Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
Липецкий филиал

ПРАВО, ОБЩЕСТВО, ГОСУДАРСТВО: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

МАТЕРИАЛЫ IV ВСЕРОССИЙСКОЙ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ И МАГИСТРОВ

30 ноября 2023 г. (г. Липецк)

Часть II

Воронеж – 2024

УДК 340.1(06)
ББК 67.3(2)64я431
П68

Под общей редакцией
д-р ист. наук, проф. В.В. Соловьёвой

Рецензент:
Белянская О.В., канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры государственного регулирования и права,
Московский государственный университет гражданской авиации

Право, общество, государство: история, современные тенденции и перспективы развития: сборник трудов IV Всероссийской с международным участием научно-практической конференции студентов и магистров (г. Липецк, 30 ноября 2023 г.). Часть II / под общ. ред. д-ра ист. наук, проф. В.В. Соловьёвой. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2024. – 432 с.

Материалы сборника научных трудов участников IV Всероссийской с международным участием научно-практической конференции студентов и магистров «Право, общество, государство: история, современные тенденции и перспективы развития», состоявшейся 30 ноября 2023 г. в г. Липецк, посвящены рассмотрению проблем, особенностей и тенденций развития государства и права.

В сборнике представлены исследования студентов и магистров из России и ближнего зарубежья.

Сборник предназначен для студентов и магистров.

Опубликованные материалы представлены в авторской редакции.

© Коллектив авторов, 2024
© Липецкий филиал РАНХиГС, 2024
© НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 5. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Азарова Е.С.
ВИКТИМОЛОГИЯ И ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ 11
Азарова Е.С.
АКТУАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОЛОДЕЖНОЙ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ И НАРКОМАНИИ 14
Анютина А.А.
ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЫ, КАК ЦЕЛИ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ. 18
Бабенкова Д.А.
ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ КАК ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ И НЕОТЛОЖНОЕ СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ 22
Бабенкова Д.А.
О ПРОБЛЕМАХ КВАЛИФИКАЦИИ КЛЕВЕТЫ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 25
Барышникова А.С.
ПРОБЛЕМАТИКА РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО ПОЛУЧЕНИЯ КРЕДИТА 29
Башлаев И.А.,
О ПРОБЛЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ В СЛУЧАЕ ОТСТРАНЕНИЯ ИХ ЗАКОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ . . 33
Башлаев И.А.
ВИДЫ ТАМОЖЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ. 37
Бессонова В.Д.
ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И ПРАВИЛА ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ 41
Бирюкова У.И.
СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИИ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ, И ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 44
Викулина Т.В.
УГОЛОВНОЕ ПРАВО США. 52
Викулина Т.В.
ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ХИЩЕНИЯ 54

Виньков А.А.
ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ
ПСИХИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ В ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УК РФ. . . . 58
Вялкова В.Д.
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА 69
Вялкова В.Д.
УТОЧНЕНИЕ ПРАВОВЫХ ПОЛОЖЕНИЙ О
НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКАХ В НОВОМ УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ
В ОТНОШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ
С УКЛОНЕНИЕМ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ КОРПОРАЦИЯМИ
В ИНДОНЕЗИИ 72
Гладких Е.А.
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ
В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН 75
Гладких Е.А.
О ПРОБЛЕМАХ КВАЛИФИКАЦИИ И ОСОБЕННОСТЯХ
РАЗГАРНИЧЕНИЯ СОСТАВОВ ПРЕДНАМЕРЕННОГО
И ФИКТИВНОГО БАНКРОТСТВА. 79
Гладышева С.Р.
ПРИЕМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ СУДА ПРИСЯЖНЫХ
В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ. 82
Головина Д.А.
МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ 85
Гревцев Е.А.
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
ОБ ИЗНАСИЛОВАНИИ 89
Дмитриев Я.М.
ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ 94
Дмитриев Я.М.
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАЗГЛАШЕНИЕ
СВЕДЕНИЙ СОСТАВЛЯЮЩИХ ТАЙНУ 97
Дорохин О. Р.
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ. 103
Ершова К.А.
ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
РАЗВИТИЯ 106

Ершова К.А.
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ ПРЕВЫШЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ СЛУЖАЩИМИ ЧАСТНЫХ ОХРАННЫХ И ДЕТЕКТИВНЫХ СЛУЖБ (СТ. 203 УК РФ) 110
Есикова У.В.
ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ЭКСГУМАЦИИ ТРУПА КАК ОСОБОГО СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ. 115
Жданова А.А.
ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО 118
Жданова Я.В.
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ 122
Жданова Я.В.
ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОРГАНА ДОЗНАНИЯ 126
Жукова А.А.
РАЗГРАНИЧЕНИЕ СЛУЖЕБНОГО ПОДЛОГА СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ 130
Жукова А.А.
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОХИЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В МУСУЛЬМАНСКОМ ПРАВЕ. 135
Залукаева Д. А.
СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ 140
Золоторева М.Д.
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ФОРМЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ 144
Золотухин С.А.
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ 146
Зольникова А.Ю.
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО СТ. 110.1 УК РФ 150
Зольникова А.Ю.
СКЛОНЕНИЕ К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА 156
Зябухина Е.И.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ 167

Кабанова О.А.
ЗАДАЧИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОБНАРУЖЕНИЕМ РАСЧЛЕНЕННЫХ ТРУПОВ 170
Катасонова А.В.
ВЛИЯНИЕ КОРРУПЦИИ НА ПРОЦЕСС ДОКАЗЫВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ. 173
Ким В.В., Таева С.Р.
ПОНЯТИЕ ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НАУКЕ 179
Киселев А.А.
ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПРИ ДОСУДЕБНОМ СОГЛАШЕНИИ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ 182
Клейменова А.А.,
УЧАСТИЕ ЗАКОННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ 187
Косач В.Р.
ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 189
Косолапов А.И.
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ОСНОВНЫЕ ПРАВА ТЯЖУЩИХСЯ СТОРОН: СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФРАНКО-КВЕБЕКСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.. 194
Косолапов А.И.
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ. 217
Котельникова Д.А.
ГРАЖДАНСКИЙ ИСК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПОНЯТИЕ, ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ, ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ. 220
Кривошеина Н.С.
ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ЭКСГУМАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ. 223
Кичигина К.И.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ 227
Кузнецов И. А.
РОЛЬ ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ 233

Кулыгина А.Е.
ПОНЯТИЕ ПОДСУДНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ 236
Лаврищева А.Г.
ПРОБЛЕМЫ ХРАНЕНИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ. 239
Лебедев А.А.
ДОКАЗЫВАНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ПОД ВЛИЯНИЕМ
ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА 244
Левин А.А.
ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ПРЕСТУПНОСТЬ, КАК ОДИН
ИЗ СПОСОБОВ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ 249
Логинова С.А.
КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ СТАТЬИ 117 УК РФ 254
Мардовкин Р.С.
ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ДОЗНАНИЯ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ 257
Мешков А.М.
ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ 261
Микляева В.О.
ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В СФЕРЕ ИНСАЙДЕРСКОЙ ТОРГОВЛИ 264
Моисеева А.Е.
УГОЛОВНОЕ ПРАВО ГЕРМАНИИ, ПОНЯТИЯ И ПРИНЦИПЫ . . . 269
Моисеева А.Е.
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ
СТ. 280, 280.1, 280.2 УК РФ 272
Мячин А.М.
ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ 275
Нестерова В.А.
ДОКАЗЫВАНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: СОБИРАНИЕ,
ПРОВЕРКА, ОЦЕНКА И СВОЙСТВА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ 279
Нэпсова А.А.
ПРОБЛЕМЫ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ. 284
Нэпсова А.А.
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ
ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ. 286

Одина А.О.
ДОКАЗЫВАНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ 290
Панина С.А.
ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ. 292
Пашков И.А.
РОЛЬ ПЕРЕВОДЧИКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ 297
Петрова К.А.
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. 301
Полуэктова Е.И.
ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА КАК ИСТОЧНИК ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 305
Полякова А.Д.
ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНЫХ МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ 308
Пономарёва В.В.
СУБЪЕКТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ И ИХ РОЛЬ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ 312
Попов А. А.
ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ 317
Попов С.С.
РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ АНГЛИИ И США. 321
Попова Е.В.
ПРОВЕДЕНИЕ ЭКСГУМАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 326
Проскурина Е.А.
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ 329
Проскурина Е.А.
ИНСТИТУТ ПРОБАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ. 333

Протопопова И.И.
ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВА 336
Путилина С.А.
ДОСУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ. . . 340
Рунова А.С.
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ХАЛАТНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ. 345
Рунова А.С.
ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 348
Рыжкова Ю.И.
ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА 351
Рябухин Д.Э.
ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ВОСПРЕПЯТСТВОВАНИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРАВОСУДИЯ И ПРОИЗВОДСТВУ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ . . 354
Сажина П.А.
ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ . . . 357
Семенова Л.В.
ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОБЛАСТИ НЕЗАКОННОГО ЗАДЕРЖАНИЯ, ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ И СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ 361
Соколов С.С.
ПОНЯТИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ. 365
Спицин Г.В.
ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА КАК ВОПЛОЩЕНИЕ ЭТИЧЕСКИХ ОСНОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА . . 367
Темерева А.В.
ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕВЫПЛАТУ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В РОССИИ 373
Темерева А.В.
ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТА И ПРЕДМЕТА НЕВЫПЛАТЫ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ, ПЕНСИЙ, СТИПЕНДИЙ, ПОСОБИЙ И ИНЫХ ВЫПЛАТ 376
Тихонова С.С.
ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ 380

Труфанова А. В.
ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ УНИФИКАЦИИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ. 385
Филиппова Д.А.
СУД ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННОСТЬ И ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ 391
Чекалин В.А.
УГОЛОВНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ В СТРУКТУРЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 395
Черненко В.В.
ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА 400
Черноморец В.Е.
ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ 403
Черноусов М.М.
ЭТИЧЕСКИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА АДВОКАТА, ПРЕДСТАВЛЯЮЩЕГО ИНТЕРЕСЫ НЕИМУЩИХ ОБВИНЯЕМЫХ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В КАЛИФОРНИИ . . . 405
Чернышёв Л.М.
СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ 413
Шарова М.О.
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЧИНЕНИЯ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ 419
Шарова М.О.
ПРАВОВЫЕ НОРМЫ ИНСТИТУТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ США. 421
Шмелев Д. Ю.
ПРОБЛЕМЫ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ СУБЪЕКТАМИ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ 424
Якшин Е.И.
ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ. 428

СЕКЦИЯ 5. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

УДК 343.9

Азарова Е.С.,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Шагунова В. М., канд. юрид. наук.

ВИКТИМОЛОГИЯ И ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Аннотация

Рост преступности с каждым годом набирает обороты, появляются новые методы и способы совершения преступлений, жертвами которых становятся несовершеннолетние. Одни – вовлекаются в преступную деятельность, другие становятся потерпевшими впоследствии действий преступников. Виктимность и преступность несовершеннолетних имеют специфические особенности, из-за которых их выделяют в самостоятельный объект криминологического обучения, который имеет свои характерные черты и методы предотвращения и противодействия.

Ключевые слова: виктимность, криминология, преступность, несовершеннолетние, противодействие, факторы, нейтрализация.

В данный момент все более острой становится проблема изучения свойств и характеристик виктимности и преступности несовершеннолетних.

Под виктимностью несовершеннолетних подразумевают криминологическое учение о способности лица (в данном случае несовершеннолетнего) приобрести некий статус жертвы правонарушений и преступлений. С первыми трудностями в жизни человек встречается в подростковом возрасте. Именно с 12-14 лет подросток чувствует потребность в самоутверждении, самоуважении, престиже, риске [1, с. 19-20]. Чаще всего в этом возрасте происходит акцентуация характера, наблюдается эмоциональная нестабильность, проблемы с самооценкой, сложностью во взаимодействии с окружающими подростка сверстниками. Зачастую, именно эти виктимологические факторы и

служат причиной развития криминологической обстановки несовершеннолетней жертвы.

Появление данного статуса жертвы у несовершеннолетнего связано с его особенностями психического развития, индивидуально-психологическими и составляющими структурами и свойствами личности, отношениями в семье и в окружающих его социальных институтах. При несостоятельности одного из этих факторов, подросток становится более уязвимым из-за чего впоследствии может стать жертвой преступных посягательств.

Предупреждение виктимности среди несовершеннолетних является важной задачей, ведь с каждым годом повышается уровень и качество преступлений. Необходима комплексная проработка защиты от противоправных действий преступников органами государственной власти, правоохранительными органами, органами опеки и попечительства, социальными организациями, молодежными управлениями и организациями. Среди которых обязательно необходимо изучать личностный портрет и ситуацию каждого подростка, который ранее попадал в данную ситуацию, а также проводить психологические, воспитательные и информационные мероприятия, направленные на нейтрализацию зависимого поведения подростков, и предупреждения в его развитии отклоняющегося поведения. Именно в этом возрасте несовершеннолетнему необходима поддержка его психологического, эмоционального и личностного развития.

На мой взгляд, жертвы – это не только те подростки, которые вследствие отклоняющегося поведения, ненадлежащего воспитания, слабой информированности или вовсе под влиянием негативной психологической обстановки стали жертвами преступных посягательств.

Жертвы – это и несовершеннолетние преступники, которые также как и жертвы преступлений имеют ряд причин и особенностей данного негативного проявления, которые во многом имеют схожую характерные черты возникновения.

Преступность несовершеннолетних стала очень возрастать. Несовершеннолетние чаще всего совершают преступления мелкой и средней тяжести (кражи, грабежи, разбои), но и иногда встречаются тяжкие и насильственные преступления, также стремительный темп имеет наркопреступность [1, с. 22-23].

Несовершеннолетние больше, чем взрослые подвержены негативному влиянию со стороны из-за чего их намного легче втянуть в преступную деятельность. Детерминант преступности несовершеннолетних – это комплекс социальных явлений, совокупность которых порождает преступность среди подростков. Среди основных факто-

ров детерминантов, влияющих на преступность подростков выступают [1, с. 40]:

1) социальная дезорганизация, включающая социальное неравенство, социальную несправедливость, межнациональные разобщения;

2) социальное окружение;

3) отсутствие или недостаток семейного, школьного, общественного воспитания;

4) психологические проблемы;

5) низкая эффективность функционирования системы правоохранительных органов.

Основной меры борьбы с преступность среди молодежи является не увеличение уголовного наказание, а расширение профилактических мер.

Основными субъектами, оказывающими профилактические меры, выступает семья, органы внутренних дел, Прокуратура, образовательные учреждения, центры досуга, учреждение молодежной информационной политики региона, органы власти, образования, здравоохранения. Основные мероприятия, осуществляемые этими органами, должны быть не только нацелены на уже подверженных преступным действиям подросткам, но и на широкий всеохватывающий круг малолетних и несовершеннолетних, учитывая криминогенную ситуацию в городе и соседних регионах [1, с.335].

Таким образом, подводя итог вышесказанному считаю необходимым отметить, что подросток (неважно, малолетний или несовершеннолетний) – это всегда наблюдающий за окружающей его средой человек, легко попадающий под влияние внешних факторов, сверстников и обстановки. С учетом характерных особенностей виктимности и преступности можно отметить, что причины каждого из этих негативных проявлений с учетом личности и многих ее факторов (социально-демографических, уголовно-правовых, нравственно-этических и психологических) довольно схожи. И только при обязательной профилактической работе с несовершеннолетними, можно снизить преступность и виктимность.

Список цитируемой литературы:

1. Иншаков С.М. Криминология : Учебник / С.М. Иншаков. – Москва : Юриспруденция, 2000. – 19-20 с., 22-23 с., 40 с.

2. Овсянников, И. В. Вправе ли несовершеннолетние участники уголовного судопроизводства давать показания изобличающего характера? / И. В. Овсянников // Актуальные проблемы государства и права. – 2023. – Т. 7, № 2(26). – С. 331-337.

УДК 343

Азарова Е.С.,
студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

АКТУАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОЛОДЕЖНОЙ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ И НАРКОМАНИИ

Аннотация

В настоящее время в Российской Федерации различные органы государственной власти ведут активную работу, в частности профилактические и организационные мероприятия, которые направлены на противодействие развития наркотической зависимости и незаконного оборота наркотических средств, который приобретает все больший интерес у представителей молодежи. В данной статье будут рассмотрены причины данной проблемы и современные методы противодействия.

Ключевые слова: наркомания, наркопреступность, причины, методы, противодействие, проблема, угроза.

Все более частой, широко распространенной и трудноразрешимой проблемой среди молодежи школьного возраста стала наркопреступность и наркомания. Серьезность данной проблемы состоит в степени угрозы для населения нашей страны, - в Российской Федерации каждый год выявляется огромное количество наркозависимых, среди них представители молодежи в возрасте от 16 до 35 лет.

Употребление наркотических средств является виновником преждевременной смерти и сердечно-сосудистых заболеваний подростков и даже детей, которые являются будущим нашего государства.

Наркотические средства не только толкают молодежь к их употреблению, но и к преступлениям, возраст совершения которых снижается с 16 до 13 лет.

Нередко стали встречаться случаи участия малолетних (13 лет) в обороте наркотических средств, в частности через «легкую» подработку закладчиком или трафаретчиком. Участие лиц, не достигших возраста уголовной ответственности - является для взрослых работодателей, некой «ширмой» прикрытия их незаконной деятельности, о которой, представители столь юного возраста не догадываются, поэтому соглашаются на предложения «легкого» заработка, за которое, конечно, ему обещают, что ничего не случится и все это в совокупности яв-

ляется безопасным. Существует сложность выявления «работодателей», которые вовлекают подростков в данный вид преступлений из-за чего масштаб участия подростков в таком виде работы и распространения наркотических средств расширяется.

К основным причинам возникновения данной проблемы среди молодежи относятся:

1. Конфликты в семье, чрезмерное давление со стороны родителей (данные явление часто проявляется в домашнем насилии, постоянных конфликтах, также на подростка может повлиять смерть близких людей и развод родителей).

2. Контроль со стороны родителей, постоянная опека, жестокие ограничения (нередко выводят на протест, так как подросток видит в употреблении и попытке незаконно заработать деньги то, о чем родители не знают и запретить ему не смогут)

3. Воспитание человека «зависимого» от мнения окружающих людей (нередко запугивание, оскорбления ребенка приводят к снижению его самооценки, что впоследствии проявляется в его «зависимости» от окружающих).

4. Новые эмоции и ощущения – именно так может подумать подросток при просмотре сериалов, где нередко употребление наркотических средств выставляют на массовое обозрение.

5. Отсутствие желания саморазвития, целей, стимулов.

6. Неуверенность в себе.

7. Влияние сверстников (Молодые люди часто подвергаются воздействию друзей, их любопытство и желание быть похожим на других подвергает групповому влиянию, которое может сильно повлиять на решение человека попробовать наркотики).

Борьба с наркоманией на личностном уровне - сложный и длительный процесс, требующий колоссальных усилий не только со стороны человека, но и со стороны его близких [1]. Таким образом, начинать борьбу следует ни со школы и последующих институтов социализации, а именно с семьи, где ребенок воспитывается с самого рождения и в первую очередь видит в ней поддержку и опору.

В процессе социализации на подростка воздействуют школа, семья, друзья, родственники, информация, поступающая по каналам массовой информации и многое другое, все то, что составляет социальную среду, окружающую и формирующую его как личность [2, с. 90].

Именно поэтому необходима комплексная проработка этой проблемы. Начинать необходимо с работы со школьниками и возможности развивать их личностный потенциал, направляя их энергию в нужное русло.

Так, на примере работы со молодежью, можно привести опыт Липецкой области, ведь на протяжении нескольких лет ежегодно проводятся несколько проектов. Основная целевая аудитория – это школьники (8-11 класс).

Часто в школах ребята помладше обращают внимание на старшеклассников и очень здорово, когда с них можно брать не только пример, но и получать интересную информацию, которая даст им понять, что наркомания – действительно обширная проблема, причиняющая существенный вред здоровью, а работа курьером или трафаретчиком не только принесет вред окружающим, но и может испортить жизнь, ведь распространение наркотических средств - это незаконно.

Сотрудники Управления по контролю за оборотом наркотиков УМВД России по Липецкой области активно содействуют проведению мероприятий.

Так, несколько раз в год проходят «Информационные квесты», благодаря которым молодежь не только развеивает мифы о наркотических средствах, но и активно взаимодействует с сотрудниками, узнавая про ответственность за подобные деяния, а также участники проходят множество интерактивных станций по данной тематике. Благодаря информации, которую они получают, удается заполнить существенные пробелы в знаниях.

Сейчас приобретает актуальность проведения «Форум-театров». Суть данного театра заключается в том, что он носит в себе острую социальную проблему, которую школьники, будучи зрителями могут предотвратить, найдя правильный выход из сложной ситуации. Согласно сюжету, главные герои – молодые люди поддаются на соблазн заработка «легких» денег и вскоре оказываются вовлечены в незаконный оборот наркотиков. Как итог – одну из героинь задерживает полиция. В конце спектакля выражается главная мысль: насколько важно уметь вовремя остановиться, сделать правильный выбор и не подвергать опасности ни себя, ни своих близких.

На этом способы противодействия не заканчиваются, ведь также молодежь – это всегда самые активные и молодые люди. Их всегда нужно заинтересовывать, показывать возможности развития, продвижения. Проработав комплексно молодежную политику каждого региона, активно распространяя на все учебные заведения и даже места «притяжения» молодежи в городе различные направления деятельности, будь то творчество, наука, искусство, общественная деятельность (включающая в себя общественные и волонтерские организации), можно решить проблему не только их вовлечения в компании, где

происходит употребление наркотических средств, но и занятости, профориентации и личностного развития.

Если молодежь в возрасте 14 лет стремится заниматься профессиональной деятельностью, зарабатывать деньги, необходимо предоставлять такие возможности, делать их более осведомленными, доступными в средствах массовой информации, чтобы при поиске работы – единственным популярным способом у молодежи не стала работа курьером закладок или трафаретчиком на домах, рисуя каналы в социальных сетях с продажей наркотических средств.

Немаловажным является пропаганда в средствах массовой информации, а также в сериалах/кино/программах и Интернете социальной рекламы, которая является некоммерческим видом рекламы, направленная на изменение общественного поведения и привлечения внимания своей остротой изложения.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, считаю необходимым отметить три важных института социализации: семья, школа, государство. Благодаря их слаженной работе, внедрению новых методов, успевающих под развитие информационных технологий можно добиться хоть неполного, но частичного снижения показателей развития наркотической зависимости и незаконного оборота наркотических средств среди молодежи. Эта работа должна проходить ежедневно и охватывать все большие масштабы, тогда есть шансы добиться положительных результатов и мотивировать молодежь не разрушать, а строить новое, безопасное, здоровое и широко развитое в различных направлениях общество. Меняется один человек, меняется окружение, меняется все страна.

Список цитируемой литературы:

1. Елгин С.Г., Зазулин Г.В., Уланов М.Н., Чернов Е.А. Нет наркотикам. /- [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.narkotiki.ru/ Дата обращения (25.10.2023).

2. Кубышко, Л. В. Профилактика наркомании и токсикомании в детском и подростковом возрасте / Л. В. Кубышко, М. С. Матусевич. - Текст : непосредственный // Молодой ученый. - 2015. - № 6.4 (86.4). - С. 89-91.

УДК 343.9

Анютина А.А.,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Шагунова В. М., канд. юр. наук.

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЫ, КАК ЦЕЛИ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация

Теоретическое положение о познании мира имеет большое практическое значение. Он предписывает лицу, ведущему уголовное дело, принять все возможные меры для установления обстоятельств в том виде, в каком они имели место в действительности.

Установление истины в уголовном деле зависит от многих факторов. В частности, от тех, которые характеризуют знания субъекта и его личное отношение к известным явлениям действительности: морально-этические взгляды следователя и судьи; компетентность и интеллектуальные качества, характеризующие личность следователя и судьи и др.

Ключевые слова: действительность, абсолютная истина, относительная истина, установление, предварительное расследование, предположение, гипотеза, справедливость, наказание.

Существенные разногласия среди ученых вызывают вопрос о содержании и природе истины. Может ли абсолютная или относительная истина быть достигнута органами, проводящими предварительное расследование и судебное разбирательство?

Некоторые юристы считают неуместным применять категории абсолютной и относительной истины к результатам судебной экспертизы. Различие этих понятий применимо только в научном познании. Таким образом, М. Л. Якуб высказал свое мнение по этому вопросу, заявив, что утверждение о том, что истина, установленная судом, является абсолютной или относительной, является ложным.

Сторонником данной позиции являлся также М. С. Строгович, который считал, что материальной истиной в уголовном процессе может быть только абсолютная истина. В остальном, по его мнению, это частичная правда, но только гипотеза, вероятная гипотеза, версия, которая не может лечь в основу судебного решения.

Истина, установленная в ходе уголовного процесса, по своей природе является как абсолютной, так и относительной. В уголовном про-

цессе обстоятельства преступления устанавливаются в точном соотношении с тем, что было в действительности. Кроме того, специфика знаний в уголовном процессе (предмет доказывания, средства, методы, сроки расследования и рассмотрения дела и т.д.) позволяет предположить, что органы предварительного следствия и суд знают не все, что может быть каким-либо образом связано с совершенным преступлением, а только наиболее важные части этого события. Это, в свою очередь, позволяет раскрыть преступление, выявить виновных и справедливо наказать их. Ни следователь, ни суд не обязаны тщательно расследовать все факты уголовного дела, которые не имеют отношения к решению проблем уголовного судопроизводства. Например, эти органы не обязаны точно определять рост преступника, членов его семьи и т. д., если они не важны для установления события преступления.

Из этого можно сделать вывод, что знания о преступлении будут относительными. В то же время известная относительная истина является объективной, которая надежно воспроизводит события объективного мира.

Несмотря на различные мнения ученых о содержании истины в уголовном процессе, до принятия действующего УПК РФ господствовала идея о том, что целью доказательств является установление объективной (вещественной) истины.

Это утверждение было обоснованно нормативным закреплением в ст. 243 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР обязанности председательствующего в судебном заседании добиваться установления истины.

В действующем Уголовно-процессуальном Кодексе РФ напрямую не установлено, что целью доказывания является установление объективной истины. Из Уголовно-процессуального кодекса РФ исключен принцип всестороннего, объективного и полного исследования обстоятельств каждого уголовного дела, содержащийся в УПК РСФСР. Также в нем отсутствует положение, которое, в свою очередь, являлось возможностью для судей возвращать уголовные дела на дополнительное расследование, с целью устранения неполноты односторонности материалов дела.

По этой причине ряд специалистов-процессуалистов утверждают, что в настоящее время целью уголовного процесса является не установление объективной истины, а процессуальная истина, которая становится более очевидной при особом разрешении уголовных дел.

В науке можно встретить мнения, что истинность судебных заключений о фактических обстоятельствах уголовного дела необходима только для тех судебных решений, которые объясняют виновность лица в совершении преступления.

В. А. Лазарева по этому вопросу высказывает мнение, что «Если утвердить категорию истины в качестве идеальной и нравственной цели уголовного судопроизводства, то невозможно поставить знак равенства между стремлением суда к познанию истины с обязанностью эту истину установить» [4].

Многие ученые, уверены в том, что целью доказывания является установление обстоятельств, указанных в ст. 73 Уголовно-процессуального Кодекса РФ.

При этом, по мнению Ю. Ю. Воробьевой, «не исключается возможность, с учетом рассмотрения дела в порядке гл. 40 Уголовно-процессуального Кодекса РФ, достижения объективной истины, которая в определенных случаях совпадает с предметом доказывания, и процессуальной, т. е. судебной, формальной, либо конвенциальной истины» [3].

При определенных обстоятельствах, мнение Воробьевой считается ошибочным. Признание подсудимым своей вины ни в коем случае не означает совершения преступления. При таком подходе существует большая опасность возврата к типу расследования уголовного дела, в котором основными доказательствами были признания обвиняемого.

Даже в действующем УПК РФ в ст. 77 закреплено, что «Признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств». Кроме того в ч. 7 ст. 316 УПК РФ, также закреплено, что при рассмотрении дела в особом порядке только, «если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, то он постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, которое не может две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление».

Так же, по мнению председателя СК РФ А.В. Бастрыгина: «Объективная истина не относится к идеологии, а является базовой категорией научного познания, в том числе в господствующей в современной российской, да и мировой, науке методологии диалектического материализма, основным постулатом которого является тождество бытия и сознания. Из этого постулата выводится тезис о познаваемости объективной действительности» [1].

Направленность субъектов уголовно-процессуального доказывания на необходимость установления объективной истины влечет за собой целый ряд других последствий: защиту прав потерпевшего от преступления; ограждение невиновного от незаконного и необоснованно-

го обвинения, осуждения, ограничения его прав; содействует укреплению законности, профилактической роли суда.

Кроме того в ст. 6 УПК РФ закреплено, что уголовный процесс имеет назначение:

1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;

2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Реализация этого назначения невозможна без выяснения обстоятельств уголовного дела такими, какими они были в действительности, т. е. установления по делу объективной истины [6].

Некоторые ученые в своих работах отмечают, что в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации есть нормы, затрудняющие установление истины по делу. К ним относятся строгие требования к сбору доказательств, а именно признание доказательств недействительными в соответствии со статьей 75 Уголовно-процессуального кодекса; требование суда прекратить уголовное производство, если прокурор не может предъявить обвинение и т. д.

Однако существуют такие нормы, как: определение обстоятельств, подлежащих доказыванию; различные процедуры доказывания (дознание и другие процедуры); наличие уголовного производства; уголовное производство; возможность возврата дела прокурору для дальнейшего расследования, что способствует установлению объективной истины. Поиск этих знаний с учетом всех правовых норм должен стать естественным моральным ориентиром для тех, кто выносит судебные решения по уголовному делу.

Список цитируемой литературы:

1. Бастрыкин, А. И. О возможности возвращения в УПК РФ института установления объективной истины [Электронный ресурс] / А. И. Бастрыкин. − Режим доступа : http://sledcom.ru/blog/bastrikin/item/ 888508/

2. Бозров, В. М. «Тактика судьи» в прошлом и настоящем уголовном процессе / В. М. Бозров // Российская юстиция. − 2003. – № 10. – С. 31–32.

3. Воробьева, Ю. Ю. Современные проблемы процесса доказывания в российском уголовном судопроизводстве [Текст] : автореф. дис. … канд. юр. наук : 12.00.09 / Ю. Ю. Воробьева. − Оренбург, 2006. – 22 с.

4. Лазарева, В. А. Доказывание в уголовном процессе [Текст] : учебник для бакалавриата и магистратуры / В. А. Лазарева − М. : Юрайт, 2014. – 359 с.

5. Михайловская, И. Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе [Текст] : монография / И. Б. Михайловская. − М. : Ин-т государства и права РАН, 2006. − 189 с.

6. Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ (в ред. от 18.02.2020 г.) // СЗ РФ. 2001. №52 (ч.1). Ст. 6.

7. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : от 27 октября 1960 (ред. от от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002). − Режим доступа : www.consultant.ru.

УДК 343

Бабенкова Д.А.
студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
dashaa.babenkova@gmail.com
Научный руководитель – Суханова И.Ю., ст. преподаватель

ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ КАК ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ И НЕОТЛОЖНОЕ СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ

Аннотация

В статье рассматриваются значение и основные проблемы такого следственного действия, как осмотр места происшествия. Выявляются сложности в практике получения доказательств, по которым можно обнаружить лицо, совершившее преступление, и раскрыть картину преступления.

Ключевые слова: место происшествия; следователь; осмотр; следственные действия; протокол.

Осмотр места происшествия является одним из самых важных следственных действий. Его высокая значимость обусловлена многими обстоятельствами. Основными из них являются те, которые впоследствии обеспечат получение доказательств.

Осмотр места происшествия — неотложное следственное действие, заключающееся в непосредственном восприятии и исследовании следователем признаков, свойств, взаиморасположения различных объектов в целях обнаружения, фиксации, изъятия, исследования следов преступления, приобщения к материалам расследования фактических данных, предметов, документов, указывающих на обстоятельства,

значимые для установления истины по делу. Все обнаруженное при осмотре места происшествия станет предметом детального осмотра для выявления тех или иных следов. Обнаруженные и зафиксированные следы при осмотре дают обширную информацию, которая используется следователем для построения следственных версий, а также основания для производства допросов, назначения и производства различных видов экспертиз. Все это образует процесс сбора, проверки и оценки доказательств, на основе которых раскрывается вся картина совершенного преступления [3, с. 4].

В зависимости от объекта выделяют следующие виды осмотра: осмотр места происшествия, помещений, местности, предметов, документов, почтово-телеграфной корреспонденции, животных, транспортных средств, осмотр трупа. Каждый из них имеет свои специфические черты.

При проведении осмотра места происшествия следователи обязаны соблюдать определенные процедурные правила, предусмотренные статьей 177 Уголовно-процессуального кодекса. В частности, следователи должны обеспечить сохранность следов преступления, не допускать посторонних лиц на место происшествия, провести фото- и видеофиксацию осмотра, составить протокол осмотра места происшествия и т.д.

Так, на основании ст. 170 УПК РФ с участием не менее двух понятых производятся, все виды осмотра, в том числе связанного с прослушиванием фонограммы записанных переговоров; эксгумация трупа; следственный эксперимент; все виды обыска и выемки, в том числе связанной со снятием копий с задержанных почтово-телеграфных отправлений; предъявления для опознания; проверка показаний на месте. Понятые, как незаинтересованные в исходе уголовного дела лица, вызываются для удостоверения факта производства следственного действия, его содержания, хода и результатов (ст. 60 УПК РФ).

Из этого правила закон допускает проведение следственных действий без участия понятых в труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщения, а также в случаях, если их производство связано с опасностью для жизни и здоровья людей. При этом в протоколе следственного действия делается соответствующая запись, а для фиксации его хода и результатов должны применяться по возможности технические средства [2, с. 295].

В связи с этим М.П. Шоров справедливо отмечает, что «в ходе осмотра места происшествия, место обнаружения трупа необходимо обратить внимание на три главных признака: обнаружение следов и других вещественных доказательств; выявление обстановки происше-

ствия, а равно иных обстоятельств, имеющих значение для дела; фиксация всего обнаруженного, в том виде, в каком обнаруженное наблюдалось в момент осмотра» [4, с. 18].

Выбор метода и способа осмотра зависит от обстановки насильственного преступления (убийство, изнасилование, нанесения телесных повреждений) и в частности от рельефа местности, времени года, погодных условий, а также от следственной ситуации, в которой может оказаться следователь и какой применить способ осмотра решает сам следователь.

Бесспорно, что эффективность осмотра во многом зависит от умения обнаруживать, фиксировать, изымать и исследовать следы на месте происшествия. Но чтобы их обнаружить, исследовать, необходимо иметь представление о том, какие следы и предметы на месте происшествия имеют отношение к расследуемому событию и потому представляют интерес для следствия, и где эти следы искать. Значение для дела имеет именно выяснение обстановки места происшествия, т. е. качественного состояния и пространственных связей следов преступления как по отношению друг к другу, так и с иными объектами на месте происшествия.

Достижение следователем определенных результатов на месте происшествия должно начинаться с оценки следственной ситуации, планирования действий участников следственно-оперативной группы и окончательного решения поставленных задач. Оценка возникшей следственной ситуации на месте происшествия дает возможность в ходе его познания определиться в выборе того или иного тактического приема и направления осмотра, задержания преступника по горячим следам и других организационных мероприятий.

Таким образом, осмотр места происшествия является неотъемлемой частью уголовного процесса, направленной на обеспечение объективного и полноценного расследования преступлений. Важно, чтобы данное следственное действие проводилось в соответствии с законом и профессиональными стандартами для обеспечения достоверности и законности собранных доказательств.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г. : одобрен Советом Федерации от 05 декабря 2001 г. [ред. от 28 апреля 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921. – Текст: непосредственный.

2. Глебов В. Г. Следственные действия. Гл. 17 в кн.: Уголовный процесс: учебник / под ред. С. А. Колосовича и Е. А. Зайцевой. Волгоград, 2002. С. 295–296.

3. Духно, Н. А. Осмотр места происшествия по уголовному делу об убийстве : учебно-имитационная игра / Н. А. Духно, В. Е. Суденко. — М. : Юридический институт МИИТ, 2014. — с.3-5

4. Шоров М. П. Проблемы методики расследования убийств, совершаемых по найму: автореф. дис. … канд. юр. наук. СПб., 2004. С. 18.

УДК 343.9

Бабенкова Д.А.,
студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
dashaa.babenkova@gmail.com
Научный руководитель – Климов А.С., канд. юрид. наук, доц.

О ПРОБЛЕМАХ КВАЛИФИКАЦИИ КЛЕВЕТЫ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В статье рассматриваются основные проблемы квалификации такого состава преступления, как клевета. Выявляются сложности в практике привлечения к уголовной ответственности за клевету.

Ключевые слова: проблемы квалификации; клевета; сложности правоприменительной практики; состав преступления.

Клевету можно назвать сложным для квалификации составом преступления, т.к. возникают противоречия при детальном рассмотрении объективных и субъективных признаков состава преступления. Большинство трудностей возникает при квалификации по квалифицирующим составам.

Например, в части 2 ст. 128.1 УК РФ законодатель указывает на такой квалифицирующий признак как клевета в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально не определенных, что вызывает множество проблем на практике. И в международной, и в российской практике сложился совершенно устоявшийся подход в рассмотрении подобных дел: если лицо не персонифицировано или организация конкретно не указывается, то в дальнейшем не возникает и права на защиту чести, до-

стоинства или деловой репутации. Клевета в юридическом смысле должна быть адресной, а в нашем случае она имеет абстрактный характер. В этой связи практически невозможно доказать виновность лица в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 128.1 УК РФ.

Возникают сложности и в практике привлечения к уголовной ответственности за клевету с использованием сети Интернет. Под признаки данного деяния подпадают так же и обыкновенные споры людей с разными взглядами, высказанные в комментариях в социальных сетях, под видеороликами в видеохостинге «YouTube», которые друг друга никогда не видели и находятся в разных уголках страны. Определить имел ли место умысел распространить заведомо ложные сведения в комментарии одного пользователя в интернет-споре, который адресован его собеседнику, практически невозможно, поскольку, если по мнению первого эти сведения могут быть не ложными, то по мнению второго они являются ложными и подрывают его честь и достоинство, хотя у первого лица и не было умысла опорочить честь и достоинство его собеседника, просто для него это был один из элементов интернет-дискуссии, целью которой являлось лишь переубеждение другого лица в каком-то споре.

Остается дискуссионной часть 4 статьи об ответственности за клевету о том, что лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих. Список таких заболеваний утвержден правительством. В закрытый перечень заболеваний входят гепатиты В и С, туберкулез и ВИЧ. Получается, что если о человеке сказали, что он болен, например, туберкулезом, то эта информация является порочащей его честь и достоинство. Однако, если о лице заявили, что он страдает алкоголизмом или каким-либо психическим заболеванием, то состава ч. 4 ст. 128.1 УК РФ это не образует, хотя такие лица представляют серьезную общественную опасность. 80% сообщений о преступлениях, происшествиях или административных правонарушениях, поступающие в правоохранительные органы связаны с лицами, находящимися в состоянии опьянения либо страдающими алкоголизмом. Дать исчерпывающий перечень всех болезней с точки зрения общества весьма затруднительно, а значит и необходимости в наличие данного пункта в ч. 4 ст. 128.1 УК – нет [4, с. 87].

Особый интерес вызывает вопрос о возможности наличия состава клеветы в отношении умерших лиц. Уголовное законодательство охраняет прежде всего живого человека от преступного посягательства. Следовательно, если в результате клеветы в отношении умершего человека произошло умаление чести и достоинства личности живого человека, например, родственника умершего, то такая клевета будет

являться преступлением. Защита чести и достоинства личности самого умершего, осуществляется в гражданско-правовом порядке.

Исходя из буквального смысла диспозиции статьи 128.1 УК РФ, ее можно условно разделить на составные части: распространение сведений, заведомая ложность таких сведений, а также порочащий характер таковых. В УК РФ отсутствуют внутренние характеристики вышеуказанных составных моментов клеветы, поэтому для уяснения их содержания необходимо обратиться к Гражданскому кодексу РФ (ст. 152) [1], а также к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» [3].

Из пункта 7 комментируемого постановления следует, что распространение может выражаться только в активных действиях лица, направленных на обнародование сведений, которые не имели места в реальности, либо являются порочащими, но и в то же время правдивыми. Порочащими, согласно пункту 7 того же постановления, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

Определенные нами уголовно-правовые проблемы, связанные с квалификацией клеветы, позволяют сделать вывод о необходимости совершенствования уголовного законодательства в этой части.

Нами была выделена проблема, привлечения за клевету в отношении индивидуально не определенных лиц, т.е. определенной группы, которая должна иметь яркие отличительные характеристики, позволяющие определить ее среди других. По нашему мнению, в данном случае необходимо придерживаться основных целей уголовно-правовой охраны интересов таких групп. Чаще всего, клевета в этом случае касается определенных групп, выделенных на основании выделения группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе. Т.е. в данном случае прослеживается предвзятое отношение к участникам таких групп, что и требует уголовно-правовой квалификации.

В этой связи предлагаем изложить ч. 2 ст. 128.1 УК РФ в новой редакции:

«Клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации либо совершенная публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», либо в отношении представителей или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

Существует необходимость приведения в соответствие ППВС РФ «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», т.к. данное постановление все еще имеет ссылку на ст. 129 УК РФ, которая была исключена в 2011 году, а значит и не регулирует вопросы ответственности по современной норме, которая, не только видоизменена по сравнению с прежней редакцией, но и обогащена несколькими дополнительными квалифицирующими признаками состава преступления.

Можем подытожить, что приведенные проблемы квалификации касаются не только основного состава преступления, но и квалифицирующих признаков, что мы видим на примере судебных решений. Большинство проблем порождаются широким перечнем признаков клеветы, а также сложностью их установления на практике. Решение проблем сегодня кроется в изменении ст. 128.1 УК РФ, в том числе посредством сужения объективной стороны некоторых признаков.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федер. закон Рос. Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 03 апреля 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

2. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.: (ред. от 28.04.2023). – URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 12.11.2023). – Режим доступа: КонсультантПлюс: [справ.-правовая система], свобод. из локал. сети Липецкого филиала РАНХиГС. - Текст: электронный.

3. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: постановление Пленума Верховного суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 // Рос. Газета. – 2005. – 15 марта.

4. Лукьянова, А.Н. Уголовная ответственность за клевету: теоретические и правоприменительные аспекты // Актуальные проблемы управления и права в XXI веке: теория и практика сборник материалов международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 83.

УДК 343.9

Барышникова А.С.
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Корнев А.С.., канд. юр. наук.

ПРОБЛЕМАТИКА РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО ПОЛУЧЕНИЯ КРЕДИТА

Аннотация

Получение кредита незаконным путем является сложным преступлением, которое состоит из ряда этапов - начиная с подготовки и заканчивая последующими действиями. Это преступление требует высокой интеллектуальной активности и представляет угрозу для финансовых средств, поступающих в виде наличных или безналичных средств на счета организаций или предпринимателей. Ситуации, связанные с такими преступлениями, обычно являются очевидными и устанавливаются конкретные лица, совершившие эти преступления.

Ключевые слова: кредит, расследование, угрозы, объект, субъект, объективная сторона, преступление.

На сегодняшний день, кредит выступает в качестве одного из основных объектов регулирования гражданско-правовых отношений. В результате появились вполне обоснованные потребности в защите имущественных прав и интересов кредиторов с использованием национального законодательства. Одним из способов достижения этой цели стала установка уголовной ответственности за незаконное получение кредита. Это мероприятие сразу же решает две важные общественные задачи: во-первых, прямая защита нарушенных прав гражданских субъектов; и во-вторых, обеспечение нормального функционирования национальной банковской и иных кредитных систем, которые оказывают влияние на российскую экономику.

Согласно КоАП РФ, административная ответственность за незаконное получение кредита возлагается на физических лиц, которые при согласовании или получении кредита предоставили заведомо ложные сведения о своей финансовой позиции или иных важных обстоятельствах, приведших к неправомерному получению кредита. При этом размер штрафа за такое нарушение может составлять от 10 000 до 50 000 рублей. Согласно УК РФ, уголовная ответственность за незаконное получение кредита возлагается как на физических, так и на

юридических лиц, если незаконное получение кредита было совершено в особо крупных размерах, то есть, если размер незаконно полученного кредита превышает 1 миллион рублей. За такое нарушение может быть назначено лишение свободы на срок до двух лет либо штраф в размере до 1 миллиона рублей. Исходя из этого, можно сказать: административная ответственность применяется в случаях, когда размер причиненного ущерба не является особо крупным (меньше 1 миллиона рублей) и виновное лицо является физическим лицом. В то же время, уголовная ответственность применяется, когда размер причиненного ущерба составляет особо крупные суммы (1 миллион рублей и более) и виновное лицо может быть как физическим, так и юридическим лицом. Законодатель в диспозиции ч. 1 ст. 176 УК РФ предусмотрел один способ совершения преступления: предоставление заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации. Данные способы не является единственными, скорее всего, были выделены самые распространенные. Выделим также следующие способы незаконного получения кредита.

1. Злоупотребление, превышение должностных полномочий. Этому обычно предшествует предварительный сговор индивидуального предпринимателя/руководителя организации с лицом, осуществляющим управленческие или распорядительные функции в кредитной организации. За определенный процент от суммы полученного кредита сотрудники банка умышленно нарушают определенную процедуру, требования нормативно-правовых актов, внутренние правила, в результате чего лицо получает кредит, хотя по правилам и предоставленному пакету документов получить его он не имеет права.

2. Подделка документов – самый распространённый способ совершения преступления. Как правило, осуществляется фальсификация анкетных данных заемщика, учредительных и регистрационных документов, бухгалтерской отчетности, справок о поручительстве, балансе и бизнес-плане организации и индивидуального предпринимателя.

3. Обман или злоупотребление доверием. В основном этот способ реализуется посредством предоставления в кредитную организацию фиктивной кредитной заявки, в которой лицо указывает данные, не соответствующие действительности. создание коммерческой организации или регистрация индивидуального предпринимателя без намерения осуществлять предпринимательскую деятельность. Данная организация или индивидуальный предприниматель преследуют лишь одну цель – пользуясь своим положением незаконно получить кредит или же льготные условия кредитования.

Основные способы подготовки к незаконному получению кредита состоят в разработке и подготовке к реализации вышеназванных способов совершения преступления. К подготовительным действиям можно отнести, например, подбор кандидатов для заключения фиктивных договоров, поиск поручителей, изготовление фальшивых документов, печатей, бланков.

При обсуждении особенностей выявления данных преступлений необходимо учитывать способы, посредством которых компетентные должностные лица обнаруживают такие преступления и каким образом им предоставляется право возбуждать уголовные дела в соответствии с законом. Главными методами, используемыми для выявления незаконного получения кредита, являются оперативно-розыскная деятельность и аудиторская проверка. В случае оперативно-розыскной деятельности, факт незаконного получения кредита выявляется в ходе проведения спецопераций, после чего составляется отчет, который регистрируется в специальной книге учета сообщений о преступлениях.

В процессе проверки сообщения о преступлении на основании статьи 144 УПК РФ следователю требуется тщательно исследовать предоставленные заемщиком кредитору документы, содержащие фиктивные и недостоверные данные о финансовом состоянии предприятия или индивидуального предпринимателя. Также необходимо взять объяснения у подозреваемых лиц, если таковые были выявлены и не скрылись, а также у сотрудников кредитно-банковских учреждений, отвечавших за выдачу кредита, представителей организаций, с которыми заемщик заключал различные договоры и соглашения, и работников бухгалтерии относительно перечисления кредитной суммы на счет организации.

Однако главным требованием является истребование необходимых документов для проведения доследственной проверки в полном объеме и в наикратчайшие сроки. Важно оформить такое требование и изъятие соответствующим образом, указав количество и особенности изымаемых документов и соблюдая определенную процедуру, поскольку неправильное изъятие может привести к незаконному признанию этой процедуры и недопустимости полученных доказательств. Необходимость получения документов в кратчайшие сроки обусловлена возможностью уничтожения документов, содержащих информацию о преступлении, как самим преступником, так и его возможными соучастниками в банковских организациях и государственных структурах. При расследовании данного типа преступлений перечень устанавливаемых обстоятельств конкретизируется в зависимости от уголовно-правовой и криминалистической характеристики преступления.

Первая категория относится к обстоятельствам, связанным с совершением преступления:

1. Факт незаконного получения кредита. Для определения незаконности полученного кредита необходимо исследовать нормативно-правовую базу, которая регулирует процедуру получения кредита в банке или другой финансовой организации, а затем сравнить эту процедуру с фактическим ходом событий при получении кредита.

2. Способ незаконного получения кредита. Для выяснения способа совершения преступления необходимо определить, какие конкретно сведения или документы были подделаны, кто составил и подписал эти документы, а также кто из сотрудников банка и государственных учреждений проверял их и какие результаты проверки были получены.

3. Место и время незаконного получения кредита. Чтобы установить место незаконного получения кредита, следователю необходимо определить наименование и местонахождение кредитной организации, ее сотрудников, которые принимали участие в приеме и проверке документов, а также лиц, которые принимали решение о незаконном предоставлении кредита. Также необходимо установить причинную связь между незаконным получением кредита и возникновением значительного ущерба. Чтобы установить эту причинную связь, следователю необходимо документально подтвердить факт подачи заявки на кредит с приложением заведомо ложных документов.

Ко второй категории относятся такие обстоятельства, которые относятся к:

- подтверждению вины обвиняемого. Это достигается за счет проведения различных следственных и процессуальных мероприятий, с целью поиска следов, материальных и других доказательств, свидетельских показаний.

- формированию степени вины лица, совершившего незаконное получение кредита. Это достигается за счет сбора показаний от свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых, изъятия различных документов, осмотра и изучения предметов. Например, фальшивое свидетельство о регистрации юридического лица, приложенное заемщиком в кредитную заявку, свидетельствует о его явном умысле. В данном случае заемщик полностью осознавал общественную опасность своих действий, предвидел и стремился к возникновению общественно-опасных последствий, что является проявлением его прямого умысла.

- мотивам преступления. Они устанавливаются с помощью допросов, очных ставок и проверки показаний на месте, проводимых с подозреваемыми, обвиняемыми и другими участниками уголовного дела.

Таким образом, можно сделать вывод: получение кредита незаконным путем является сложным преступлением, которое состоит из ряда этапов - начиная с подготовки и заканчивая последующими действиями. Это преступление требует высокой интеллектуальной активности и представляет угрозу для финансовых средств, поступающих в виде наличных или безналичных средств на счета организаций или предпринимателей. Ситуации, связанные с такими преступлениями, обычно являются очевидными и устанавливаются конкретные лица, совершившие эти преступления.

Список цитируемой литературы:

1. Коренная, А. А. Преступления в сфере экономической деятельности: учебник для вузов / А. А. Коренная. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 383 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-14394-2. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/ (дата обращения: 06.10.2023).

2. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г. : одобрен Советом Федерации от 05 декабря 2001 г. [ред. от 28 апреля 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921. – Текст: непосредственный.

УДК 343.9

Башлаев И.А,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
atlkek@mail.ru
Научный руководитель – Шагунова В. М., канд. юр. наук.

О ПРОБЛЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ В СЛУЧАЕ ОТСТРАНЕНИЯ ИХ ЗАКОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности процесса отстранения законных представителей несовершеннолетнего ребенка и последующее представительство в суде в отношении последнего. Автором делается

вывод о назначении в обязательном порядке наравне с сотрудниками органов опеки и попечительства адвокатов для осуществления представительства.

Ключевые слова: обеспечение прав несовершеннолетних, отстранение законных представителей, органы опеки и попечительства, адвокат, представительство несовершеннолетних.

В соответствии со ст. 38 Конституции Российской Федерации «забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей» [1]. Именно родители являются законными представителями их несовершеннолетних детей и вступают от их имени в правоотношения с иными физическими и юридическими лицами. Судебное производство не является исключением – законные представители (родители, попечители, опекуны либо иные лица, их заменяющие) несовершеннолетнего ребенка без каких-либо специальных полномочий выступают в суде от имени последних.

Законный представитель должен оказывать несовершеннолетнему подростку психологическую и моральную поддержку, активно пользоваться предоставленными ему правами, действовать в его интересах, выбирать наиболее эффективные способы защиты несовершеннолетнего совместно с адвокатом. Участие законных представителей несовершеннолетнего помогает установлению обстоятельств, способствовавших совершению им преступления, полному исследованию фактических сведений, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Права и обязанности законного представителя в целом сходны с правами другого участника уголовного процесса — защитника, что объясняется единством выполняемой ими функции защиты.

Однако законные представители не всегда допускаются до судебного производства в упомянутой роли. Это происходит, если имеются достаточные основания полагать, что те или иные действия законного представителя имеют своей целью либо же наносят непосредственный ущерб законным интересам несовершеннолетнего ребенка. На сегодняшний день в действующем законодательстве не закрепляются четкие основания и критерии, на основании которых законный представитель может быть отстранен от участия в суде в своей роли.

Зачастую к таким критериям и основаниям на основе анализа судебной практики и научных работ относят «неспособность из-за статуса законной супруги подозреваемого в полной мере изобличать его в совершенном преступлении, изменение несовершеннолетним потерпевшим ранее данных показаний, включающее фактический отказ от них». К таким основаниям целесообразно относить следующие крите-

рии, предложенные А.А. Вайтюшкевич: «неоднократные неисполнение законным представителем своих обязанностей по представлению интересов несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве, близкое родство с подозреваемым или обвиняемым в случае, если наблюдается давление на ребенка с целью изменить показания, а также иные действия, направленные на прекращение уголовного дела без выяснения обстоятельств, проверка в отношении законного представителя сообщения о совершении им преступления, привлечение в качестве подозреваемого или обвиняемого» [3, с. 173]. И хотя отстраненные законные представители вправе обжаловать соответственное постановление дознавателя, следователя, судьи либо же определения суда, отсутствие исчерпывающего перечня оснований для отстранения способствуют нецелесообразной трате времени и финансовых средств.

Как пример можно привести следующее: не все родители пользуются авторитетом у своего ребенка-правонарушителя (например, не принимают участия в его воспитании, злоупотребляют спиртными напитками, не работают), нередко ведут аморальный образ жизни. Думается, что участие таких законных представителей в допросе несовершеннолетнего лишено всякого смысла.

На практике возникают ситуации, когда, правоприменители отождествляют понятия «законные представители» и «близкие родственники». Согласно положениям п. 4 ст. 5 УПК РФ к числу близких родственников относятся супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки. Поэтому при отсутствии «законных представителей» у несовершеннолетнего правоприменители иногда ошибочно наделяют процессуальным статусом законного представителя одного из числа других совершеннолетних близких родственников. Отчасти это происходит потому, что положения ч. 1 ст. 45, ч. 1 ст. 55 УПК РФ, посвященные представителям, допускают в качестве представителя одного из близких родственников.

Как правило, в случае отказа в удовлетворении жалобы на постановление (определение) об отстранении законного представителя, его место для представительства в суде занимает сотрудник органов опеки и попечительства. Бесспорно, эта процедура сохраняет суть участия законного представителя в судебном процессе, однако не отражают в полной мере ее эффективность [4, с. 103]. Объясняется это тем, что сотрудники указанных органов зачастую не обладают квалифицированными знаниями, опытом, профессиональным образованием и стратегией.

Указанное положение, несомненно, вызывает обоснованные сомнения относительно надлежащего обеспечения прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних детей.

Вероятнее всего, решением данного вопроса могло бы выступить процессуальное закрепление положения относительно обязательного привлечения на ряду с сотрудником органов опеки и попечительства адвоката в качестве представителей несовершеннолетних по любому уголовному делу [1, с. 336].

На сегодняшний день основанием для обязательного привлечения адвоката к уголовному делу является лишь факт преступления против половой неприкосновенности. Однако и данная процедура в полной мере не может гарантировать эффективный процесс судопроизводства ввиду того, что назначаемый адвокат «может не обладать необходимыми навыками по работе с детьми». Это объясняется тем, что процесс назначения такого адвоката базируется на том же порядке, как и процесс назначения защитника обвиняемого [2].

В связи с этим, наиболее целесообразной и эффективной будет являться совместное участие (представительство) сотрудника органов опеки и попечительства как составляющей качественного взаимодействия с несовершеннолетними и адвоката как элемента обеспечения защиты прав и интересов несовершеннолетних надлежащим, профессиональным образом.

Исходя из вышеизложенного, также полагаем, для усовершенствования существующего законодательства необходимо закрепить в нормативно-правовых актах перечень оснований, в связи с которыми законный представитель (родитель, попечитель, опекун или иное лицо, его замещающее) несовершеннолетнего может быть законно отстранен от участия в роли законного представителя.

Данные введения способствуют лучшему обеспечению прав несовершеннолетних детей в процессе судопроизводства.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс : федер. Закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. [в ред. от 28 апреля 2023] // // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

2. «Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве» (утв. Решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 15.03.2019, протокол № 4) (ред. от 18.02.2021)

3. Вайтюшкевич, А.А. Проблема обеспечения прав несовершеннолетнего потерпевшего в случае отстранения его законного представителя / А.А. Вайтюшкевич // Право и управление. – 2023. – № 7. – С. 172-174.

4. Григорянц, С.А. Актуальные вопросы в защите лиц, не достигших совершеннолетнего возраста / С.А. Григорянц, М.Л. Такалаев // StudNet. – 2021. – № 5. – С. 100-105.

5. Овсянников, И. В. Вправе ли несовершеннолетние участники уголовного судопроизводства давать показания изобличающего характера? / И. В. Овсянников // Актуальные проблемы государства и права. – 2023. – № 7. – С. 331-337.

УДК 343.9

Башлаев И.А.,
студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
atlkek@mail.ru
Научный руководитель – Климов А.С., канд. юрид. наук, доц.

ВИДЫ ТАМОЖЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация

В статье рассматривается вопросы привлечения к уголовной ответственности за совершение таможенных преступлений. Таможенные платежи и налоги являются основными средствами пополнения государственного бюджета, в связи с чем совершение преступлений в данной сфере наносят существенный ущерб общественным отношениям. На сегодняшний день в Уголовном кодексе РФ зафиксировано множество таможенных преступлений, которые вводились в кодекс поэтапно, в 2011 г. ФЗ от 07 декабря 2011 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», 2013 г. ФЗ от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям». В соответствии со статистикой представленной Федеральной таможенной службой за 2022 год было возбуждено 1847 дел, а из общего числа уголовных дел: 156 дел возбуждено по статье 229.1 УК РФ; 704 дела – по статье 226.1 УК РФ; 55 дел – по статье 200.2 УК РФ; 103 дела – по статье 200.1 УК РФ; 344 дела – по статье 194 УК РФ; 32 дела – по статье 193 УК РФ; 147 дел – по статье 193.1 УК РФ; 3 дела – по статье 189 УК РФ; 9 дел – по статье 174.1 УК РФ; 100 дел – по статье 173.1 УК РФ; 190 дел – по статье 173.2 УК РФ.

Ключевые слова: таможенные преступления, преступления, таможенные платежи, государство, законодательство, ответственность.

Система таможенных преступлений не выделяется в отдельную группу современным законодателем, хотя в теории уголовного права уже продолжительное время указывают на существование специальной группы таможенных преступлений. Данные преступления преимущественно выделяются на основании отнесения к компетенции таможенных органов РФ. Д.А. Баталов отмечает: «Существует несколько подходов к классификации таможенных преступлений. Самая используемая – это классификация преступлений на непосредственно таможенные преступления и преступления, смежные с таможенными. Эта классификация помогает разграничить преступления, которые могут расследовать дознаватели и следователи таможенных органов, и преступления, чье расследование находится в ведении иных правоохранительных структур. Также различают классификацию в зависимости от тяжести совершенного преступления, а также в зависимости от объекта преступного посягательства». В свою очередь А.Д. Ригун предлагает следующее: «представляется возможным рассматривать таможенные преступления как систему преступлений, посягающих на общественные отношения, связанные с перемещением товаров, валюты и иных ценностей через таможенную границу РФ, Таможенного союза государств – членов ЕАЭС, или ведением внешнеэкономической деятельности».

Стоит затронуть вопрос субъекта и объекта, что к ним относится и чем они характеризуются, а также что является субъективной стороной таможенных преступлений. К субъектам таможенных преступлений относятся: физические и юридические лица, военнослужащие и иные лица, на которых распространяется действие дисциплинарных уставов. Объектом таможенных правонарушений являются общественные отношения, которые регулируются нормами таможенного законодательства. Субъективная сторона нарушений таможенного законодательства характеризуется психическим отношением лица к своему противоправному поведению (умысел или неосторожность) и его последствиям.

В соответствии с действующей редакцией п. 9 ч. 3 ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), дознавателями таможенных органов РФ производится дознание по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1, 2 ст. 194, ч. 1 ст. 200.1, ч. 1 ст. 200.2 УК РФ. Приведенный перечень преступлений, подследственных таможенным органам, как можно заметить, не охватывает весь круг преступлений, относимых к числу таможенных. К.Ю. Зуева опреде-

ляет систему в зависимости от тяжести преступлений: «Преступления небольшой тяжести (максимальный срок лишения свободы до 3х лет): ст.173.2, ст.174, ст.174.1, ст.200.1; Преступления средней тяжести (максимальный срок лишения свободы от 3 до 5 лет): ст.173.1, ст.193; Тяжкие преступления (максимальный срок лишения свободы от 5 до 10 лет): ст.189, ст.190, ст.193.1; Особо тяжкие преступления (максимальный срок лишения свободы свыше 10 лет): ст.194, ст.200.2, ст.226.1, ст.229.1».

Более широкого подхода придерживается М. Курашова, которая относится к числу таможенных такие преступления как:

1) связанные с образованием – ст. 173 УК РФ;

2) связанные с денежными средствами и (или) денежными инструментами – ст. 174, 193, ч. 3 и 4 ст. 194 УК РФ;

3) связанные с сырьем, материалами, опасными веществами, радиационными источниками, взрывными устройствами, оружием массового поражения, технологиями, научно-технической информацией, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения и военной техники – ст. 189, 226 УК РФ;

4) связанные с культурными ценностями РФ – ст. 190, 226 УК РФ;

5) связанные с алкогольной продукцией и (или) табачными изделиями – 200 УК РФ;

6) связанные с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами или аналогами, растениями, содержащих такие вещества либо их части, а также с инструментами или оборудованием, находящимся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ – 229 УК РФ.

Исследуя особенности системы таможенных преступлений, а также теоретические взгляды на их систематизацию, полагаем, что к числу таможенных преступлений следует относить только те, что непосредственно связаны с неуплатой или уклонением от уплаты таможенных платежей и пошлин, в связи с чем к числу таких преступлений следует отнести 173.1, 173.2, 174.1, 189, 193, 193.1, 194, 200.1, 200.2, 226.1 и 229.1 УК РФ.

Таким образом, в настоящий момент существует несколько подходов к систематизации таможенных преступлений, которые базируются на нормах УПК РФ, судебной практике, а также особенностях объективной стороны преступлений.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом по-

правок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 41. – Ст. 6930. – Текст: непосредственный.

2. Курашова, М. Таможенные преступления, в системе экономических преступлений / М. Курашова // Современные тенденции и инновации в науке и производстве: Материалы IX международной научно-практической конференции, Междуреченск, 15 апреля 2020 года. – Междуреченск: Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 2020. – С. 231.1-231.7. – Текст: непосредственный.

3. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. [ред. от 28 апреля 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. – Текст: непосредственный.

4. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г. : одобрен Советом Федерации от 05 декабря 2001 г. [ред. от 28 апреля 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921. – Текст: непосредственный.

5. Ригун, А. Д. Понятие и система таможенных преступлений в российском уголовном законодательстве / А. Д. Ригун // Актуальные исследования. – 2022. – № 4(83). – С. 39-42. – Текст: непосредственный.

УДК 343.1

Бессонова В.Д.,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
lera.bessonova.03.03@mail.ru
Научный руководитель – Шагунова В. М., канд. юр. наук.

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И ПРАВИЛА ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Аннотация

В данной статье автор рассматривает особенности института доказывания в уголовном процессе Российской Федерации. Проанализированы понятие и сущность доказательств по уголовному делу, а также правила их оценки. Эмпирической базой исследования послужили Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, судебная практика, а также научные труды по рассматриваемому вопросу.

Ключевые слова: доказывание, доказательства, оценка доказательств, уголовный процесс.

Институт доказывания впервые возник в российской дореволюционной науке. Сущность данного процесса заключалась в деятельности участников уголовного судопроизводства по обоснованию своих доводов [3, с. 38]. Легальное определение понятия «доказывание» содержится в статье 85 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которому «доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных статьей 73 УПК РФ» [5, ст. 85]. Исходя из данного определения, можно сделать вывод о цели доказывания – установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

В статье 73 УПК РФ законодатель определил обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела и подлежащие доказыванию. К их числу относятся сведения о событии преступления, о виновности лица в совершении конкретного преступления, об обстоятельствах, характеризующих личность обвиняемого и так далее. По мнению ряда ученых, данные обстоятельства являются основными, но не единственными, так как помимо предмета доказывания в обстоятельства, подлежащие доказыванию, входят «доказательственные» и «вспомогательные» факты [3, с. 103].

Деятельность по собиранию, проверке и оценке доказательств осуществляют субъекты доказывания. Бремя доказывания вины подозреваемого или обвиняемого, а также опровержение доводов, приводимых в его защиту, лежит на стороне обвинения. К последним уголовно-процессуальный закон относит прокурора, следователя, руководителя следственного органа, орган дознания, начальника органа дознания, дознавателя, потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца и представителей потерпевшего, гражданского истца и частного обвинения.

Первоначальным этапом доказывания является собирание доказательств, то есть собирание сведений о преступлении путем производства следственных действий и иных процессуальных действий. Статья 86 УПК РФ обозначила круг лиц, осуществляющих такую деятельность. К их числу относятся дознаватель, следователь, прокурор и другие. Как отмечает Бахмадов Б. Д., если процессуальное положение следователя, дознавателя и других участников уголовного судопроизводства относительно процесса собирания доказательств является очевидным и вытекает из существа их полномочий, прав и обязанностей, то роль прокурора в данном процессе представляется спорной. При анализе полномочий прокурора, перечисленных в статье 37 УПК РФ, можно заметить, что указанные полномочия носят в большей мере надзорный характер. Следовательно, в действующей редакции УПК РФ имеются существенные противоречия норм, недопустимые в правовом регулировании уголовного процесса [1, с. 99].

Каждое полученное в ходе предварительного расследования доказательство подлежит детальной и добросовестной проверке путем сопоставления его с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих то доказательство, которое подлежит проверке (ст. 87 УПК РФ).

Ключевым этапом процесса доказывания является оценка доказательств с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела. УПК РФ предусмотрен принцип свободы оценки доказательств, согласно которому участники процесса оценивают имеющиеся в уголовном деле доказательства по своему внутреннему убеждению, руководствуясь при этом законом и совестью. На практике правоприменители зачастую сталкиваются с проблемой при определении пределов относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств, так как данные категории являются оценочными [2, с. 475]. По мнению большинства авторов, относимость – это связь доказательств с предме-

том доказывания и иными обстоятельствами, имеющими значение для уголовного дела. Под допустимостью доказательства понимается соответствие способа его получения, источника его получения и его содержания требованиям уголовно-процессуального закона. Доказательство признается достоверным в случае, если оно отражает объективную действительность, те обстоятельства, которые имели место на самом деле. Достаточность доказательств представляет собой наличие необходимых данных, являющихся основанием для привлечения лица к уголовной ответственности. В случаях, предусмотренных законом, суд, прокурор, следователь, а также дознаватель могут признать доказательство недопустимым. Верховный Суд РФ разъяснил, что при решении вопроса о том, является ли доказательство недопустимым по основаниям, предусмотренным п. 3 ч.2 ст. 75 УПК РФ, суд должен в каждом случае выявлять в чем именно допущено нарушение [4].

Как следует из существа закона, средствами доказывания являются доказательства. Доказательства – это любые сведения, содержащиеся в уголовном деле, на основании которых уполномоченные органы делают вывод о наличии или отсутствии обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также иных обстоятельств, имеющих значение для дела. К числу таких сведений УПК РФ относит, например, показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, заключения эксперта и специалиста и так далее. Перечень обстоятельств, которые могут служить доказательствами, является открытым.

Таким образом, доказывание в рамках уголовного судопроизводства – это сложный, комплексный процесс, требующий особой подготовки и высокого уровня компетентности. Представляется необходимым внести изменения в статью 86 УПК РФ относительно лиц, управомоченных на собирание доказательств, а также законодательное закрепление понятий относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств.

Список цитируемой литературы:

1. Бахмадов, Б. Д. Субъекты доказывания в уголовном процессе / Б. Д. Бахмадов // Право и практика. – 2021. – №3. – С. 98-102. – URL: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 16.11.2023). - Режим доступа : НЭБ «КиберЛенинка» [сайт].

2. Горнышкова, А. М. Проблемы оценки доказательств в современном уловном судопроизводстве / А. М. Горнышкова, А. А. Подопригора // Скиф. – 2023. – №5 (81). – С. 474-478 – URL: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 16.11.2023). - Режим доступа : НЭБ «КиберЛенинка» [сайт].

3. Лазарева, В. А. Доказывание в уголовном процессе : учебник для вузов / В. А. Лазарева. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2023. — 302 с. – URL: https://urait.ru/ (дата обращения: 16.11.2023). – Режим доступа : Образовательная платформа Юрайт [сайт].

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 N 1 (ред. от 01.06.2017) "О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Российская газета. – 2004. – 5 марта.

5. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г. : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : [ред. от 22.11.2023] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. №52. – Ст. 4921.

УДК 343

Бирюкова У.И.
студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИИ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ, И ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация

В данной статье проводится статистический анализ преступлений в России за незаконный оборот наркотических средств и исследуется ответственность несовершеннолетних. В современное время проблема наркомании остаётся одной из самых актуальных мировых проблем, не смотря на высокий уровень развития экономики, технологий и здравоохранения. Употребление наркотических средств каждый год уносит жизни сотни тысяч людей, и самое печальное, что большая часть из них составляет молодых людей в возрасте от двадцати до тридцати пяти лет. Данная проблема остро стоит во всех странах, включая и Россию, в которой в середине 1980-х годов активно повышался уровень распространения и употребления психотропных веществ людьми в основном молодого возраста. За более чем сорок лет ситуация только усугубилась увеличением статистического уровня смертности среди детей и подростков по причине приёма запрещённых веществ.

Ключевые слова: наркотик, государство, уголовная ответственность, несовершеннолетний, распространение.

Как показывают данные статистических исследований, количество наркоманов, употребляющих токсические вещества или яды, в последнее десятилетие постоянно уменьшается. В начале двадцать первого века количество токсикоманов было приравнено к 150 человекам на миллион жителей, а в настоящее время это число приравнено к 50 человекам на один миллион населения. Люди перестают являться токсикоманами, так как этот способ употребления становится «немодным», и выбирают иные виды препаратов, имеющие другие способы применения. Данное обстоятельство является причиной понижения уровня токсикоманов.

Продолжительное употребление наркотических средств повреждает внутренние органы такие, как почки, печень, сердце. И как следствие, ведет к гибели от разнообразных заболеваний, потому что организм не может бороться с болезнями. В соответствии с данными статистики, наиболее часто к гибели приводит передозировка, то есть состояние, возникающее после употребления предельно допустимой дозы наркотического вещества. Передозировка вызывает остановку сердца или асфиксию.

Однако причиной гибели наркомана могут стать и последствия его применения. Например, наркотическая ломка, или синдром отмены, абстиненция представляет собой сильную реакцию организма при отказе от психоактивных веществ, при которой зачастую отказывает сердце. Причиной гибели наркомана также могут стать хронические патологии, которые ведут к летальным исходам, при систематическом употреблении. ВИЧ-инфекция, попавшая в кровь от нестерильного оборудования, также ведет к смерти.

В России поставлено на учет 423 тысячи наркоманов, среди которых 5 400 человек являются несовершеннолетними. Это подтверждают данные из отчета Минздрава об итогах работы в 2022 году.

Анализ количества изъятых наркотических средств показал, что в стране распространено систематическое злоупотребление. Данный факт нагружает бюджет Федерации, переполняет количество мест лишения свободы и ухудшает условия содержания в них. Помимо этого, это является причиной изъятия большой численности трудоспособного населения из экономики государства. Но, самым важным является то, что люди, находящиеся в местах лишения свободы из-за незаконного оборота наркотических средств, в наибольшем своем количестве, не пытаются осознать свою вину, а, напротив, с максимальной степенью

вероятности могут после окончания срока наказания пойти на преступление. Таким образом, возникает необходимость реформирования системы уголовного наказания за правонарушения, которые связаны с незаконным оборотом наркотиков.

В нашей стране и в некоторых других странах (Армения, Азербайджан, Грузия, Эстония, Венгрия, Латвия и Молдавия) употребление наркотических средств влечет за собой административное правонарушение. В России под следствием каждый год находится примерно 90 тысяч человек, в числе которых около сорока тысяч человек получают наказание в виде административного ареста на срок до пятнадцати суток. В нашей стране одновременно с понижением численности арестованных увеличивается количество людей, которые наказываются по статьям, связанным с наркотиками. А эта численность приравнена к двадцати пяти процентам от общего количества заключенных по стране.

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, представляют одну из самых серьезных угроз безопасности государства и развитию общества. Огромный риск общественной опасности в этой сфере преступлений состоит в том, что распространение в обществе немедицинского употребления наркотических средств приводит к глобальному ущербу здоровья определенного человека и всего населения, тем самым отрицательно воздействуя на генофонд абсолютно всей нации.

Гражданин, достигший шестнадцатилетнего возраста, является уголовно ответственным за деяние правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Исключением является их хищение и вымогательство (ст. 229 УК РФ), за совершение которых ответственность наступает с четырнадцати лет.

Проведя анализ мер ответственности за совершение данных преступлений, выделены следующие виды наказаний:

- Штраф, равный размеру до одного миллиона рублей или заработной плате, или иного дохода, осужденного за период до пяти лет;
- Обязательные работы на срок до 480 часов;
- Исправительные работы - до 2-х лет;
- Ограничение свободы - до 3-х лет;
- Лишение свободы - до 20 лет
- Пожизненное лишение свободы

Согласно официальной информации из статистики Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации больше ста двадцати тысячам заключенным (двадцать четыре процента от общего ко-

личества людей, связанных с уголовно-исполнительной системой) назначено наказание в виде лишения свободы.

Таким образом, государственный подход к гражданам, совершившим преступление в области незаконного оборота наркотических средств, можно определить, как жесткий. С особой жестокостью законодательство наказывает людей, которые связались с преступным наркобизнесом как постоянным источником доходов. Например, за незаконные производство, сбыт или пересылку наркотических средств в особо крупном размере (ч. 5 ст. 228.1 УК РФ) будет назначено наказание в виде лишения свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет или пожизненное лишение свободы.

Необходимо подчеркнуть, что уголовное законодательство содержит и особые порядки рассмотрения дел для граждан, которые больны наркоманией. Если человек ранее не привлекался к наказанию за незаконное хранение наркотических средств (ч. 1 ст. 228 УК РФ), их культивирование (ч. 1 ст. 231 УК РФ), а также незаконную подделку рецептов или других документов, помогающих приобрести легально наркотические средства (ст. 233 УК РФ), но признан наркоманом и добровольно http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133131/ - dst100120 пролечился от наркомании, а также прошел медицинскую реабилитацию, социальную реабилитацию, то по статье 82.1 УК РФ судья имеет возможность перенести срок отбывания наказания в виде лишения свободы до окончания процесса лечения и медицинской реабилитации, социальной реабилитации, но не больше чем на пять лет.

Согласно положениям данной статьи по окончанию лечебного процесса от наркомании, медицинской реабилитации, социальной реабилитации и имея объективно подтвержденную ремиссию, продолжительность которой составляет не менее двух лет, судья может освободить осужденного, который официально признан больным наркоманией, от отбывания наказания или оставшейся части наказания.

Также в Уголовном Кодексе РФ содержится информация о возможности условного осуждения, которое заключается в том, что судья, признавая гражданина виновным в деянии правонарушения, назначает осужденному определенную меру наказания и устанавливает его срок, однако из-за уровня общественной опасности правонарушения, личности виновного, присутствия смягчающих и отягчающих обстоятельств, имеет возможность принять решение о возможности исправления осужденного без фактического применения наказания.

При принятии решения об условном осуждении судья определяет испытательный срок, в продолжении которого условно осужденный обязан своим поведением доказать свое исправление. Если же

условно осужденный гражданин в процессе испытательного срока периодически нарушает общественный правопорядок, не имеет желание исполнять возложенные на него судом обязанности или скрывается от контроля, судья по предоставлению уголовно-исполнительной инспекции, реализующей контроль за условно осужденными, имеет возможность принять решение об исполнении наказания и отмене условного осуждения.

Но в соответствии со сложившейся судебной практикой, суды достаточно редко используют послабления для людей, совершивших преступление в сфере незаконного оборота наркотиков, так как имеет место их высокий уровень общественной опасности.

Необходимо подчеркнуть, что уголовное законодательство предусматривает для несовершеннолетнего более мягкого наказания. Например, максимальная величина штрафа, которая может быть назначена несовершеннолетнему, составляет пятьдесят тысяч рублей, а максимальный срок лишения свободы для таких людей ограничивается десятью годами.

В Уголовном Кодексе РФ существуют разделы V и VI («Уголовная ответственность несовершеннолетних» и «Принудительные меры медицинского характера»), которые содержат информацию о возможности применения средств предупредительного характера.

Например, в части 2 статьи 87 УК РФ говорится о том, что в отношении несовершеннолетних лиц, могут быть применены принудительные мероприятия воспитательного характера в виде:

а) предупреждения;

б) передачи под надзор родителей или лиц, их заменяющих;

в) возложения обязанности загладить причиненный вред (однако полагаем, что для рассматриваемой категории дел данная мера не применима);

г) ограничения досуга и установления особых требований к поведению.

Однако из-за высокого уровня общественной опасности названные мероприятия воспитательного характера используются очень редко. Например, достаточно часто встречаются случаи, когда за сбыт наркотических средств несовершеннолетнему гражданину назначается достаточно суровое наказание в виде восьми лет лишения свободы.

Судья может принять решение о помещении в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа и до достижения возраста уголовной ответственности из-за высокого уровня общественной опасности.

Пункт 4 статьи 15 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» содержит информацию о том, что лица, достигшие возраста одиннадцати лет, но не подлежащие уголовной ответственности из-за не достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, по решению судьи могут быть помещены в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа.

Такие учреждения не ограничивают или не лишают взаимодействий с родителями или другими законными представителями, однако имеют специальные условия содержания, которые включают охрану территории и отсутствие свободного входа на неё посторонних лиц, исключают возможность ухода с территории учреждения по собственному желанию, ведут круглосуточное наблюдение и контроль за несовершеннолетними, включают личный осмотр, осмотра вещей, почтовых отправлений, ограничивают применение средств мобильной связи и доступ к сети «Интернет»,.

Уголовное законодательство устанавливает ответственность не только исполнителям правонарушения, но и тем, кто как-то содействовал совершению преступления.

В качестве соучастников правонарушения статья 33 УК РФ выделяет организаторов, подстрекателей и пособников. Организатором является гражданин, который организовал преступление или руководил его исполнением, создал организованную группу или преступное сообщество либо руководил ими.

Именно действия организаторов преступных формирований несут максимальную общественную опасность, следовательно, они несут самую строгую ответственность за совершенные преступной организацией преступления.

Например, еще в 2017 году Московский областной суд вынес приговор организатору международного преступного формирования, в соответствии с которым было назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы за организацию преступного сообщества, контрабанду и сбыт наркотиков в особо крупных размерах. Остальные четырнадцать участников получили наказание в виде лишения свободы от шести до двадцать пяти лет колонии.

Подстрекателем является гражданин, который склонил другого гражданина к совершению правонарушения с помощью уговора, подкупа, угрозы или другим способом. Например, подстрекателем к покупке наркотических средств будет признан гражданин, который самостоятельно не предпринял никаких деяний по покупке наркотических средств, но предложил в компании их употребить.

Пособником является гражданин, который содействовал совершению правонарушения советами, указаниями, представлением информации, средств или орудий совершения правонарушения или ликвидацией препятствий, а также гражданин, который заранее пообещал скрыть преступника, средства или орудия совершения правонарушения, следы либо предметы, которые добыты преступным путем.

Анализируя имеющуюся судебную практику и положения статьи 33 УК РФ, пособниками в покупке наркотических средств может быть признан гражданин, который предоставил телефон для приобретения «закладки», гражданин, который отвез наркомана за «закладкой» или сбытчика для размещения этой «закладки», гражданин, который дал денежные средства или иное имущество для покупки наркотических средств наркозависимым.

В современное время проблема наркомании остаётся одной из самых актуальных мировых проблем, не смотря на высокий уровень развития экономики, технологий и здравоохранения. Употребление наркотических средств каждый год уносит жизни сотни тысяч людей, и самое печальное, что большая часть из них составляет молодых людей в возрасте от двадцати до тридцати пяти лет.

Данная проблема остро стоит во всех странах, включая и Россию, в которой в середине 1980-х годов активно повышался уровень распространения и употребления психотропных веществ людьми в основном молодого возраста. За более чем сорок лет ситуация только усугубилась увеличением статистического уровня смертности среди детей и подростков по причине приёма запрещённых веществ.

Грамотное и правильное воспитание детей и молодежи в семье и обществе является профилактикой наркомании и наркопреступности. Общество обязано создать препятствия, из-за которых будет вера, любовь к близким людям и человечеству вообще, нравственные принципы, честь и достоинство, неприятие употребления наркотиков, знание последствий их употребления.

Залог успешной жизни каждого человека - развитие самоуважения и самосохраняющего поведения, хобби, разнообразные интересы, любовь к окружающему миру, стремление вести здоровый образ жизни, умение думать и отстаивать свою точку зрения, умение сделать правильный выбор и, когда надо, сказать «нет».

Список цитируемой литературы:

1. Аниканов, А.К. Квалификация незаконного приобретения наркотического средства // Уголовное право. - 2018. - № 2. - С. 12–15. - Текст : непосредственный.

2. Будникова, А.Б. К вопросу о возможности криминализации потребления наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача / А.Б. Будникова // Административное право и процесс. - 2022. - №8. – С. 27-29. - Текст : непосредственный.

3. Грудинин, Н. С. Некоторые направления уголовно-правовой политики России в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ / Н. С. Грудинин // Вестник Уфимского юридического института МВД России. - 2023. - № 2. - С. 72-78. - Текст : непосредственный.

4. Курманов, К.Ш. Наркомания: уголовно-правовые и криминальные проблемы / К.Ш. Курманов. - Москва: Фрунзе, 2016. - С. 19-24. - Текст : непосредственный.

5. Лыбзиков, С.Д. Правовое регулирование противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов: история, современное состояние/ С.Д. Лыбзиков // Деятельность правоохранительных органов на современном этапе: наука, образование, практика. Москва, 2021. - С. 27-30. - Текст : непосредственный.

6. Никитина, Л.С. Влияние цифровизации на способы совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, и их аналогов / Л.С. Никитина // Юристъ-Правоведъ. - 2021. - № 3 (98). - С. 198-205. - Текст : непосредственный.

7. Новиков, В.А., Шиян, В.И. Склонение к потреблению наркотиков: толкование понятий и актуальные вопросы квалификации преступления (ст. 230 УК РФ) / В.А. Новиков, В.И. Шиян // Наркоконтроль. - 2022. - №2. – С. 17-23. - Текст : непосредственный.

8. Ображиев, К. Пособничество преступлению: проблемы уголовно-правовой оценки / К. Ображиев // Уголовное право. - 2019. - № 3. - С. 55-60. - Текст : непосредственный.

9. Орехова, Н.А. К вопросу об особенностях правового регулирования незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации / Орехова Н.А. // Вестник Воронежского института МВД России. - 2021. - № 3. - С. 251-255 - Текст : непосредственный.

УДК 343.1

Викулина Т.В.,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
tanyavikulina@yandex.ru
Научный руководитель – Шагунова В. М., канд. юр. наук.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО США

Аннотация

В этой статье рассматривается правовая система в Соединенных Штатах, основными элементами преступления, конкретными элементами часто встречающихся преступлений и большинством средств защиты по уголовным делам. Уголовное право всегда предполагает действия правительства и правительства, поэтому вы также изучите соответствующие разделы Конституции Соединенных Штатов и ее принципы применительно к уголовному праву. К концу книги вы освоитесь с правовой базой, регулирующей карьеру специалистов в области уголовного правосудия.

Ключевые слова: уголовное право, Конституция, преступления.

В Соединенных Штатах уголовное право касается преступлений против общественного спокойствия, безопасности, морали и благосостояния. Он состоит из руководящих принципов, правил и процедур, которые регулируют преступления, судебное преследование, судебное разбирательство, вынесение приговора и апелляции. В Соединенных Штатах существует три основных источника уголовного права:

1. Конституция
2. Уставы
3. Прецедентное право (судебные решения)

Также важно отметить, что уголовное законодательство США применяется как на федеральном уровне, так и на уровне штатов, создавая параллельные своды законов, которые иногда могут дублировать или противоречить друг другу. Однако в соответствии с пунктом о верховенстве Конституции США федеральный закон обычно имеет преимущественную силу в случае конфликта.

Уголовное право США основано на нескольких основополагающих принципах, которые определяют его применение и толкование. Некоторые из этих принципов включают в себя:

1. Надлежащая правовая процедура. Согласно Пятой и Четырнадцатой поправкам к Конституции США, лица, обвиняемые в совершении преступления, имеют право на надлежащую правовую процедуру, которая гарантирует честный и справедливый судебный процесс, прежде чем кто-либо может быть лишен жизни, свободы или собственности.

2. Презумпция невиновности: Фундаментальный принцип уголовного правосудия США. справедливость Система, которая гласит, что обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана вне разумных сомнений.

3. Пропорциональность: этот принцип требует, чтобы наказание соответствовало преступлению, обеспечивая, чтобы приговоры не были ни слишком суровыми, ни слишком мягкими и служили целям сдерживания, реабилитации и возмездия.

4. Мужская реализация и состав преступления: Преступник обязанность вообще требует наличия как виноватого ума (мужская душа) и виновное деяние (состав преступления).

5. Двойное привлечение к ответственности: Пятая поправка к Конституции США запрещает человеку дважды подвергаться судебному преследованию за одно и то же правонарушение, за некоторыми исключениями.

Уголовное законодательство США охватывает широкий спектр преступлений, которые можно разделить на различные типы в зависимости от таких факторов, как характер преступления, тяжесть преступления и возможные наказания. Некоторые распространенные категории преступлений включают в себя:

1. Преступления: Это тяжкие преступления, наказуемые лишением свободы на срок более одного года или штрафом или тем и другим. Примеры включают убийство, изнасилование и грабеж.

2. Проступки: Менее серьезные, чем уголовные преступления, проступки обычно влекут за собой потенциальное наказание в виде лишения свободы на срок до одного года, штрафа или того и другого. Примеры включают мелкие кражи, хулиганство.

3. Нарушения: Мелкие правонарушения, наказуемые штрафом и не ведущие к тюремному заключению, например, нарушение правил дорожного движения и мусор.

4. Преступления «белых воротничков»: ненасильственные преступления, совершаемые с целью получения финансовой выгоды, такие как мошенничество, растраты и инсайдерская торговля.

Система уголовного права США представляет собой обширную область, в которой юристы могут выполнять самые разные функции,

принимая участие на разных стадиях уголовного процесса, от расследования до суда и вынесения приговора. Каждая роль имеет свой определенный набор обязанностей, квалификации и задач.

Список цитируемой литературы:

1. Боронбеков С. Преступление и наказание по уголовному праву Соединенных Штатов Америки (краткая характеристика) // Человек: преступление и наказание. 2011. № 3 (74). – Текст: непосредственный.
2. Козочкин, И. Д. Уголовное право США : учебное пособие для вузов / И. Д. Козочкин. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 218 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-9916-8870-3. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/ (дата обращения: 19.11.2023).
3. Четверикова И.В. Социоправовые исследования назначения наказаний в США и опыт реформ. Рецензия на книгу: Cassia Spohn. How do Judges Decide? The Search for Fairness and Justice in Punishment. 2nd ed. Arizona State University, 2009 // Социология власти. Т. 27. № 2 (2015). С. 270—284.

УДК 343.1

Викулина Т.В.,
студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
tanyavikulina@yandex.ru
Научный руководитель – Климов А.С., канд. юрид. наук, доц.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ХИЩЕНИЯ

Аннотация

Хищения являются наиболее часто совершаемыми преступлениями на территории РФ. В соответствии с официальными данными МВД РФ, в 2020 году доля хищений от всех совершенных на территории страны преступлений составила 57 %. Статистика свидетельствует о неизменно высоком числе совершаемых хищений, с увеличением среди них числа мошеннических действий, что представляет для общества и государства серьезную проблему.

Ключевые слова: хищение, состав преступления, объективные и субъективные признаки.

Хищение является материальным составом преступления. Хищение также имеет свое законодательное определение, из которого выходит, что это материальный состав преступления, имеющие определенные признаки. Итак, в ст. 158 УК РФ указывается, что хищение: «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Исходя из приведенного определения, можно выделить семь признаков, характеризующих хищение:

1. чужое имущество, как предмет посягательства;

2. изъятие чужого имущества в пользу виновного или других лиц;

3. обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц;

4. противоправность изъятия чужого имущества;

5. безвозмездность изъятия чужого имущества;

6. причинение ущерба собственнику или иному владельцу имущества;

7. корыстная цель.

Объектом хищения является - общественные отношения по поводу имущества, юридически выраженные в правомочиях владения, пользования и распоряжения. Дополнительный объект – отношения, связанные с телесной неприкосновенность человека, свободой передвижения и действий, здоровьем и жизнью. Объективная сторона зависит от той формы хищения которая реализуется субъектом.

При этом, объективными признаками хищения можно признать: 1) незаконное и безвозмездное изъятие имущества из владения собственника или иного лица, которое совершается указанными в законе способами; 2) обращение его в пользу виновного или других лиц; 3) причинение тем самым собственнику или владельцу имущества реального ущерба вследствие уменьшения на определенную часть объема материальных ценностей, находящихся в его фондах; 4) причинную связь между изъятием имущества и материальным ущербом.

Субъективными же признаками хищения являются: 1) прямой умысел на безвозмездное изъятие чужого имущества и обращение его в свою пользу или в пользу третьих лиц; 2) корыстная цель этого изъятия.

Помимо этого, в определении указывается на причинение ущерба. В свою очередь, категория ущерб, также требует уточнения. Понятие «ущерб» в УК РФ используется для характеристики негативных имущественных последствий преступления. Используются такие термины, как «значительный», «крупный» и «особо крупный ущерб». Мы пони-

маем слово «существенный» как «большой в размере, размере, прочности, силе» и т.д. Однако, помимо вышеперечисленного, под значимостью могут пониматься и качественные свойства объекта».

Чужим является такое имущество, которое находится на момент изъятия в фактическом обладании какого-либо физического или юридического лица и не принадлежащее похитителю по праву собственности. Хищение считается оконченным с момента, когда похищенное имущество находится у преступника, и он может свободно им пользовать или распоряжаться. Существует два основных критерия отнесения хищения к материальному составу преступления. Первым критерием выступает объективный. Под ним подразумеваются различные условия внешнего мира, которые позволяют похитителю пользовать или распоряжаться похищенным имуществом. Субъективный критерий предполагает анализ личного отношения субъекта преступления к совершаемому им преступному деянию. Т.е. человек осознает не только тот факт, что он похитил чужое имущество, но и то, что он может им пользоваться и распоряжаться в свободной форме. Даже тот факт, что за таким субъектом могут наблюдать оперативные сотрудники, при условии, что субъект не знает о них, признается как свободное пользование и распоряжение, и как следствие, преступление считается оконченным.

Некоторые ученые, спорят о том, что пользование имуществом не выступает критерием окончания преступления. Пользование может быть осуществлено еще до момента появления возможности распоряжаться вещью (продавать, одалживать, сдавать в аренду и пр.).

С другой стороны, и признание появления возможности распоряжаться имуществом, отодвигает момент привлечения к ответственности. Момент окончания хищения отодвигается в область возможности незаконного извлечения виновным пользы из украденного имущества, что пренебрегает причиненным общественным отношениям собственности ущербом, который наступил уже тогда, когда потерпевший фактически был лишен возможности извлекать пользу из своего имущества.

Корыстная цель – это стремлении обратить похищенное имущество в пользу виновного или других лиц. под корыстными побуждениями следует понимать желание получить материальную выгоду для виновного или других лиц или избавиться от материальных затрат Исходя из того, что хищение является родовым понятием для определения многих преступных деяний (кража, грабеж, мошенничество и др.), а также для конструирования составов хищений некоторых предметов (наркотических средств, оружия и др.), корыстная цель выступает

криминообразующим признаком для всех составов преступлений, связанных с хищением.

Таким образом, термин хищения дан в примечании к ст. 158 УК РФ, из которого можно выделить такие признаки хищения как: чужое имущество, как предмет посягательства; изъятие чужого имущества в пользу виновного или других лиц; обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц; противоправность изъятия чужого имущества; безвозмездность изъятия чужого имущества; причинение ущерба собственнику или иному владельцу имущества; корыстная цель.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. [ред. от 14 апреля 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. – Текст: непосредственный.

2. Воропаев, В. П. Некоторые правовые аспекты квалификации хищения / В. П. Воропаев, С. С. Медведев // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. – № 6(58). – С. 189-192. – Текст: непосредственный.

3. Сверчков, В. В. Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник для вузов / В. В. Сверчков. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 727 с. – ISBN 978-5-534-16665-1. – Текст : непосредственный.

4. Сытник, К. А. О соотношении понятий «ущерб» и «размер» в уголовном праве / К. А. Сытник // Лучшая студенческая статья 2018 : сборник статей XVII Международного научно-исследовательского конкурса. В 3 частях, Пенза, 25 ноября 2018 года / Ответственный редактор Г.Ю. Гуляев. Том Часть 3. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. – С. 82-85. – Текст: непосредственный.

5. Фетисов, А.М. Уголовно-правовая характеристика хищения: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Фетисов Артур Михайлович; Ростовский юридический институт МВД РФ. – Ростов-на-Дону, 2005. – 192 с. – Текст: непосредственный.

УДК 343

Виньков А.А.,
магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель - Соловьева В.В., доктор ист. наук

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ПСИХИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ В ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УК РФ

Аннотация

Дать исчерпывающую характеристику психическому насилию, пусть даже и в уголовно-правовых рамках, задача весьма непростая, что объясняется сложной природой этого психолого-правового феномена. Как было замечено, порой достаточно трудно провести грань не только между той или иной разновидностью психического насилия, но и достоверно определить, каким признаком состава преступления оно является. Нерешенность в уголовно-правовой и криминологической науке вопроса о сущности и видах психического насилия в итоге приводит к тому, что содержание уголовно-правовых запретов в части, касающейся рассматриваемой формы психического воздействия, остается неясным.

Ключевые слова: психическое насилие, сталкинг, гринмейл

Следует признать, что действующее уголовное законодательство не содержит четкого алгоритма уголовно-правовой оценки некоторых форм психического насилия, а иногда и вовсе оставляет без должного внимания отдельные виды и способы его проявления. Не ставя задачи перечислить все возможные разновидности такого нормативно «неучтённого» психического насилия, назовем лишь некоторые, наиболее опасные из них, которые заслуживают более детальной оценки. К примеру, таковыми сегодня являются различные формы преследования человека (сталкинг, сексуальные домогательства и др.), угрозы (уничтожения или повреждения имущества, сексуального насилия, похищения людей, распространения порочащих сведений), отдельные проявления шантажа, пролонгированное психическое насилие, психическое насилие, сопутствующее другому преступлению и др.

Обратимся к этим видам психического воздействия на личность.

Преследование (сталкинг). Едва ли не впервые понятие «сталкинг» появилось на законодательном уровне как правонарушение, за которое предусмотрена уголовная ответственность в конце двадцатого

века: в США (штат Калифорния) приняли закон, запрещавший так называемое «навязчивое преследование» в 1990 году. Данный законодательный акт предлагал определение сталкинга как «сознательного, совершаемого единовременно со злым умыслом, преследование, доставляющее хлопоты другому человеку». Впоследствии подобные законы появились в Канаде, Австралии и Бельгии.

В 2007 году в Германии были приняты поправки в Уголовный кодекс, предусматривавшие среди прочего также наказание за преследование. Наивысшая мера наказания за такие деяния — лишение свободы на срок до трех лет. В Шотландии закон о борьбе со сталкингом вступил в силу в 2010 году. В Англии и Уэльсе сталкинг стал уголовно наказуемым правонарушением в 2012 году.

В 2009 году преследование стало уголовным правонарушением в Италии. За совершение этого преступления к лицу применимо наказание в виде лишения свободы от шести месяцев до четырех лет. Если обидчик – бывший супруг или был в близких отношениях с жертвой, размер санкции может быть повышен до шести лет лишения свободы.

Определение «сталкинга» сегодня содержится уже и в международном законодательстве, а также многие исследователи этого вопроса предлагают в своих исследованиях, что подпадает под признаки «сталкинга». В быту сталкинг называется домогательством. Так, в Конвенции Совета Европы о предотвращении насилия в отношении женщин и домашнем насилии и борьбе с этими явлениями (Стамбульская конвенция), которая сегодня выполняет роль инструмента защиты прав женщин от гендерно обусловленного насилия, определено, что под преследованием (сталкингом) следует понимать неоднократную угрозу физического или психического воздействия на человека, вовлечения в нежелательное общение или умышленное информирование кого-то о том, что за ними ведется надзор, с целью заставить бояться за свою безопасность. Например, это может быть нанесение вреда собственности, действия против семьи потерпевшей, ее друзей или домашних любимцев или распространение недостоверной информации через интернет.

Также, Дж. Рид Мелой (J. Reid Meloy) считает, что сталкинг – это форма эмоционального насилия (психического нападения), которое воспринимается как нежелательное и навязчивое, характеризуется повторяемостью и вызывает беспокойство или страх. Преследование может осуществляться с использованием телефона («безмолвные телефоны», разговоры, SMS), переписка (почта обычная и электронная), или также состоять в слежке, нахождении у места жительства жертвы, езде за ней на автомобиле или уничтожении ее имущества. Кроме того, ис-

следователи выделяют навязчивую, неуместную заботу; широкие жесты: дорогие подарки, надписи на асфальте под окнами; нездоровое любопытство; неожиданную осведомленность о самых личных деталях жизни; постоянные требования о личной встрече. Адекватный мужчина (или женщина) прекрасно понимают отказ, и больше не просят. А вот сталкер будет постоянно требовать, встречать жертву у работы, возле дома, магазина и т.д. С развитием интернета появился и новый вид сталкинга - «кибер-преследование».

Итак, из вышесказанного, можно прийти к выводу, что сталкинг является проявлением насилия, а именно психологического, заключающегося в навязчивом преследовании жертвы в реальной жизни и онлайн, обидчик навязчиво требует ее внимания.

Что же предлагает законодательство? В РФ отсутствует определение понятия сталкинга на законодательном уровне, что затрудняет понимание как представителей юридического сообщества, так и рядовых граждан, какое же поведение, очевидно, будет подпадать под признаки сталкинга. В УК РФ лишь отдельные проявления угроз и навязчивого преследования могут образовывать составы преступлений, ответственность за совершение которых установлена ст. 119, 128.1, 133, 137, 138, 163 УК РФ.

Изложенное позволяет говорить об общественной опасности стокинга как нового вида психического насилия, причиняющего определенные последствия в виде психического вреда.

Шантаж. Он, как верно указывает А.М. Ивахненко, включен в объективную сторону ряда преступлений как вид психического насилия [1, с. 166.]. В связи с этим важно более внимательно оценить шантаж с точки зрения установления его уголовно-правовых параметров. Исходя из сказанного, общественную опасность гринмейла можно определить как создание угрозы свободе экономической деятельности, сопряженной с преодолимым психическим принуждением по отношению к конкретному лицу или группе людей с целью совершения последними экономически значимых действий по отношению к виновному или третьим лицам.

Если смотреть на общественную опасность гринмейла под таким углом, то становится очевидно, что действующие уголовно-правые нормы об ответственности за корыстные и экономические преступления (ст. 159.4, 163, 179 УК РФ) не позволяют признавать подобные действия преступными.

Оставив за скобками вопросы квалификации различных проявлений шантажа, описанных в законе, взглянем на это явление с позиции его функциональной эффективности в современных экономических

условиях, приняв во внимание уже обозначенную проблему недостатков правового регулирования.

В данном случае речь пойдет о гринмейле – новом для России опасном проявлении шантажа в экономической сфере, осуществляемого в ходе недружественных поглощений и рейдерства. Гринмейл (от англ. Greenmail – «зеленая почта») – зачастую трактуется как корпоративный шантаж (терроризм) и в самом общем виде представляет собой форму злоупотребления своими правами в ходе спланированного конфликта в соответствии с определенным сценарием (стратегическим планом), с целью через причинение вреда побудить лицо, в отношении которого направлены недружественные действия, к уплате вознаграждения за прекращение таких действий со стороны гринмейлера в форме покупки определенных прав по завышенной цене, или выплаты вознаграждения за отказ от претензий, или предоставления таких преимуществ, которые не могут быть законно получены в существующих условиях хозяйственного оборота. Общественную опасность гринмейла можно определить как создание угрозы свободе экономической деятельности, сопряженной с преодолимым психическим принуждением по отношению к конкретному лицу или группе людей с целью совершения последними экономически значимых действий по отношению к виновному или третьим лицам.

Гринмейл как изменяющееся явление, указывают ученые из Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования при Отделении общественных наук РАН, в последнее время свойствен преимущественно профессиональному госрейдерству, организаторами и выгодоприобретателями которого выступают должностные лица, обладающие специальными познаниями в сфере экономической и финансовой деятельности, а также закрытой служебной информацией, возможностями влияния на итоги конкурсов, поэтому гринмейл сравнивают с «корпоративным взяточничеством», так как агрессору платят за то, чтобы он прекратил психологическое воздействие.

В уголовно-правовой литературе продолжаются споры относительно того, к какому виду общественно опасных деяний следует относить гипноз. Одни авторы относят его к информационным, другие – к внеинформационным, третьи – к смешанным способам воздействия на психику человека. Мы придерживаемся последней позиции. Действительно, гипнотическое воздействие на другого человека может быть осуществлено как информационным, так и внеинформационным путем. На наш взгляд, существует два варианта совершения преступления с помощью гипноза. Первый заключается в том, что преступник

использует свои возможности, непосредственно причиняя вред здоровью, имуществу потерпевшего, в результате чего его ответственность наступает непосредственно по статье УК. Например, завладение имуществом с помощью гипноза. Второй вариант совершения преступления с помощью гипноза заключается в том, что субъект влияет на другое лицо биоэнергетическим путем, а затем использует его как «средство» совершения преступления: лишить жизни потерпевшего, выполнить определенные действия имущественного характера в интересах преступника.

М. Н. Малеина считает, что похищение у потерпевшего под гипнозом можно квалифицировать как воровство. Состояние же лица, которое под воздействием гипноза совершает кражу, соответствует медицинскому и юридическому критерию невменяемости. А именно, это подпадает под формулировку ст. 21 УК РФ «иное болезненное состояние». Это состояние часто связывают с заболеваниями, сопровождающимися психическими расстройствами, но в законе такое ограничительное толкование отсутствует и, соответственно, последствия биоэнергетического воздействия можно рассматривать как болезненное состояние, не соответствующее обычному состоянию здорового человека. По ее мнению, такое лицо следует признавать невменяемым и освобождать от уголовной ответственности. Субъект же биоэнергетического воздействия должен признаваться виновным в совершении именно этого преступления» [2, С. 129].

Мы не соглашаемся с тем, что состояние гипноза является болезненным состоянием. Это определенное состояние сознания, которое искусственно изменено другим лицом с помощью определенных методик. Действительно, лицо, совершающее преступление в таком состоянии, не признается виновным в совершении преступления, но, на наш взгляд, не потому, что оно признается невменяемым, а потому что отсутствует волевой характер его общественно опасных действий. Т. Орешкина считает, что гипноз может выступать в роли непреодолимого психического принуждения, если от человека с помощью внушения требуют каких-то действий, причиняющих вред общественным отношениям [3, с.59]. Действительно, противоправное применение гипноза полностью соответствует признакам принуждения: во-первых, это требование гипнотизера выполнить (не выполнить) преступное действие; во-вторых, применение гипноза против или вопреки воле следует относить к психическому насилию; в-третьих, в данном случае имеет место цель – заставить загипнотизированного совершить преступление. Психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния, может быть непреодолимым и преодолимым.

Так называемые словесные преступления (разглашение сведений, содержащих государственную, военную, коммерческую тайну, ложные показания), а также преступления, которые требуют минимальных затрат физических сил или характеризуются небольшим количеством телодвижений (например, лицо под гипнозом подписывает документ), то есть случаи, когда лицо все время находится в непосредственном контакте с гипнотизером, могут характеризоваться полным угнетением воли личности, поэтому его действие может быть признано непреодолимым психическим принуждением. Но для этого должны существовать условия действенности гипноза, к которым относят личные качества лица, применяющего гипноз; личные качества лица, к которому применяется гипноз; определенные социальные причины.

Мы соглашаемся с автором в том, что гипноз может быть непреодолимым и преодолимым. Но следует учитывать не только характер совершенного преступления, но и другие обстоятельства. Для этого в каждом конкретном случае следует проводить комплексную психолого-психиатрическую экспертизу, которая ответит на вопросы, находилось ли лицо, совершившее преступление, в соответствующем состоянии (непреодолимого и преодолимого психического принуждения).

В науке уголовного права есть и другие подходы в отношении проблемы гипноза как обстоятельства, исключающего преступность деяния. Так, разработчики учебника по уголовному праву России определяют гипноз как непреодолимое физическое принуждение [4, с.366]. Другие ученые относят гипнотическое влияние к непреодолимой силе [5, С. 279]. М. С. Таганцев и М. Н. Малеина считают, что лица, действующие под влиянием гипноза, являются невменяемыми [6, с. 389; 7, с 129].

Мы не согласны с такими позициями. Сходство гипнотического состояния с состоянием невменяемости заключается только в его юридическом критерии, когда лицо не осознает свои действия или в полной мере их осознает и (или) не может управлять ими. Действительно, этот признак характеризует действия лица в гипнотическом состоянии. Но это состояние не относится ни к одному медицинскому критерию невменяемости, которые указаны в ч. 1 ст. 21УК РФ. Нельзя отнести гипнотическое состояние и к непреодолимому физическому принуждению, потому что объектом его воздействия является не физическая, а психическая неприкосновенность другого лица, его психика. Нельзя всегда связывать гипнотическое состояние с действием непреодолимой силы. В условиях воздействия последней лицо лишено возможности определенным образом действовать при наличии обязанности действовать.

В результате же гипноза лицо действует, но по воле другого человека, таким образом его принуждают действовать в интересах преступника. Поэтому введение лица в гипнотическое состояние можно признать именно психическим принуждением, которое может быть преодолимым или непреодолимым в зависимости от целого ряда условий.

Считаем, что гипноз является видом (конкретным проявлением) психического насилия. Кстати, такой позиции придерживаются и законодатели других стран. Так, УК Аргентины конкретно указывает в ст. 78, что термин «насилие» включает в себя применение гипнотических и наркотических средств [8]. В науке уголовного права нет единства мнений относительно того, к какому виду насилия, физического или психического, следует относить гипноз. Вызывает определенные замечание и практика применения закона об уголовной ответственности в случаях введения потерпевшего в гипнотическое состояние с целью последующего совершения в отношении него преступления. Например, применение гипноза при совершении преступлений против собственности в большинстве случаев квалифицируется как мошенничество, т.е. способом совершения этого преступления признается обман. По нашему мнению, обман и гипноз как способы совершения преступления объединяет только то, что они оба оказывают психическое воздействие на потерпевшего. Как известно, обман может совершаться в двух формах: активной и пассивной. В отличие от обмана, гипноз может быть совершен только в активной форме, соответствующей методикой с применением слова, жеста, определенных предметов. Различаются между собой эти способы совершения преступления и характером последствий, к которым они приводят. Обман со стороны преступника характеризуется созданием у потерпевшего неправильного, ложного представления об определенных обстоятельствах. При этом у пострадавшего не возникает определенного психофизиологического состояния. Потерпевший оставляет за собой возможность соответствующим образом оценить информацию, которую потерпевший ему сообщает.

В криминологии степень склонности личности стать потенциальной жертвой преступления называется виктимностью. Речь идет о личностных качествах определенного лица или особенностях его поведения, которые приводят к тому, что он может стать жертвой того или иного преступления. Виктимность зависит от личностных характеристик, определенного правового статуса личности, конкретной жизненной ситуации и т.п. [9, с. 8]. Гипноз же, в отличие от обмана, вызывает у потерпевшего особое психофизиологическое состояние,

характеризующееся изменением его сознания, или полным ее отсутствием, что в свою доводит потерпевшего до беспомощного состояния. Все это и приводит к тому, что на практике общественно опасные действия преступных гипнотизеров неверно квалифицируются как мошенничество. В таких случаях, по нашему мнению, имеет место хищение. Вместе с тем, и обман, и гипноз обусловливаются личностными качествами потерпевшего (в том числе чрезмерная доверчивость, гипнабельность и т.п.).

Мы соглашаемся с Р. Д. Шараповым, который считает, что такие ситуации аналогичны тем, когда преступник выманивает имущество у малолетних и психически больных, не осознающих характера того, что с ними происходит [10, с. 4]. Беспомощное состояние потерпевшего, вызванное гипнотическим воздействием, должно учитываться как характеристика изнасилования. Все это позволяет нам сделать вывод о том, что обман и гипноз являются двумя самостоятельными способами совершения преступления и квалификация гипноза в случаях расследования преступлений против собственности как разновидности обмана, есть не что иное как применением закона об уголовном ответственности по аналогии, что в нашей стране запрещено.

Вторым важным вопросом характеристики гипноза как уголовно-правовой категории является то, можно ли его признавать конкретным проявлением насилия. И если да, то к какому виду насилия, физического или психического, следует его отнести. На наш взгляд, гипноз как уголовно-правовая категория относится к психическому насилию, имеет все необходимые признаки, а именно: эти действия являются умышленными и противоправными; они осуществляются вопреки или вне воли потерпевшего лица; оказывают влияние на психику потерпевшего с целью ввести его в беспомощное состояние; осуществляется винформационной форме; причиняет психический или физический, а нередко и оба вида вреда одновременно. В связи с этим, под уголовно-наказуемым гипнозом следует понимать умышленные противоправные действия, которые совершаются вопреки или вне воли потерпевшего лица путем воздействия на его психику в информационной или иной форме с целью ввести его в беспомощное состояние или причинить физический или психический вред.

В то же время в современной науке уголовного права есть и сторонники отнесения преступного гипноза к физическому насилию. Р. Д. Шарапов считает, что юридически значимым признаком физического или психического насилия, раскрывающего характер их общественной опасности, является не способ и предмет насильственного воздействия, а их способность наносить соответственно физический или пси-

хический вред. С данной позиции критерием рассматриваемой классификации насилия, следует считать характер общественно опасного последствия, которое причиняется: физическое насилие причиняет физический вред, а психическое насилие исчерпывается причинением психического вреда. По мнению ученого, насильственный гипноз является разновидностью физического насилия, потому что несмотря на информационный (психический) способ воздействия, он вводит пострадавшего в беспомощное состояние, которое вместе с смертью, вредом здоровью, физической болью и страданиями, утратой физической свободы рассматривается как физический вред. Другой отечественный исследователь Л. В. Сердюк считает, что гипноз является проявлением психического насилия, поскольку осуществляется воздействие на психику другого человека информационным путем. То есть для отнесения гипноза к физическому или психическому насилию имеет значение способ, а также предмет насильственного воздействия на потерпевшего [11, с.32].

Автор этой работы также считает, что криминальный гипноз является конкретным проявлением психического насилия. Его от физического насилия отличает форма воздействия на потерпевшего – информационная, и предмет преступного воздействия – психика другого человека. Влияние гипноза на психику других людей преступной целью осуществляется с помощью разных методик. На них мы останавливаться не будем. Они достаточно подробно изложены в специальной медицинской и не только литературе, посвященной этой проблеме.

Но следует остановиться на отдельном виде гипноза – наркогипнозе, суть которого заключается в том, что с помощью психотропных препаратов, наркотических веществ почти полностью устраняется возможность человека противиться гипнотизации, независимо от психической подготовки человека и его душевного состояния. Применение к пострадавшему психотропных и наркотических средств обеспечивает усиление внушаемости даже среди лиц, которые не подвергаются или слабо поддаются гипнотическому воздействию при других условиях. Кроме этого, в состоянии наркотического опьянения лицо может стать жертвой неосознанного самовнушения и совершить преступление, неправильно истолковав конкретную жизненную ситуацию, видя угрозу себе там, где ее фактически не существует.

Кроме сторонников признания гипноза способом совершения преступления, в науке существуют и позиции относительно того, что широкое понятие уголовного гипноза является мифом. Сторонником такой позиции является М. М. Китаев. Судебная практика показывает, что по большинству дел не проводятся психиатрические и психологи-

ческие экспертизы, которые могли бы подтвердить или опровергнуть возможность применения гипноза во время совершения изнасилований, краж и т.д. [12, с.76; 13, с. 22]. Мы соглашаемся с тем, что не следует пугать общество широким применением уголовного гипноза, но вместе с тем признаем необходимость применять меры правового, общесоциального и специально-криминологического характера для профилактики такого вида преступления. Что же касается того, что по большинству уголовных дел, которые связаны с применением криминального гипноза, не проводятся соответствующие экспертизы, то, на наш взгляд, это обусловлено тем, что работники правоохранительных органов сами еще не готовы к восприятию факта совершения таких преступлений, не выработаны методики расследования таких преступлений и сборе доказательств по их совершению. Легче квалифицировать такие преступления как мошенничество или вообще перенести такие деяния в сферу гражданско-правовых отношений.

К мерам правового характера следует отнести, во-первых, именно признание уголовного гипноза как способа совершения преступлений, и в первую очередь – преступлений против личности и собственности. Психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния (ч. 2 ст. 40 УК РФ) должно охватывать и случаи применения к лицу гипнотического воздействия. Гипноз как способ совершения преступлений должен признаваться таковым и в случаях совершения преступлений, связанных с разнообразными принуждениями (понуждение к вступлению в половую связь – чч. 1,2. ст.133 УК РФ; вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность – ст. 150 УК РФ и т.п.). Действия лиц, которые применяют гипноз для формирования у потерпевшего лица зависимости от руководителей тоталитарных сект или с целью вербовки новых членов полностью соответствуют признакам преступления, предусмотренного ст. 148 УК РФ – «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий». Нанесение же психического или физического ущерба вследствие таких действий следует дополнительно квалифицировать по соответствующим нормам об ответственности за преступления против личности, ее жизни и здоровья.

Список цитируемой литературы:

1. Ивахненко, А. М. Квалификация бандитизма, разбоя, вымогательства: проблемы соотношения составов: специальность 12.00.08 Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право: диссертация кандидата юридических наук / Ивахненко, Алла Михайловна .- Москва, 1996. – 272 с.

2. Малеина, М. Н. Правовой взгляд на проявления нетрадиционных способностей (качеств) человека / М.Н. Малеина // Государство и право. – 1994. – № 2. – С. 122-129.

3. Орешкина, Т. Уголовно-правовое значение непреодолимой силы / Т.Орешкина // Уголовное право. – 2003. –№ 2. – С. 57-59.

4. Российское уголовное право. Общая часть. [учеб. для юрид. вузов] / под ред. Рарога А. И. –М. : Инфра М – Норма, 2014. – 781 с.

5. Уголовное право. Общая часть : [учеб. для юрид. вузов] / под ред. Козаченко И. А., Незнамова З. А. – М. : Юриспруденция, 1998.- 503 с.

6. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Часть общая / Н. С. Таганцев. – Т. 1. – Тула : Заря, 2001. – 798 с.

7. Малеина, М. Н. Правовой взгляд на проявления нетрадиционных способностей (качеств) человека / М.Н. Малеина // Государство и право. – 1994. – № 2. – С. 122-129.

8. Уголовный кодекс Аргентины. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – 240 с.

9. Иншаков, С. М. Криминология : практикум / С. М. Иншаков. – М. : Юриспруденция, 2010. – 367 с.

10. Шарапов, Р. Д. Криминальная гипносуггестия : криминологические и уголовно-правовые аспекты / Р. Д. Шарапов // Государство и право. – 2004. – № 1. – С. 44-51.

11. Сердюк, Л. В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование / Л. В. Сердюк. – М. : Юриспруденция, 2002. – 384 с.

12. Китаев, Н. Н. Гипноз как средство, способствующее совершению преступлений: дискусионные вопросы / Н. Н. Китаев // Вестник криминалистики. – 2004. – № 2 (10). – С. 358-362.

13. Китаев, Н. Н. Гипноз и преступления: лекция для специальности 02.11.00 «Юриспруденция» / Н. Н. Китаев. – Иркутск : Издательство БГУЭП, 2006. – 60 с.

УДК 343.1

Вялкова В.Д.,
студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Volk.lovesumerki@yandex.ru
Научный руководитель – Климов А.С., канд. юрид. наук, доц.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация

В свете последних событий, общественная безопасность Российской Федерации представляет особое значение, в связи с чем вопросы уголовной ответственности за терроризм остаются актуальными на сегодняшний день. Террористические атаки остаются одной из наиболее опасных форм преступности во всем мире. Понимание любого правового явления будет неполным без изучения его исторического развития.

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, преступления.

Развитие отечественного и международного законодательства об ответственности за совершение преступлений террористического характера проходило в несколько этапов, но значительные сдвиги произошли только в XX веке.

Развитие террористической деятельности в России XIX в. привело к тому, что в 1885 г. была принята новая редакция Уложения 1845 г., которая имела в своем составе нормы, направленные на борьбу с революционной деятельностью. Основным посылом к принятию данного акта было распространение в обществе прокламаций, направленных на распространение антимонархических сведений.

В Уголовном уложении 1903 г. так же, как и в предыдущих уголовных законодательных актах, не выделялась отдельная группа преступлений против общественной безопасности. Однако цареубийство 1881 г. внесло свой отпечаток в разработку данного акта. В нем, как и в предшествующих уголовных законодательных актах предусматривались деяния, которые можно отнести к преступлениям против общественной безопасности. Так, предусматривалась ответственность за участие в шайке, составленной для различных целей, и в том числе для воровства, разбоев и т.д.

Наибольший интерес представляет уголовное кодифицированное право СССР. Так, первый УК РФ 1922 г. впервые фиксирует главу о преступлениях против общественной безопасности: гл. 8 – «Нарушение правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и публичный порядок». Некоторые составы преступлений, посягающих на общую безопасность, предусматривались и в других главах УК РСФСР 1922 г., например, в разделе II «О преступлениях против порядка управления».

В статье 64 УК РСФСР 1922 г. появляется такое понятие, как «террористические акты». Указанная статья предусматривала ответственность за участие в выполнении в контрреволюционных целях террористических актов, т.е. законодатель четко определил цели террористического деяния и социальную принадлежность объекта террористических посягательств, подчеркнув политическую сущность терроризма. Состав был сформулирован следующим образом: «Организация контрреволюционных действий в целях разрушения или повреждения взрывом, поджогом или другим способом железнодорожных или иных путей и средств сообщения, средств народной связи, водопроводов, общественных складов и иных сооружений или строений».

Приблизительно в это же время начинается разработка международно-правовых актов о борьбе с терроризмом и в 1937 г. издается Женевская конвенция «О предупреждении терроризма», создание которой было инициировано Лигой Наций в связи с убийством в Марселе короля Югославии Александра I и премьер-министра Франции Луи Барту в 1934 г. В конвенции была осуществлена первая попытка дать определение терроризму. Хотя этот документ в силу так и не вступил, он сыграл определенную роль в становлении международно-правовых принципов и норм борьбы с терроризмом.

В УК РСФСР 1960 г. преступления против общественной безопасности закреплялись в гл. 10 – «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения». Общественная безопасность, как и в предыдущих кодексах, является одной из трех составных объединенного объекта, предусмотренного гл. 10 УК РСФСР. В данном акте появляется состав с наименованием «террористический акт», однако он предусматривал ответственность за убийство государственного или общественного деятеля, или представителя власти, совершенное в связи с его государственной или общественной деятельностью с целью подрыва или ослабления Советской власти (ст. 66).

Данная статья предусматривала две формы террористического акта: убийство государственного, общественного деятеля или представи-

теля власти (ч. 1) и причинение указанным лицам тяжкого телесного повреждения (ч. 2). Целью террористического акта были названы подрыв или ослабление советской власти.

Хотя содержание ст. 66 предполагало совершение террористического акта с прямым умыслом, некоторые авторы допускали возможность косвенного умысла по отношению к смерти и телесным повреждениям. В ст. 66 появились новые понятия: «государственный или общественный деятель» и «государственная или общественная деятельность». Слова ст. 58.8 УК РСФСР 1926 г. «совершение террористических актов» заменены в ст. 66 УК понятием «убийство», указывающим на конкретное действие (и на его последствие). Наиболее прогрессивное новшество ст. 66 УК РСФСР 1960 г. состояло в том, что в ней четко определена цель террористического акта – «ослабление советской власти». Таким образом, в ст. 66 УК 1960 г. понятие «террористический акт» получило более четкое определение, что максимально исключало возможность применения при квалификации деяния смежных с ним норм. Одновременно, преступления, связанные с террористической деятельностью, могли квалифицироваться по совокупности преступлений за бандитизм, захват заложников и т.д. В данном случае это было связанно с тем, что в то время, террористический акт, как правило, совершался не как самостоятельное преступление.

Здесь же начинается новый этап международно-правовой борьбы с терроризмом: 1963 г. - принята Токийская конвенция ООН «О преступлениях и других действиях, совершенных на борту воздушного судна»; 1977 г. - принята Европейская конвенция «О пресечении терроризма» главами государств Европы, которую подписал и Советский Союз.

Таким образом, борьба с терроризмом продолжается уже длительное время. В первых правовых актах России и других стран такого явления как терроризм еще не существовало, значительная борьба с этим явлением возникает только ближе к образованию СССР, и в это же время начинается международно-правовая борьба с терроризмом. На сегодняшний день терроризм является не единственным уголовно-наказуемым деянием, т.к. существует ряд преступлений террористического характера.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. [ред. от 14 апреля 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. – Текст: непосредственный.

2. Европейская конвенция о пресечении терроризма: принята в г. Страсбург. – URL: http://base.consultant.ru (дата обращения:

29.03.2023). – Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [сайт]. – Текст: электронный.

3. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов: принята в г. Токио 14 сентября 1963 г. – URL: http://base.consultant.ru (дата обращения: 29.03.2023). – Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [сайт]. – Текст: электронный.

4. О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР»): постановление ВЦИК от 01 июня 1922 г. – URL: http://base.consultant.ru. Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [сайт]. – Текст: электронный.

5. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. – URL: https://www.hse.ru (дата обращения: 29.03.2023). – Режим доступа: Официальный сайт Высшей школы экономики [сайт]. – Текст: электронный.

УДК 343.1

Вялкова В.Д.,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Volk.lovesumerki@yandex.ru
Научный руководитель-Карлин В.А., ст. преподаватель

УТОЧНЕНИЕ ПРАВОВЫХ ПОЛОЖЕНИЙ О НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКАХ В НОВОМ УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ В ОТНОШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С УКЛОНЕНИЕМ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ КОРПОРАЦИЯМИ В ИНДОНЕЗИИ

Аннотация

Закон № 16 от 2009 года об общих положениях и налоговых процедурах фокусируется на корпоративной уголовной ответственности и уголовных санкциях, связанных с уголовными преступлениями в области налогообложения. Это связано с уголовной ответственностью перед корпорациями как необходимым условием корпоративного наказания. Формулировка преступлений в Законе фактически несовместима с теориями уголовной ответственности в контексте уголовного права, хотя статьи 38, 39, 39A и 43 призваны регулировать уголовные положения в области налогообложения.

Ключевые слова: уголовное право, налогоплательщики, уголовная ответственность.

В соответствии с достижениями в области информационных технологий, экономики, социальной сферы, политики и для создания чистого управления были внесены изменения в налоговое законодательство. Эти изменения направлены на обеспечение большей справедливости, улучшение обслуживания налогоплательщиков, обеспечение большей правовой определенности и предвосхищение прогресса в области информационных технологий и изменений в существенных положениях в области налогообложения. Также изменения направлены на повышение профессионализма налогового аппарата, повышение прозрачности налогового администрирования и повышение соблюдений требований налогоплательщиками. Система механизмов и процедур для реализации прав и обязанностей по простому налогообложению является особенностью и шаблоном поправок к настоящему Закону.

Те, кому угрожают уголовными санкциями, совершают действия, которые являются преступными деяниями в сфере налогообложения. Во всем мире проблема соблюдения требований налогоплательщиками входит в категорию важных проблем, как для развитых стран, так и для развивающихся. Если налогоплательщики не подчинятся, это приведет к неблагоприятным и пагубным действиям для государства, таким как: уклонение от уплаты налогов, налоговая контрабанда и уклонение от уплаты налогов. Подобные действия окажут влияние на сокращение налоговых поступлений в страну.

Основной принцип уклонения от уплаты налогов (tax avoidance), можно разделить на 3 (три) принципа, а именно одним из них является отсрочка уплаты налогов. Налоговые обязательства должны выполняться в соответствии с применимыми налоговыми правилами. Уклонение от уплаты налогов может быть оправдано только до тех пор, пока это предусмотрено положениями законодательства о налогообложении. Отсрочка налоговых платежей, основанная на политике компании, безусловно, не может быть оправдана, если для этого нет особой прочной правовой основы. Таким образом, применение уголовных санкций в случаях уклонения от уплаты налогов может преследоваться в виде штрафов, тюремного заключения и лишения определенных прав в форме отзыва лицензий на ведение бизнеса или объявления решения судьи относительно репутации компании.

Что касается статьи 10 Уголовного кодекса, то дела об уклонении от уплаты налогов, которые до сих пор разрешались только в Налоговом суде как налоговые споры, должны преследоваться в уголовном

суде как налоговое преступление. На самом деле философия заключается не в санкциях, а в соблюдении принципа уплаты налогов таким образом, чтобы увеличивались доходы государства. Государственные доходы увеличиваются, когда общественность осведомлена о налогах, а способ повысить осведомленность - это консультирование и качественные услуги. Таким образом, когда люди поймут и будут осведомлены о новых налогах, будут применяться только санкции, предусмотренные статьями 38, 39 Закона.

Формулировка правонарушений в Законе фактически несовместима с теориями уголовной ответственности в контексте уголовного права, даже несмотря на то, что статьи 38, 39, 39A и 43 предназначены для регулирования уголовно-правовых положений в области налогообложения. Даже несмотря на то, что контекст формулировки правонарушений в статьях 38, 39, 39A, по-видимому, также включает корпорацию или корпоративных налогоплательщиков в качестве лиц, совершивших правонарушения, это непоследовательно, поскольку формулировка уголовных санкций в этих статьях может быть истолкована как не учитывающая корпорации как лиц, совершивших правонарушения. Криминализация преступных деяний часто не сопровождается адекватным объяснением причин наказания или суммы конкретного приговора.

Таким образом, правительству необходимо сформулировать политическую формулировку относительно уверенности в замене альтернативного тюремного заключения, если обвиняемый не в состоянии выплатить штраф.

Список цитируемой литературы:

1. Валентино Охойвирин и Ахмад Шолихин Русли, “Применение уголовных санкций к налогоплательщикам. Налоговые преступления”, журнал "Бюрократия": Индонезийский юридический и социально-политический журнал Управление 2, № 2 (2022): 679-692. – Текст: электронный.

2. Инда Лестари «Аспекты уголовного права в налоговых преступлениях», Law Public 1, № 1 (2019). - Текст: электронный.

3. Русито Русито и Кабоэль Суварди, "Корпоративная уголовная ответственность в налогообложении”, Горизонт права: научный журнал юридического факультета Университета Виджаякусума 23, № 1 (2021): 25-31]. – Текст: электронный.

4. Воробьева, С. В. Экономическая безопасность Российской Федерации в свете криминализации экономических отношений / С. В. Воробьева // Актуальные проблемы государства и права. – 2023. – Т. 7, № 2(26). – С. 249-262.

УДК 343

Гладких Е.А.,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Шагунова В. М., канд. юр. наук.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация

В статье рассмотрены основные принципы уголовного законодательства зарубежных стран. Сопоставлены критерии функционирования основных принципов уголовного права разных стран мира. Рассмотрены международные источники права, конституции и локальные акты, которые доказывают различные подходы к основным принципам уголовного права, которые так же были разобраны в данной статье.

Ключевые слова: сравнительное правоведение, принцип законности, принцип равенства перед законом, принцип справедливости, принцип гуманизма, принцип вины (виновной ответственности), принцип необходимости.

Принципы права являются фундаментом современной правовой системы, которые в зависимости от культуры интерпретируются и действуют совершенно по-разному. В зависимости от исторических и культурных особенностей того или иного народа принципы права изменяются от общего к частному. Именно изучение характеристик разных правовых принципов является основной целью данной работы. Из понимания сочетаний и особенностей правовых принципов разных стран строится понимание такой дисциплины, как право зарубежных стран. Особый интерес представляют уголовно-правовые принципы зарубежных стран.

Для создания правового конструкта законодатель прибегает к разным юридико-техническим рычагам оформления правовой системы. В одних странах, законодатели четко указывают уголовно-правовые принципы в соответствующих нормативных актах. В других правовые принципы лежат в основных законах и выводятся в нижестоящие акты. В иных странах принципы берутся из международного права. Однако есть страны, которые полностью отвергают международные принципы уголовного права и основывают данную систему только на базе национального права.

Из всего спектра уголовно правовых принципов, ученые-юриспруденты выделяют шесть основных принципов: принцип законности; принцип равенства перед законом; принцип справедливости; принцип гуманизма; принцип вины (виновной ответственности). Для четкого ответа на вопрос специфики уголовного права зарубежных стран, ученым, исследователям и юристам нужно четко понимать особенности данных принципов, что в свою очередь будет основной задачей данной работы [1, с.70].

К одним из фундаментальных принципов, многие юристы отводят принцип законности, однако данный принцип является одним из самых ранних принципов, которые были оформлены в научных трактатах о праве. Уже в XVIII многие политические деятели Европы высказывались про то, что закон имеет первоочередность в уголовном праве. Конечно, трактовки в те времена сильно расходились, так, например теоретики эпохи Просвещения высказывались о том, что уголовный закон является частью естественного права, которое расширяется в право позитивное, что вызывало большую критику сторонников Божественного права, которые хоть и критиковали своих оппонентов, но соглашались, что без законности невозможно уголовное право. Таким образом в Обществе европейских стран хоть и шла полемика про источники права, но было согласие в том, что без принципа законности невозможно существование права. Апогеем признания принципа законности в естественном и позитивном праве стало принятие Конституции США (Биль о правах) и Декларации прав человека и гражданина во Франции [2, с.58].

Впоследствии данный принцип был провозглашен во Всеобщей декларации прав человека в п. 2 ст. 11: «Никто не может быть осужден за преступления на основании совершения какого-либо деяния или за бездействия, которое во время его совершения не составляло преступления по национальному и международному праву [3, с.124]. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применимо в то время, когда преступление было совершено». Аналогичным образом принцип законности отражен в ч. 1 ст. 15 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года, в ст. 7 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод [4, с.76]. В настоящее время уголовно-правовая доктрина расширительно рассматривает принцип законности и включает в него: запрет применения закона по аналогии; достаточную определенность уголовного закона; установление тяжести наказания в зависимости от времени совершения преступления; невозможность признания лица виновным в совершении преступления, а также применения к нему уголовного наказания иначе, как по приговору суда.

В современных правовых системах принципы законности получил повсеместное закрепление в уголовно-правовых актах многих стран мира.

Принцип равенства перед законом. Основа принципа –полное выражение принципов, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданской ответственности и финансовых правах, которые выносят равноправие в отдельную категорию. Этот принцип, основанный на соблюдении международно-правовых актов, закреплен в конституционных положениях большинства стран мира, поэтому его реализация в уголовном законодательстве считается законодателем нецелесообразным.

Следует отметить, что интерпретация принципа равенства перед законом весьма специфична. Однако при конкретном подходе, данный принцип прямо реализуется в привлечении лиц к уголовной ответственности при общих основаниях. Особенностью реализации является, то, что всякая возможность уклонения от уголовного преследования, либо существенное смягчение должны быть исключены.

Следующий принцип – принцип справедливости. Данный принцип характеризуется тем, что является прежде всего морально-нравственным ориентиром. Справедливость, как абстрактная категория, реализуется в уголовном праве, как степень наиболее четкого и формально-определенного нормативного действия. Так же справедливость реализуется, как сопоставление воздаяния к проступку в виде наступления определенных последствий в рамках тяжести и характера содеянного.

Некоторые ученые выделяют несколько уровней принципа справедливости: назначение наказания, справедливость санкций и формирование круга преступных деяний.

Гуманистические принципы. В лингвистике гуманизм понимается как признание ценности личности, свободного развития личности и проявления индивидуальных способностей.

Всеобщая декларация прав человека, принятая в 1948 году, гласит: «Никто не имеет права подвергаться жестокому или бесчеловечному обращению или наказанию, которое унижает человеческое достоинство».

Исходя из данной формулировки, принцип гуманизма связывает методы взаимодействия общества, государства и личности и формализирует условия правоприменения закона, особенно в уголовном праве, где существуют понятия вины, деяния и наказания [5, с.164].

Важным критерием принципа гуманизма в уголовном праве является условие независимости, которое присуще всем субъектам уголов-

ного права. Юридическое закрепление данного критерия в юридических актах большинства стран мира говорит о том, что существует общемировая тенденция к защите прав человека в уголовном праве, а именно к искоренению жестокого, мучительного и унизительного наказания.

Принцип вины или ответственности за вину закреплен во многих правовых актах стран и в рамках международного права, в частности, и регламентирует статус обвиняемого. В рамках данных актов, обвиняемый не может быть подвергнут наказанию, если его виновность не доказана в рамках законности.

Данный принцип зафиксирован в конституциях определенных стран мира. Например, Декларация прав человека и гражданина, которая является неотъемлемой частью Конституции Франции, указывает, что каждое лицо считается невиновным, пока не доказано обратное [6, с.17].

Таким образом мы видим, что в разнообразии национальных актов уголовного правоприменения четко прослеживаются принципы законности, равенства, справедливости, гуманизма и вины. Данные принципы, несомненно, различаются по форме и формулировке в каждой стране мира, но неизменным остается их роль в уголовном законодательстве.

Список цитируемой литературы:

1. Беккариа Ч. О преступлении и наказаниях. М.: ИНФРА-М., 2004. 184с.

2. Европейское право: учеб. и практикум для академического бакалавриата / Под ред. А.И. Аб-дуллина, Ю.С. Безбородова. - М.: Изд-во Юрайт, 2016. - 238 с.

3. Европейское право: учеб. и практикум для академического бакалавриата / Под ред. А.И. Аб-дуллина, Ю.С. Безбородова. - М.: Изд-во Юрайт, 2016. - 238 с.

4. История прав человека: Учеб. для вузов / Под ред. д.ю.н., профессора А.М. Диноршоева. - Душанбе: «Эрграф», 2016. - 327 с.

5. Международное право: учеб. для бакалавров / Отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. - М.: Статут, 2017. - 496 с.

6. Французская Республика: Конституция и законодательные акты. М., 1989. 448 с.

7. Потапов, С. А. Значение психологического портрета в раскрытии неочевидных преступлений / С. А. Потапов // Актуальные проблемы государства и права. – 2023. – Т. 7, № 2(26). – С. 348-356.

УДК 343

Гладких Е.А.,
студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Климов А.С., канд. юрид. наук, доц.

О ПРОБЛЕМАХ КВАЛИФИКАЦИИ И ОСОБЕННОСТЯХ РАЗГАРНИЧЕНИЯ СОСТАВОВ ПРЕДНАМЕРЕННОГО И ФИКТИВНОГО БАНКРОТСТВА

Аннотация

В статье рассматриваются основные проблемы квалификации таких составов преступлений, как преднамеренное и фиктивное банкротство. Производится сравнительно-правовая характеристика для определения разграничений составов преднамеренного и фиктивного банкротства.

Ключевые слова: проблемы квалификации, особенности разграничения, преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство, состав преступления.

Как и любые другие составы преступлений преднамеренное и фиктивное банкротства имеют свои проблемы квалификации.

Начнем с преднамеренного банкротства. В сфере квалификации преднамеренного банкротства имеются следующие проблемы:

1. Трудность в расчете ущерба, то есть в правоприменительной практике не понятно, как рассчитывать размер ущерба: он должен быть причинён одному кредитору в размере свыше 2 млн 500 тыс. руб. или же всем кредиторам в совокупности.

2. Сложность определения действий, ведущих к банкротству: в законодательстве не определены четкие критерии, например, создание нового ЮЛ, неравноценная продажа имущества и тп., по которым можно судить об умышленности действий. Это означает, что судьи могут иметь различные мнения по поводу того, что является преднамеренным банкротством, что может привести к решениям, которые могут оправдать так называемых «криминальных банкротов».

Перейдем к фиктивному банкротству.

Проблемы квалификации фиктивного банкротства:

1. Трудности в понимание публичного объявления о несостоятельности, т. к. ни законодательством, ни законом «О несостоятельности» не предусмотрена процедура публичного объявления банкротом.

Уголовным кодексом расшифровка данного понятие также не производится, что и затрудняет правоприменителя в квалификации по данной статье, ведь непонятно, что именно считается публичным: обращение в Арбитражный суд, обращение в СМИ или обращение к народу, исходя из этого можно говорить о том, что понятие «публичного определения банкротом» - пробел в законодательстве.

2.Установление фиктивности банкротства, т.е. лжебанкротство. Установление реального финансового положения лжебанкрота после соответствующего им заявления очень трудно установить, т. к. заявление было сделано после тщательной предварительной подготовки сокрытия имущества. В большинстве своем, прячутся на счетах подставных фирм финансовые активы, составляются «липовые» договоры с иными участниками экономических отношений, уничтожаются или переписываются в нужном ключе бухгалтерские документы и прочее.

На основании вышеизложенного следует сделать вывод, что данные проблемы квалификации и способствуют тому, что совершение данных преступлений очень трудно доказать и по ним очень мало обвинительных приговоров.

Перед правоприменителем встает нелегкий вопрос о разграничении составов преступлений преднамеренного (ст.196 УК РФ) и фиктивного (ст.197 УК РФ) банкротства. Действительно, бывает очень трудно разграничивать данные составы, так в чем же их особенности? Для того, чтобы понять, как разграничивать данные составы, проведем сравнительно-правовую характеристику.

Итак, начнем с объекта преступления. Со слов Аджиева Н. Б., объектом преступления по ст. 196 УК РФ является установленный порядок признания должника банкротом и удовлетворение требований и интересов кредиторов [2, с.201]. Объектом преступления в фиктивном банкротстве является установленный порядок объявления должника банкротом и удовлетворение требований кредиторов [2, с.201]. На данном этапе сравнения, мы видим, что объекты идентичны. Объективная сторона преднамеренного банкротства заключается в совершении действий (бездействий) лица, заведомо влекущих неспособность ЮЛ, индивидуального предпринимателя или гражданина в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействия) причинили крупный ущерб [1, с.164]. Объективная сторона в фиктивном банкротстве, по мнению Попова Д.А., выражена в виде деяния в форме действия, а именно ложного публичного объявления себя банкротом, что нанесло ущерб кредиторам [4, с.313]. Сопоставляя объективные стороны данных деяний, мы видим, что предна-

меренном банкротстве необходимо совершение определённых действий, которые приведут к банкротству и невозможности должником выполнить свои обязательства перед кредиторами, а в фиктивном банкротстве достаточно ложного публичного объявления себя банкротом без совершения каких-либо махинаций. Перейдем к сравнению субъективных признаков составов криминального банкротства.

Субъект преднамеренного банкротства:

1. Руководитель ЮЛ
2. Учредитель (участник) ЮЛ
3. Индивидуальный предприниматель
4. Физическое лицо.

Субъект в фиктивном банкротстве идентичен с субъектом преднамеренного банкротства, т.е. это физически вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности – 16 лет.

Субъективная сторона преднамеренного банкротства заключается в виде прямого умысла, о чем мы можем узнать из названия статьи, т.е. лицо осознает общественную опасность своего деяния, предвидит наступление общественно-опасных последствий и желает их наступления. Субъективная сторона фиктивного банкротства аналогична.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что разграничивать фиктивное и преднамеренное банкротство следует по объективной стороне, т.к. в преднамеренном банкротстве совершение определённых действий (бездействий) доведения до банкротства, а в фиктивном банкротстве лишь публичное объявление себя банкротом, которое скрывает возможность реального исполнения денежных и иных обязательств должника перед кредиторами.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.: (ред. от 28.04.2023). – URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 12.03.2023). – Режим доступа: КонсультантПлюс: [справ.-правовая система], свобод. из локал. сети Липецкого филиала РАНХиГС. - Текст: электронный.

2. Абакарова, М.А. Криминалистическая характеристика преднамеренного банкротства / М. А. Абакарова // Закон и право. – 2019. – № 7. – С. 112-114. – URL: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 15.04.2023). –Режим доступа: Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Текст: электронный.

3. Микова, Е.Б. Субъективные признаки преднамеренного и фиктивного банкротств/ Е.Б. Микова // Сибирские уголовно-

процессуальные и криминалистические чтения – 2019. – № 2(24). – С. 50-56. – URL: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 15.04.2023). – Режим доступа: Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Текст: электронный

4. Попов, Д.А Преднамеренное и фиктивное банкротство в уголовном законодательстве Российской Федерации / Д.А. Попов // Образование и право – 2020. – № 12. – С. 308-314. – URL: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 15.04.2023). –Режим доступа: Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Текст: электронный.

5. Воробьева, С. В. Экономическая безопасность Российской Федерации в свете криминализации экономических отношений / С. В. Воробьева // Актуальные проблемы государства и права. – 2023. – Т. 7, № 2(26). – С. 249-262.

УДК 343

Гладышева С.Р.,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
gladyshevasofia@yandex.ru
Научный руководитель – Шагунова В. М., канд. юр. наук.

ПРИЕМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Аннотация

В статье рассматривается роль присяжных заседателей в уголовном процессе, а также актуальные проблемы суда присяжных в России. Особое внимание в работе уделяется выделению положительных и отрицательных аспектов.

Ключевые слова: суд, присяжные, уголовный процесс, совершенствование суда присяжных.

Введение суда присяжных заседателей было одной из ключевых мер судебной реформы 1864 года в России. Эта система позволяла обеспечить более справедливое и независимое рассмотрение наиболее сложных и серьезных уголовных дел.

Суд присяжных заседателей состоял из присяжных, которые отбирались из числа общественности, и профессионального судьи. Присяжные заседатели рассматривали фактические обстоятельства дела и

принимали решения по вопросу о виновности или невиновности обвиняемого. Судья, в свою очередь, осуществлял правовую оценку доказательств и выносил решение.

Суд присяжных был введен в России для процессов по уголовным делам, связанным с нарушением общественного порядка, государственной безопасности, тяжких преступлений и других преступлений. Важно отметить, что приговоры присяжных заседателей были окончательными и не подлежали обжалованию в вышестоящих судах.

Данный вид судебного разбирательства существовал в России в общей сложности около 80 лет, в последствии был отменен в 1947 году. Но идея участия общественности в судебных процессах была возрождена в России с введением института присяжных заседателей в 1993 году, который существует и по сей день.

В настоящее время суд присяжных заседателей регулируется Федеральным законом "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации" от 20.08.2004 N 113-ФЗ, Конституцией РФ, главой 42 УПК РФ и другими.

Изначально появление такого правового явления вызывало недоверие как со стороны правоохранительных органов, так и со стороны общественности. Но со временем присяжные стали более квалифицированными.

Право граждан на участие в осуществлении правосудия закреплено в ст. 2 ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» - «Граждане Российской Федерации (далее - граждане) имеют право участвовать в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей при рассмотрении судами первой инстанции подсудных им уголовных дел с участием присяжных заседателей. Ограничение данного права устанавливается только федеральным законом» [1].

Преимущества суда, с участием присяжных заседателей вполне очевидны. К таковым можно отнести:

1) Присяжные заседатели могут привносить свежий взгляд на дело и учитывать мнение граждан, что может способствовать вынесению обоснованного и взвешенного решения.

2) Заседатели могут повысить доверие граждан к судебному процессу, так как их участие имеет законный статус.

3) Они могут выступать хорошей мотивацией для лучшей подготовки судей и прокуроров, так как их присутствие требует более детального и эффективного представления дела в суде.

4) Присяжные заседатели могут играть роль контроля судебного процесса, так как имеют право прокомментировать, задать вопросы и выразить свое мнение на суде.

5) Участие присяжных заседателей снижает риск произвола со стороны суда или прокуратуры, так как они выступают в качестве независимых и объективных расследователей и судей.

По мнению Магомедхан А.С. «Преимущества суда присяжных вполне очевидны — это прямое вовлечение общества в правосудие и повышение его авторитета. Тем самым, надеемся, будет создана связь между обществом и государством, в которой сегодня нуждаются оба, — это повышение роли права в повседневной, несудебной жизни» [2, с. 215].

Не смотря на приведенные выше преимущества, у суда присяжных есть и недостатки.

В своей работе Щекотихина М.М. отмечает, что «велика вероятность попадания случайных людей в коллегию. Решение вопроса о виновности и невиновности лица могут приниматься лицами с погашенной судимостью, безработными, не имеющими никакого представления о жизненных реалиях. Это неправильно: отбор должен быть намного жестче, ведь те люди, которые никогда не сталкивались с подобными ситуациями, не смогут здраво оценить все обстоятельства дела, проанализировать несколько томов уголовного дела на «сухом» юридическом языке. Многие присяжные зачастую признаются, что выносят оправдательное решение по мотиву страхов и боязни. На наш взгляд, присяжными должны быть независимые люди с твердыми психическими устоями, которые не будут сочувствовать обвиняемому из-за положительных доводов свидетелей и защиты; в противном случае эффективности правосудия нам не достичь. Юридически неподкованные присяжные заседатели нередко поддаются влиянию защиты, что напрямую может сказаться на исходе дела. В этих условиях перед стороной обвинения ставится большая задача — максимально доступно объяснить присяжным суть дела, дать понять, насколько опасен человек, который в суде не признает свою вину, — нужна конкретная тактика, перестройка под обывателя» [3].

По-нашему же мнению, присутствует и такой фактор, как манипуляция общественным мнением. Он выражается в том, что в определённых случаях присяжные могут быть подвержены общественному мнению, что может сказаться на выносимом решении и привести к несправедливости.

Также, хотелось бы отметить и о возможной профессиональной некомпетентности. Не все присяжные имеют юридическое образование и в силу этого не обладают достаточными знаниями о правовых нормах и процедурах, что может привести к неправильным или необоснованным решениям.

Субъективность: Решение присяжных опирается на их собственные убеждения, предубеждения, личные интересы и эмоции, что мо-

жет исказить результаты судебного процесса. Это может привести к несправедливому осуждению или оправданию обвиняемого.

Таким образом, опираясь на все вышесказанное, хочется отметить, что несмотря на приведенные недостатки Участие присяжных заседателей придает судебному процессу большую объективность и обеспечивает справедливое решение уголовного дела. Присяжные заседатели не привязаны к бюрократическому аппарату и не являются судьями, что позволяет им смотреть на дело со свежим взглядом и принимать независимые решения.

Присяжные заседатели представляют интересы общества и его правосознания. Они выбираются из числа граждан и должны быть компетентными, непредвзятыми и справедливыми. Таким образом, они являются голосом народа и представителями общества в суде.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. думой 22 ноября 2001 г.: одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г. [в ред. от 2 ноября 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч.1). – Ст. 4921.

2. Магомедхан, А.С. Место и значение суда присяжных в современном уголовном процессе России // Закон и право. 2022. № 1. С. 214-215.

3. Щекотихина, М.М. Реформа суда присяжных в России: за и против // Совр. научные исследования и разработки. 2018. Т. 2. № 5 (22). С. 614-616.

УДК 343.13

Головина Д.А.,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
daria.golovinaa@mail.ru
Научный руководитель – Шагунова В. М., канд. юр. наук.

МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Аннотация

В научной статье рассматриваются особенности правового регулирования мер процессуального принуждения в уголовном процессе. Приведено понятие, цели и задачи процессуального принуждения, ко-

торые нашли закрепления в законе и раскрываются теорией уголовно-процессуального права. Определены проблемы уголовно-процессуального принуждения, а также направления совершенствования современного уголовного законодательства.

Ключевые слова: меры принуждения, меры уголовно-процессуального принуждения, принцип неприкосновенности личности, задержание, арест, гарантии реализации принципа неприкосновенности личности.

Для полноценного функционирования уголовно-правовой системы, а также реализации предписаний уголовного законодательства, особое значение имеют меры процессуального принуждения. Уголовно-процессуальное принуждение применяется к участникам уголовного процесса для соблюдения или восстановления надлежащего порядка в рамках уголовного производства. В теории и на практике существует множество дискуссий, касающихся особенностей и проблем процессуального принуждения, тем не менее, тема остается актуальной до сегодняшних дней.

Раздел 4 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1] определяет виды мер процессуального принуждения, но не дает соответствующего понятия, не определяет задачи и цели данных мер обеспечения.

Понятие мер процессуального принуждения в уголовном процессе дает В.В. Рудич: «Регламентированные уголовно-процессуальным законодательством меры ограничения прав и свобод участников уголовного процесса» [6, с. 27]. В указанном понятии отсутствует определение целей мер процессуального принуждения, в связи с чем нельзя говорить о том, что оно является полным.

Другой автор, М. В. Лапатников дают следующее понятие: «меры процессуального принуждения как особые средства уголовно-правового воздействия являются реакцией на предполагаемое преступное деяние, послужившее началом для производства по уголовному делу, в силу чего они не связаны с уголовно-процессуальными решениями» [5, с. 145]. В данном случае автор формирует понятие вокруг особенностей уголовного процесса, с учетом целей и задач материального уголовного права. Такой подход не лишен целесообразности, но не позволяет определить процессуальные особенности уголовно-процессуальных мер принуждения.

В ст. 5 УПК РФ дано определение задержания как меры процессуального принуждения, но данного понятия мало для теории и практики уголовного процесса. С учетом имеющихся особенностей правового регу-

лирования и теоретических положений, предлагаем рассматривать меры процессуального принуждения в уголовном процессе как регламентированный уголовно-процессуальным законодательством перечень и порядок применения особенных ограничения прав и свобод участников процесса, с целью пресечения или недопущения неправомерных действий и нарушения порядка уголовно-процессуального производства.

Также, как и общего понятия, УПК РФ не содержит целей и задач мер процессуального принуждения. Исследователи С.А. Иванова и Ю.В. Деришев предлагают рассматривать следующий перечень целей уголовно-процессуального принуждения: «проверка причастности задержанного лица к совершению преступления; проверка наличия достаточных оснований для применения исключительной меры пресечения» [4, с. 8]. Полагаем, что данные цели применимы не ко всем видам мер процессуального принуждения, т.к. цели процессуального принуждения в общем состоят в сохранении порядка в рамках уголовного процесса.

Общей целью для меры процессуального принуждения может выступить защита правопорядка уголовного процесса и устранение нарушений со стороны лиц участвующих в судопроизводстве. В соответствии с указанной целью формируются и задачи: предупреждение и устранение правонарушений и преступлений в уголовном судопроизводстве; устранение трудностей и преград для установления истины по делу; охрана прав и законных интересов граждан; борьба с преступностью.

Видами мер уголовно-процессуального принуждения являются: задержание, меры пресечения и иные меры процессуального принуждения. Задержание подозреваемого - мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления, а в условиях военного положения - на срок не более 30 суток с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

Меры пресечения перечислены в ст. 98 УПК РФ: 1) подписка о невыезде; 2) личное поручительство; 3) наблюдение командования воинской части; 4) присмотр за несовершеннолетним обвиняемым; 5) запрет определенных действий; 6) залог; 7) домашний арест; 8) заключение под стражу.

Иные меры процессуального принуждения, в соответствии со ст. 111 УПК РФ: 1) обязательство о явке; 2) привод; 3) временное отстранение от должности; 4) наложение ареста на имущество. Как отмечает Е.В. Вологина: «Иные меры уголовно-процессуального принуждения могут применяться не только к подозреваемому и обвиняемому, но и к иным участникам уголовного судопроизводства. Иные

меры уголовно-процессуального принуждения применяются в целях обеспечения установленного УПК РФ порядка уголовного судопроизводства и надлежащего исполнения приговора» [2, с. 38].

Для применения любых меры процессуального принуждения необходимы определённые основания. А. А. Теппеев выделяет 2 вида таких оснований: фактические, то есть содержащиеся в материалах уголовного дела доказательства, которые требуют необходимости применения мер процессуального принуждения; формальные, т.е. юридические, требующие вынесения соответствующего процессуального решения. Меры подлежат незамедлительной отмене, если исчезли основания их применения. Это может иметь место в случаях, когда применение данных мер реализовано с нарушением закона, а в результате их действия были собраны недопустимые доказательства [7, с. 235]. Указанное правило необходимо закрепить, также как понятие, цели и задачи мер процессуального принуждения в новой уголовно-процессуальное норме, например в ст. 90.1 помещенной в главу о меры принуждения.

Также, в теории и на практике отмечается необходимость переноса запрета определенных действий в категорию иных мер процессуального принуждения. Так, И. С. Дикарев и С. С. Байманов констатируют: «Будучи мерой пресечения, запрет определенных действий может применяться только к подозреваемому и обвиняемому. Если же отнести его к иным мерам процессуального принуждения, то органы предварительного расследования и суд получат возможность возлагать запреты и на других участников уголовного процесса, в том числе со стороны обвинения».

Исходя из проделанного исследования можно сделать вывод, что современное правовое регулирование видом уголовно-процессуального принуждения нуждается в совершенствовании, расширении понятийного аппарата, а также теории уголовного права и процесса в соответствии с требованиями современного общества.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г. : одобрен Советом Федерации 05 декабря 2001 г. [ред. от 02 ноября 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

2. Вологина, Е. В. Меры уголовно-процессуального принуждения и особенности их применения / Е. В. Вологина // Форум. – 2020. – № 1(21). – С. 38-42.

3. Дикарев, И. С. Вопросы дальнейшего развития системы мер уголовно-процессуального принуждения / И. С. Дикарев, С. С. Байманов // Вестник военного права. – 2020. – № 4. – С. 44-49.

4. Иванова, С. А. Цели и мотивы уголовно-процессуального задержания и его место в системе мер процессуального принуждения / С. А. Иванова, Ю. В. Деришев // Человек. Социум. Общество. – 2021. – № 6. – С. 8-11.

5. Лапатников, М. В. Дискуссионные аспекты применения мер уголовно-процессуального принуждения как начального этапа привлечения к уголовной ответственности / М. В. Лапатников // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2022. – № 4(60). – С. 143-150.

6. Рудич, В. В. О современной системе мер уголовно-процессуального принуждения - мер пресечения / В. В. Рудич // Российское право: образование, практика, наука. – 2021. – № 3. – С. 25-31.

7. Теппеев, А. А. Понятие мер уголовно-процессуального принуждения и их виды / А. А. Теппеев // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – Т. 13, № 4. – С. 235-238.

УДК 343

Гревцев Е.А.,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Шагунова В. М., канд. юр. наук.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ОБ ИЗНАСИЛОВАНИИ

Аннотация

В рамках данной статьи нами будет рассмотрен процесс возбуждения уголовного дела за совершение изнасилования, его проблемные аспекты, а также основные способы их решения при ведения следственных действий по уголовному делу.

Ключевые слова: изнасилование, уголовное право, уголовный процесс, возбуждение уголовного дела, следственные действия.

Преступления, обращенные против половой свободы и половой неприкосновенности, составляют особую группу преступлений. Помимо того, что в результате совершения данного преступления наносится мо-

ральный и физический вред потерпевшим, преступления также посягают на общественную нравственность. Одним из преступлений данной группы является изнасилование, которое направлено на нарушение половой свободы женщины. Следует отметить, что криминологические аспекты изнасилований достаточно разнообразны, лицами, совершающие указанные категории преступлений могут быть абсолютно любая категория людей. Конечно, больше всего, такие преступления совершают лица, которые психологически не устойчивы [1, с. 32]. Несмотря на видимую простоту состава преступления, на практике могут возникать проблемы, связанные с квалификацией изнасилования. Вопросы чаще всего возникают при определении пределов половой свободы совершеннолетних лиц [3, с. 134]. В системе насильственных преступлений сексуального характера, изнасилование является одним из наиболее тяжких преступлений, о чем говорит и его расположение в Уголовном кодексе РФ. Обращаясь к судебной статистике за 2019 и 2020 год, следует отметить, что намечается тенденция к снижению совершения указанного уголовного преступления. Так, в 2019 году по ст. 131 УК РФ было осуждено 1815 человек, а в 2020 году 1449. При этом всего преступлений, квалифицированных по ст. 131-135 УК РФ зафиксировано 5911. При этом, имеющиеся данные за первое полугодие 2021 года зафиксировали 798 изнасилований, по которым виновные лица были осуждены. Причин подобной латентности довольно много, в том числе и страх детей, которые бояться рассказать взрослым о том, что они подверглись насилию, особенно в том случае, если преступником является родственник или знакомый. Малолетние дети, кроме того, зачастую в силу возраста не совсем осознают, совершаемые действия и не могут дать внятного ответа о том, что случилось. Основным объектом состава изнасилования является половая свобода и половая неприкосновенность. Дополнительный объект изнасилования - здоровье человека. Объективная сторона преступления определена в законе, как половое сношение с применением насилия к потерпевшей или другим лицам, либо с использованием ее беспомощного состояния. Субъективная сторона изнасилования характеризуется прямым умыслом. Уголовная ответственность за совершение насильственных действий сексуального характера существовала на всех этапах развития общества. Изначально такие преступления регулировались нормами религиозного законодательства, которое со временем стало трансформироваться в классическое писаное право.

Первые упоминания об уголовной ответственности за изнасилование появляются еще в древнем праве. Термин «изнасилование» появился значительно позже, но на Руси насильственные действия сексуального характера в отношении девушки были запрещены. Если девушка не была обручена, т.е. не намеревалась выходить замуж за конкурентного

мужчину, такое преступление каралось казнью. В тоже время изнасилование необрученной девушки могло наказывать штрафом, который виновный должен был выплатить отцу девушки, применением различных телесных наказаний. Возможно было и обязать виновного жениться на девушке, которую он подверг насилию, во избежание последующего позора для семьи потерпевшей. В последующем нормы об уголовной ответственности совершенствовались, но понятия изнасилования они не содержали. До определенного момента памятники отечественного права не выделяли данное преступление в отдельную норму, поэтому говорить о соответствующих данных о развитии уголовной ответственности за изнасилование в тот период не приходится. Даже сравнительно прогрессивный правовой акт Соборное Уложение 1649 г. не предусматривало отдельной нормы об ответственности за изнасилование. Наибольший интерес для изучения уголовной ответственности за изнасилование представляет период правления Петра I и его Артикул Воинский, который подробно описал ответственность за изнасилование. Значительные изменения в нормах об уголовной ответственности за изнасилование происходили с приходом советской власти. Следует отметить, что в период революции было совершено множество изнасилований, а правовое регулирование данного уголовного преступления во многом оставалось неразвитым, виновные не несли соответствующего наказания. Эти вопросы пытались решить изданием соответствующих декретов и предписаний, что говорит о том, что данной проблемы уделяли внимание. Тем не менее, изнасилования продолжали совершаться, и только некоторые из них представали в качестве виновных на военных трибуналах. Ответственность предусматривала расстрел, а также пожизненное заключение виновного лица в местах лишения свободы.

В качестве основных проблем квалификации изнасилования следует назвать: установление пределов половой свободы самой потерпевшей; установление различий между группового изнасилования от изнасилования, совершенного несколькими лицами при незначительном временном промежутке; использование законодателем определения «допускал» при установлении возраста потерпевшей; вопросы добровольного отказа от совершения преступления при наступлении полового бессилия; рассмотрение сна как беспомощного состояния. Пределы половой свободы человека устанавливаются им самостоятельно, и только в отношении несовершеннолетних можно говорить об установлении допустимых рамок, т.е. введение возраста полового согласия. Половая свобода может рассматриваться разными женщинами по-своему, в связи с чем возникает множество необоснованных судебных споров. Для женщины, которая профессионально нелегально занимается проститу-

цией, понятие половой свободы может быть более широким, чем у женщин с менее активной жизненной позицией. Именно поэтому целесообразно использовать термин свобода на вступление в половые отношения, которые и предполагают половое сношение по обоюдному согласию мужчины и женщины (а также лиц обоего пола). Итак, основной современной проблемой стоит назвать отсутствие четкого разграничения между преступлением, совершенным группой лиц и преступлением совершенной несколькими лицами, при условии, что между противоправными деяниями незначительный временной промежуток. Некоторые авторы выступают за то, что такие деяния должны квалифицироваться как групповое преступление, но это противоречит смыслу статьи. Помимо прочего, как правило, групповое изнасилование совершается в присутствии нескольких людей, а если половое сношение совершило несколько людей через незначительный промежуток времени, такой признак отсутствует. Тем не менее, полагаем, что совершение изнасилование при таких условиях тоже должно рассматриваться как более тяжкое. В этом случае предлагаем проводить квалификацию по признаку совершения преступления с особой жестокостью. Объясняем это тем, что для женщины несколько половых сношений подряд вызывают не только физический дискомфорт, но и психические страдания, что может вызвать болезнь, как физическую, так и психическую. Именно поэтому, преступления, которые совершаются виновными через незначительный промежуток времени, предлагаем понимать под этим сутки, если каждый из виновных знал или догадывался о совершении над потерпевшей изнасилования, следует квалифицировать по п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ. Другой вопрос касается пояснений Пленума ВС РФ, которые используют формулировку «допускал» при определении виновным возраста потерпевшей. При этом, ни в законе, ни в пояснениях не указывается, на основании чего виновное лицо должно допускать, что он посягает на половую свободу несовершеннолетней. Полагаем, что в этом случае необходимо использовать критерии физического и психического развития, которые можно определить визуально или в процессе общения. Связываем это с тем, что сегодня молодые девушки выглядят значительно старше своих лет, и настоящий возраст можно выяснить только при детальном осмотре или общении. Полагаем, что данные факты необходимо прописать для того, чтобы избежать необоснованных обвинения в совершении изнасилования несовершеннолетней. Стоит отметить, что сегодня крайне распространены ложные доносы девушек на мужчин. Значительную сложность выявление ложного доноса в рассматриваемых случаях представляет при уже произошедшем добровольном половом акте с последующим самопричинением телесных по-

вреждений женщиной и инсценировкой совершения полового акта насильно посредством изменения обстановки места, которое представляется ею сотрудникам правоохранительных органов в качестве места совершения преступления. Судебная экспертиза является одним из основных доказательств виновности гражданина в изнасиловании [2, с. 28]. Одним из наиболее распространенных способов получения доказательств при выявлении ложного доноса и факта его инсценировки, является допрос, обязательность и значимость которого для доказывания обстоятельств совершения преступления бесспорна, предоставляющий в распоряжение следователя информацию, которая посредством производства никакого иного следственного действия истребована быть не может. При возникновении у следователя обоснованных подозрений в достоверности показаний «потерпевшей» с особой тщательностью необходимо проанализировать показания, данные ею ранее, информацию, полученную в результате допросов свидетелей. Желательно до производства допроса тщательно изучить полученные ранее доказательства и определить их соответствие друг другу с целью выявления признаков инсценировки и наличия соучастников, а также тщательно допросить предполагаемого преступника.

Также вопрос возникает о квалификации деяния, когда насильник не смог по физиологическим причинам совершить задуманное, т.е. продемонстрировал половое бессилие при наличии умысла на совершение изнасилования. Ряд авторов, среди которых и именитые отечественные ученые в области уголовного права, подчёркивают, что отсутствие возбуждения не является формой добровольного отказа от преступления. Авторы обосновывают это тем, что половое возбуждение не контролируется человеком полностью. Помимо соблюдения правил квалификации, необходимо учитывать правила, существующие для разграничения изнасилования со смежными составами преступлений.

Возможность проведения таких следственных действий, как допрос и обыск на стадии возбуждения уголовных дел об изнасиловании - одна из ключевых проблем современного общества. Решение данного вопроса требует полного и всестороннего исследования всех представленных доказательств при соблюдении норм уголовно-процессуального законодательства. Ко всему прочему необходимо применение новейших методов расследования преступлений данной категории, тактических приемов проведения следственных действий. Согласно действующему УПК РФ, производство допроса в рамках доследственной проверки недопустимо. Данное обстоятельство на практике обусловливает следующую проблему. После возбуждения уголовного дела возникает необходимость повторного вызова гражданина в правоохранительный орган для

дачи показаний уже в качестве свидетеля. Судебная практика далеко не всегда придает сведениям, сообщенным гражданином в ходе объяснения, ту же юридическую силу, что и показаниям. Во многом сказанное можно объяснить тем, что процедура допроса свидетеля, в отличие от получения объяснения, предельно детально регламентирована в УПК РФ. По сообщению об изнасиловании в большинстве случаев необходимо произвести выемку одежды потерпевшей. Изучение материалов поверок указанной категории показала, что следственная практика нашла выход из данной ситуации. Так, потерпевшая в ходе опроса, указывает, что одежду, в которой она находилась в момент совершения в отношении нее преступления, она принесла с собой в пакете. После опроса следователь производит осмотр места происшествия, в ходе которого изымает указанный пакет с содержащейся в нем одеждой.

Список цитируемой литературы:

1. Ковтуненко И.С. Некоторые аспекты криминологической характеристики изнасилований / И.С. Ковтуненко // Вестник магистратуры. – 2022. – № 8 (131). – С. 30-32.

2. Козлов, В.А. Проведение экспертиз при расследовании изнасилований / В.А. Козлов // Universum: экономика и юриспруденция. – 2023. – № 5 (104). – С. 26-29.

3. Серскова, А.Г. Проблемы квалификации изнасилования / А.Г. Серскова // Наука. Общество. Государство. – 2020. – № 4 (32). – С. 132-138.

УДК 343.13

Дмитриев Я.М.,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Шагунова В. М., канд. юр. наук.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация

Автор исследует основы прокурорского надзора в уголовном процессе, его цели и значение для расследования, привлечения к уголовной ответственности. Отмечаются существенные различия прокурорского надзора и уголовного преследования, проводимое государственным обвинителем-прокурором, а также выделены иные взаимосвязанные функции прокурора в уголовном процессе.

Ключевые слова: прокурорский надзор, законность, правопорядок, осужденный, подозреваемый, потерпевший, процессуальный статус.

Сущность и значение прокурорского значения определены ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» [1]. Раздел 3 указанного закона полностью посвящен особенностям прокурорского надзора в любом виде судопроизводства. Установлено, что прокурорский надзор осуществляется с целью проверки соблюдения Конституции и иных федеральных, региональных и других законов органами власти, юридическими и физическими лицами. Отдельных правил производства прокурорского надзора в уголовном процессе данный федеральный закон не содержит. Уголовно-процессуальный кодекс РФ [2] (далее – УПК РФ) указывает на особенные полномочия прокурора в ст. 37: «прокурор осуществляет надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия». Иных правил, связанных с прокурорским надзором, кодекс не содержит.

Несмотря на то, что законодательство не определяет особенности прокурорского надзора, на каждой стадии уголовного процесса он уникален. Крайне важным является прокурорский надзор на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, когда особенно важно соблюдение законов для привлечения лица к уголовной ответственности, восстановления социальной справедливости в отношении потерпевшего и иных участников процесса.

Как орган государственной власти, осуществляющий надзор, прокуратура гарантирует правильное и своевременное расследование, вынесение правомерных процессуальных документов. В соответствии с этим, задачами прокурорского надзора в этом случае является обеспечение законности, устранения нарушений, защита прав и интересов граждан. Прокурорский надзор является отдельной функцией прокурора, которая существенно отличается от уголовного преследования (или государственного обвинения). Особенности обеих функций установлены в исследовании К.М. Сушкевич: «Функция надзора за исполнением законов может порождать деятельность в рамках функции уголовного преследования при даче согласия на возбуждение уголовного дела самостоятельно, возбуждении уголовного дела, а также при утверждении обвинительного заключения (обвинительного акта)» [4, с. 91].

Сложности разграничения функций прокурора в уголовном процессе связаны с тем, что досудебное производство характеризуется широкими полномочиями органов следствия и дознания, а также незначительными по объему полномочиями прокурора. Для решения данной проблемы необходимо закрепить понятие прокурорского надзора в УПК РФ, с учетом особенностей уголовного права и процесса.

Также, в литературе отмечается, что законом не установлены конкретные меры процессуального и прокурорского реагирования в рамках надзора. «Законодатель не указывает, каким именно должно быть средство прокурорского реагирования, инициирующее привлечение должностных лиц органов расследования, которые нарушили, в частности, требования уголовно-процессуального законодательства при применении процессуальных мер принуждения и пресечения, связанных с ограничением конституционных прав» [3, с. 50].

С одной стороны, установление конкретного перечня будет ограничивать деятельность прокурора, но полагаем, что в рамках уголовного процесса необходимо конкретизировать особенности прокурорского надзора, для соблюдения всем участниками уголовного процесса принципов законности и обоснованности. Чаще всего, в порядке надзора формируются и издаются постановления, характер которых определяется особенностями уголовного дела, которое исследует прокурор. В постановлении должны найти отражение особенности деятельности прокурора в рамках данной функции.

Итак, в рамках исследования определены особенности прокурорского надзора в уголовном процессе, его понятие, сущность, значение, которые не установлены уголовно-процессуальным законодательством. Исследование позволяет выделить необходимость установления перечня мер прокурорского реагирования в порядке надзора в уголовном процессе, что позволит отличать его от иных функций прокурора.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. О прокуратуре Российской Федерации: Федер. закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 [ред. от 24 июля 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.

2. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г. : одобрен Советом Федерации 05 декабря 2001 г. [ред. от 02 ноября 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

3. Карягина, Д. В. Средства прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод граждан в уголовном процессе / Д. В. Карягина // Universum: экономика и юриспруденция. – 2022. – № 3(90). – С. 48-52.

4. Сушкевич, К. М. Соотношение прокурорского надзора и уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного процесса / К. М. Сушкевич // Отечественная юриспруденция. – 2018. – № 7(32). – С. 90-94.

УДК 343

Дмитриев Я.М.,
студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Климов А.С., канд. юрид. наук, доц.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАЗГЛАШЕНИЕ СВЕДЕНИЙ СОСТАВЛЯЮЩИХ ТАЙНУ

Аннотация

В статье рассматриваются Проблемы квалификации преступлений, предусматривающих ответственность за разглашение сведений, составляющих тайну.

Ключевые слова: государство, уголовная ответственность за разглашение сведений, проблемы квалификации, уголовное право, тайна.

Конституция Российской Федерации в ст. 23, 24, 29 закрепила право граждан, организаций, государства на охрану тайны, а также право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Причем эти права могут быть ограничены только федеральным законом и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. В этой связи возникает ряд проблем, а именно: проблема нахождения баланса между обеспечением тайны и обеспечением права на информацию; проблема правовой охраны сведений, составляющих тайну и ответственности за посягательство на тайну; проблема разглашения конфиденциальных сведений и сведений, составляющих государственную тайну; согласованность правового регулирования охраны тайны в различных отраслях законодательства.

Во-вторых, при квалификации по ст. 137 УК РФ необходимо иметь ввиду, что к ответственности может быть привлечён посторонний человек, не являющийся членом семьи, если речь идет о семейной тайне, которая касается и его в том числе, тем не менее, все что касается личной тайны должно охраняться государством, даже если разглашение сведений осуществил родственник потерпевшего лица. В данном случае на первый план выходят интересы самого потерпевшего.

В-третьих, некоторые проблемы возникают при разглашении личной или семейной тайны органами следствия. М.С. Горячев отме-

чает: «При производстве обыска следователь, согласно ч. 7 ст. 172 УПК РФ обязан принять меры к сохранности личной и (или) семейной тайны лица, не допустить оглашение обстоятельств его частной жизни. В то же время, данные меры уголовно-процессуальным кодексом не раскрываются. Более того, единственным способом, который может не допустить разглашение полученных в результате обыска сведений, является регламентированная ст. 161 УПК РФ процедура предупреждения участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения данных предварительного расследования, без соответствующего разрешения. С последующей дачей подписки с предупреждением об уголовной ответственности за нарушение данного правила».

Между тем, формально обязанности по сохранению в тайне сведений о частной жизни лица на дознавателя не возлагается, что может послужить как причиной возникновения проблем в практической деятельности, так и нарушения права человека не неприкосновенность его частной жизни. Данная проблема имеет комплексный характер и требует урегулирования на законодательном уровне. Для этого, необходимо предусмотреть в Уголовно- процессуальном кодексе РФ обязанность должностных лиц, проводящих следственные действия, обеспечить личную или семейную тайну, ставшую им известной при реализации своих должностных обязанностей. В этой связи следует уточить ч. 1 ст. 161 УПК РФ и изложить в новой редакции: «Данные предварительного расследования, полученные в том числе при производстве следственных действий, оперативно-разыскной деятельности, не подлежат разглашению, за исключением случаев, предусмотренных частями второй, четвертой и шестой настоящей статьи». В-четвертых, проблема касается активной деятельности различных корпораций, которым граждане доверяют свою личную информацию через гаджеты, облачные хранилища и пр. В настоящий момент завладение личной тайной становится значительной проще.

Особенная актуальна эта проблема при активном пользовании интернетом и цифровыми технологиями. Например, в постановлении Заднепровского районного суда г. Смоленска от 15 июля 2020 г. по делу No 1-222/2020 установлено, что Аманов Р.А., подобрал мобильный телефон «Samsung A 30», принадлежащий ранее ему знакомой Потерпевший, которая его уронила, убегая от Аманова Р.А., для того, чтобы избежать возможной между ними ссоры, на почве возникших ранее неприязненных отношений в связи с их расставанием. Затем Аманов Р.А. сел в автомашину и в этот момент у Аманова Р.А. возник преступный умысел, направленный на незаконное собирание, а затем распространение сведений о частной жизни Потерпевший, составляющих её личную тайну, без

согласия последней, а именно сфотографировать из ее мобильного телефона «журнал звонков» и переписку Потерпевший с Ф.

Имея незаконно полученную информацию о частной жизни Потерпевшей, составляющую ее личную тайну, без ее согласия - 4 фотографии в которых содержались сведения о соединениях и переписке последней, в продолжение реализации преступного умысла, направленного на незаконное собирание, а затем распространение сведений о частной жизни Потерпевшей, умышленно, сообщением передал вышеуказанные фотографии, содержащие личную тайну Потерпевшей своей знакомой О.

Квалификация разглашения коммерческой тайны также имеет некоторые проблемы. Например, о корыстной заинтересованности субъекта преступления указывается только в ч. 3 ст. 183 УК РФ, что позволяет сделать, вывод, что по первым двум частям квалифицируются деяния без такого мотива.

О.С. Пасечник и Р.Ф. Бекирова отмечают: «Распространяться такая информация может нацелено для нанесения убытков организации, коммерческая тайна которой раскрывается, повышение товарооборота и тем самым популярности другого предприятия, либо без таких корыстных побуждений, но которые так или иначе при дальнейшем распространении могут повлечь определенные убытки для деятельности хозяйствующего субъекта. Более того, коммерческая тайна может разглашаться лицами, являющимися работниками данного предприятия, так и те, которые никоим образом к ней не имеют никакого отношения».

Также, следует отметить, что сложившееся практика показывает, что доказывание факта разглашения конфиденциальной информации противозаконным способом и соответственно определить размер причинённых таким действием убытков считается довольно-таки сложным. Чтобы подтвердить факт нарушения работником правового режима хранения и использования коммерческой тайны, владельцу таких сведений нужно будет собрать как можно больше очевидных, достоверных доказательств для установления субъекта совершенного проступка, правонарушения или преступления.

Также, норма об ответственности за разглашение коммерческой тайны носит бланкетный характер, в связи с чем приходится обращаться к ряду специализированных нормативных правовых актов, а также локальных актов конкретных организаций.

О другой проблеме квалификации в данном случае пишет С.В. Тимофеев: «В диспозиции ч. 1 ст. 183 УК РФ законодатель указал на один из способов совершения этого преступления — «иной незаконный способ», при этом каких-либо разъяснений относительно этого способа незаконного получения и разглашения сведений, составляю-

щих банковскую, налоговую и коммерческую тайну им дано не было, что составляет большое затруднение для правоприменителя и дает ему основание для расширительного толкования этого признака при квалификации деяния как преступного».

Например, в приговоре Прикубанского районного суда г. Краснодара от 14 мая 2020 г. по делу No 1-504/20202 установлено, что Лега К.И, собрал сведения, составляющие коммерческую тайну иным незаконным способом, совершил неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, если это деяние повлекло копирование компьютерной информации. Обвиняемый, используя для доступа в информационно - телекоммуникационную сеть «Интернет» персональный компьютер для доступа к глобальной компьютерной сети «Интернет», абонента ООО «Трансмедиа-Юг», используя для авторизации на вышеуказанном сервисном портале учетную запись и пароль пользователя «1», полученные от его брата Ф., являющегося работником ОАО «РЖД» и не осведомленного о его преступных действиях, обладая достаточными знаниями в области пользования компьютерной техники и опытом работы в информационно - телекоммуникационной сети «Интернет», на сайте my.rzd.ru, осуществил незаконное получение 801 552 логина пользователей системы вышеуказанного сервисного портала, являющихся информацией, раскрывающей идентификационную информацию пользователей указанной информационной системы и подлежащих защите, то есть информацией, отнесенной к коммерческой тайне ОАО «РЖД» и собрал сведения о 801 552 логине пользователей портала работника, руководителя и неработающего пенсионера ОАО «РЖД» и разместил на свой сайт infach.me, доступ к которому в период с 25.08.2019 г. по 27.08.2019 г. находился у неограниченного числа пользователей информационно - телекоммуникационной сети «Интернет», чем совершил незаконное разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну ОАО «РЖД» без согласия обладателя указанной информации.

Представляется, толковать «иной незаконный способ» необходимо с точки зрения уяснения смысла как объективной, так и субъективной стороны состава преступления. Здесь необходимо учитывать объективную и субъективную противоправность, когда виновное лицо понимает, что производит собирание конфиденциальной информации именно конкретным способом, на которую какого-либо права не имеет и это осознает в полной мере. Именно отсутствие какого-либо права на эту конфиденциальную информацию и осознание того, что виновное лицо собирает эту информацию с нарушением этого права и конкретным способом и указывает на его незаконность.

Квалифицируя разглашение государственной тайны необходимо учитывать, ряд особенностей данной статьи, в частности необходимость доведения таких сведений до третьих лиц. Можно предположить, что некоторое время органы власти могут не знать о разглашении тайных сведений, что может повлечь наступление и более общественно-опасных последствий совершения данного преступления.

Также, сложности возникают при квалификации деяния, если оно было совершено лицом, случайно посвященным в государственную тайну, например, уборщица случайно услышала, или увидела неуничтоженный документ и пр. Безусловно такие лица также знаю об ответственности за

разглашение государственной тайны, но не всегда они могут определить секретность данной информации, при этом к уголовной ответственности они привлекаются наравне с лицами, обязанными хранить и защищать государственную тайну.

Для восстановления справедливости целесообразно выделить уголовную ответственность за разглашение государственной тайны должностными лицами, обязанными сохранять и защищать ее, в квалифицирующий состав – ч. 1.1 ст. 283 УК РФ следующего содержания: «Разглашение сведений, составляющих государственную тайну должностным лицом обязанным сохранять и защищать ее, - наказывается лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет».

Таким образом, ряд проблем квалификации преступлений, связанных с ответственность за разглашение охраняемой законом тайны связаны с бланкетностью диспозиции норм, указанием на «иные» способы совершения преступления, без уточнения их сущности и значения, а также отсутствия разграничения ответственности для простых граждан и обязанных должностных лиц.

Список цитируемой литературы:

1. Гладких, В.И. Уголовное право России. Общая и Особенная часть / В.И. Гладких, В.С. Курчеев. – Москва: Издательский дом ГУУ, 2012. – 485 с. – ISBN 978-5-215-02416-4. – Текст: непосредственный.

2. Кудрявцев, А.В. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная часть / А.В. Кудрявцев. – Москва: Спарк, 2015. – 540 с. – ISBN 978- 5-98209-118-5. – Текст: непосредственный.

3. Чучаев, А.И. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник / А.И. Чучаев. – Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 704 с. – ISBN 978-5-392-00878-0. – Текст: непосредственный.

4. Балан, А. В. Тайна личной жизни граждан как самостоятельный объект гражданско-правовой охраны / А. В. Балан // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. – 2020. – No 1. – С. 474-479. – Текст: непосредственный.

5. Буримов, М. Ю. Объективные признаки нарушения 34 неприкосновенности частной жизни / М. Ю. Буримов // Матрица научного познания. – 2022. – No 10-2. – С. 128-133.

6. Бурлакова, М. В. Определение состава разглашения государственной тайны и утраты документов, содержащих государственную тайну / М. В. Бурлакова // Концепция устойчивого развития науки третьего тысячелетия: сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14 – 15 мая 2016 года. – Санкт-Петербург: КультИнформПресс, 2016. – С. 133-135.

7. Горячев, М. С. Обеспечение охраны права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при производстве следственных действий / М. С. Горячев // Вопросы российского и международного права. – 2022. – Т. 12. – No 4А. – С. 267-278.

8. Кудратов, Н. А. Проблемы определения непосредственного объекта разглашения государственной тайны / Н. А. Кудратов, М. М. Зохидова // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2020. – No 2(83). – С. 100-109.

9. Латыпова, Э. Ю. Некоторые аспекты уголовной ответственности за деяния, посягающие на неприкосновенность частной жизни / Э. Ю. Латыпова // Oeconomia et Jus. – 2019. – No 2. – С. 35-45.

10. Лепина, Т. Г. К вопросу уголовно-правовой охраны неприкосновенности частной жизни / Т. Г. Лепина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2021. – No 2(66). – С. 118-125.

11. Пасечник, О. С. Проблемы привлечения к ответственности за разглашение коммерческой тайны / О. С. Пасечник, Р. Ф. Бекирова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71), No 1. – С. 266-271.

12. Петроченков, С. Д. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 183 уголовного кодекса Российской Федерации: законодательная конструкция и научное толкование / С.Д. Петроченков //Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – No 1. – С. 167-170.

УДК 343

Дорохин О. Р.,
студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Климов А.С., канд. юрид. наук, доц.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемные вопросы участия прокурора в уголовном процессе. Определяются основные цели и задачи прокурора в уголовном процессе, а также рассматриваются пробелы в законодательстве, регулирующие деятельность государственного обвинителя

Ключевые слова: Прокуратура, государственный обвинитель, УПК, уголовный процесс, суд, обвинения.

Прокурор, как участник в уголовном процессе играет одну из значимых ролей в охране законных прав, свобод и интересов лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. В уголовном судопроизводстве в Российской Федерации прокурор несет ответственность за надзор за расследованием, выдвижение обвинений, представление интересов государства и обеспечение справедливого проведения судебного разбирательства.

Понятие прокурора, а также основные права и обязанности данного лица, участвующего в уголовном судопроизводстве указаны в статье 37 Уголовного процессуального кодекса. Согласно ч. 1 ст. 37 УПК РФ прокурор — это должностное лицо, которое в соответствии с УПК РФ от имени государства и в пределах своей компетенции осуществляет уголовное преследование, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия [3].

Прокурор, как субъект уголовного процесса обладает специфической ролью, осуществляя как государственно-правовой надзор прокуратуры в целом, так и уголовное преследование. Данная деятельность имеет публично-правовой характер, который выражает интересы обширного круга лиц, к которым может относиться как конкретное лицо, так и государство в целом.

Основной отличительной чертой прокурора является его особое положение, которое он занимает в системе государственных органов. Данное лицо имеет властные полномочия, благодаря чему обладает властными полномочиями, которые носят исключительно публично-правовой характер. Прокурор связан с государством единством, а также общими целями и задачами уголовного процесса из-за чего несет ответственность за степень предоставления гарантий защищенности интересов участников уголовного процесса.

Участие органа прокуратуры в уголовном процессе регулируются прежде всего Приказом Генпрокуратуры России от 30.06.2021 N 376 "Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства". Однако, опираясь на Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202–1 (ред. от 24.07.2023) "О прокуратуре Российской Федерации" в п.1 ст.35 указано, что прокурор участвует в рассмотрении дел судами в случаях, предусмотренных процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами [4].

Вопрос касаемо деятельности прокурора, а также его участие в рассмотрении дел судами является дискуссионным вопросом. Многие ученые до конца не способны дать четкого ответа касаемо роли прокурора в деятельности судов.

Однако, стоит отметить, что суды стали независимы и подчиняются только закону, прокурор выступает лишь со стороны обвинения, а не осуществляет надзор за судом, как это было раньше [2].

Еще одним не менее важным вопросом, касаемо участия прокурора в уголовном процессе являются последствия для подсудимого в случае отказа прокурора от обвинений. Поскольку полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью [3], можно заметить в данной норме определенные противоречия Конституции РФ.

Согласно статье 120 Конституции РФ Судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону [1]. В связи с данной нормой появляются несостыковки, которые выражаются в действиях прокурора. С одной стороны, государственный обвинитель полностью имеет право для прекращения уголовного дела посредством отказа частного обвинения. Однако, данное действие по аналогии закона должно производиться с учетом поданного ходатайства в суд.

Отказ государственного обвинителя не требует ходатайства, однако данное действие может проводиться с учетом заявления в суд в письменной форме, в котором выражаются причины и мотивы. Пись-

менная же форма помогает зафиксировать момент отказа прокурора от поддержания обвинения.

В соответствии с ч. 7 ст. 246 УПК РФ возможен частичный или полный отказ от обвинения. Однако бывают такие ситуации, когда с частичным отказом государственное обвинение из публичного переходит в частное. В связи с этим прокурор должен отказаться от частного обвинения, потому что это частное обвинение поддерживает сам потерпевший [2].

УПК РФ прямо не предусмотрено, на каких стадиях судебного рассмотрения дела предусмотрен отказ прокурора от обвинения. Чаще всего это происходит в процессе рассмотрения уголовного дела в судебном разбирательстве судом первой инстанции, но также встречаются случаи отказа прокурора от обвинения на стадии предварительного слушания [5].

Многие ученые утверждают, что Уголовное процессуальное законодательство имеет большое количество пробелов, поскольку законодательство требует закрепления следующих норм:

- обязанность государственного обвинителя сообщить в судебном заседании о намерении отказаться от обвинения;

– право участников судебного разбирательства обратиться с жалобой к вышестоящему прокурору на решение государственного обвинителя;

– обязательность утверждения решения об отказе от обвинения прокурором, утвердившим обвинительное заключение

Подводя итоги, стоит отметить, что несмотря на пробелы в законодательстве государственный обвинитель, исполняя свои обязанности в полной мере обеспечивает защиту законных прав и обязанностей лиц, участвующих непосредственно в уголовном деле. Отказ же государственного обвинителя от обвинений в целом не противоречит целям и задачам уголовного судопроизводства.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ] // Юридическая литература. – 2009. — М. – С. 20. – URL: http://www.constitution.ru/ (дата обращения: 18.11.2023). Режим доступа: Конституция Российской Федерации[сайт]. Текст: электронный.

2. Мухин А. М. Последствия отказа прокурора от обвинения / А. М. Мухин // Вестник Челябинского государственного университета. — 2008. — № 31. — С. 137–140. Текст : непосредственный.

3. Российская Федерация. Законы. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 02.11.2023) // Уголовно-процессуальный кодекс. – 2023. – С. 635. – URL: https://upkodeksrf.ru/ (дата обращения: 18.11.2023). Режим доступа: Уголовно-процессуальный кодекс[сайт]. Текст: электронный.

4. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202–1 (ред. от 24.07.2023) "О прокуратуре Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) // Информационно-правовое обеспечение «Гарант». – URL: https://www.garant.ru/ (дата обращения: 18.11.2023). Режим доступа: Система информационно-правового обеспечения «Гарант» [сайт]. Текст: электронный.

5. Шалан, А. В. Отказ прокурора от обвинения на стадии судебного разбирательства / А. В. Шалан. —// Молодой ученый. — 2023. — № 13 (460). — С. 286–288. Текст : непосредственный.

УДК 343.131.7

Ершова К.А.,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
ks_ershova@bk.ru
Научный руководитель – Кузнецов В.А., канд. юр. наук, доц.

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ

Аннотация

В статье проводится исторический анализ развития принципа презумпции невиновности как одного из основополагающих принципов уголовного процесса. Отдельное внимание уделяется внедрению идей, отражающих рассматриваемый принцип Екатериной II.

Ключевые слова: презумпция невиновности, принцип презумпции невиновности, исторический аспект презумпции невиновности.

Принцип презумпции невиновности является одним из основополагающих принципов правосудия, гарантирующим защиту прав и свобод личности. Он заключается в том, что каждый обвиняемый счита-

ется невиновным, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке. История этого принципа берет свое начало еще в древности и прошла долгий путь развития и утверждения.

Принцип презумпции невиновности имеет глубокие исторические корни, восходящие к древним цивилизациям, таким как Вавилония, где Кодекс Хаммурапи (около 1754 г. до н. э.) включал концепцию «невиновен, пока вина не доказана». Точно так же в древних Афинах правовая система действовала на основе презумпции невиновности, при этом бремя доказывания возлагалось на обвинителя. Однако, по большей части, в древнем мире отсутствовало понятие презумпции невиновности. Виновность человека считалась доказанной на основе подозрений или простого обвинения. В таких условиях процессы были субъективными и часто подвергались политическому давлению или личным предубеждениям.

Значительный прорыв в идеологии презумпции невиновности произошел в Римской империи.

В Римском праве принцип презумпции невиновности начал применяться во время царской власти. Правило «in dubio pro reo» («в случае сомнения – в пользу обвиняемого») стало фундаментальным принципом при рассмотрении уголовных дел. Римляне считали, что лучше оправдать виновного, чем осудить невиновного. Этот принцип стал важным элементом римского права и оказал огромное влияние на правовую культуру Европы.

В средневековой Европе принцип презумпции невиновности получил дальнейшее распространение с развитием системы присяжных. Однако во время инквизиции и процессов над ведьмами в средние века этот принцип часто игнорировался в пользу презумпции вины, что приводило к широко распространенным судебным ошибкам.

Появление современных правовых систем привело к возрождению презумпции невиновности с ее формальной кодификацией в юридических документах, таких как Великая хартия вольностей в 1215 году. В этом основополагающем документе излагались права отдельных лиц и подчеркивалась важность надлежащей правовой процедуры, закладывая основу для Презумпция невиновности как основополагающий правовой принцип.

В средние века идеал презумпции невиновности был подавлен. Система инквизиции, которая была распространена во многих европейских странах, подразумевала обратное доказывание вины обвиняемого. Подозреваемые считались виновными до тех пор, пока они не смогли доказать свою невиновность. В таких условиях множество людей становились жертвами неправосудия и произвола.

Прогрессивные идеи развития презумпции невиновности были предложены итальянским публицистом, мыслителем и правоведом, Чезаре Беккария в 1764 году в работе «О преступлениях и наказаниях», из которых наиболее выделяющимися являются следующие принципы-иеди:

1. нельзя арестовывать человека без достаточных на то улик;
2. всякое наказание несправедливо, если в нем нет необходимости;
3. всякое наказание несправедливо, если в нем нет необходимости;
4. главное средство борьбы с преступностью - не наказание, а воспитание в духе уважения законов и обычаев общества, предупреждение всех видов противоправного поведения.

Однако «главная» идея, предложенная ученым, содержит в себе отражение принципа презумпции невиновности, которая звучит следующим образом: «человек не может быть назван преступником до судебного приговора, а общество не имеет права лишить его своего покровительства, пока не решено, что он нарушил условия, ввиду соблюдения коих оно ему даровано. Однако только право силы позволяет судье наказывать гражданина, когда существует сомнение в его виновности или невиновности» [3, с. 258].

Возрождение идеи презумпции невиновности произошло в эпоху Просвещения. Под влиянием философии и правовой мысли принцип презумпции невиновности стал восприниматься как непременное условие справедливости. Французская Декларация Прав Человека и Гражданина 1789 года закрепила принцип презумпции невиновности как одного из основных прав граждан следующим образом (ст. 9): «так как каждый человек предполагается невиновным, пока его не объявят виновным (по суду), то в случае необходимости его ареста всякая строгость, которая является необходимой для обеспечения (за судом) его личности, должна сурово караться законом».

Полагается, что «пик развития» презумпции невиновности в Европе поспособствовал его внедрении в отечественном законодательстве. Так, Екатерина II, находясь в переписке с видными современниками-просветителями, имела возможность знакомиться с прогрессивными идеями в области философии, права, устройства и отправления правосудия, в том числе и с работой Чезаре Беккария.

Среди историков ведутся споры относительно источников дореволюционных законов, однако многие из них склоняются к тому, что именно работа Чезаре Беккария легла в основу создания всесословной комиссии для разработки новых правил правосудия и гарантий их обеспечения (Уложенной комиссии) как попытки реализации идей итальянского ученого в России. Одним из подтверждающих факторов выступает то, что одна из глав «Наказа об обряде криминального суда»

содержит более 100 положений, переведенных идей итальянского просветителя. Например: «Человека не можно почитати виноватым, прежде приговора судейского, и законы не могут его лишить защиты своей прежде, нежели доказано будет, что он нарушил оные. Чего ради какое право может кому дать власть налагати наказание на гражданина в то время, когда сомнительно прав он или виноват. Не очень трудно заключениями дойти к сему рассуждению преступление ли есть известное или нет, ежели оно известно, то не должно преступника называть инако, как положенным в законе наказанием; и так пытка не нужна, если преступление неизвестно, так не должно мучить обвиняемого, по той причине, что не надлежит невиннаго мучить, и что по законам тот не виновен, чье преступление не доказано» [4, с. 20].

Однако попытке внедрения идей итальянского просветителя российской императрицей, как отмечает В.М. Абдрашитов, «так и не суждено было реализоваться, так как этому помешала и война с Турцией, и реальное нравственное и общественное состояние российского общества в целом» [2, с. 119].

Формирование и развитие принципа презумпции невиновности в России произошло несколько позже, путем подписания Александром II Устава уголовного судопроизводства и начала судебных реформ 1864 года.

В дальнейшем развитии правовых систем этот принцип стал все более утверждаться. Он был отражен во многих международных документах, таких как Всеобщая декларация прав человека 1948 года и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года. Эти документы закрепили принцип презумпции невиновности как неотъемлемую часть справедливого и независимого судопроизводства.

В современных правовых системах презумпция невиновности является одним из главных гарантов защиты прав обвиняемых. Она требует от государства соблюдения определенных процессуальных правил, таких как право на защиту, право на адвоката, право на справедливое судебное разбирательство. Презумпция невиновности помогает предотвратить произвол и неправосудие, обеспечивая справедливость и защиту прав личности. Составляя основу уголовного судопроизводства, данный принцип гарантирует, что лица не будут произвольно лишены свободы и им будет предоставлена возможность защитить себя от обвинений.

В заключение, история принципа презумпции невиновности свидетельствует о его важности и значимости в правовой системе, отражает более широкий прогресс в направлении защиты прав личности и создания честных и справедливых правовых систем. Он является фундаментальным принципом справедливости и гарантией защиты прав

обвиняемых. Благодаря развитию и утверждению этого принципа правосудие стало более справедливым и гуманным, а индивидуальные права и свободы получили надлежащую защиту.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 18 июля 2022 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. — Режим доступа: https://www.consultant.ru – (дата обращения: 15.11.2023)

2. Абдрашитов, В.М. Влияние основных правовых идей судебной реформы 1864 г. На формирование и развитие принципа презумпции невиновности / В.М. Абдрашитов // Legal Concept. – 2015. – № 2 (27). – С. 117-121.

3. Беккариа, Ч. О преступлениях и наказаниях : Биогр. очерк и пер. книги Беккариа "О преступлениях и наказаниях" проф. М. М. Исаева / Всес. ин-т юрид. наук НКЮ СССР. – Москва : Юриздат, 1939 г. – 464 с.

4. Духовской, М.В. Русский уголовный процесс : издание для студентов : [посмертное издание] / М. В. Духовской. – Москва : Склад изд. в книжном магазине М. В. Клюкина, Тип. А. П. Поплавскаго, 1908 г. – 464 с.

УДК 343

Ершова К.А.,
студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Климов А.С., канд. юрид. наук, доц.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ ПРЕВЫШЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ СЛУЖАЩИМИ ЧАСТНЫХ ОХРАННЫХ И ДЕТЕКТИВНЫХ СЛУЖБ (СТ. 203 УК РФ)

Аннотация

В работе рассматривается вопрос о важности учета квалифицирующих признаков преступлений как необходимого для эффективного функционирования системы уголовного правосудия инструмента. Автором рассматриваются квалифицирующие признаки преступления, закрепленного в ст. 203 УК РФ.

Ключевые слова: превышение полномочий, служащие частных охранных организаций, служащие детективных служб.

Учет квалифицирующих признаков преступлений имеет одно из первостепенных значений в сфере правоохранительной деятельности и уголовного правосудия, так как служат важными индикаторами и помогают на различных этапах предотвращения, расследования и судебного преследования преступлений.

Прежде всего, квалифицирующие признаки преступлений дают существенное представление о природе и особенностях преступной деятельности, а точнее – отдельно взятого преступного деяния. Анализируя эти признаки, правоохранительные органы могут глубже понять образ действий, мотивы и закономерности, связанные с различными видами преступлений. Например, наличие определенных инструментов или методов на месте преступления может раскрыть ценную информацию о личности преступника, его криминальном опыте и потенциальных связях. Аналогичным образом, использование определенных символов или маркировки может указывать на причастность организованных преступных группировок или экстремистских организаций. Такая информация позволяет правоохранительным органам адаптировать свои методы расследования, более эффективно распределять ресурсы и предвидеть потенциальные угрозы общественной безопасности.

При этом учет квалифицирующих признаков преступлений играет решающую роль в раннем выявлении и предотвращении преступной деятельности. Распознавая общие признаки и модели поведения, связанные с различными типами правонарушений, правоохранительные органы могут активно выявлять и устранять потенциальные угрозы, прежде чем они перерастут в серьезные преступления.

Кроме того, рассмотрение квалифицирующих признаков преступлений играет важную роль в формировании научно обоснованной политики и мер, направленных на решение социальных проблем, связанных с преступностью и безопасностью. Анализируя тенденции и закономерности, полученные на основе характерных признаков, политики и специалисты в области уголовного правосудия могут разработать целевые стратегии борьбы с конкретными видами преступности, преступного поведения и социальными факторами риска.

Совместное знание о квалифицирующих признаках позволяет правоохранительным органам слаженно работать в борьбе с преступностью. Более того, это способствует обмену передовым опытом, тем самым укрепляя коллективный потенциал борьбы с преступностью и

поддержания верховенства закона. Содействуя сотрудничеству и обмену информацией, рассмотрение квалифицирующих признаков способствует формированию более связного и скоординированного подхода к предотвращению, расследованию и судебному преследованию преступлений.

В связи с вышеизложенным, полагаем целесообразным рассмотрение квалифицирующих признаков отдельно взятых преступлений. С учетом того, что охранная и детективная деятельность необходимы для поддержания общественной безопасности и защиты отдельных лиц, предприятий и организаций от различных угроз, рассмотрение квалифицирующих признаков данного преступного деяния является актуальным.

Итак, правовая база для охранной и детективной деятельности имеет решающее значение для обеспечения того, чтобы эта деятельность осуществлялась законно, этично и эффективно.

Квалифицирующие признаки ст. 203 УК РФ, предусматривающей ответственность за «превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей» излагаются в ч. 2: «То же деяние, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения либо с использованием оружия или специальных средств и повлекшее тяжкие последствия» [2].

Первым квалифицирующим признакам рассматриваемого преступления определяется «применение насилия либо угроза его применения».

В данном случае важно рассмотреть способ, которым служащий (субъект) совершает преступление с применением насилия или с угрозой применения насилия. Под ним понимается нанесение виновным лицом ударов, причинение побоев, легкого, среднего тяжести вреда здоровью и иных действий, которые в момент применения создавали реальную опасность для здоровья потерпевшего, а также, как отмечает И.В. Чурсина, «причинение потерпевшему физической боли, либо ограничение его свободы. В свою очередь угроза применения насилия является воздействием на психическую сферу организма человека, которая может выражаться в запугивании и намерении лишить жизни либо причинить любой вред здоровью потерпевшему» [4, с. 9]. Под угрозой применения насилия в статье 203 УК РФ следует понимать высказывания или иные действия частного детектива или частного охранника, свидетельствующие о его намерении применить к потерпевшему любое физическое насилие, когда такая угроза воспринималась потерпевшим как реальная.

Вторым признаком будет являться условие, при котором частный охранник или детектив при осуществлении своей деятельности будет применять оружие или специальные средства, которые представляют для граждан повышенную опасность. Следует отметить, что данный признак наиболее часто исследуется правоприменителями. Частные охранники имеют право применять огнестрельное оружие для отражения нападения, при условии, что их собственная жизнь подвергается непосредственной опасности. Также оно может быть применено для отражения группового или вооружённого нападения на охраняемое имущество. Вследствие применения огнестрельного оружия служащий частного охранного агентства обязан незамедлительно уведомить органы внутренних дел о применении в отношении лица или лиц огнестрельного оружия. Специальными средствами является комплекс механических, химических и светозвуковых устройств, используемых для психофизического, травматического и удерживающего действия правонарушителя, временно выводя его из строя. К специальным средствам относятся резиновые палки, наручники, слезоточивый газ и другие средства, предусмотренные перечнем видов специальных средств, используемых в частной охранной и детективной деятельности.

К примеру, в приговоре Кировского районного суда г. Самары от 23 января 2019 г. № 1-20/2019 установлено, что Князев А.Н., являясь частным охранником ЧОП «Мир» заступил на охрану склада, который группа лиц во главе с Р., не имеющих оружия, попытались ограбить. Князев А.Н. увидев это, и, осознавая, что у грабителей нет оружия и они пытаются скрыться от него, дважды выстрелил им в след, тем самым причинив Б. тяжкий вред здоровью [5].

Как мы уже говорили, в рамках части 2 может быть причинен такой вред как средней тяжести. Здесь снова используется оценочный термин «тяжкие последствия». Обращаясь к санкции, мы увидим, что его предел – это лишение свободы до 7 лет. Полагаем, что так как в ст. 111 УК РФ указывается лишение свободы до 8 лет, при причинении тяжкого вреда здоровью требуется дополнительная квалификация.

Ответственность по части 2 статьи 203 УК РФ наступает только при условии, что превышение полномочий частным детективом или частным охранником повлекло тяжкие последствия, заключающиеся, в частности, в причинении потерпевшему смерти по неосторожности. В случаях, когда превышение полномочий частным детективом или частным охранником было сопряжено с убийством или умышленным причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, содеянное необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 203 УК РФ и соответствующей статьей УК РФ.

Таким образом, законом предусмотрены квалифицирующие признаки превышения полномочий частными детективами и работникам частных охранных предприятий, сформированные на основании использования ими специальных средств, представляющих опасность для общественности.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс: федер. Закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. [в ред. от 28 апреля 2023] // // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

2. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : [ред. от 29 декабря 2022 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

3. Осипов, Д. Д. Превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации: краткий анализ отдельных признаков субъективной стороны состава преступления / Д. Д. Осипов // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 11(215). – С. 52-55.

4. Чурсина, И. В. Уголовная ответственность за превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Чурсина Ирина Владимировна; Всероссийский научно-исследовательский институт МВД РФ. – Хабаровск, 2016. – 26 с. – Место защиты: Всероссийский научно-исследовательский институт МВД РФ.

5. Приговор Кировского районного суда г. Самары от 23 января 2019 г. № 1-20/2019. – URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 13.11.2023). – Режим доступа: Официальный сайт интернет-ресурса «Судебные и нормативные акты РФ».

УДК 343.1

Есикова У.В.,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
uyesikova@bk.ru
Научный руководитель – Шагунова В. М., канд. юр. наук.

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ЭКСГУМАЦИИ ТРУПА КАК ОСОБОГО СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ
THE PROBLEMS OF EXHUMATION OF A CORPSE AS A SPECIAL INVESTIGATIVE ACTION

Аннотация

Данная статья посвящена теме такого следственного действия как эксгумация трупа в уголовном процессе. В научной статье рассмотрена история зарождения эксгумации трупа и ее эволюция развития. Рассмотрены проблемы данного следственного действия и причины их возникновения.

Ключевые слова: эксгумация, труп, следственное действие, захоронение, нравственность.

Эксгумация трупа является важным инструментом в уголовном процессе, который может использоваться для расследования убийств, определения причины смерти или получения дополнительных доказательств по уголовному делу. Данное следственное действие имеет долгую историю.

Первые упоминания о вскрытии могилы относятся к Древнему Египту и Древней Греции, где вскрывали могилы для расследования убийств или определения причин смерти. Однако в те времена эксгумация трупа проводилась в основном для удовлетворения религиозных или культурных нужд, а не в качестве следственного действия. Так, Ахмадеева О. В. говорит следующее: «В древности эксгумации с целью изучения тела или иных причин почти не проводились, это считалось осквернением тела и могилы, а также мародерством и надругательством над трупом покойника и его духом» [1, с. 60].

В Средние века и Новое время эксгумация трупа стала более распространенной практикой в уголовном процессе. Во многих странах Европы эксгумация использовалась для расследования убийств и определения причины смерти. Однако процедуры и правила проведения эксгумации тогда еще не были четко регламентированы.

В XIX веке с развитием судебной медицины эксгумация трупа стала более систематизированной и научной процедурой. Были разработаны методы и техники вскрытия могилы, которые позволяли сохранять доказательства, определять причину смерти и собирать медицинские данные для уголовного расследования. В этот период также начали разрабатываться законы и правила, регламентирующие проведение эксгумации трупа.

В XX веке развитие эксгумации трупа как следственного действия продолжилось. Процедуры вскрытия могилы стали более строгими и систематизированными. Внедрение новых технологий и методов, таких как ДНК-анализ, позволило еще точнее определять причину смерти и идентифицировать покойного.

В современном уголовном процессе эксгумация трупа является юридически регламентированным следственным действием. Специалисты, такие как судебные медики, патологоанатомы и следователи, проводят вскрытие могилы, собирают доказательства и анализируют медицинские данные для дальнейшего расследования уголовного дела.

Эксгумация трупа, как следственное действие упоминается в ст. 178 УПК РФ, где сказано, что «При необходимости извлечения трупа из места захоронения следователь выносит постановление об эксгумации и уведомляет об этом близких родственников или родственников покойного. Постановление обязательно для администрации соответствующего места захоронения. В случае, если близкие родственники или родственники покойного возражают против эксгумации, разрешение на ее проведение выдается судом» [4]. В ст. 4 Федерального закона от 12 января 1996 г. №8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» [6] официальными местами погребения являются кладбища, крематории. Эксгумация является сложным следственным действием, так как содержит в себе множество проблем:

1. Эксгумация трупа является восприимчивым действием в уголовном процессе, так как затрагивает чувства близких родственников покойного. Для проведения данного следственного действия следует соблюдать особую осторожность и уважение.

В подтверждение проблемы, приведем пример из судебной практики РФ. Так, Ленинский районный суд г. Курска в решении от 27 июля 2020 г. по делу №2-1877/11-2020 г. [5] пришел к выводу о частичном удовлетворении требований истцов в связи с утратой близкого человека истцы, являясь дочерью (Сытник Т. А.) и внучкой (Токарева И. В.) погибшей ФИО4, испытывали глубокие нравственные страдания, усугубившиеся тем, что с 2015 года до настоящего времени виновные в смерти ФИО4 лица не установлены, а также была произве-

дена эксгумация трупа ФИО4, которая принесла нравственные страдания близким родственникам погибшей.

2. Данное следственное действие требует привлечения судебных медицинских экспертов, также обеспечение безопасности участникам процесса и соблюдение правил эксгумации, чтобы предотвратить повреждения тела.

3. Для проведения эксгумации требуется судебное решение, которое может быть сложно получить, особенно если нет достаточных доказательств или если могут возникнуть противоречия между различными участниками процесса.

4. Гирюшта С. А. выделяет следующую проблему: «Поскольку в Российской Федерации проживают многие народы, исповедующие различные религии, имеющие свои традиции и обычаи, возникают противоречия, связанные с несоответствием правовых норм и норм морали, религии, убеждений и т.д.» [3, с. 46].

Гамидов А. М. пишет, что мнение о том, что эксгумацию трупа используют только в целях раскрытия преступления, является ошибочным. Различают «воинскую» эксгумацию, когда обнаруживаются места захоронения павших в бою и возникает необходимость в официальном перезахоронении, также возможна «родственная» эксгумация, инициаторами которой являются родные и близкие усопшего; реже встречаются случаи, когда эксгумация производится в целях извлечения вещей, случайно захороненных вместе с телом покойного [2, с. 147].

Таким образом, история развития эксгумации трупа как следственного действия свидетельствует о постепенном развитии и совершенствовании методов, техник и правил проведения этой процедуры в уголовном процессе.

Эксгумация трупа является сложным следственным действием, так как требует определенных знаний и затрат на ее исполнение. Данное следственное действие несет в себе множество проблем, как со стороны правовой точки зрения, так и моральной.

Список цитируемой литературы:

1. Ахмадеева, О. В. Эксгумация: история развития, проведение и особенности / О. В. Ахмадеева // Вопросы науки и образования. – 2018. – № 20-1. – С. 60-62.

2. Гамидов А. М. Проблемы эксгумации как особого следственного действия / А. М. Гамидов // Государственная служба и кадры. – 2019. – № 1. – С. 147-148.

3. Гирюшта, С. А. Отдельные проблемы производства эксгумации трупа в уголовном судопроизводстве / С. А. Гирюшта // Глобус. – 2019. – № 64. – С. 45-47.

4. Российская Федерация. Законы. Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г. : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г. : [ред. От 02.11.2023] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 178.

5. Решение Ленинского районного суда г. Курска от 27 июля 2020 г. по делу № 2-1877/11-2020 // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-портал.

6. Федеральный закон «О погребении и похоронном деле» : федер. Закон Рос. Федерации от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – 12 янв.

УДК 343.1

Жданова А.А.,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
ankadanowa@gmail.com
Научный руководитель – Шагунова В. М., канд. юр. наук

ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО

Аннотация

Допрос подозреваемого является важным этапом расследования и в зависимости от психологического контакта со следователем он может иметь разный характер. Из допроса подозреваемого, в случае предоставления им истинных данных, можно установить факты совершения преступления, чистосердечного признания, что существенно облегчает расследование. Тем не менее, не всегда допрос проходит без проблем, в том числе со стороны следствия. В статье выделены наиболее актуальные процессуальные и правовые проблемы допроса подозреваемого и пути их решения.

Ключевые слова: допрос подозреваемого, ложные показания, процессуальный статус, потерпевший, конфликтная ситуация, доверие, уголовная ответственность.

Актуальность исследования связана с тем, что допрос подозреваемого является одним из наиболее важных следственных действий, направленных на получение истины по факту совершения преступления. В ходе своей профессиональной деятельности, органы государ-

ственной власти сталкиваются с необходимостью применения особенных тактических приемов при допросе подозреваемого в зависимости от его отношения к совершенному преступлению, потерпевшему, органам власти и пр., в связи с чем необходимо точно устанавливать ложность показаний, смысл сказанного, сопоставлять его с иными фактами, известными следствию. Это и многое другое составляют проблемы современной практики расследования преступлений.

В ч. 2 ст. 46 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) Подозреваемый, задержанный в порядке, установленном статьей 91 УПК РФ (основания для задержания подозреваемого), должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента его фактического задержания.

Подозреваемым признается лицо: в отношении которого возбуждено уголовное дело; которое задержано; к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения; которое уведомлено о подозрении в совершении преступления.

В соответствии с исследованием Ж.А. Тенгизовой и Р.Х. Джумаевой «Допрос является самым важным и самым распространенным следственным действием и весьма эффективным средством проверки имеющихся доказательств и получения новых» [6, с. 98]. Указанный подход дает понять, что допрос является следственным действием, проводимым с целью проверки или получения новых доказательств.

Определения допроса в ст. 5 УПК РФ нет, что не позволяет дать ему полноценную правовую оценку. Также, не устанавливается и сущность данного следственного действия в главе 26 кодекса, т.к. законодатель сразу переходит к описанию порядка допроса.

По нашему мнению, допрос нужно понимать как следственное действие, заключающееся в получении от допрашиваемого лица информации о преступлении известной ему в форме изложения допрашиваемым информации в свободной форме или за счет формирования и предъявления допрашиваемому соответствующих вопросов, не нарушающих установленных законом запретов, с целью установления обстоятельств, имеющих значение для расследования уголовного дела. Подобная формулировка раскрывает цели и особенности допроса в уголовном процессе.

Понятие «тактика допроса» является теоретическим и не раскрывается в действующем процессуальном законодательстве. Тактика допроса подразумевает под собой правильное и правомерное формирование вопросов для допроса, а также трансляции соответствующего поведения, для получения достоверной и полной информации.

Допрос подозреваемого, в силу особенного правового и процессуального статуса, проводится за счет специфических тактических

приемов. При допросе подозреваемого, следователь или дознаватель должны придерживаться стандартным принципам получения достоверной информации при взаимодействии с участниками дела.

В зависимости от наличия или отсутствия конфликта подозреваемого со следствием, различаются и тактические приемы. Так, при наличии конфликта используют такие приемы как: побуждение к раскаянию, разъяснение положительных последствий признательных показаний, формирование положительного отношения к качествам подозреваемого, создание впечатления о повышенной осведомленности и деятельности и личности подозреваемого, предъявление доказательств, изобличающих вину подозреваемого.

При этом, ученые отмечают необходимость формирования особенного подхода при допросе. Например, Е. С. Байтрукевич и Е. А. Марченкова рекомендуют «Тактика допроса в условиях, когда подозреваемый противодействует расследованию, должна основываться не только на тактических приемах, но и на специфике состава совершенного преступления» [3, с. 5]. В случае если преступление совершается группой, нужно учитывать наличие или отсутствие дружеских или иных связей между участниками группы, а также статус самого допрашиваемого лица.

Данный подход характерен для преступлений, совершаемых при наличии тесной связи с потерпевшим или при совершении преступления в составе группы. Другие преступления, такие как терроризм, экстремизм, хулиганство, характеризуют личность подозреваемого, от чего и следует отталкиваться при производстве допроса.

При отсутствии конфликта, следует учесть есть ли признание подозреваемого в совершении преступления или нет. Допрос следует начать с установления фактов, связанных с местонахождением подозреваемого при совершении преступления. Не следует прибегать сразу к жестко тактике, в рамках которой и подозреваемого формируется мнение, что его вина уже доказана. К таким приемам следует прибегать при наличии других неопровержимых доказательств, при учете того, что психика подозреваемого не ответит на это агрессией. А.Д. Иванова указывает что «Каждое из предъявленных доказательств оставляет след в сознании допрашиваемого, который может проявить себя при наращивании предъявляемых доказательств с последующим доведением их до «критической массы», при достижении которой подозреваемый признается в совершении преступлении» [4, с. 138].

В случае же, если у следствия имеются факты, подтверждающие вину подозреваемого, целесообразно использовать прием с информацией, допускающей различное толкование, о чем пишет К.А. Овечкин: «следователь использует в беседе с подозреваемым лексические формы,

которые имеют неоднозначное значение и могут быть истолкованы поразному. Одно из значений сказанного соответствует реальности, а второе толкуется и понимается подозреваемым так, как он считает верным» [5, с. 304]. За счет этого, происходит манипуляция информацией, правдивость которой подозреваемый не в силах установить.

Несмотря на изобилие тактических приемов, в практической деятельности возникают существенные проблемы, связанные по большей части с неопытностью сотрудников, или с попытками скрыть совершенное подозреваемым преступление за счет предоставления ложных сведений. Так, сотрудники следствия не редко пренебрегают подготовкой к допросу. «На стадии подготовки к допросу уже должны быть использованы тактические приемы, направленные на устранение эмоционального и смыслового барьера» [2, с. 55].

Устранение «недопонимания» между следствием и подозреваемым связано с изучением обстоятельств дела, особенностями характера, профессии, поведения, семейных и иных ценностей подозреваемого, что зачастую упускается сотрудниками в связи с высокой загруженностью.

В тоже время, сами подозреваемые выбирают тактику молчания, не сообщая никакой полезной информации для следствия или предоставляют ложные данные о совершенном преступлении. Если подозреваемый ранее уже совершал преступления, он может знать особенности деятельности сотрудников следствия, начать вести их по ложному следу, тем самым затягивая процесс установления истины. В данному случае целесообразно применять полиграф, для упрощения деятельности сотрудникам.

Таким образом, не взирая на то, что допрос является одним из самых распространенных следственных действий, которое детально изучено в теории и практике уголовного процесса, существует ряд теоретических и практических проблем в данной области. Решение проблем видится в уточнении понятия «допрос», а также возможности применения полиграфа к подозреваемому во время следствия вне зависимости от наличия или отсутствия согласия последнего.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г. : одобрен Советом Федерации 05 декабря 2001 г. [ред. от 02 ноября 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

2. Акопян, Р.М. Проблемы тактики допроса подозреваемого (обвиняемого) / Р.М. Акопян // Восточно-Европейский научный журнал. 2022. № 7-1 (83). С. 54-56.

3. Байтрукевич, Е. С. Тактика допроса подозреваемого в конфликтных ситуациях / Е. С. Байтрукевич, Е. А. Марченкова // Дневник науки. – 2022. – № 12(72). – С. 1-9.

4. Иванова, А. Д. Тактика допроса подозреваемого, не признающим себя виновным / А. Д. Иванова // Эпомен. – 2021. – № 65. – С. 135-141.

5. Овечкин, К. А. Тактические приемы допроса подозреваемого / К. А. Овечкин // Молодой ученый. — 2023. — № 22 (469). – С. 303-305.

6. Тенгизова, Ж. А. Допрос как следственное действие: порядок проведения и отличительные особенности / Ж.А. Тенгизова, Р.Х. Джумаева // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 18. – С. 98-99.

УДК 343.1

Жданова Я.В.,
студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
yana.zhdanova.17@mail.ru
Научный руководитель – Климов А.С., канд. юрид. наук, доц.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ

Аннотация

Данная статья посвещена уголовно-правовой характеристике террористических актов. Она рассматривает определние понятия «терроризм», основные элементы торристического акта и последствия, связанные с его совершением. Также анализируются наказания, предусмотренные уголовным законодательством за терроризм, и международные нормы, регулирующие борьбу с этим явлением. В заключении делается вывод о важности эффективной системы противодействия терроризму и необходимости ужесточения уголовно-правовой ответственности за совершение террористических актов.

Ключевые слова: уголовное право, терроризм, террористический акт, преступление, наказание.

На современном этапе борьба с терроризмом становится все более важной, как для государства, так и для населения. И в настоящее время существуют много различных методов и способов борьбы с тер-

роризмом, закреплённых на законодательном уровне. Но именно для законодательства России это относительно новый вид преступления.

Террористические акты являются одним из наиболее опасных видов противоправной деятельности. По своей сути они направлены на угрозу жизни и здоровью граждан, порчу имущества и нарушение общественной безопасности. Уголовно-правовая характеристика таких действий заключается в нескольких аспектах.

Во-первых, терроризм рассматривается как особый вид нарушения общественного порядка, который совершается с применением насилия. При этом жертвами могут быть как индивидуальные граждане, так и воспринимаемые врагами коллективы (например, представители контролирующих органов, политические лидеры и т.д.). Само по себе применение насилия находится под уголовной ответственностью, а если этом насилии участвует организованная группа, то мы имеем дело уже с терроризмом, что является отдельным криминальным преступлением.

Во-вторых, террористические действия рассматриваются как деяния, осуществляемые с использованием специальных образований и структур, которые могут быть как шумными, официально признанными организациями, так и скрытыми кланами или кратковременными группами без определенного имени. Организованность террористов также повышает степень их общественной опасности, поскольку многие преступления совершаются из-за непрямой формы управления. Недаром в высшей мере уголовно ответственными являются руководители террористических структур и те, кто исполняют.

В-третьих, террористические акты могут проводиться с использованием различных видов оружия, включая ракеты, взрывчатые вещества, яды, и т.д. Уголовная ответственность при этом возрастает, ибо такие преступления относятся к категории наиболее опасных. Применение такого вооружения также является криминальным преступлением даже в отсутствие каких-то других обстоятельств.

Особенная часть УК РФ содержит исчерпывающий перечень преступлений, за которые законодательный орган запланировал наступление уголовной ответственности. Эти правила отличаются от других признаков состава, а иногда и эта разница настолько тонкая, что правоприменитель позволяет допускать ошибки в классификации преступлений. Нужно понимать значение уголовного закона и отличать соответствующий акт от других, связанных преступлениях. Как справедливо отмечалось, «различие между преступлениями заключается в обратной стороне квалификации». Основной объект террористического акта - общественная безопасность, дополнительным объектом является жизнь, здоровья граждан и (или) принадлежащих им.

Серебренникова А.В. уточняет что: «Объективная сторона террористического акта представляет собой внешнюю характеристику деяния, она выражается в совершении взрыва, поджога и иных действий, устрашающих население, направленных на вышеуказанный объект преступления, либо в угрозе их совершения». [1, с. 133 – 140].

Эти действия направлены угрожать жизни человека, его имуществу и другим социальным благам, в том числе угроза жизни и здоровью человека, причинение вреда к которому относят (причинение тяжких телесных повреждений одному лицу или иного вреда здоровью многих людей) и это можно понимать как другие тяжкие последствия. Другими серьезными последствиями являются также, техногенные и вирусные болезни, разрушение жизненно важных коммуникаций и сооружений жизнеобеспечения.

Беляева М.Г. Отмечает субъективную сторону террористического акта: «Субъективная сторона состава террористического акта имеет важнейшее значение, так как именно ее признаки и определяют, имеет ли место рассматриваемый состав преступления или все же нет. Проанализировав диспозицию ч. 1 ст. 205 УК РФ можно сделать вывод, что субъективная сторона террористического акта характеризуется прямым умыслом и определенной целью, заключающейся в дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействии на принятие ими решений». [2, с. 31 – 33].

Уголовное законодательство разных стран предусматривает различные наказания за преступления, связанные с терроризмом. Обычно, террористические акты рассматриваются как особо тяжкие преступления и за них предусмотрены строгие наказания.

Во многих странах за совершение террористических актов возможно применение смертной казни. Однако, этот вид наказания вызывает серьёзные этические и правовые вопросы и не поддерживается всеми странами.

Более широко используемыми наказаниями за терроризм являются долгосрочное лишение свободы без возможности условного освобождения, длинные тюремные сроки, а также финансовые штрафы и конфискация имущества.

Однако, в современном мире существует и международно установленные нормы, регулирующие борьбу с терроризмом. Наиболее важными из них являются:

1. Основные принципы и нормы международного права, включая Всеобщую декларацию прав человека, которая запрещает акты насилия и террористические акты.

2. Международная конвенция по борьбе с финансированием терроризма, которая призывает государства установить эффективные механизмы для предотвращения финансирования террористических действий.

3. Резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (ООН), которые содержат рекомендации и требования для государств в борьбе с терроризмом.

4. Всеобщая конвенция по борьбе со взрывами террористического характера, которая призывает государства налагать наказания на тех, кто совершает взрывные акты.

Все эти нормы и законодательства имеют целью предотвратить и пресечь акты терроризма, а также установить понятие терроризма и определить его причины и последствия.

Эффективная система противодействия терроризму является неотъемлемой частью безопасности и стабильности государства. Террористические акты угрожают жизням и безопасности граждан, нарушают государственный порядок и разрушают социальное согласие.

В свете текущей глобальной угрозы терроризмом, нужны мощные и эффективные меры для его предотвращения и борьбы с террористическими группировками. Это включает в себя разработку специальных программ и стратегий, сотрудничество международных организаций и государств, информационный обмен, развитие силовых структур и их координацию, а также пропаганду и образование для борьбы с идеологией терроризма.

Однако, противодействие терроризму не должно ограничиваться только предотвращением и нейтрализацией терактов. Это также означает необходимость ужесточения уголовно-правовой ответственности за совершение террористических актов. Уголовный кодекс должен содержать четкие и жесткие наказания для террористов и их сообщников, чтобы это служило стимулом для отказа от противоправных действий.

Кроме того, важно разработать специальные юридические меры, чтобы предотвратить финансирование террористических организаций, и усилить контроль над границами и перемещением лиц, связанных с терроризмом.

Только за счет комплексного подхода и совместных усилий государств, международных организаций и общественности, можно достичь успеха в борьбе с терроризмом и обеспечить безопасность и стабильность на мировом уровне.

Список цитируемой литературы:

1. Серебренникова, А. В., Лебедев М. В. Уголовно-правовая характеристика террористического акта // Актуальные проблемы российского права. - 2020. - С. 133 - 140.

2. Беляева, М. Г. Анализ субъективной стороны преступления на примере состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ «террористический акт» // Современные инновации. - 2017. – С. 31-33.

УДК 343.1

Жданова Я.В.,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
yana.zhdanova.17@mail.ru
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОРГАНА ДОЗНАНИЯ

Аннотация

В данной статье исследуется вопрос о возникновении и развитии системы органа дознания. В работе рассматриваются основные этапы развития деятельности органа дознания от древности до современности. Особое внимание уделяется органу дознания в современной правовой системе и его роль в процессе осуществления правосудия. Также проводится анализ взаимосвязи дознания с другими юридическими институтами, такими как криминалистика и следствие. В заключении делается вывод о необходимости постоянного совершенствования системы органа дознания в целях обеспечения эффективной борьбы с преступностью и защиты прав граждан.

Ключевые слова: орган дознания, система органа дознания, история, эволюция, правовые основы, развитие, правосудие, криминалистика.

Орган дознания является важной частью уголовного процесса, который занимается расследованием преступлений и сбором необходимых доказательств. Возникновение и развитие такой системы имеет долгую историю, связанную с развитием уголовного права и процесса в различных государствах.

В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова «дознание» определяется как административное предварительное расследование. Слово «дознание» означает изучать, дознаваться, исследовать, искать, осведомляться, подходить розыском, выяснять что-либо, узнавать. Действительно, в прошлом дознание проводилось непосредственно на ранних стадиях досудебного производства, как административная деятельность милиции,

осуществляемая без соблюдения процессуальных норм, которые обязательны только для предварительного следствия. [1, с. 336 – 338].

Основные этапы развития деятельности органа дознания от древности до современности являются важной составляющей истории правоохранительной деятельности. Они отражают изменения в подходах, методах и инструментах, используемых в процессе сбора доказательств и установления фактов преступлений.

1. Древность: в древних обществах дознание осуществлялось органами власти, включая правительство, суды или особые комитеты. Как правило, более существенное значение пыткам и принуждению свидетелей для получения показаний. Однако доказательства в большинстве случаев основывались на свидетельствах, искусственных материалах или других найденных прямых или косвенных следах преступлений.

2. Средневековье: в средневековом обществе дознание в основном выполняли церковные и светские власти, такие как инквизиция или городское управление. Методы опроса и пыток были широко используемыми, чтобы получить признания. Доказательства часто основывались на свидетельствах или других формах улик.

3. Новое время: с развитием промышленности и появлением современных государств в 19–20 веках деятельность органов дознания начала меняться. В это период правоохранительные органы стали уделять больше внимания сбору фактического материала и физическим доказательствам, таким как отпечатки пальцев и другие следы. Появление науки и использование средств коммуникации позволило собирать информацию и анализировать её более эффективно.

4. Современность: с развитием технологий и научных методов в деятельности органов дознания произошли значительные изменения. В современных сысках уделяется большое внимание использованию новых технологий, таких как ДНК-анализ, баллистическая экспертиза, видеонаблюдение и криптография. Кроме того, методы работы следователей также стали более профессиональными, высококвалифицированными и эффективными.

Основные этапы развития деятельности органов дознания от древности до современности отражают изменения в методах и инструментах, используемых для сбора и анализа доказательств. Мы видим эволюцию от экстремальных методов пыток в древности до использования новых технологий и научных приемов в современных расследованиях.

Напомним, что орган дознания – это правоохранительный орган, осуществляющий дознание в уголовном процессе. Дознание является важнейшей сотсавной частью уголовного процесса, и его осуществление влияет на качество и результаты расследования преступлений.

Дознаватель — должностное лицо органа дознания, правомочное или уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные УПК (п. 7 ст. 5, ст. 41). [2, с. 68 – 69].

Основная цель органа дознания – собрать доказательства в уголовном деле, чтобы установить правовую квалификацию преступления и определить лиц, виновных в его совершении. Орган дознания имеет права и полномочия для проведения следственных и оперативно – розыскных мероприятий, таких как обыски, аресты, допросы подозреваемых и свидетелей, экспертизы и т.д.

Орган дознания выполняет ключевую роль в процессе осуществления правосудия, поскольку качество и объективность проведения досудебного расследования влияют на последующий судебный процесс и вынесение законного и справедливого приговора. Если дознание проводится непрофессионально или с нарушениями, то это может привести к ошибочным заключениям, невиновным приговорам.

Следовательно, орган дознания должен обладать высоким профессионализмом, знаниями и навыками, чтобы эффективно выполнять свои функции. Они должны быть объективными, справедливыми и недискриминационными при рассмотрении уголовных дел. Им также необходимо соблюдать принципы презумпции невиновности, соблюдение прав и свобод граждан, а также уважение к неприкосновенности личности.

Кроме того, орган дознания должн эффективно сотрдничать с другими участниками уголовного процесса, такими как прокуроры, защитники и судьи. Необходимо, чтобы все стороны имели доступ к информации и доказательствам, чтобы гарантировать справедливость и прозрачность процесса.

Анализ взаимосвязи дознания с другими юридическими институтами, такими как криминалистика и следствие, является важной задачей для понимания и эффективной реализации процесса уголовного преследования.

Дознание – это первый этап уголовного процесса, который осуществляется с целью выяснения обстоятельств преступления и установления виновности лица, подозреваемого или обвиняемого. Для проведения дознания необходима работа не только правоохранительных органов, но и специалистов в области криминалистики и следствия.

Криминалистика занимается изучением следов и доказательств преступления. Криминалисты проводят следственные исследования, собирают материалы и доказательства для подтверждения фактов, выявления причин и обстоятельств совершения преступления. В процессе дознания правоохранительные органы тесно сотрудничают с кримина-

листами, предоставляя им материалы и данные, необходимые для проведения исследования и установления преступника.

Следствие – это процесс собирания и изучения доказательств, контроля за преступными деяниями, а также обеспечение прав защиты и обвиняемых во время судебного следствия. Следователи проводят расследование преступлений с использованием исследовательских методов и средств, опрашивая свидетелей, экспертов и потерпевших. Они также тесно сотрудничают с криминалистами для сбора и анализа материалов и доказательств, которые помогут в установлении обстоятельств и виновности в преступлении. Работа следователей и правоохранительных органов неразрывно связана с проведением дознания, так как результаты следственных действий и поиски доказательств часто являются основой для дополнительных действий в дознании.

Из всего вышесказанного видно, что дознание, криминалистика и следствие тесно взаимосвязаны и взаимодействуют между собой в процессе уголовного преследования. Дознание является базовым элементом для сбора информации и установления фактов, а криминалистика и следствие обеспечивают материальные доказательства и анализ, необходимые для выяснения обстоятельств и определения виновности. Без эффективного сотрудничества этих институтов процесс уголовного преследования становится затруднительным и неэффективным.

Существует несомненная необходимость постоянного совершенствования системы органов дознания с целью обеспечения эффективной борьбы с преступностью и защиты прав граждан. Каждый день происходят новые преступления, развиваются новые методы преступности, и, следовательно, система дознания должна быть готова к таким вызовам.

Насущная необходимость в совершенствовании системы органа дознания обусловлена рядом факторов. Во-первых, преступники все более ловко используют новые технологии для совершения преступлений в сфере киберпреступности. В связи с этим, органам дознания необходимо освоить соответствующие навыки и технологические инструменты для расследования таких преступлений.

Во-вторых, современные общественные ценности и нормы также постоянно меняются, что приводит к новым видам преступлений и новым вызовам для системы дознания. Например, раньше не существовало преступлений в сфере информационной безопасности и защиты персональных данных, но с развитием интернета и цифровых технологий такие преступления стали обычными. Поэтому органы дознания должны постоянно обновлять свои навыки и знания, чтобы эффективно расследовать такие преступления.

Кроме того, развитие системы дознания также необходимо для защиты прав граждан. В современном обществе гражданам потребность в безопасности и справедливости, и соответственно органы дознания должны быть готовы обеспечить эту защиту. Это может быть осуществлено через более эффективное расследование преступлений, улучшение процесса дознания, обеспечение справедливого судопроизводства и защиты прав граждан.

Таким образом, существует необходимость в постоянном совершенствовании системы органов дознания для обеспечения эффективной борьбы с преступностью и защиты прав граждан. Только такая система сможет эффективно расследовать современные виды преступлений, использовать новые технологии и соответствовать меняющимся общественным ценностям и нормам.

Список цитируемой литературы:

1. Цеков, М. А. Понятие дознания в уголовном процессе / М. А. Цеков. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 19 (205). – С. 336–338.

2. Уголовный процесс : учебник для бакалавриата юридических вузов / О. И. Андреева (и др.) ; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. – Ростов н/Д : Феникс, 2015. – № 445 (1). – С. 68–69.

УДК 343

Жукова А.А.,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

РАЗГРАНИЧЕНИЕ СЛУЖЕБНОГО ПОДЛОГА СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация

Служебный подлог находится в разделе X Уголовного кодекса РФ под названием «Преступления против государственной власти». Глава 30 УК РФ, куда помещена ст.292, именуется «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» и указывает на направленность данных преступлений. Служебный подлог является одной из форм коррупп-

ции и представляет собой опасное социально-правовое явление, поскольку искажает объективное представление о степени криминальной пораженности государственных структур и органов местного самоуправления. В статье рассмотрены основные элементы состава преступлении предусмотренного ст.292 УК РФ. В рамках данной рабы была проведена сравнительная характеристика служебного подлога со схожими с ним по составу преступлений. На основе, полученной в ходе изучения данной темы информации, сформулированы выводы о разграничения служебного подлога с преступлениями связными с превышением должностных полномочий и фальсификацией документов.

Ключевые слова: Уголовный кодекс, преступление, состав преступления, служебный подлог, должностное лицо.

Существование такого уголовно наказуемого деяния, как служебный подлог, отражено в истории развития нашего законодательства на протяжение долгого промежутка времени, уголовное законодательство России совершенствовалось и ужесточалось с целью предотвращения и борьбы с таким видом преступления, как служебный подлог, обеспечивая более эффективную борьбу с преступлениями данного рода. На сегодняшний день ответственность за служебный подлог предусмотрена статьёй 292 действующим Уголовным кодексом Российский Федерации.

Объект служебного подлога представляет собой сложное образование, состоящее из нескольких взаимосвязанных общественных отношений. Непосредственным объектом служебного подлога, являются общественные отношения, возникающие в ходе официального документооборота отдельного звена публичного аппарата управления, в лице государственных органов и органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных компаний, государственных и муниципальных унитарных предприятий и т.д. [6]

Предметом служебного подлога выступает официальный документ, которым следует признать: содержащуюся на любых носителях и зафиксированную любым способом информацию, которая имеет соответствующие реквизиты и исходит от должностных лиц, государственных органов, органов местного самоуправления, государственных или муниципальных учреждений, государственных корпораций, государственных компаний, государственных и муниципальных унитарных предприятий и так далее.

Проведя анализ ч. 1 ст. 292 УК РФ можно прийти к выводу, что объективная сторона служебного подлога может быть выражена во внесением в официальные документы заведомо ложных сведений, а

так же внесением в официальные документы исправлений, искажающих их действительное содержание.

Ч. 1 ст. 292 УК РФ сформулирована по типу формального состава, следовательно, преступление считается оконченным с момента выполнения одного из двух предусмотренных в законе действий (внесение в официальные документы ложных сведений, внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание).

Действующий уголовный закон обоснованно указывает на возможность совершения служебного подлога тремя различными субъектами: должностным лицом, государственным служащим, служащим органа местного самоуправления, не являющимся должностным лицом.

Вина при совершении служебного подлога представляет собой прямой умысел, о чем свидетельствует характер действий, наличие мотива и указание закона на «заведомость» вносимых ложных сведений. Ложно понятые интересы службы не могут быть отнесены к иной личной заинтересованности. Следовательно, уголовная ответственность при установлении такой мотивации должна исключаться. В случае если ложные сведения были внесены в документ по ошибке или в результате доверия подчиненным со стороны должностного лица, который подписывает документ, не проверяя его содержание, состав данного преступления отсутствует. Обязательным признаком субъективной стороны преступления является мотив. Служебный подлог совершается из корыстной или иной личной заинтересованности.

Служебный подлог необходимо отличать от смежных составов других преступления. Первым, рассматриваемым нами смежным составом, очевидно, будет являться состав, предусмотренный ст.285 УК РФ. Разумеется, служебный подлог содержит черты злоупотребления должностными полномочиями, однако данные составы отличаются друг от друга. В рамках превышения должностных полномочий круг альтернативных действий совершаемого преступления намного шире, нежели при совершении служебного подлога. В рамках служебного подлога субъект злоупотребляет своими должностными полномочиями только в рамках искажения сведений в официальных документах, в ст.285 УК РФ же субъект явно выходит за рамки своих должностных полномочий.

Согласно п. 17 Постановления ПВС РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» в случаях, когда должностное лицо в связи с исполнением своих служебных обязанностей внесло в официальные документы заведомо ложные сведения либо исправления, искажающие их действительное содержание, содеянное должно быть квалифицировано по ст. 292 УК РФ. Если же

им наряду с совершением действий, влекущих уголовную ответственность по ст. 285 УК РФ, совершается служебный подлог, то содеянное подлежит квалификации по совокупности со ст. 292 УК РФ[5].

Таким образом, мы приходим к выводу служебный подлог и злоупотребление должностными полномочиями – два преступления, схожие по своей сущности, но в то же время имеющие ряд различий. Злоупотребление должностными полномочиями – это преступление, когда должностное лицо своими действиями или бездействием нарушает законы и правила, вместо того чтобы защищать интересы государства и общества. Оно является более серьезным преступлением, так как должностное лицо умышленно нарушает свои обязанности и несет ответственность за несоблюдение закона. Различие между служебным подлогом и злоупотреблением должностными полномочиями заключается в способности должностного лица использовать свою власть в своих же интересах. Служебный подлог – это скорее форма мошенничества, а злоупотребление должностными полномочиями нарушение права и привлечение непосредственной вредной практики в работе должностного лица.

Следующим преступлением, близким по составу к служебному подлогу, будет фальсификация доказательств, ответственность за которое предусмотрена ст.303 УК РФ. Говоря об отличиях данных составов необходимо обозначить, что у них разный объект и субъект. Как уже отмечалось ранее, объектом служебного подлога является деятельность органов государственной власти, заключающаяся в обороте и выпуске официальных документов. То есть в рамках служебного подлога затрагиваются интересы государственной службы и службы органов местного самоуправления, в фальсификации же объектом выступают конституционные принципы отправления правосудия, нарушаемые путём добавления или изменения данных. Говоря о субъектах рассматриваемых преступлений, то по ст.303 УК РФ субъектом будет выступать судьи, прокуроры и другие лица, осуществляющие предварительное расследование, в служебном подлоге, как уже отмечалось ранее должностные лица, государственные и муниципальные служащие.

На основании всего выше сказанного, можно прийти к выводу, что квалифицируя деяние содержащие в себе признаки состава преступления предусмотренного ст. 292 УК РФ, необходимо учитывать мотив совершения преступления, а именно степень осознанности совершённого деяния, а так же степень последствий от совершенных противоправных действий. Так же важным вопросом, встающим при квалификации рассматриваемого нами преступления, будет установление круга обязанностей должностных лиц, государственных и муниципальных служащих.

Разграничение служебного подлога и фальсификации документов очень важно в контексте защиты прав и законных интересов граждан и компаний. Хотя эти понятия могут казаться схожими, они на самом деле имеют существенные различия. Разграничение между служебным подлогом и фальсификацией документов заключается в том, что первый связан с деятельностью должностных лиц и нацелен на их личную выгоду, а второй – это противоправный действия любого лица, которое стремится получить незаконные преимущества или скрыть свою вину. Оба этих преступления могут привести к серьезным последствиям для граждан и компаний, поэтому необходимо бдительно следить за целостностью документов и заявлять о любых подозрительных действиях.

В научной литературе так ж существует мнение, что рассматриваемую нами норму необходимо дополнить, а именно ввести часть 3, которая будет предусматривать ответственность не только за внесение ложных сведений в официальные документы, искажающих их содержание, но и в целом внесение сведений, которые предают документу статус официального документа, поскольку это подвергает обману и заблуждению общественность и государственные органы, а так же может затрагивать интересы граждан, причиняя тем самым вред их законным интересам.

В целом, судебная практика и доктрина уголовного права подтверждает, что в настоящее время регламентация служебного подлога вызывает трудности как у теоретиков, так и у правоприменителей. Имеющиеся в науке уголовного права дискуссии о предмете служебного подлога, характеристике специального мотива, в частности о соотношении иной личной заинтересованности и ложно понятых интересов службы, а также споры о разграничении служебного подлога со смежными составами преступления продолжаются и по сей день. Основной причиной, которой мы можем выделить в данном случаи можем являться сложность разграничения служебного подлога с другими преступлениями, вызванная как его формой в самом законодательстве, так и толкованием его органами власти.

Список цитируемой литературы:

1. Бриллиантов А. В. Уголовное право в таблицах и определениях. 2-е издание, исправленное и дополненное /А.В. Брильянтов. – Москва : Эксмо, 2018. – 608 с.

2. Гармаев Ю. П. Ладошкин Л.С. Проблемы выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанных с фальсификацией доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе обще-

российского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – No 31. – Ст. 4398.

4. Помнина, С. Н. Некоторые вопросы определения предмета служебного подлога / С. Н. Помнина. – Вестник Мордовского университета. - 2014. - № 4. – С. 60-66

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. N 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовая система «Консультант Плюс».

6. Романова, В. В. Служебный подлог : учебное пособие / В. В. Романова. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. – 56 с.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 No 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // Собр. законодательства РФ. – 1996. – No 25. – ст. 2954.

УДК 343.1

Жукова А.А.,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Шагунова В. М., канд. юр. наук.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОХИЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В МУСУЛЬМАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация

В настоящее время свобода человека признана мировым сообществом основной ценностью любого человека, а обеспечение свободы человека отнесено к числу основных функций любого государства. в современном мире имеет место озабоченность по поводу соблюдения права человека на свободу и личную неприкосновенность. Именно это право нарушается в случае похищения человека, а потому представляется необходимым исследовать опыт зарубежных стран по правовому регулированию уголовной ответственности за совершение этого преступления. Существующий сейчас большой интерес к нормам зарубежного законодательства в сфере установления уголовной ответственности за похищение людей обуславливается не только распространенностью этого преступления, но и

необходимостью проведения сравнительного исследования зарубежных норм и норм отечественного законодательства, поскольку только так можно выделить недостатки законов и попытаться найти пути их устранения, возможно, путем заимствования опыта иных государств. Для исследования были выбраны страны мусульманской правовой семьи, поскольку ислам в настоящее время является распространенной религией, составляет довольно большую часть мировой культуры.

Ключевые слова: Уголовное право, зарубежные страны, похищение человека, уголовная ответственность.

Особенностью исламских государств является то, что само законодательство основано на нормах религии, то есть вся жизнь в таких странах строится на положениях мусульманской религии. Все сказанное касается и уголовного права, в том числе и ответственности за похищение человека. К числу стран мусульманской правовой семьи относятся: Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан, Афганистан, Иран, Пакистан, Турция, Бангладеш, Бруней, Индонезия, Малайзия, Мальдивы, Бахрейн, Ирак, Иордания и др.

В настоящей работе мы рассмотрим законодательство только нескольких из них.

Так, в соответствии с Уголовным кодексом Республики Узбекистан [9] (УК РУ), который был принят в 1994 году, содержится ст. 137 УК РУ. В этой норме установлена уголовная ответственность за совершение похищения человека, но, если в совершенном деянии отсутствуют признаки захвата заложника, ответственность за который предусматривает ст. 245 УК РУ. Похищение человека в этом государстве наказывается лишением свободы на срок 3-5 лет.

При сравнении рассматриваемой нормы со ст. 126 УК РФ, которая предусматривает ответственность за похищение человека, то можно увидеть, что российская норма является простой, а диспозиция узбекского Уголовного кодекса – ссылочной. Также можно увидеть, что узбекский законодатель все еще применяет признак повторности совершения преступления. Также в УК РУ применяются такие термины, как «опасный рецидивист» и «особо опасный рецидивист».

Здесь также следует отметить более жесткое наказание, чем в российском законодательстве, предполагающее только лишение свободы. [5, с. 152]

В Уголовном кодексе Узбекистана нет положений, предусматривающих освобождение лица от уголовной ответственности за со-

вершение похищения. В этом отношении узбекское законодательство является более жестким, поскольку похититель будет привлечен к уголовной ответственности вне зависимости от того, отпустил ли он жертву или нет.

Аналогично российскому законодательству, ответственность за похищение дифференцирована в зависимости от определенных обстоятельств, например, совершение преступления в отношении несовершеннолетнего, наличие тяжких последствий преступления и пр.

В уголовном законодательстве Турции также имеются нормы об ответственности за похищение человека. Этим вопросам в УК Турции посвящена целая глава.

Так, в турецком уголовном кодексе достаточно детально регулируется вопрос о похищении женщины «под влиянием страсти или с целью женитьбы». Следует отметить, что во многих мусульманских странах существует обычай «воровать невесту» для последующего вступления в брак. В Турции за совершение такого похищения установлена ответственность в виде тяжкого заключения на срок до десяти лет.

Но, здесь в качестве смягчающего обстоятельства законодатель признает наличие согласия потерпевшей. Так, в соответствии со ст. 430 УК Турции, «если лицо … было похищено без использования силы, принуждения, угрозы или обмана и с собственного согласия, под влиянием чувства страсти или с целью женитьбы» [6], то срок тяжкого заключения уменьшается максимум до трех лет. Если преступник отказался от похищения и возвратил потерпевшую ее семье, о сроки заключения могут быть еще снижены.

Достаточно интересным представляется опыт борьбы с похищениями людей Республики Казахстан. Уголовная ответственность за похищение человека здесь установлена в ст. 125 Уголовного кодекса Республики Казахстан (УК РК) [7].

Указанной нормой установлена ответственность за похищение человека в виде лишения свободы сроком 4-7 лет. Это основной (простой) состав. Как видим, наказание за совершение исследуемого преступления здесь более мягкое. Представляется, что такое положение дел не соответствует действительной опасности и характеру такого преступления, как похищение человека.

В рассматриваемой правовой норме по аналогии с российским законодательством содержится положение, которое позволяет освободить похитителя от ответственности, если он отпустил похищенное лицо и в его действиях не усматривается иных составов преступлений.

Здесь следует отметить такой квалифицирующий признак, как совершение похищения с целью эксплуатации человека. В Российском законодательстве такого признака нет, что представляется неверным, так как большое количество похищений людей совершается именно с этой целью. Представляется, что аналогичное положение следует ввести и в российское уголовное законодательство. [5, с.153]

Следует отметить, что в УК РК отсутствует определение похищения человека, что является недостатком в системе правового регулирования ответственности за данное преступление.

Интересным представляется опыт Таджикистана в исследуемой области. В Уголовном кодексе Республики Таджикистан (УК РТ) ответственность за похищение человека предусмотрена в ст. 130 УК РТ.

Особенность указанной правовой нормы заключается в том, что в ней законодатель закрепил легальную дефиницию понятия «похищение». Так, под похищением здесь понимается «тайное, открытое, путем обмана или злоупотребления доверием или соединенного с насилием, либо с угрозой применения насилия противоправное завладение лицом при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 181 (Захват заложника) УК». [10].

Диспозиция данной статьи УК РТ является описательно-отсылочной, поскольку в ней частично раскрывается понятие, а также имеется отсылка к иной норме Кодекса.

Примечание к исследуемой норме аналогично примечанию к ст. 126 УК РФ. То есть если лицо добровольно освободило похищенного, то оно может быть освобождено от уголовной ответственности, но, если в его действиях нет состава иного преступления.

В Саудовской Аравии причиной для вынесения смертного приговора является совершение таких преступлений, как убийство, изнасилование, торговля наркотиками, педофилия, содомия, вооруженное ограбление, супружеская измена, похищение и терроризм.

Таким образом, уголовное законодательство Саудовской Аравии моно считать наиболее жестким в вопросах установления уголовной ответственности за похищение человека. Законодательство этой страны в целом очень жестоко, поскольку за совершение многих преступлений применяется смертная казнь либо телесные наказания.

Проведя анализ уголовного законодательства стран мусульманской правовой семьи об ответственности за совершение похищения человека, можно сделать некоторые выводы.

1. в большей части положения Уголовных кодексов рассмотренных государств схожи с российским уголовным законодательством. Это

можно объяснить тем, что раньше при СССР существовало единое правовое поле и действующее сейчас законодательство во многом основано на нормах Уголовного кодекса советского периода.

Но, в исследованных государствах имеется и самостоятельней подход к данной проблеме: в некоторых кодексах присутствуют такие признаки, которых нет ни в российском уголовном законодательстве, ни в законодательстве иных стран.

2. Отличительной особенностью законодательства отдельных стран, например, Республики Таджикистан, является наличие в диспозиции соответствующей нормы понятия похищения. Аналогичным образом следовало бы определить термин «похищение» и российскому законодателю в ст. 126 УК РФ.

3. В уголовном законодательстве некоторых стран существенно расширен и состав лиц, которые могут являться потерпевшими от похищения.

Список цитируемой литературы:

1. Альханов Н.М. Специфика мусульманского права // Вестник современных исследований. 2018. № 5.4 (20). С. 439-440.

2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета, 10.12.1998.

3. Гаджиев Т.Б. Уголовно-правовая характеристика похищения человека 31 по Уголовному кодексу Азербайджанской Республики // Международное уголовное право и международная юстиция. № 3. 2009.

4. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 12, 1994.

5. Пунько А.О. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства России и зарубежных стран об ответственности за похищение человека // Пробелы в российском законодательстве. — 2013. — №1. — С. 151-155.

6. Уголовный кодекс Турции. Принят Великим Национальным Собранием Турции 1 марта 1926 г. с изм. и доп. на 3 августа 2002 г.: Перевод с турецкого / Пер.: Бабаев Х.; Науч. ред. и предисл.: Аджар Х., Сафаров Н. (Пер.) - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2003. - 374 с.

7. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.01.2020 г.)

8. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.07.2019 г.)

9. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XII) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.12.2019 г.)

10. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2020 г.)

УДК 343.1

Залукаева Д. А.,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Шагунова В. М., канд. юр. наук.

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Аннотация

В настоящей статье рассмотрена тема следственных действий, ведь их проведение является одним из способов собирания информации. Также отмечается, что именно следственные действия несут особую важность в раскрытии преступлений, так как правильно оформленные процессуальные действия являются неопровержимыми доказательствами того или иного факта в совершенном преступлении. Представлено понятие и виды следственных действий, а также раскрыты наиболее часто применяемые следственные действия при производстве уголовного дела.

Ключевые слова: следственные действия: осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент, обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, допрос, очная ставка, опознание, проверка показаний.

Следственные действия являются одним из способов собирания информации по уголовному делу. Все следственные действия определены в уголовно-процессуальном законодательстве. Говоря о понятие следственных действий, то это совокупность определенных приемов и действий, которые производятся в целях осуществления фиксации, проверки и обнаружения данных при расследовании преступлений.

Все следственные действия имеют огромное значение в раскрытии преступлений, так как собранная информация в ходе их проведения является непосредственным доказательством того или иного факта по расследуемому уголовному делу.

Важным условием проведения следственных действий является то, что они должны быть детально регламентированы законом. Несоблюдение такого условия приведет к недействительности собранной информации.

Следует отметить, что именно благодаря проведению следственных действий закрепляются следы преступления, которые оставил преступник когда совершал общественно опасное деяние, что в свою очередь позволяет быстрее раскрыть преступление, поймать преступника, привлечь его к уголовной ответственности и обезопасить общество и граждан.

Необходимо указать, что одна из основных классификаций следственных действий «базируется на познавательных методах: расспроса, наблюдения и сочетания расспроса и наблюдения. Расспрос как постановка задачи на воспроизведение вербальной информации лежит в основе допроса, очной ставки и экспертизы. Метод наблюдения как преднамеренное восприятие внешних признаков объекта является ведущим в таких следственных действиях как осмотр, освидетельствование, обыск, выемка, следственный эксперимент».

Далее хотелось бы отметить виды следственных действий. Согласно главам 24-26 УПК РФ выделяют следующие виды: «осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент, обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, допрос, очная ставка, опознание, проверка показаний».

Необходимо более подробно рассмотреть основные и часто применяемые виды следственных действий.

Итак, осмотр – это непосредственное изучение лицом, производящим расследование участков местности, помещений, отдельных предметов и иных объектов в целях обнаружения следов преступления, вещественных доказательств, выяснения обстановки происшествия, а равно иных обстоятельств, имеющих значение для дела.

В зависимости от характера осматриваемого объекта принято различать осмотр:

-места происшествия;

-местности и помещений;

-предметов и документов;

-почтовых и телеграфных отправлений;

-трупа.

Одной из особенностей осмотра является то, что он может быть произведен до возбуждения уголовного дела.

Переходя к следующему виды следственных действий, следует сказать, что освидетельствование представляет собой наружный осмотр тела человека для обнаружения на нем каких-либо особых примет, следов преступления и иных свойств и признаков имеющих значение для уголовного дела, при условии, что для этого не требуется производство судебной экспертизы.

Согласно ст.179 УПК РФ о производстве освидетельствования следователь выносит постановление.

Особенностью в данном виде следственных действий является то, что при освидетельствовании лица другого пола следователь не присутствует, если освидетельствование сопровождается обнажением лица.

Говоря о следственном эксперименте, то следует отметить цель его производства-проверка, уточнение данных, имеющих значение для уголовного дела.

Следственный эксперимент производится путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события.

В ходе данного процессуального действия выявляется последовательность событий и механизмов образования следов.

Следующее следственное действие – обыск.

Обыск – это «следственное действие, которое заключается в принудительном обследовании помещений, сооружений, участков местности, транспортных средств, отдельных людей и иных объектов в целях отыскания и изъятия скрываемых доказательств преступления, иных предметов, документов и ценностей, имеющих значения для уголовного дела, а также для обнаружения разыскиваемых лиц или трупов».

Обыск также как и освидетельствование производится на основании постановления следователя, но все же есть еще небольшой дополнение. Если обыск будет производиться в жилище, то он может производиться только на основании судебного решения.

Еще одним не менее важным следственным действием является допрос. Производится на стадии предварительного следствия и представляет собой регламентированный уголовно-процессуальным законом устный диалог между должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело и подозреваемым, обвиняемым, свидетелем и потерпевшим в целях получения сведений имеющих доказательственное значение.

Как и у других следственных действий в допросе имеются свои особенности его проведения. Например, допрос не может длиться непрерывно более 4 часов, продолжение допускается после перерыва на 1 час, в общей сложности допрос не может длиться в течение дня более 8 часов.

«Тактика допроса представляет собой систему, которая включает: подготовку к допросу, установление личностного контакта, установление психологического контакта с допрашиваемым, свободный рассказ допрашиваемого, постановку вопросов допрашиваемому, ознакомление допрашиваемого с протоколом».

Таким образом, в статье рассмотрены наиболее часто используемые при расследовании преступлений следственные действия. Следует отметить, что все следственные действия являются не только неотъемлемой частью при расследовании уголовного дела, но они играют огромную роль и значение при расследовании преступлений. Только при правильном процессуальном проведении следственных действий можно получить максимальное количество информации и приобщить полученные данные к расследуемому делу, вследствие чего обезопасить общество от совершаемых преступлений путем их предотвращения.

Список цитируемой литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №134-ФЗ (ред. 2.11.2023г.)

2. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Следственные действия в российском уголовном процессе: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности 021100 – Юриспруденция. С.-Петерб. гос. инж.-экон. ун-т (ИНЖЭКОН). - Санкт-Петербург: СПбГИЭУ, 2004. – 73 С.

3. Россинский С.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов/ С.Б. Россинский//2009г., 2052с.

4. Белоусова Е.А., Тактические особенности допроса при производстве предварительного следствия/ Е.А. Белоусова// Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, № 2 (46), 2013, с. 80-94.

5. Уголовный процесс России: Учебное пособие / под редакцией Ковриги З.Ф., Кузнецова Н.П. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2002. 445 с.

УДК 343.1

Золоторева М.Д.,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Шагунова В. М., канд. юр. наук.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ФОРМЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация

В статье рассматриваются основные формы уголовной ответственности зарубежных стран, а также краткий обзор некоторых аспектов уголовной ответственности и ее форм реализации в зарубежных странах.

Ключевые слова: уголовная ответственность, формы уголовной ответственности, типы наказаний, система наказаний.

В доктрине уголовного права различных зарубежных государств существует множество разнообразных концепций наказания. Некоторые теории наказания основаны на воздаяние, основным принципом которого является принцип талиона. Другие теории в своей основе содержат принципы гуманитарного права. В частности, теория ресоциализации преступника основана именно на этих принципах.

К ним относятся рассмотрение наказания в качестве:

- возмездия за причиненное зло или социального воздаяния;
- устрашения;
- средства исправления преступника.

Данные теоретические подходы позволили сформировать триединую цель наказания - как возмездие, устрашение и исправление.

Теория возмездия имеет несколько толкований, которые тесно связаны с целями наказания:

- месть для удовлетворения чувств потерпевшего (в российской интерпретации это - восстановление социальной справедливости);
- наказание - искупление;
- нравственное порицание;
- месть преступнику со стороны общества за совершенное деяние.

Следует отметить, что такие подходы нашли как своих критиков, так и своих приверженцев. В частности, месть преступнику со стороны общества за совершенное деяние, правоведами рассматривается в более широком смысле и, по их мнению, представляет собой не месть

частного лица, а всего общества. Это рассматривается как позволительная и вполне оправданная мера.

Уголовная ответственность и ее формы реализации могут существенно различаться в разных странах в зависимости от юридической системы, культурных традиций и законодательства. Ниже представлен краткий обзор некоторых аспектов уголовной ответственности и ее форм реализации в зарубежных странах:

Система наказаний: В Соединенных Штатах преобладает система федеральных и штатных законов. Наказания могут варьироваться от штата к штату. В Германии применяется система двойной уголовной ответственности, где наряду с федеральным законодательством существует и штатное уголовное законодательство.

Типы наказаний: Швеция придерживается прогрессивной системы наказаний, акцентируя внимание на реабилитации преступников. В Сингапуре применяются строгие меры, такие как кары плетьми, в сочетании с более традиционными видами наказаний.

Принципы уголовной ответственности: Норвегия подчеркивает концепцию ресоциализации и уделяет внимание предотвращению рецидива. В Японии важным аспектом является общественная стыдность, связанная с совершением преступления.

Использование тюремных сроков: Нидерланды акцентируют внимание на альтернативных методах, таких как условные приговоры и обязательные программы реабилитации. В США же тюремные сроки могут быть долгими, и применяются различные виды наказания, включая дожизненное заключение и смертную казнь (в некоторых штатах).

Рассмотрим определение уголовной ответственности Республики Беларусь. Синица И.М. считает, что: «уголовная ответственность непосредственно связывается с фактом государственного осуждения лица как преступника. Именно эта концепция позволила построить адекватную систему мер индивидуального воздействия на преступника в рамках целостности института уголовной ответственности и сформулировать это посредством норм права.» [1, с.86]

В статье 44 Уголовного Кодекса Беларуси установлено, что: «уголовная ответственность выражается в осуждении от имени Республики Беларусь по приговору суда лица, совершившего преступление, и применении на основе осуждения наказания либо иных мер уголовной ответственности. Законодатель определяет уголовную ответственность, называя в качестве ее исходного начала осуждение лица за совершенное им преступление, которое создает правовое состояние судимости, а значит – возможность применения к осужденному наказания или иных мер уголовной ответственности в соответствии с приговором суда» [2, с.595].

Таким образом, уголовная ответственность в перечисленных странах имеет самостоятельные формы реализации, а именно: наказание и судимость.

Список цитируемой литературы:

1. Голованова Н.А. Уголовное право Англии // Уголовное законодательство зарубежных стран (Англия, США, Франция, Германия, Япония). Сборник законодательных материалов. - М., 1999. - С.20
2. Козочкин И.Д. Уголовное право США // Уголовное законодательство зарубежных стран (Англия, США, Франция, Германия, Япония). Сборник законодательных материалов. - М., 1999. - С.135-138.

УДК 343.1

Золотухин С.А.,
студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Климов А.С., канд. юрид. наук

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОНЫМИ

Аннотация

В статье рассматриваются основные проблемы квалификации жестокого обращения с животными.

Ключевые слова: государство, жестокое обращение с животными, проблемы квалификации, уголовное право.

Проанализировав действующее законодательство в сфере жестокого обращения с животными, нельзя не отметить наличие проблем квалификации данного преступления.

Первая проблема связана с тем, что указанные признаки для квалификации преступления являются трудно устанавливаемыми в следственной практике, на основании чего данная норма практически не реализуется. В первую очередь речь идет о доказательственной базе. Естественно, измученное животное не сможет поведать о совершенных над ним издевательствах, а для назначения строгого наказания правоохранительные органы должны обладать достаточными, достоверными, допустимыми доказательствами, к которым могут быть отнесены: видеозапись на смартфоне или видеокамере у подъезда, фотографии в социаль-

ных сетях либо наличие свидетелей. Но даже это не может дать стопроцентной гарантии, ведь единственная зацепка в виде фотографии может быть удалена, а свидетель просто не захочет ходить по кабинетам и давать показания даже из-за убитого животного. В целом, практика показывает, что случаи возбуждения уголовного дела по обозначенной статье большая редкость, чаще всего возбужденное уголовное дело или прекращается, или наказание ограничивается штрафом.

Например, в приговоре Сосновоборского районного суда Пензенской области от 13 июля 2020 г. по делу № 1-16/2020 указано, что Барякин В.Н. совершил жестокое обращение с животным в целях причинения ему боли и страданий, из хулиганских побуждений, повлекшее его гибель, с применением садистских методов.

Барякин В.Н. находясь на территории Нижнекатмисского сельсовета Сосновоборского района Пензенской области, более точное место следствием не установлено, реализуя свой преступный умысел, направленный на жестокое обращение с животным, в целях причинения ему боли и страданий, из хулиганских побуждений, игнорируя принцип гуманного обращения с животными, с помощью

полимерной веревки белого цвета привязал собаку темно-серого окраса одним концом веревки с помощью петли за шею, а другим концом веревки к фаркопу своего автомобиля, и с целью причинения животному боли и страданий, тащил по грунтовой дороге за автомобилем. В результате указанных действий собака сопротивлялась и скулила, испытывая боль и страдания.

Продолжая реализовывать свой преступный умысел, направленный на жестокое обращение с животным, с целью причинения животному боли и страданий, с применением садистских методов, из хулиганских побуждений, Барякин В.Н., доехав до участка местности, расположенного напротив дома, остановил автомобиль, после чего вышел из автомобиля, подошел к собаке, отвязал веревку от фаркопа своего автомобиля, далее, применяя физическую силу, за веревку потащил за собой собаку к деревянной изгороди домовладения. В результате указанных действий собака сопротивлялась и скулила, испытывая боль и страдания. После чего Барякин В.Н., продолжая реализовывать свой единый преступный умысел, направленный на жестокое обращение с животным, с целью причинения животному боли и страданий, из хулиганских побуждений, предвидя наступление гибели животного и сознательно желая этого, умышленно, находясь на участке местности, расположенном возле деревянного забора вышеуказанного домовладения, подвесил собаку за веревку, конец которой привязал к столбу деревянного забора домовладения, ввиду чего произошло затягивание на

шее животного петли, причиняя ей боль и страдания, повлекшее гибель собаки на месте происшествия от механической асфиксии.

Суд, приговорил виновного за совершение преступления, предусмотренного в. «в» ч. 2 ст. 245 УК РФ к штрафу в размере 120 тыс. руб. Полагаем, что подобное наказание не оказывает необходимого уголовно-правового воздействия на виновное лицо.

Вторая проблема связана с привлечением к ответственности лиц, достигших 16-ти лет, хотя практика показывает, что дети младшего возраста совершают подобное деяние чаще. Об этом пишет А.Ю. Чернигова: «законодательство РФ не регулирует факт того, что малолетние дети могут, будут и в некоторых случаях хотят совершать преступление в отношении животных. И по итогу останутся безнаказанными». Рассматривая данную проблему следует отметить, что в действительности среди несовершеннолетних часто возникает желание причинить боль животному, тем не менее говорить об ответственности для малолетних лиц на данный момент рано, общество не примет подобного рода изменения.

Третья проблема связана с тем, что законом не установлены признаки и значение понятий «боль», «страдание», которое может испытывать живой организм, в т.ч. животное и причинение которых являются целью виновного лица. О.Э. Инкина отмечает: «Понятия «боль» и «страдания» на законодательном уровне не раскрыты, а поскольку данные понятия являются оценочными, возникают проблемы в установлении указанных обстоятельств». Действительно существует проблема установления признаков боли и страданий у животного, тем не менее суды придерживаются однообразного понимания страданий животного, которое связано с телесными повреждениями и психическим воздействием.

Четвертая проблема касается отсутствия возможности формирования достаточной доказательственной базы для квалификации в большинстве случаев. А.И. Павлова пишет о проблеме доказательства совершения преступления и отмечает: «Естественно, измученное животное не сможет поведать о совершенных над ним издевательствах, а для назначения строгого наказания правоохранительные органы должны обладать достаточными, достоверными, допустимыми доказательствами. К ним может относиться, например, видеозапись на смартфоне или видеокамере у подъезда, фотографии в социальных сетях либо наличие свидетелей. Но даже это не может дать стопроцентной гарантии, ведь единственная зацепка в виде фотографии может быть удалена, а свидетель просто не захочет ходить по кабинетам и давать показания даже из-за убитого животного». Нужно стремиться к повышению уровня правосознания граждан, к привитию ответственности не

только за себя, но и за животных. Ведь в этом то и суть, что пострадавшая сторона не сможет самостоятельно составить заявление и отнести в полицию. Данные проблемы тесно взаимосвязаны и нуждаются в законодательной проработке.

Таким образом, большинство проблем квалификации связаны с объективной стороной преступления, а именно: установление слабого наказания, отсутствия доказательственной базы, невозможность привлечения к ответственности малолетних, отсутствие определений «боль» и «страдания» в целях ст. 245 УК РФ.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. [ред. от 28 апреля 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. – Текст: непосредственный.

2. Российская Федерация. Законы. Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ [ред. от 28 дапреля 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 53 (ч.1). – Ст. 8424. – Текст: непосредственный.

3. Богатова, Е.В. Предупреждение жестокого обращения с животными: монография / Е.В. Богатова. – Екатеринбург: Уральский юридический ин-т МВД РФ, 2012. – 109 с. – ISBN 978-5-88437-263-4. – Текст: непосредственный.

4. Гладких, В.И. Уголовное право России. Общая и Особенная часть / В.И. Гладких, В.С. Курчеев. – Москва: Издательский дом ГУУ, 2012. – 485 с. – ISBN 978-5-215-02416-4. – Текст: непосредственный.

5. Кудрявцев, А.В. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная часть / А.В. Кудрявцев. – Москва: Спарк, 2015. – 540 с. – ISBN 978-5-98209-118-5. – Текст: непосредственный.

6. Чучаев, А.И. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник / А.И. Чучаев. – Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 704 с. – ISBN 978-5-392-00878-0. – Текст: непосредственный.

7. Жамьянова, А. А. К вопросу об уголовной ответственности за жестокое обращение с животными / А. А. Жамьянова // Вопросы российской юстиции. – 2019. – № 1. – С. 488-494. – Текст: непосредственный.

8. Инкина, О. Э. Проблема привлечения к уголовной ответственности за жестокое обращение с животными / О. Э. Инкина // NovaUm.Ru. – 2022. – № 37. – С. 143-144. – Текст: непосредственный.

9. Павлова, А. И. Отдельные проблемы уголовной ответственности за жестокое обращение с животными / А. И. Павлова // Уголовное

законодательство: вчера, сегодня, завтра : Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 16–17 мая 2018 года / Под редакцией А.Г. Хлебушкина, Т.Н. Тиминой. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – С. 396-399. – Текст: непосредственный.

УДК 343

Зольникова А.Ю.,
магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель - Соловьева В.В., доктор ист. наук

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО СТ. 110.1 УК РФ

Аннотация

Актуальность темы исследования определяется потребностью в совершенствовании существующих и разработке новых средств уголовно-правовой охраны жизни человека от деяний, инспирирующих самоубийство.

Ключевые слова: склонение к самоубийству.

В ч. 3 ст. 110.1 УК РФ законодателем закреплен целый ряд квалифицирующих признаков, характеризующих совершение данного преступного посягательства:

а) в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного;

б) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

в) в отношении двух или более лиц;

г) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

д) в публичном выступлении, публично демонстрирующимся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет») [1, С. 149-150].

По п. «а» ч. 3 ст. 1101 УК РФ надлежит квалифицировать склонение к самоубийству (содействие его совершению) лиц, достигших ко времени

совершения преступления 14 и не достигших 18 лет, а равно лиц, которые способны осознавать характер собственных действий по причинению себе смерти, характер совершаемых в отношении него противоправных действий, но неспособны оказать сопротивление виновному в силу своего физического состояния либо малолетства, а также престарелого возраста. К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены тяжелобольные, инвалиды, лица, имеющие различные физические заболевания, в силу которых ими не могут быть приняты меры к самосохранению, и они не могут оказать сопротивление виновному. При этом лицо, совершая указанные преступные действия, должно осознавать, что потерпевший находится в беспомощном состоянии.

Вопрос о наличии у малолетнего или престарелого лица способности понимать характер и значение совершаемых с ним действий должен быть решен комплексной психолого-психиатрической экспертизой наряду с двумя традиционными вопросами по делам данной категории, к числу которых относятся установление психического состояния потерпевшего в период, предшествовавший смерти, а также причинно-следственной связи между действиями обвиняемого и психическим состоянием потерпевшего в указанный период» [1, с. 150].

Склонение к самоубийству малолетнего, на наш взгляд, целесообразно квалифицировать как покушение на убийство путем опосредованного причинения смерти по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как ребенок не может в полной мере отдавать отчет своим действиям и руководить ими.

Как покушение на убийство, по нашему мнению, следует квалифицировать также и склонение к самоубийству несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет, имеющего не связанное с психическим расстройством отставание в психическом развитии, ограничивающее его способность в полной мере осознавать фактический характер и значение совершаемых с ним действий. При этом данные, свидетельствующие об отставании в психическом развитии несовершеннолетнего, также должны быть установлены комплексной психолого-психиатрической экспертизой. Склонение к самоубийству лица, страдающего тяжелым психическим расстройством, т. е. заведомо неспособного понимать свойства или значения совершаемого им или руководить своими поступками, также следует квалифицировать как покушение на убийство путем опосредованного причинения смерти по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ».

В случаях, когда результатом преступного воздействия явилось совершение самоубийства указанными лицами, действия виновного следует квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Признак материальной или иной зависимости от виновного. В современной литературе к лицам, находящимся в материальной или иной зависимости от виновного, относят тех, кто не способен самостоятельно, без участия виновного лица, решать те или иные жизненно важные вопросы. Под материальной зависимостью понимается нахождение потерпевшего на полном или частичном иждивении у виновного лица, проживание на принадлежащей ему жилой площади и т.п. Материальная зависимость может быть обусловлена семейными обстоятельствами, например, детей от своих родителей или наоборот. Под иной зависимостью в свою очередь следует понимать любую иную (но не материальную) зависимость, которая может быть вызвана подчиненностью по службе, учебе, подконтрольностью по работе, ограничивающими свободу выбора (зависимость сотрудника организации от ее руководителя, учащихся от классного руководителя, студентов от преподавателей учебных заведений, спортсмена от тренера и т. д.).

Пункт «б» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ предусматривает ответственность за склонение к самоубийству женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, или оказание ей в этом содействия. Следует отметить, что данный квалифицирующий признак не является новым для уголовного права, однако его толкование применительно к склонению к самоубийству или оказанию содействия его совершению не является однозначным.

Повышенная общественная опасность совершения рассматриваемых преступных посягательств в отношении беременной женщины продиктована тем, что вред может быть причинен не только ей, но и будущей человеческой жизни. В связи с этим, по справедливому замечанию некоторых ученых, исследующих данный квалифицирующий признак применительно к такой форме преступной причастности к самоубийству, как доведение до него, следует отметить, что указанная норма нацелена не только на охрану жизни человека, но и на охрану материнства и детства.

Срок беременности потерпевшей, на наш взгляд, для квалификации содеянного значения не имеет. Однако виновный должен осознавать, что склоняет к самоубийству (оказывает содействие в его совершении) именно беременную женщину. Источник информации о беременности может быть любым: результаты ультразвукового исследования, медицинская карта, слова друзей, знакомых, сообщение об этом самой потерпевшей, ее внешний вид.

Нерезультативные склонение к самоубийству или содействие его совершению, совершенные с ошибочным предположением относительно наличия беременности потерпевшей, которая фактически от-

сутствует, следует квалифицировать по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ. Вышеобозначенные правила квалификации следует применять и к результативному склонению к самоубийству мнимо беременной женщины. Указанные действия должны влечь ответственность по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 110.1 УК РФ как покушение на квалифицированный вид склонения к самоубийству. В данном случае будут учтены последствия в виде самоубийства потерпевшей или его попытке, а также направленность умысла виновного. Если же лицо ошибочно полагает, что совершает преступление без квалифицирующих признаков, тогда как фактически имеют место отягчающие обстоятельства, не охватываемые сознанием виновного, нет субъективных оснований для вменения квалифицированного вида преступления. «Нерезультативное склонение к самоубийству женщины, которая оказывается беременной (содействие совершению ею самоубийства), должно квалифицироваться как совершенное без отягчающих обстоятельств по чч. 1 110.1 УК РФ, а результативное - по ч. 4 ст. 110.1 УК РФ.

В пункте «в» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ законодателем регламентирована ответственность за склонение к самоубийству двух или более лиц. В рамках рассмотрения данного квалифицирующего признака применительно к составу о доведении до самоубийства некоторые ученые придерживаются мнения, что по указанному обстоятельству можно квалифицировать преступление лишь в том случае, когда доведение до самоубийства двух или более лиц было совершено в рамках одного преступления, охватываемого единством умысла действий виновного.

Перенося данные рассуждения на ст. 110.1 УК РФ, предусматривающую ответственность за склонение к самоубийству следует сделать вывод, что если виновный склонял к самоубийству нескольких потерпевших в разные временные промежутки, преследуя при этом различные цели, то его действия следует квалифицировать по составу предусмотренному соответствующей частью ст. 110.1 УК РФ.

В вопросе квалификации преступления по п. «г» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ, на наш взгляд, нет необходимости подробно рассматривать понятия группы лиц по предварительному сговору и организованной группы, поскольку они регламентированы в чч. 2 и 3 ст. 35 УК РФ соответственно. При квалификации склонения к самоубийству по признаку «группа лиц по предварительному сговору» должно учитываться то обстоятельство, что лица, которым инкриминируются данные преступления, являются их соисполнителями. В связи с этим необходимо отметить два важных момента. Во-первых, каждый из членов такой группы должен своими действиями полностью или частично (учитывая, что способы склонения к самоубийству и содействия его совершению являются альтернативны-

ми) выполнять объективную сторону состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст.110.1 УК РФ. Если один из двух участников такой группы не оказывал воздействия на потерпевшего способами, перечисленными в ч. 1 ст. 110.1 УК РФ, то в данном случае их противоправные действия нельзя квалифицировать по п. «г» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ. Во-вторых, каждый из ее участников должен быть вменяемым и достигшим возраста уголовной ответственности, т. е. 16 лет. То же самое касается склонения к самоубийству и содействия его совершению, совершенных организованной группой - все ее участники, независимо от характера роли при совершении данных преступных посягательств, должны быть соисполнителями данного преступления.

Пункт «д» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ предусматривает ответственность за склонение к самоубийству в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»). Данный квалифицирующий признак является особым способом совершения рассматриваемого нами преступления, который усиливает степень его общественной опасности. «Следует признать, что такие формы проявления публичности, как публичное выступление, использование публично демонстрирующегося произведения и средств массовой информации являются нетипичными способами склонения к самоубийству (содействия его совершению) конкретного лица, поскольку они предполагают наличие большой по численности аудитории. Резюмируя изложенное, следует заключить, что такие формы проявления публичности при склонении к самоубийству (оказании содействия его совершению), как публичное выступление, использование публично демонстрирующегося произведения и средств массовой информации, являются нетипичными способами совершения данных преступлений и не соответствуют потребностям право применительной практики. В связи с этим отдельное упоминание о них в п. «д» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ представляется излишним». Отличительной особенностью особо квалифицированного состава, предусмотренного ч. 4 ст. 110.1 УК РФ, является то, что он является материальным по своей конструкции. Объективная сторона склонения к самоубийству или содействия его совершению, повлекших самоубийство или покушение на него, выражается деянием в форме действия, последствиями в виде самоубийства или покушения на самоубийство потерпевшего, а также причинной связью между ними. При установлении причинно-следственной связи между деянием виновного и наступившими последствиями обстоятельства совершения преступления должны объективно свидетельствовать о том, что причинение себе смерти потер-

певшим или покушение на самоубийство были обусловлены поведением виновного, т. е. стали результатом склонения его к самоубийству способами, перечисленными соответственно в диспозициях ч. 1 ст. 110.1 УК РФ. Если самоубийство или покушение на него последовало по своей воле (например, вследствие нахождения в психотравмирующей ситуации по причине потери близкого человека) или к этому подтолкнули правомерные и законные действия со стороны должностных или иных лиц (вследствие депрессии из-за невыполнения большого объема работы), уголовная ответственность исключается. Кроме того, при квалификации действий виновного по ч. 4 ст. 110.1 УК РФ необходимо отметить, что действующая редакция данной нормы не позволяет правоприменителю учесть такие квалифицирующие признаки, как п. «г» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ (группой лиц по предварительному сговору) и п. «д» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ (в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»). Причиной этому является отсутствие в диспозиции рассматриваемой нормы ссылки на ч. 3 ст. 110.1 УК РФ.

Особо квалифицированные составы, предусмотренные чч. 5, 6 ст. 110.1 УК РФ, в части установления обязательных признаков объективной стороны имеют те же особенности, что и особо квалифицированный состав, предусмотренный ч. 4 ст. 110.1 УК РФ, поэтому не считаем необходимым останавливаться на их анализе столь же подробно. Единственной отличительной особенностью являются последствия совершения преступления.

Список цитируемой литературы:

1. Малетина, М.А. Уголовно-правовая характеристика преступной причастности к самоубийству, не связанной с доведением до него: специальность 12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право: диссертация кандидата юридических наук / Малетина Мария Александровна; [Место защиты: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации]. - Омск, 2021. – 226 с.

2. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 янв. 1999 г. № 1: ред. от 3 марта 2015 г. // Российская газета. – 1999. – № 24.

УДК 343

Зольникова А.Ю.,
магистрант,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель - Соловьева В.В., доктор ист. наук

СКЛОНЕНИЕ К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА

Аннотация

Анализ статьи 110.1 УК РФ приводит к выводу, что в ней содержится два самостоятельных основных состава преступления: склонение к совершению самоубийства (часть 1); содействие совершению самоубийства (часть 2). При этом в частях 3-6 статьи 110.1 УК РФ указанные составы утрачивают самостоятельность и становятся альтернативными признаками квалифицированного и особо квалифицированных составов [1, с 36].

Ключевые слова: склонение к самоубийству

Основной состав склонения к совершению самоубийства, закрепленный в ч. 1 ст. 110.1 УК РФ, предусматривает ответственность за совершение деяния, выражающегося в действии – склонении к совершению самоубийства. С помощью бездействия склонить невозможно, поскольку даже очевидное молчаливое одобрение суицидального поведения все равно остается лишь одобрением ранее сформированного намерения покончить с собой. Часть 4 ст. 110.1 УК РФ закрепляет квалифицированный состав склонения, усиливающий ответственность виновного, если его действия по склонению повлекли самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего. Часть 1 ст. 110.1 УК РФ не предусматривает наступление в результате склонения общественно опасных последствий.

Возникает вопрос, должно ли склонение выражаться в возникновении у потерпевшего суицидальных идей для признания рассматриваемого преступления оконченным. При толковании признаков склонения к совершению преступлений террористической направленности деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 110.1 УК РФ, следует считать оконченным с момента совершения виновным действий, направленных на возбуждение у склоняемого желания совершить самоубийство, независимо от того, повлекло ли это появление у него суицидальных намерений [2]. Другими словами, под склонением к самоубийству понимается

исключительно процесс воздействия, но не его результат. Таким образом, момент окончания склонения к совершению самоубийства связан с началом выполнения указанного в ч. 1 ст. 110.1 УК РФ деяния, что свидетельствует об усеченной конструкции основного состава преступления. Квалифицированный же состав, предусмотренный ч. 4 этой же статьи, обладает материальной конструкцией и предполагает наступление общественно опасных последствий в виде самоубийства или покушения на самоубийство.

Обращаясь к субъективной составляющей склонения к самоубийству, следует отметить, что форма вины и вид умысла применительно к ч. 1 ст. 110.1 УК РФ предопределяются конструкцией состава [2]. Как справедливо отмечает А.И. Рарог, «в преступлениях с формальным составом признаком объективной стороны, воплощающим общественную опасность деяния, во всех случаях является запрещенное законом действие или бездействие. Поэтому в формальных составах волевое содержание умысла исчерпывается волевым отношением к самим общественно опасным действиям (бездействию) [3, с. 86]. Из этого следует, что вина при совершении преступлений с формальным составом может выражаться исключительно в виде прямого умысла.

Таким образом, основной состав склонения к совершению самоубийства, предусмотренный ч. 1 ст. 110.1 УК РФ, как и квалифицированный состав, предусмотренный ч. 3 этой же статьи, не может предполагать никаких других разновидностей вины, кроме прямого умысла.

Помимо этого, обязательным элементом субъективной стороны указанных составов является преследуемая виновным цель – самоубийство потерпевшего. Несмотря на отсутствие прямого упоминания о цели в диспозиции уголовно-правовой нормы, склонение к чему-либо предполагает преследование какой-либо цели. При совершении преступлений, предусмотренных чч. 1 и 3 ст. 110.1 УК РФ, субъект осознает, что совершает действия, непосредственно направленные на то, чтобы склонить другого человека к самоубийству, и желает, чтобы потерпевший его совершил. Наряду с формальными составами ст. 110.1 [4, с. 106] УК РФ в чч. 4, 5 и 6 содержит составы с материальной конструкцией, предусматривающие ответственность за склонение к совершению самоубийства, «повлекшее наступление общественно опасных последствий. Может ли субъективное отношение виновного к этим последствиям быть иным, нежели прямой умысел? Представляется, что нет; склонение к самоубийству, предусмотренное чч. 4, 5 и 6 ст. 110.1 УК РФ, возможно лишь с прямым умыслом. В пользу этого говорит не только ранее упомянутая специальная цель в виде самоубийства потерпевшего, достижение которой и обусловливает материаль-

ность указанных составов, но и критерий заведомости (в ч. 5 ст. 110.1 УК РФ), исключающий возможность неосознания виновным специальных признаков, относящихся к жертве преступления. В законе дан примерный, неисчерпывающий перечень способов склонения к совершению самоубийства: уговоры, предложения, подкуп, обман и иной способ. При всей значимости установления способа совершения преступления следует подчеркнуть, что сам по себе способ не является определяющим, главное, чтобы он с очевидностью был направлен на формирование у потерпевшего намерения покончить с собой. Это обусловливает сходство анализируемого преступления с подстрекательством, при котором склонение также состоит в применении различных методов воздействия, однако направленных на возбуждение желания совершить преступление, а не причинить себе смерть. При этом в обоих случаях законодатель в перечне способов склонения указывает уговоры и подкуп. Примечательно, что на наличие общих черт склонения к самоубийству и подстрекательства к преступлению обращают внимание многие специалисты, изучающие «суицидальные» составы» [5, с. 13; 6, с.82]. Следует признать, эти сходства во многом упрощают стоящую перед нами задачу, поскольку позволяют при характеристике склонения обращаться к результатам исследований упомянутого вида соучастия в преступлении.

Под уговорами следует понимать убеждение лица с использованием аргументов, рассчитанных на преодоление критического восприятия предложения о совершении самоубийства. Уговорить – значит убедить будущего суицидента, следовательно, речь идет о длящемся или продолжаемом (неоднократном) воздействии на склоняемого. В свою очередь однократное побуждающее воздействие, формирующее у склоняемого решимость совершить самоубийство, должно именоваться просьбой и квалифицироваться в качестве иного способа склонения к совершению самоубийства». М.И. Ковалев совершенно верно отмечает, что «уговоры – по существу та же просьба совершить преступление, только заявляемая настойчиво и неоднократно» [7, с.143]. Показательной в этом отношении является судебная практика по делам о подстрекательстве к преступлению [8, с.98].

«Предложения – это любые сообщения, несущие информацию о возможности или желательности совершения самоубийства, рассчитанные на слуховое или зрительное восприятие. Предложения отличаются от уговоров предоставлением склоняемому свободы выбора и отсутствием элемента убеждения.

Подкуп есть обещание склоняющего передать какие-либо блага суициденту или его близким в ответ на совершение самоубийства.

Следует признать, что подкуп самого суицидента является достаточно нетипичным способом склонения, так как причинение потерпевшим себе смерти исключает возможность дальнейшего использования им предмета подкупа. Более реальной ситуацией представляется осуществление виновным подкупа лица, находящегося с суицидентом в доверительных отношениях и впоследствии склоняющего его к самоубийству, однако в этом случае будет иметь место подстрекательство к преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 110.1 УК РФ.

Обман, хотя и указан в диспозиции ч. 1 ст. 110.1 УК РФ, не может выступать самостоятельным способом склонения к самоубийству. Дело в том, что он характеризует собой лишь ложность того или иного применяемого способа склонения, выступающего фактически предметом обмана, к примеру ложность подкупа или приказа». А.П. Козлов в связи с этим справедливо указывал, что обманом вне иных действительных способов подстрекательства нельзя склонить к конкретному деянию [9, с.137]. В условиях же действующего законодательства совершение указанного преступления образует состав преступления, предусмотренный ч. 5 ст. 110.1 УК РФ. В тех случаях, когда предметом обмана выступает не характеристика какого-либо способа склонения к самоубийству, а прогнозируемый смертельный результат деяния, в совершение которого вовлекается потерпевший, содеянное не может быть квалифицировано в качестве склонения к совершению самоубийства. Так, если склоняемому под видом лекарства предлагают выпить смертельную дозу яда, имеет место убийство, поскольку виновный умышленно создает ситуацию, в которой потерпевший неосознанно причиняет себе смерть.

К иным способам склонения к самоубийству можно, в частности, отнести: физическое насилие (включая жестокое обращение, упомянутое в ч. 1 ст. 110 УК РФ); глумление, унижение человеческого достоинства; угрозы (насильственное психическое воздействие на потерпевшего, выражающее намерение применить к нему или его близким насилие, уничтожить или повредить имущество, распространить какие-либо порочащие сведения); отдачу незаконного приказа или распоряжения; провокацию (игра на чувствах лидерства, бесстрашия). Вместе с тем обязательным признаком перечисленных способов склонения к самоубийству является одновременное сообщение потерпевшему идеи о совершении суицида, в противном случае указанные способы утрачивают свою целевую направленность.

В литературе встречаются мнения о существовании и иных способов склонения к самоубийству, однако не со всеми из них можно согласиться». К примеру, А.А. Авешникова утверждает, что к иным способам склонения к самоубийству можно отнести вовлечение несовер-

шеннолетнего в прохождение заведомо опасных для жизни игр, таких как руфинг (проникновение на крыши различных зданий и сооружений), зацепинг (передвижение снаружи движущихся вагонов поездов), «беги или умри» (пересечение проезжей части в экстремальной близости к движущемуся на большой скорости транспортному средству) [10, с.53]. «Не разделяя суждения автора, заметим, что предложение подростку принять участие в указанных играх (как и вовлечение взрослого лица в игру «русская рулетка») является не склонением к совершению самоубийства, а склонением к совершению действий, представляющих опасность для жизни.

Несмотря на то что такие действия допускают возможность гибели человека, они непосредственно не направлены на лишение себя жизни. Игрок при их совершении рассчитывает на предотвращение смерти, а не на ее наступление, что, как представляется, характерно и для иных экстремальных ситуаций, представляющих опасность для жизни. Однако в случае склонения к подобным играм несовершеннолетнего, осуществленного лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, содеянное образует состав преступления, предусмотренный ст. 151.2 УК РФ.

При этом виновный должен сознавать, что он вовлекает несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих для него опасность. Принципиально иной оценке подлежат случаи вовлечения в игры «Синий кит», «Как стать феей огня из Винкс» и им подобные, в которых ребенку системно и планомерно внушается идея о необходимости осуществления комплекса действий, приводящих к совершению суицида. Участие в этих играх, в отличие от практики паркура, зацепинга и руфинга, имеет целью причинение себе смерти, суицид является конечным их итогом. Думается, что такой способ склонения к самоубийству вполне может быть отнесен к иным способам, упомянутым в ч. 1 ст. 110.1 УК РФ».

Определившись со спецификой способов склонения к самоубийству, важно установить его объективную направленность. Применительно к подстрекательству и в теории, и на практике общепризнано, что склонение всегда есть действие адресное и конкретизированное [11, с.129]. Другими словами, склонение может быть направлено лишь на индивидуально определенное лицо, как максимум, на конкретную группу, но никак не на абстрактное множество людей. Распространяется ли такое понимание склонения на состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 110.1 УК РФ? С одной стороны, судя по квалифицирующему признаку, предусмотренному п. «д» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ (в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах

массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет, ответ должен быть отрицательным.

С другой стороны, публичный характер совершения склонения еще не означает, что само склонение при этом является неконкретизированным и направленным на неопределенный круг лиц. На наш взгляд, ответ на поставленный вопрос коренится в последовательном законодательном разграничении понятий склонение (ст. 150, 151.2, 205.1, 230, 230.1, 282.1, 282.2, 361 УК РФ) и призывы (ч. 3 ст. 212, ст. 205.2, 280, 280.1, 354 УК РФ). Под призывами, исходя из разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации о практике применения ст. 205.2, 280, 280.1 УК РФ, понимаются выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к совершению чего-либо [12]. Разграничивая же публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1 УК РФ), и подстрекательство к преступлениям, посягающим на территориальную целостность государства, Пленум указывает, что призывы не должны быть направлены на склонение определенных лиц к совершению конкретных уголовно наказуемых деяний. Таким образом, основное отличие призывов от склонения заключается в их неперсонализированности. Принимая во внимание, что уголовный закон наряду со склонением к совершению самоубийства признает наказуемым осуществление призывов к совершению самоубийства (как способа преступления, предусмотренного ст. 110.2 УК РФ), можно сделать вывод об аналогичном соотношении рассматриваемых понятий в «суицидальных» составах преступлений. Подтверждается это тем что в примерном перечне способов склонения к самоубийству указаны только те способы, которые применимы для воздействия на конкретных, индивидуально определенных лиц. Исходя из изложенного, склонение к совершению самоубийства во всех случаях должно иметь адресный характер и быть направлено на конкретное лицо – потерпевшего от преступления, в то время как призывы к самоубийству предполагают обращение к индивидуально не определенному кругу лиц.

Еще одним обязательным признаком склонения к совершению самоубийства является отсутствие у потерпевшего ранее сформированного суицидального намерения. Если будущий суицидент уже решился на самоубийство, то адресованные ему предложения покончить с собой лишены всякого смысла и в связи с этим не могут расцениваться в качестве склонения к самоубийству. Однако если жертва испытывала колебания при принятии соответствующего решения и эти сомнения были

рассеяны под влиянием внешнего воздействия со стороны виновного, содеянное, безусловно, образует состав склонения к самоубийству.

В тех случаях, когда виновный не знал о наличии у потерпевшего суицидального стремления и, заблуждаясь, пытался склонить его к совершению самоубийства, в его действиях имеется состав преступления, предусмотренный ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 110.1 УК РФ.

Для квалификации склонения к самоубийству важно не только установить признаки склонения как такового, но и определить, что деяние, к которому побуждалось потерпевшее лицо, в действительности могло являться или явилось самоубийством. Другими словами, необходимо определить способность осознания потерпевшим лицом своих действий в качестве причинения самому себе смерти, т. е. самоубийства. Как правило, при наличии сомнений в психическом развитии суицидента в отношении него назначается комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза, в случае его гибели – посмертная экспертиза. Неспособность жертвы осознавать характер и значение собственных действий исключает квалификацию содеянного в качестве склонения к самоубийству, заставляя обращаться для оценки к иным правовым конструкциям, в частности к убийству, совершенному путем посредственного исполнения.

Принято считать, что основным отличием склонения к самоубийству от доведения до него (ст. 110 УК РФ) является способ совершения преступлений [13, с.65]. Ученые при этом апеллируют к закрепленному в ч. 1 ст. 110.1 УК РФ негативному признаку объективной стороны состава, допускающему квалификацию склонения к совершению самоубийства лишь «при отсутствии признаков доведения до самоубийства». По их мнению, отсылочный характер упомянутой нормы проявляется в том, что склонение к самоубийству не может быть совершено способами, характеризующими доведение до самоубийства [14, с. 21]. Показательно в этом отношении мнение А.Н. Попова, согласно которому «если до самоубийства или покушения на самоубийство потерпевший был доведен путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего, то виновному необходимо инкриминировать состав преступления, предусмотренный статьей 110 УК, а не статьей 110.1 УК» [15, с387]. «На наш взгляд, такой подход представляется достаточно спорным. Если принять такую точку зрения, возникает абсурдная ситуация: предложение совершить самоубийство образует состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 110.1 УК РФ, в то время как угрозы с требованием покончить с собой не влекут наступление уголовной ответственности. По логике авторов, в последнем случае наличие угроз, направленных на склонение суицидента к лишению

себя жизни, исключает оценку содеянного по ст. 110.1 УК РФ, так как указанный способ совершения преступления не охватывается объективной стороной склонения в силу его принадлежности к составу доведения до самоубийства. Однако анализируемое деяние не может быть квалифицировано и по ст. 110 УК РФ, поскольку доведение до самоубийства предполагает создание для жертвы невыносимых условий, подавляющих желание продолжать жизнь и располагающих к совершению самоубийства, что в данном случае не наблюдается.

Противоречивость представленного подхода побуждает нас к поиску иных критериев разграничения. И в первую очередь обратим внимание на ошибочность ограничительного толкования негативного признака склонения к самоубийству и сведения его исключительно к способам совершения деяния. Способ – это лишь часть объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 110.1 УК РФ, тогда как содержание отсылки «при отсутствии признаков доведения до самоубийства» должно распространяться на все его элементы.

Как ранее отмечалось, смысл слова «склонение» заключается в убеждении в необходимости совершения какого-либо поступка. Это означает, что склонение к самоубийству предполагает осуществление, прежде всего, открытых действий, направленных на формирование у потерпевшего желания совершить самоубийство. Для склоняемого в таких случаях очевиден суицидально-побуждающий смысл оказываемого на него давления. Другими словами, желание свести счеты с жизнью возникает у суицидента в результате прямого и непосредственного информирования со стороны виновного о необходимости или возможности совершения самоубийства. Об этом же свидетельствуют предусмотренные законодателем в ч. 1 ст. 110.1 УК РФ способы склонения, в частности уговоры, предложение, подкуп, предполагающие открытое сообщение жертве идеи о совершении суицида.

Заметим, что указанное сообщение не исключает возможности одновременного применения к потерпевшему с целью склонения его к самоубийству насильственных методов воздействия, упомянутых законодателем в ч. 1 ст. 110 УК РФ (угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства). Сущность же доведения до самоубийства находит выражение в сугубо косвенном воздействии на сознание будущего суицидента. В отличие от склонения к самоубийству при доведении до него виновный прямо не сообщает о суицидальном исходе, как и не совершает он никаких иных действий, непосредственно направленных на внушение потерпевшему идеи покончить с собой. Под влиянием гнетущей обстановки, психотравмирующей ситуации, продолжающихся истязаний и унижений жертва самостоятельно

приходит к мысли о самоубийстве и реализует ее. Обоснованность приведенных доводов подтверждается правоприменительной практикой, имевшей место до введения в УК РФ ст. 110.1 УК РФ. В условиях отсутствия уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за склонение человека к самоубийству, следственные и судебные органы были вынуждены оценивать соответствующее деяние в качестве доведения до самоубийства, конструируя подчас немыслимые квалификационные формулы, чтобы отразить через них факт открытого принуждения к суициду. Показательно в этом плане уголовное дело, возбужденное Следственным комитетом России в 2016 г. по ч. 4 ст. 33 и ст. 110 УК РФ (подстрекательство к доведению до самоубийства) в связи с деятельностью закрытых групп ВКонтакте, администраторы которых откровенно склоняли детей к самоубийству. Представители уголовно-правовой науки, критически оценивая это решение и подобную практику в целом, справедливо обращали внимание на целесообразность установления уголовной ответственности за склонение к совершению самоубийства [16, с.126]. Следовательно, рассматриваемые деяния необходимо разграничивать прежде всего по их направленности и внешнему проявлению: склонение к самоубийству предполагает осуществление действий, с очевидностью направленных на формирование у потерпевшего желания совершить самоубийство, тогда как доведение до самоубийства выражается в косвенном воздействии на сознание жертвы, исключающем открытое сообщение ему идеи о совершении суицида. Поэтому предложения, требования и уговоры о необходимости покончить с собой, сопровождаемые угрозами, жестоким обращением или систематическим унижением человеческого достоинства, следует квалифицировать как склонение к самоубийству по ч. 1 или ч. 3 ст. 110.1 УК РФ; результативное склонение, в ходе которого применялись эти же методы, – по чч. 4, 5 или ч. 6 ст. 110.1 УК РФ. Резюмируя изложенное, следует заключить, что характерными чертами склонения к совершению самоубийства являются целенаправленность (наличие у склоняющего специальной цели, заключающейся в самоубийстве потерпевшего), активность (деятельный характер поведения виновного), вариативность (возможность совершения склонения любым способом), адресность (воздействие на индивидуально определенное лицо)», «инициативность (отсутствие у потерпевшего ранее сформированного суицидального стремления), открытость (очевидный суицидально-побуждающий смысл воздействия), осознанность (понимание потерпевшим фактического характера и значения собственных действий). С учетом выявленных характеристик под склонением к совершению самоубийства предлагается понимать умышленное воздействие на сознание и волю лица, открыто

направленное на формирование у него осознанного намерения причинить себе смерть. Представленная дефиниция пригодна для целей уголовно-правовой оценки случаев склонения к самоубийству, в том числе для их отграничения от иных составов преступлений, связанных с причинением смерти (ст. 105, 110 и 110.2 УК РФ).

При склонении к самоубийству, а равно при содействии его совершению причинение смерти не может расцениваться как единолично совершенное действие, поскольку вовлекатели и помощники опосредованно принимают участие в лишении жертвой себя жизни, что предопределяет общественно опасный характер их деяний. Так, склонение к самоубийству порождает у потенциального суицидента желание покончить с собой, выступая необходимым условием совершения суицидальных действий; содействие же самоубийству способствует дальнейшему развитию причинной связи, приводящей к трагическим последствиям. Введение статьи 110.1 УК РФ (пусть и достаточно запоздалое) позволило ликвидировать пробел в уголовном законе, о котором давно говорили ученые. Еще до криминализации склонения к самоубийству и содействия его совершению правоведы единодушно заявляли о необходимости расширения ответственности за совершение действий, инспирирующих суицидальное поведение, отмечая при этом ненаказуемость ряда из них. Ни пособничество, ни подстрекательство, ни понуждение к самоубийству по действующему российскому уголовному законодательству уголовно ненаказуемы. Эти действия находятся за рамками конкретного состава преступления, являясь, таким образом, уголовно нейтральными. <…> отсутствие состава склонения или содействия в самоубийстве в уголовном законе России и большинства других стран СНГ представляется очевидным и неоправданным пробелом», – настаивает О.С. Капинус. В условиях отсутствия соответствующей уголовно-правовой нормы следственные и судебные органы на практике были вынуждены оценивать соответствующие деяние по статьям о смежных преступлениях (либо в качестве убийства по статье 105 УК РФ, либо в качестве доведения до самоубийства по статье 110 УК РФ). Фактически во всех таких случаях имела место аналогия уголовного закона, то есть применение его к отношениям прямо им не предусмотренным, но аналогичным тем, которые непосредственно уголовным законом регулируются. В соответствии же с принципом законности применение уголовного закона по аналогии запрещается.

Список цитируемой литературы:

1. Филиппова, С.В. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: специальность 12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право диссертация

кандидата юридических наук / Филиппова Светлана Валерьевна; [Место защиты: Университет прокуратуры Российской Федерации]. - Москва, 2020. – 209 с.

2. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 февраля 2012 № 1 (в ред. от 03.11.2016). [Электронный ресурс] // СПС Консультантплюс (дата обращения 12.10.2023).

3. Рарог, А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам /А.И. Рарог.- М. : Юрид. центр Пресс, 2003.- 279 с.

4. Егорова, Н.А. Новое в уголовно-правовой охране жизни человека / Н.А. Егорова // Уголовное право. - 2017. - № 6. - С. 11-17.

5. Шарапов, Р.Д. Квалификация преступлений, связанных с вовлечением в самоубийство и иное опасное для жизни поведение / Р.Д. Шарапов // Уголовное право. - 2017. - № 6. - С. 78-83.

6. Ковалев, М.И. Соучастие в преступлении : Монография / М. И. Ковалев; М-во общ. и проф. образования Рос. Федерации. Урал. гос. юрид. акад. - Екатеринбург : Изд-во УрГЮА, 1999. – 202 с.

7. Пудовочкин, Ю.Е. Квалификация соучастия в преступлении. Судебная практика : науч.-практ. пособие / Ю.Е. Пудовочкин. - М. : Рос. гос. ун-т правосудия, 2017. – 117 с.

8. Козлов, А.П. Соучастие: традиции и реальность /А.П. Козлов. - Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2001.- С. 137.

9. Авешникова, А.А. Об уголовной ответственности за склонение несовершеннолетних к самоубийству / А.А. Авешникова // Рос. следователь. - 2019. - № 1. - С. 33-37.

10. Саблина, М.А. Подстрекательство: терминологический и квалификационный аспекты / М.А. Саблина // Право. Журн. Высш. шк. экономики. - 2016. - № 4. - С. 129 139.

11. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 февраля 2012 - № 1 (в ред. от 03.11.2016) // СПС Консультантплюс (дата обращения 12.10.2023)

12. Артамонова М.А. Некоторые проблемы квалификации доведения до самоубийства и склонения к совершению самоубийства / М.А. Артамонова // Вестн. Уфим. юрид. ин-та МВД России. - 2017. - № 3 (77). - С. 65- 76.

13. Байрамкулов, А.М. О некоторых проблемах определения общественной опасности преступления, предусмотренного статьей 110.1 УК РФ / А.М. Байрамкулов, Д.А. Ковлагина // Пробелы в рос. законодательстве. - 2017. - № 6. - С. 21.

14. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Ун-т прокуратуры Рос. Федерации ; под общ. ред. О.С. Капинус ; науч. ред. В.В. Меркурьев. - М. : Проспект, 2018. – 248 с.

15. Мелешко, Д.А. Уголовно-правовая оценка доведения до самоубийства лица, находящегося в беспомощном состоянии / Д.А. Мелешко // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. - 2016. - № 4 (54). – С. 126-129.

УДК 343

Зябухина Е.И.,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
ezyabukhina@gmail.com
Научный руководитель – Шагунова В. М., канд. юр. наук.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация

В статье рассматриваются основные аспекты использования электронных доказательств в уголовном процессе и актуальные проблемы их применения.

Ключевые слова: информационные технологии; электронные доказательства; электронный носитель информации; цифровизация.

В современном обществе информационные технологии занимают не последнее место, происходит их внедрение во все сферы нашей жизни. Данный аспект повлиял и на процессуальную деятельность правоохранительных органов и создает множество вопросов на практике. Все чаще в судебной практике можно столкнуться с вопросом применения и использования электронного документа в качестве доказательства по делу. Однако до сих пор не существует конкретизированного понятия «электронный документ» и регламентации порядка его использования.

Так, множество людей в современном мире используют электронные устройства, совершают покупки в помещениях, где стоят видеокамеры, используют банковские пластиковые карты. Рассматриваемая нами тема прочно поселилась в нашей жизни, в связи с чем, мож-

но утверждать, что существует необходимость представления таких сведений, которые могут иметь значение для дела.

Можно привести следующие электронные доказательства в пример: ими могут являться аудио- и видеозаписи, различные скриншоты, сообщения в социальных сетях и др.

Таким образом, у современной юридической науки стоит остро вопрос всеобщей информатизации. Являются актуальными вопросы, которые связаны с проблемами правового регулирования отношений, связанных с цифровизацией. Многие ученые в настоящее время заинтересованы в проведении исследований, в которых они рассматривают различные проблемные аспекты правового регулирования данной области.

Следует упомянуть, что в действующем уголовно-процессуальном законодательстве не закрепляется термин «электронные доказательства» и порядок их применения, что на практике приводит к определенным проблемам. В современном мире, как было сказано ранее, используется большое количество электронных устройств, они есть у каждого гражданина. Данные устройства могут быть использованы для совершения различных преступлений, но законодатель не выделяет их в качестве отдельного источника доказательств, а относит их к вещественным доказательствам. В статье 81 УПК РФ регламентируется термин «электронный носитель информации», но законодатель не выделяет «электронные доказательства» в отдельную группу [1].

Некоторые вопросы, связанные с особенностями изъятия электронных носителей, регламентируются ст. 164.1 УПК РФ.

Вопрос о необходимости законодательного закрепления понятия электронных доказательств является дискуссионным в кругах исследователей и правоведов. Можно выделить две противоположные точки зрения на данную проблему. Одни исследователи придерживаются мнения о том, что закрепление понятия «электронные доказательства» необходимо ввиду неоднозначности характера сведений, её составляющей [2]. Иная же группа исследователей считает, что введение легального понятия «электронные доказательства» не решит глобальные проблемы и споры, которые возникают в правоприменительной практике [5].

Очевидно, что цифровизация довольно сильно проникла в современную жизнь и оказывает большое влияние на нее. Цифровизация охватывает все население страны. Используя электронные данные, открывается большой массив информации, которая может иметь важное значение для производства по конкретному уголовному делу. Считаем, что электронные доказательства должны носить характер самостоятельного вида доказательств. Мы предлагаем внести изменения и до-

полнить ч. 2 ст. 74 УПК РФ, что на практике сможет облегчить проблему поиска законного источника электронных доказательств.

Пробелы в законодательстве, связанные с получением электронных доказательств, требуют осуществления данного процесса в рамках надлежащего следственного действия. Не без внимания остается проблема избрания такого следственного действия, при котором изъятие электронного доказательства может быть признано допустимым. Важным также является надлежащее процессуальное оформление электронных доказательств для их последующей проверки и оценки надлежащими субъектами.

Несомненно, является необходимым внести изменения в ст. 5 УПК РФ и детально конкретизировать такие понятия как «электронный носитель информации», «электронный документ», что поможет в расследовании дел и вынесении законного и обоснованного решения.

На практике, стоит упомянуть, что в некоторых случаях электронное устройство все же не будет являться электронным доказательством, а должно относиться к вещественным. Например, если объектом хищения является электронная техника, то сама составляющая данных объектов не имеет значения для дела. Указанные предметы будут относиться к вещественным доказательствам. Если рассматривать ситуацию, когда хищение электронного устройства совершено с целью завледть информации, которая находится в нем, то его следует относить к электронным доказательствам.

На наш взгляд регламентация термина «электронные доказательства» усматривается необходимостью для выявления и закрепления сущности таких доказательств. Это поможет многим ученым в области юриспруденции прийти к единому мнению. Решение данной проблемы поможет расширить горизонты доказывания по определенным категориям дел и окажет положительное влияние на правоприменительную практику.

Предложенные нововведения необходимы при развитии телекоммуникационного прогресса, так как они позволят наиболее полному отображению действующих общественных отношений в нормах права.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс : федер закон от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ: принят Гос. думой 22 ноября 2001 г. : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г. [в ред. от 02 ноября 2023] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №52 (ч. I). – Ст. 4921.

2. Балашова, А.А. К вопросу о понятии «Электронное доказательство» / А.А. Балашова // Закон и право. – 2018. – №6. – С. 120-122.

3. Количенко, А.А. Доктринальный подход к определению термина "электронные доказательства" в уголовном процессе / А.А. Количенко // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2021. – №3 (55). – С. 136-140.

4. Марфицин, П.Г. Некоторые подходы к формулированию понятия «электронное доказательство» в уголовном судопроизводстве / П.Г. Марфицин // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 3(39). С. 106-109.

5. Пастухов, П.С. Доктринальная модель совершенствования уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: монография / П. С. Пастухов ; под ред. О. А. Зайцева. – Москва : Юрлитинформ, 2015. – 347 с.

УДК 343.1

Кабанова О.А.,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
olgakaban2003@gmail.com
Научный руководитель – Шагунова В. М., канд. юр. наук.

ЗАДАЧИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОБНАРУЖЕНИЕМ РАСЧЛЕНЕННЫХ ТРУПОВ

Аннотация

В данной статье рассматриваются общие и специальные задачи осмотра места происшествия с расчлененным трупом и его частями. Анализируется на что стоит обратить внимание и какие действия произвести. Разъясняется важность проведения этого мероприятия и возможные негативные последствия из-за фиксации в протоколе не полной или не верной информации.

Ключевые слова: осмотр места происшествия; расчлененный труп; убийство; следователь; расследование преступления; протокол; следственные действия.

Зачастую для того, чтобы скрыть убийство преступник использует такой способ сокрытия как расчленение трупа. Данный способ применяется в основном тогда, когда убийство совершается в месте, из которого трудно вынести труп незаметно. Поэтому, с целью сокрытия

факта преступления, виновное лицо разделяет труп на фрагменты и прячет их чаще всего в разных местах, например, в лесополосе, реке, мусорном баке и т. д. При этом не всегда данный поступок зависит от места совершения убийства.

Расследование преступлений, связанных с обнаружением расчлененных трупов носят довольно длительный и сложный характер. Поэтому, важно уделить внимание задачам, которые стоят в процессе осмотра места происшествия при обнаружении частей тела.

Решающее значение имеет внимательный осмотр такого места преступления, поскольку собранные данные помогают выработать следственные версии и определить ход уголовного расследования. Своевременность и качество расследования обстоятельств обнаружения частей расчлененного тела зависят от тщательного осмотра места преступления.

Можно выделить общие и специальные задачи осмотра места происшествия с расчлененным трупом и его частями.

В качестве первой задачи выступает полное и исчерпывающее отражение всех деталей места осмотра, а также поиск предметов, улик, объектов, непосредственно связанных с произошедшем. На самом превом этапе осмотра у следователя складывается первое впечатление и представление о произшествии, позволяющая оценить ситуацию и определить является ли место осмотра местом преступления. Они могут не совпадать.

Второй задачей может выступать обязательное участие судебно-медицинского эксперта в осмотре расчлененного трупа и его частей, что поможет не упустить важные детали. Ведь, благодаря таким сведениям от эксперта как предположительное время и причина смерти, расчленения трупа, сколько времени прошло с этого момента, наличие дополнительных телесных повреждений, каких-то других индивидуальных особенностей тела и его частей и многого другого, можно сформировать картину и выдвинуть версии произошедшего, а также установить другие обстоятельства, непосредственно касающиеся осмотра тела и места происшествия.

Третья задача представляет собой правильное заполнение протокола. В протоколе должны отражаться фактические данные места осмотра происшествия. Зачастую в подобных делах следователь допускает ошибки в заполнении данного процессуального дакумента, например, фиксирует сведения и обстоятельства не в полном объеме и не детально, или фиксирует данные на основе уже сформированных в его голове предположений произошедшего. Протокол является доказательством преступления и такие ошибки могут привести к неверному направлению хода расследования.

Финальной общей задачей является участие кинолога с оперативно-розыскной собакой. Это поможет найти вблизи места происшествия какие-то предметы, объекты, которые могут быть связаны с преступлением, например ещё одной части тела или фрагмент от упаковки частей тела и т. д.

При осмотре места происшествия поначалу следователь работает с ограниченной информацией о личности жертвы, исполнители, методе и мотивах расчленения и др. Специальные задачи в ходе таких расследований помогают собирать информацию для разработки теорий. Тщательное обследование, идентификация и документирование доказательств места и тела помогают установить личность трупа, потенциальный возраст и все последующие сведения.

Обнаружение различных особенностей на теле трупа, например, таких как аномальное строение скелета, татуировки, шрамы, родимые пятна, неправильный прикус челюсти, и много другого помогают установить личность потерпевшего.

Тщательное исследование тела и его частей позволяет определить способ, количество частей, цель, время, признаки борьбы и потенциально идентифицировать преступника. Наличие сексуальных признаков, таких как отслоение гениталей или множественные разрезы, может указать на сексуальное насилие. Множественные расчленения предполагают психическую нестабильность преступника. Характер ран и порезов может намекать на потенциальный пол и торопливость преступника. Осторожное расчленение может свидетельствовать о медецинском образовании преступника или, например, его работе на ферме и умении разделывать животных. Все эти сведения и предположения формируют психологический портрет преступника, включая такие как сила, мотив, психика, интеллектуальное развитие, профессиональные навыки и т. д.

В ходе осмотра крайне важно выяснить происхождение частей тела на конкретном участке, как они были спрятаны и где могут находится остальные останки. Также следует уделить внимание упаковке, как она закреплена, ее составу и назначению.

Следующая специальная задача – это поиск потенциальных свидетелей и очевидцев происшествия. Важно также найти и осмотреть все возможные дороги, тропинки, ведущие к месту происшествия или населенный пункт, если преступление произошло, например, в лесополосе и опросить лиц знали ли они потерпевшего или нет.

Таким образом, решение вышеуказанных задач достигается путем тщательного обследования местности и обстоятельств происшествия. Полный сбор и обобщение информации помогает выдвинуть версии и направить ход расследование в нужное русло.

Список цитируемой литературы:

1. Адмиралова, И. А. О задачах осмотра места происшествия при расследовании преступлений, связанных с обнаружением расчлененных трупов / И. А. Адмиралова, Э. О. Абдряхимова, Т. М. Матяш // Вестник всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2021. - № 1 (57). – С. 53-57.
2. Николаев, П. М. Осмотр места происшествия при обнаружении трупа : учебное пособие для среднего профессионального образования / П. М. Николаев, В. А. Спиридонов, И. Г. Масаллимов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 110 с. – Текст : непосредственный.
3. Николаев, П. М. Судебная медицина. Осмотр трупа на месте происшествия : учебное пособие для вузов / П. М. Николаев, В. А. Спиридонов, И. Г. Масаллимов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 110 с. – Текст : непосредственный.
4. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс : федер. закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г. : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г. : [ред. от 02.11.2023] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. - № 52. – Ст. 178.

УДК 343.1

Катасонова А.В.,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Корнев А.С.., канд. юр. наук.

ВЛИЯНИЕ КОРРУПЦИИ НА ПРОЦЕСС ДОКАЗЫВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация

Борьба с коррупцией и повышение эффективности правоохранительных органов при расследовании дел об экономических преступлениях требуют принятия решительных антикоррупционных мер. К ним относятся повышение прозрачности, обеспечение независимости судебной системы, защита информаторов и привлечение к ответственности коррумпированных лиц. Необходимо приложить все усилия для

сохранения целостности правовой системы и обеспечения эффективного расследования всего спектра экономических преступлений.

Ключевые слова: социум, экономика, преступления.

В современном социуме экономические преступления представляют собой серьезную угрозу финансовой стабильности, общественному доверию и общей целостности правовых систем. Следует акцентировать внимание на том, что побудительным мотивом занятия противоправной деятельностью в сфере экономики выступает корысть, стремление к устойчивому материальному благополучию, пренебрежение интересами других людей в угоду личным амбициям. Такие преступления, как мошенничество, растрата, отмывание денег и взяточничество, не только разрушают экономическую структуру стран, но и ставят под угрозу социальные и этические основы, на которых построено общество.

И, хотя борьба с экономическими преступлениями является важной функций правовой системы, влияние коррупции внутри этой системы усугубляет существующие проблемы, препятствующие достижению справедливого решения и наказания в экономических делах.

Коррупция определяется как неформальные отношения между двумя субъектами, действующими вопреки общепринятым нормам, основанные на предложении, обещании для чьей-либо выгоды или принятии такой просьбы за вознаграждение. В зависимости от сферы, в которой действует коррупция, можно различать индивидуальную коррупцию, коррупцию с участием политики, государственного сектора, частного сектора, государственного управления и другие. Коррупция в общественном сознании представляет собой актуальную социальную проблему и является одним из наиболее значимых факторов социальной нестабильности [1, с. 95]. В сфере государственного управления коррупция обычно связана со злоупотреблением полномочиями и положением доверенных лиц.

Когда коррупционная практика проникает в правоохранительные органы, судебную систему и контролирующие органы, проблемы, связанные с расследованием экономических преступлений, обостряются по нескольким направлениям:

1. Нарушение процедуры расследований.
2. Отвлечение ресурсов.
3. Взяточничество и запугивание свидетелей.
4. Злоупотребление юридическими процедурами.
5. Содействие отмыванию денег.
6. Скомпрометировалось экспертов и результатов экспертизы.

7. Препятствие международному сотрудничеству.

Одним из основных проявлений коррупции в контексте данного исследования является вмешательство коррумпированных чиновников в расследование, процедуру доказывания и судебные процессы, связанные с экономическими преступлениями. Отвлекая средства и человеческие ресурсы от важных расследований, лица, принимающие решения, создают среду, в которой дела, связанные с широким спектром правонарушений (от финансовых преступлений, совершаемых банками, уклонения от уплаты налогов, незаконного отмывания капитала, до преступлений, совершаемых государственными служащими, таких как незаконное обогащение, хищение, торговля влиянием и т. д.), не имеют необходимой поддержки для тщательного расследования.

Кроме того, неэтичные сотрудники правоохранительных органов могут скрыть или исказить собранные доказательства. Они могут подделать документы, подделать доказательства или даже устроить вводящие в заблуждение отвлекающие маневры, вводя следователей в заблуждение. Такое намеренное искажение не только вводит расследование в заблуждение, но и растрачивает драгоценное время, позволяя преступникам еще больше укрепить свои позиции.

Наиболее существенные недостатки возникают при конфискации вещей и документов. Нередки ситуации, когда нарушаются установленные процедуры проведения той или иной текущей деятельности. Кроме того, не все конфискованное имущество точно описывается правоохранительным органам; зачастую его наименование указывается неверно, а изъятые вещи ненадлежащим образом упаковываются [2, с. 28].

Более того, коррупция может перенаправить ресурсы, выделяемые на расследование экономических преступлений. Средства, предназначенные для специализированного обучения, передовых технологий или найма квалифицированного персонала, могут быть присвоены неправомерно, что ограничивает возможности правоохранительных органов по проведению расследований.

Взяточничество также серьезно подрывает целостность всего процесса расследования и доказывания преступной деятельности. Подкуп должностных лиц может привести к сокрытию истинных подозреваемых или изменению степени их вины. Руководствуясь корыстными интересами, участники расследования могут запугивать свидетелей, потерпевших или даже сотрудников правоохранительных органов, участвующих в деле, препятствуя их сотрудничеству с властями.

В процессе обоснования экономических преступлений и использования коррупционных схем появляется возможность манипулирования судопроизводством, что приводит к затягиванию расследований и позволяет преступникам тщательно скрывать доказательства своих противоправных действий.

Однако избирательное правоприменение позволяет правоохранительным органам сосредоточиться на конкретных аспектах расследования, игнорируя другие. Подобная предвзятость также защищает от пристального внимания отдельных лиц или организации, связанных с экономическими преступлениями.

Коррумпированные чиновники, замешанные в экономических преступлениях, могут способствовать незаконным финансовым операциям, игнорируя подозрительную деятельность или предоставляя инсайдерскую информацию лицам, занимающимся отмыванием денег. Они могут помочь в создании и поддержании подставных компаний и оффшорных счетов, обеспечивая анонимность лиц, занимающихся отмыванием денег. Их соучастие упрощает движение незаконных средств, усложняя властям выявление и предотвращение деятельности по отмыванию денег.

Проведение экспертиз по установлению экономических преступлений коррумпированными экспертами сопряжено со значительными трудностями и этическими дилеммами. Когда эксперт, участвующий в расследовании, подкуплен, целостность всего процесса экспертизы оказывается под угрозой, что потенциально может привести к неточным или подтасованным результатам. Неправильные заключения экспертов могут иметь долгосрочные последствия, влияя на жизнь невиновных людей, которые могут быть ошибочно обвинены или осуждены.

Кроме того, коррумпированные лица могут отказаться от сотрудничества с правоохранительными органами или международными организациями, что значительно замедляет процесс сбора доказательств и преследования экономических преступлений, охватывающих несколько юрисдикций.

Наконец, правительственная коррупция способствует стратегическим союзам с преступниками. Делясь инсайдерской информацией, коррумпированные чиновники позволяют преступникам сохранять преимущество перед правоохранительными органами. Такое сотрудничество стирает границы между правоохранительными органами и правонарушителями, подрывая общественное доверие и уверенность в правовой системе. Это растущее разочарование еще больше усложняет

расследования, поскольку люди не решаются сотрудничать с властями, которые они считают предвзятыми или неэффективными.

В настоящее время коррупция в Российской Федерации приняла весьма широкие размеры и является одной из угроз экономической и национальной безопасности. Ее следствием является переориентация принимаемых управленческих решений в угоду частных корыстных интересов, неравномерное распределение экономических ресурсов и нарушение функционирования всех сфер общественной жизни. Коррупционные деликты в деятельности отдельных ведомств и предпринимательских структур обращают пристальное внимание со стороны общества и подрывают доверие граждан к системе государственного управления в целом

Преступления коррупционной направленности традиционно являются сложными составами, имеющими определенные особенности доказывания, начиная с момента получения информации о подготовке или совершении этих преступлений и заканчивая их фиксацией. В свою очередь, это требует производства ряда грамотно спланированных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Своевременно обнаружить такие преступления лишь путем применения уголовно-процессуальных действий, в большинстве случаев, представляется невозможным. Поэтому оперативно-розыскные мероприятия по выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений коррупционной направленности должны иметь комплексный и плановый характер с учетом качественного взаимодействия оперативных и следственных подразделений. Иное грозит утратой доказательств, возможными угрозами в адрес потерпевших и прочим продолжением противоправной деятельности.

Подводя итог проведенному исследованию, отметим, что нужно провести переоценку системы расследования и доказывания экономических преступлений [3, с. 103]. Сложность экономических отношений и высокий интеллект преступников, а также присутствие коррупции часто затрудняют различие между законными действиями и преступной деятельностью. Кроме того, трудности в доказывании экономических преступлений возникают из-за того, что коррумпированные чиновники препятствуют расследованиям или действуют в своих корыстных интересах, уничтожая доказательства, информируя подозреваемых или вмешиваясь в процесс расследования. Это препятствует сбору существенных доказательств.

Следует помнить, что высокий результат расследования экономических преступлений с коррупционной составляющей зависит от детально организованной и тактически рациональной операции проведе-

ния следственных действий, направленных на обнаружение и закрепление фактических данных.

В такой ситуации борьба с коррупцией и повышение эффективности правоохранительных органов при расследовании дел об экономических преступлениях требуют принятия решительных антикоррупционных мер. К ним относятся повышение прозрачности, обеспечение независимости судебной системы, защита информаторов и привлечение к ответственности коррумпированных лиц. Необходимо приложить все усилия для сохранения целостности правовой системы и обеспечения эффективного расследования всего спектра экономических преступлений.

Список цитируемой литературы:

1. Кузьмина, И. А. Преступления в сфере экономики. Коррупция / И. А. Кузьмина, Т. Г. Сорокина. – Текст: непосредственный // Финансовая политика государства: современные тенденции и перспективы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 29 сентября 2018 года. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2018. – С. 102-105.

2. Глухова, Е. О. Актуальные проблемы формирования объективных доказательств в уголовных делах по коррупционным преступлениям / Е. О. Глухова. – Текст: непосредственный // Современные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции, 19 марта 2020 года. – Саратов: «Саратовский источник», 2020. – С. 26-30.

3. Воробьева, С. В. Экономическая безопасность Российской Федерации в свете криминализации экономических отношений / С. В. Воробьева // Актуальные проблемы государства и права. – 2023. – Т. 7, № 2(26). – С. 249-262. – DOI 10.20310/2587-9340-2023-7-2-249-262. – EDN RPUYFB.

УДК 343.131

Ким В.В.,
студент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Липецкий филиал, город Липецк
kimv9965@gmail.com
Таева С.Р.,
студент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Липецкий филиал, город Липецк
saidataeva1@gmail.com
Научный руководитель – Чураков В. Г., канд. юр. наук, доц.

ПОНЯТИЕ ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НАУКЕ

Аннотация

В данной статье рассматривается понятие презумпции невиновности в уголовно-правовой науке, а именно сущность и ее содержание. Дается толкование роли презумпции в уголовном процессе, рассматриваются примеры применения презумпции невиновности в отечественных и зарубежных странах.

Ключевые слова: презумпция, презумпция невиновности, принципы уголовного судопроизводства, виды презумпции.

Защита прав и свобод человека – главный принцип современного общества, именно поэтому презумпция невиновности является основой современной правовой системы. В Российской Федерации презумпция невинности установлена статьей 49 Конституции РФ, которая гласит, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока не будет доказано обратное [1].

На этапах становления правового государства и гражданского общества данный принцип прошел сложный путь развития. В настоящее время презумпции все чаще закрепляются не только в уголовном законодательстве, но и гражданском, налоговом, гражданско-процессуальном и иных отраслях. Однако наибольшую значимость презумпция представляет в уголовном судопроизводстве.

Статья 14 Уголовного Кодекса РФ дополняет содержание Конституции, раскрывая содержание принципа презумпции невинности. Ни подозреваемый, ни обвиняемый в совершении преступления, не обязаны доказывать свою невиновность, поскольку это обязанность стороны обвинения, как и опровержение доводов защитников. Сомне-

ния в виновности, которые не могут быть устранены должным образом, всегда рассматриваются в пользу обвиняемого. Стоит отметить, что суд, при вынесении обвинительного приговора, не вправе основываться на предположениях [2]. Исходя из этого, роль презумпции невиновности заключается в защите невиновных лиц от ложного осуждения, в гарантии прав на объективное и гуманное правосудие, в укреплении доверия населения к судопроизводству.

Презумпция невиновности отличается несколькими признаками: первый признак заключается в том, что только вступивший в законную силу приговор суда может установить виновность лица, другими словами до вынесения приговора обвиняемый считается невиновным; суть второго признака завязана на доказательстве виновности лица достаточным количеством улик, в случае их недостоверности или их нехватке обвиняемый считается невиновным. Данные признаки обязательно следует рассматривать только в совокупности. В случае если характеризовать презумпцию только первым признаком, то это будет означать, что при отсутствии судебного приговора лицо считается невиновным, несмотря на все существующие улики, которые указывают обратное. В случае если придерживаться только второго признака, при достаточном количестве доказательств, по мнению следователя и прокурора, обвиняемый виновен, несмотря на не вступивший в законную силу приговор суда. Следовательно, из совокупности данных принципов следует то, что законодательство гарантирует, что лицо признано виновным только в том случае, когда оно действительно виновно.

Рассматривая отечественную историю, можно встретить примеры, в которых принцип презумпции невиновности сыграл большую роль. Так, в 2000-ом году в городе Бердск произошло убийство Светланы Мининой. После обнаружения тела жертвы, вечером 27 августа, ее уносили на носилках и в толпе людей, собравшихся посмотреть, что же произошло, оказался Владимир Фролов, узнавший в потерпевшей свою сожительницу и искавший её около суток. Фролов первым попал под подозрение в убийстве и перед органами расследования встала задача выяснить все обстоятельства совершаемого преступления. С обвиняемого были сняты все подозрения после проведения судебно-медицинской экспертизы, группа крови Владимира не совпадала с группой крови нападавшего. Исходя из этого, презумпция невиновности способствует предотвращению несправедливых обвинений в сторону граждан без существенных доказательственных материалов при вынесении приговора.

Принцип презумпции невиновности прослеживается на различных этапах истории не только России, но и многих других стран, так,

например, в Великобритании было довольно громкое дело, связанное с актером театра и кино Рикки Дирманом. В 2014 году девятилетняя дочь и восьмилетний сын Дирмана обвинили своего отца, который на тот момент уже был в разводе с их матерью, в том, что он руководит тайным сообществом, которое применяло к ним насилие. Дети говорили о том, что в сообщество входили учителя многих школ, люди из церквей и многие другие жители округа, в котором они жили. Также они в детальных подробностях рассказывали о местах, где все происходило, упоминали специальные классы в школе, о потайной комнате за шкафом в доме одного из участников сообщества, где и происходили страшные события, описанные ими.

После этого заявления началось расследование и полицейские, вместе с детьми, отправлялись на прогулку по району, но те дома, о которых говорили дети, найти не удалось, несмотря на описание их конкретного местоположения, также не было найдено никаких потайных комнат и других доказательств, которые упоминались в момент первого допроса. На повторном допросе дети изменили свои показания и признались, что их заставила врать собственная мать Элла и ее партнер Абрахам. Это было сделано для того, чтобы лишить Рикки Дирмана родительских прав, так как ранее суд отказывался выдавать запрет или ограничение на общение отца с детьми. В результате можно сделать вывод, что презумпция невиновности стала незыблемым принципом судебной системы, гарантирующим защиту прав граждан и предотвращающим вынесение неправомерного осуждения без обоснованных и аргументированных сведений.

Таким образом, применение презумпции невиновности способствует обеспечению высокого уровня правосудия и повышению доверия к правовой системе. Данный принцип гарантирует защиту прав и свобод граждан, способствует снижению количества судебных ошибок и необоснованных обвинений, оказывает содействие развитию гражданского правосудия в обществе.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=loxgshaw4016396609 (дата обращения: 01.11.2023). – Режим доступа: Информационно-правовой портал Консультант;

2. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. [в ред. от 28 апреля 2023] URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=loxh16v18y687225746 (дата обращения: 01.11.2023). – Режим доступа: Информационно-правовой портал Консультант;

3. Федеральный закон "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" от 15.07.1995 N 103-ФЗ (последняя редакция) URL: https://base.garant.ru/1305540/?ysclid=loxh8slmaw495314454 (дата обращения: 01.11.2023). – Режим доступа: Информационно-правовой портал Гарант плюс;

4. Вилкова, Т. Ю. Принцип презумпции невиновности: история, современность, перспективы: монография / Т. Ю. Вилкова. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 173 с. – URL: https://urait.ru/book/princip-prezumpcii-nevinovnosti-istoriya-sovremennost-perspektivy-516030?ysclid=loxh2x29wy25129007 (дата обращения: 02.11.2023). – Режим доступа: Образовательная платформа Юрайт [сайт].

5. Мухортова Ю.П. Бремя доказывания обвинения в контексте принципа презумпции невиновности в уголовном процессе / Российский следователь - ООО Издательская группа Юрист, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД РФ, Московская академия следственного комитета, 2023. – 23 – 27 с.

УДК 343

Киселев А.А.,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
www.sirens.com@yandex.ru
Научный руководитель – Шагунова В. М., канд. юр. наук.

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПРИ ДОСУДЕБНОМ СОГЛАШЕНИИ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Аннотация

Одним из существенных вопросов является момент появления в уголовном процессе нового участника – лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве. К сожалению, закон не дает четкого ответа на него для решения данного вопроса актуальность данной статьи достаточно высокая.

Ключевые слова: участники уголовного процесса, сотрудничество, прокурорский надзор, наказание, досудебное соглашение.

Недавно в уголовное судопроизводство был введен новый участник, которому было выделено место в главе 8 "Иные участники уголовного судопроизводства" после статьи 56 "Свидетель" в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Это изменение вызвало научные дискуссии среди ученых и практиков относительно его роли и положения в уголовном судопроизводстве.

Досудебное соглашение о сотрудничестве (ДСС) является инструментом урегулирования уголовного дела до его передачи в суд. При ДСС обвиняемый соглашается сотрудничать с правоохранительными органами, предоставляя информацию о совершенных преступлениях и/или других лицах, участвующих в совершении преступлений.

Одним из важных аспектов ДСС является назначение наказания для обвиняемого. Обычно наказание, предлагаемое в рамках ДСС, является меньшим, чем то, которое может быть назначено судом в случае признания обвиняемого виновным без соглашения. Однако, проблемы при назначении наказания в рамках ДСС могут возникнуть, если:

1. Наказание не соответствует тяжести совершенного преступления. Если предлагаемое наказание слишком мягкое или слишком суровое в сравнении с тяжестью преступления, это может вызвать сомнения в справедливости решения.

2. Недостаточная информация. Если обвиняемый не предоставляет достаточно информации о совершенных преступлениях или о других лицах, участвующих в совершении преступлений, это может повлиять на решение о назначении наказания.

3. Противоречивая информация. Если предоставленная обвиняемым информация противоречива или недостоверна, это может затруднить процесс назначения наказания.

4. Нарушение условий ДСС. Если обвиняемый не соблюдает условия соглашения или продолжает совершать преступления во время сотрудничества, это может повлиять на решение о назначении наказания.

В целом, при назначении наказания в рамках ДСС важно учитывать принципы справедливости и пропорциональности. Решение о наказании должно быть обоснованным и соответствовать конкретным обстоятельствам дела.

Идея заключается в разработке отсутствующей четкой законодательной регламентации процессуального положения лица, которое заключило досудебное соглашение о сотрудничестве, является важной проблемой. Эта идея основывается на теоретических концепциях, изложенных в научной литературе.

Одним из значимых вопросов является появление нового участника в уголовном процессе – лица, по делу которого было выделено отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве. Однако законодательство не предоставляет ясного ответа на этот вопрос.

Очевидно, что появление такого лица связано с применением процедуры выделения уголовного дела в отдельное производство от остальных соучастников преступления.

Практика показывает, что вопрос о процессуальном статусе подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, согласно статье 56.1 УПК РФ, имеет второстепенное значение. По большей части, процедура выделения уголовного дела рассматривается как мера поощрения, применяемая к сотрудничающему лицу при соблюдении условий соглашения.

Основанием для процессуального положения лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, является момент заключения этого соглашения, в котором, по логике, должно происходить выделение уголовного дела в отношении него в отдельное производство. Однако закон не устанавливает четкий момент выделения уголовного дела в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, оставляя его определение на усмотрение правоприменителя и препятствуя единообразию практики. Поэтому предлагается дополнить часть 3 статьи 317.3 УПК РФ следующим положением: «После заключения досудебного соглашения о сотрудничестве следователем принимается решение о выделении в отдельное производство уголовного дела в отношении лица, его заключившего, в предусмотренном законом порядке, согласно статье 154 УПК РФ».

Процессуальный интерес лица, которое согласилось на досудебное соглашение о сотрудничестве, определяет его роль и положение в уголовном судопроизводстве. Основной процессуальный интерес такого лица заключается в стремлении получить минимальное наказание или освобождение от него, а также в том, чтобы его показания не могли быть использованы против него самого в случае прекращения соглашения.

Важно отметить, что предупреждение сотрудничающему лицу о возможной уголовной ответственности за предоставление заведомо ложной информации, а также невозможность использования его показаний в его отношении при переходе к обычному порядку судопроизводства (называемому "иммунитетом по сделке"), не противоречат его измененному процессуальному интересу. Это обеспечивает достоверность его показаний и, следовательно, защищает его интересы. Таким

образом, предупреждение сотрудничающего лица о возможных последствиях за предоставление ложных сведений является мерой, направленной на обеспечение достоверности его показаний. В результате, интересы сотрудничающего лица и принципы правосудия могут быть согласованы и учтены.

Любое соглашение, в том числе и в уголовном судопроизводстве, должно преследовать определенные цели. Уголовно-процессуальное законодательство РФ разъясняет цели участников процесса при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Однако цели сторон (у обвиняемого - получить менее тяжкое наказание, у следствия - борьба с организованной преступностью, добыть доказательства о расследуемом преступлении, а также о так называемых «неочевидных» преступлениях), сильно отличаются как в ходе досудебного расследования, так и в ходе судебного разбирательства.

УПК в категоричной форме не запрещает заключение договора о сотрудничестве с лицом, совершившим преступление без соучастия в нем, равно как и сотрудничество, например, с организатором преступления, руководителем преступной группы. Однако, например по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, когда лицо приобретает наркотическое вещество для себя, прокурор практически во всех случаях отказывает в удовлетворении ходатайства о заключении договора о сотрудничестве по причине «все доказательства есть в материалах ОРД», либо ссылаясь на отсутствие ценности сотрудничества лица со следствием. А по сути дела, нарушается право подозреваемого, обвиняемого, так как такое лицо в случае неоднократного приобретения наркотических средств может дать весьма ценную информацию о сбытчиках, посредниках, других «покупателях». В связи с этим необходимо более ясно регламентировать условия, механизм, порядок заключения договора о сотрудничестве с таким лицом.

Анализируя нормы УПК РФ, можно сделать вывод, что решение о ходатайстве обвиняемого о сотрудничестве должен принимать непосредственно прокурор, а мнение следователя должно иметь рекомендательный характер и не быть определяющим. Это связано с тем, что процедура заключения досудебного соглашения может быть затянутой и громоздкой, а действия прокурора могли бы ускорить этот процесс. Кроме того, прокурор должен быть осведомлен о том, когда обвиняемый согласился на сделку со следствием, но ему было отказано. Таким образом, в настоящее время подозреваемому может быть необоснованно отказано в реализации его права на рассмотрение уголовного дела в особом порядке в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, а обжалование решения следователя может быть не-

своевременным. Поэтому необходимо, чтобы прокурор имел возможность осуществлять надзор в случае поступления жалобы обвиняемого на отказ следователя в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Еще одним пробелом в законодательстве, влияющим на своевременность и быстроту предварительного расследования, является отсутствие установленных процессуальных сроков для составления прокурором досудебного соглашения о сотрудничестве. В соответствии со статьей 317.2 УПК РФ срок рассмотрения постановления следователя и ходатайства подозреваемого составляет 3 суток с момента их поступления. Однако отсутствуют четко определенные сроки для составления ходатайства прокурором в соответствии со статьей 317.3 УПК РФ. В связи с этим необходимо установить процессуальные сроки, в течение которых прокурор должен составить досудебное соглашение о сотрудничестве в присутствии указанных участников уголовного судопроизводства.

Таким образом, можно рассмотреть возможность расширения сферы применения досудебного соглашения, включая его заключение не только в целях содействия следствию, но и, например, оперативно-розыскным службам, включая спецслужбы. Это может быть особенно целесообразно в случаях, связанных с терроризмом, экстремизмом, сбытом оружия, поставками крупных партий наркотиков из других стран.

Список цитируемой литературы:

1. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 г. №16 // http://www.consultant.ru/

2. Рамазанов И. Эпоха возрождения // Уголовный процесс. 2020. № 8. URL: https://e.ugpr.ru/826617 (дата обращения 19.11.2023).

3. Качалова О. В. Гарантированного права на особый порядок нет ни у одного обвиняемого // Уголовный процесс. 2020. № 9. URL: https://e.ugpr.ru/833457 (дата обращения 19.11.2023).

УДК 343

Клейменова А.А.,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
AlinaAlexeevna4@yandex.ru
Научный руководитель – Кузнецов В.А., канд. юр. наук, доц.

УЧАСТИЕ ЗАКОННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ

Аннотация

В настоящей статье рассматривается участие законного представителя на судебной стадии уголовного процесса, его значение для несовершеннолетнего.

Ключевые слова: несовершеннолетний, подсудимый, законный представитель.

По общим правилам возврат привлечения несовершеннолетнего лица к уголовной ответственности начинается с 16 лет, так как законодатель считает, что к моменту 16-ти летия лицо сможет в полной мере осознавать фактическую опасность своих действий и их последствия при этом законодатель учитывает недостаточность эмоционального развития несовершенно лётного, тем самым предусмотрел особые условия для несовершеннолетних.

Так при совершеннее преступления несовершеннолетним в доказывание входят не только фактические обстоятельства, доказывающие вину обвиняемого. Главным элементом доказывания при совершеннее преступления несовершеннолетним является его уровень психологического развития, способность осознавать фактический характер своих действий в полном объеме.

При судебном рассмотрении уголовного дела представители несовершеннолетнего подсудимого вызываются в суд, при этом не явка представителя не означает перенос судебного заседания. Таким образом, участие законного представителя является диспозитивной нормой. Так «В соответствии со ст. 40 Конвенции ООН о правах ребенка, п. 15.2 Пекинских правил, п. 54 Замечаний общего порядка № 10 (2007) Комитет ООН по правам ребенка государствам-участникам рекомендован закреплять в национальном праве максимально возможное участие родителей или других законных представителей в производствах против ребенка.» Защитник не способен в полной мере заменить участие законного представителя несовершеннолетнего подсудимого.

Участие законного представителя в суде будет способствовать психологической разгрузке несовершеннолетнего подсудимого, поможет учесть интересы семьи и ребенка. Также государство покажет свое гуманное отношения к гражданам. Считаем участие законного представителя в судебном заседании обязательным, потому согласны с мнением судебной практики, также при ситуациях, в которых законный представитель был отстранен, считаем необходим привлечение иного законного представителя.

«Согласно п. 10 Замечаний общего порядка № 10 (2007) Комитета ООН по правам ребенка «Права детей в системе юстиции в отношении детей» примером наилучшего обеспечения интересов ребенка является практика, когда традиционные цели уголовного правосудия, такие как наказание, уступают место реабилитационным и восстановительным целям правосудия по делам детей-правонарушителей. Поэтому дополнительным воспитательным фактором при решении судами указанных вопросов должно быть привлечение к этому общественных организаций и лиц, занимающихся примирением потерпевших с несовершеннолетними, совершившими преступление или общественно опасное деяние» [1].

Таким образом, считаем, что в уголовном процессе на всех стадиях должны присутствовать законный представитель, педагог, психолог.

Список цитируемой литературы:

1. Башкирцев, С. Г. Особенности уголовного процесса в отношении несовершеннолетних / С. Г. Башкирцев. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 46 (441).

2. Российская Федерация. Законы. Уголовный Кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 30 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : [ред. от 13 июня 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25, ч. 1. – Ст. 2954. – Текст : непосредственный.

УДК 343

Косач Валерия Романовна
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Корнев А.С.,
кандидат юридических наук, доцент

ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В статье рассматриваются принципы уголовной политики. Обращается особое внимание на важность их законодательного закрепления в Уголовном кодексе РФ, раскрываются сущностные характеристики, содержательные элементы, значение для теории и практики.

Ключевые слова: принципы уголовно-правовой политики

Количество выделяемых в юридической литературе принципов уголовно-правовой политики настолько огромно, насколько велико количество ученых, в поле зрения которых оказалась данная проблема.

В рамках настоящей работы рассмотрим лишь те принципы уголовно-правовой политики, которые воплощены в нормах уголовного законодательства или, по крайней мере, претендуют на это.

Принцип законности необходим России как правовому государству. В соответствии с ним преступность, наказуемость и иные последствия совершения преступления определяются только законом. Никто не может быть подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом. В связи с важностью данного принципа как для внутренней, так и для внешней политики Российского государства, законодатель в УК РФ 1996 г. приоритет отдал именно принципу законности (ст. 3 УК РФ).

Принцип равенства граждан перед законом закреплен в ст. 4 УК РФ, где сказано, что лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств. Формальное равенство – это необходимое условие для функционирования демократического общества.

Принцип гуманизма в уголовно-правовой политике России получает все большее упрочение. В пояснительной записке к проекту Федерального закона, внесенному от имени Президента России «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и в дальнейшем принятому 8 декабря 2003 г., отмечалось, что основной целью законодательных изменений является гуманизация уголовной политики государства.

Действительно, наблюдается гуманизация российской уголовной политики, и причем, по замечаниям ученых и практиков, гуманизация зачастую необоснованная [1, С. 259–267]. Можно согласиться с тем, что современная уголовная политика несет в себе больший заряд «гуманности» (в сторону либерализма), нежели действующее уголовное законодательство [2. С. 66–67]. Так, УК РФ предусматривает назначение смертной казни (ст. 44, 59, ч. 2 ст. 105 и др.), однако фактически сохраняющийся мораторий на ее применение есть ничто иное, как несущий в себе больший заряд гуманности уголовно-политический шаг. Поэтому при сохранении данной тенденции в уголовной политике государства неизбежен результат – еще большая «гуманизация» уголовного законодательства. Для понимания указанной тенденции обязательно следует учитывать тот исторический момент, в котором был принят Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. Окончание долгого исторического промежутка времени, в течение которого государственные интересы были на первом месте, а конкретная личность отодвигалась на второй план, не могло не сказаться на новом УК. Авторы преобладавшей Концепции судебной реформы Российской Федерации 1992 г. понятие борьбы с преступностью объявили «вульгарной идеей» [3, С. 19, 33, 35]. Возобладала не охрана публичного интереса, как было раньше, а, скорее, идея диалога государства и личности в их споре по определенным делам [4, С. 33].

Принцип справедливости в российской уголовно-правовой политике означает строгое проведение в жизнь принципа социальной справедливости – важное условие единства народа, политической устойчивости общества и динамизма его развития.

Принцип экономии репрессии проявляется на разных стадиях реализации уголовно-правовой политики. На стадии законотворчества, во-первых, следование данному принципу означает криминализацию только тех деяний, которые действительно представляют достаточную степень общественной опасности. Отнесение к числу преступных деяний, которые не несут в себе значительного заряда общественной опасности, является малоэффективным средством борьбы с такими деяниями. Следовательно, применение уголовно-правовой репрессии

должно иметь место только в тех случаях, когда иными средствами воздействовать на правонарушения не представляется эффективным. Во-вторых, реакцией на признаваемое уголовным законом преступным поведение должны быть такие меры, которые являются достаточными для выполнения задач общей и частной превенции. Излишняя строгость, заключающаяся в несоответствии меры уголовно-правового воздействия, предусмотренной в УК, характеру и степени общественной опасности деяния, не соответствует представлениям о справедливости, научности, подрывает в глазах народа авторитет уголовного закона ведет к излишней расточительности уголовно-правовой репрессии. На стадии правоприменения рассматриваемый принцип реализуется в том, что, имея в арсенале различные средства воздействия на нарушителя уголовно-правового запрета, правоприменитель должен выбрать наименее репрессивное средство для достижения положительного эффекта. Не допускается выбор ответной на преступное поведение меры «с запасом».

Принцип экономии репрессии также предполагает: своевременную декриминализацию деяний, которые со временем утратили определенную степень общественной опасности; применение мер воздействия, альтернативных лишению свободы; усиление депенализационных процессов. Принцип экономии репрессии дополняется принципом целесообразности, означающим, что все меры уголовно-правового воздействия должны быть установлены в законе, применены и исполнены таким образом, чтобы в максимальной степени обеспечить достижение тех целей, которые перед ними ставятся [5, С. 75]. Целесообразность всегда предполагает определенный набор средств достижения результата и означает применение лишь тех средств, которые ведут к достижению нужной цели. Его содержание можно рассмотреть также применительно к законотворческому и правоприменительному уровням. Что касается криминализации деяний (законотворческий уровень), то она будет оправданной лишь тогда, когда у законодателя не останется сомнений в целесообразности установления уголовно-правового запрета. Противоречие уголовно-правового запрета целям уголовной ответственности делает его нецелесообразным и должно повлечь его отмену.

Принцип неотвратимости ответственности. Некоторые юристы относят эту идею к числу принципов уголовно-правовой политики [6, С. 166]. Однако уголовноправовая политика, реализуемая Российским государством, свидетельствует об обратном. Неотвратимость ответственности предполагает ее неминуемость, стопроцентное применение и абсолютное исключение возможности освобождения от нее лица, со-

вершившего преступление. Прав В. К. Дуюнов, что «предусмотренные российским уголовным законодательством широкие возможности освобождения виновных от уголовной ответственности (ст. 75–78, 84, 90 УК РФ), к тому же широко используемые в юридической практике, что является безусловно целесообразным и правильным, “не вписываются” в рамки указанного принципа» [7, С. 140].

Принцип индивидуализации ответственности. Действующий УК РФ 1996 г. предоставляет суду широкие возможности для реализации принципа индивидуализации уголовной ответственности. Причем индивидуализация осуществляется не только в рамках относительно определенных санкций статей Особенной части УК – предусмотрена возможность назначения наказания ниже низшего предела санкции, установленной законом (ст. 64 УК); обязателен учет указанных в законе смягчающих и отягчающих обстоятельств (ст. 61–63 УК); в законе закреплена возможность назначения условного наказания (ст. 73 УК) и пр.

Принцип личной ответственности, достаточно неплохо разработанный ученымиюристами к концу XX в., сегодня, по сути дела, в УК РФ предан анафеме. В соответствии с ч. 2 ст. 88 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162- ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации») [8], «штраф назначается как при наличии у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, так и при отсутствии таковых. Штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия». Очевидно, что применение в данном случае мер уголовной ответственности (взыскание штрафа) к родителям или иным законным представителям несовершеннолетнего лица, совершившего преступление, противоречит принципу личной ответственности, поскольку эти меры распространяются на тех лиц, которые: 1) не совершали преступления, и их деяния не содержат признаков состава преступления; 2) фактически несут ответственность за чужие деяния. Думается, что такие исключения из рассматриваемого принципа не могут быть оправданы даже более высокой степенью результативности взыскания штрафа с перечисленных выше лиц (чем, возможно, и обосновано такое законодательное решение). Отход от данного аспекта принципа личной ответственности означает недопустимое включение в уголовное законодательство положений, которые могут быть свойственны только другим определенным отраслям права.

Список цитируемых источников

1. Алексеев, А. И. Должна ли уголовная политика быть либеральной? / А.И. Алексеев // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2003. - № 1. - С.259-267.

2. Лопашенко, Н. А. Парадоксы и проблемы законодательной регламентации принципов уголовного права и пути их преодоления / Н.А. Лопашенко // Уголовно-правовые, пенитенциарные принципы и их реализация: правотворческий, правоприменительный уровни: Всерос. науч.-практ. конф., Саратов, 28–29 марта 2005 г.: В 2 ч. / Под ред. Б. Т. Разгильдиева. Саратов, 2005. - Ч. 2. – С.111-115.

3. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / [Сост. С. А. Пашин]. - Москва ; Верховный Совет Рос. Федерации : Республика, 1992. – 110 с.

4. Журавлев, М. П. О формировании государственной политики борьбы с преступностью и ее принципов / М.П. Журавлев // Уголовно-правовые, пенитенциарные принципы и их реализация: правотворческий, правоприменительный уровни: Всерос. науч.-практ. конф., Саратов, 28–29 марта. 2005 г.: В 2 ч. / Под ред. Б. Т. Разгильдиева. Саратов, 2005. Ч. 2. – С.35-37.

5. Лопашенко, Н. А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика / Н.А. Лопашенко. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 337 с.

6. Российское уголовное право: Курс лекций / Под ред. А. И. Коробеева. Владивосток, 1999. - Т. 1. Преступление. - 604 с.

7. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162- ФЗ (в ред. от 07.12.2011 г.). // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2003. - № 50. - Ст. 4848.

УДК 343

Косолапов А.И.,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
kosolapov-artem@list.ru
Научный руководитель – Шагунова В. М., канд. юр. наук.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ОСНОВНЫЕ ПРАВА ТЯЖУЩИХСЯ СТОРОН: СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФРАНКО-КВЕБЕКСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация

Во Франции, как и в Канаде, лицо, не признанное виновным, может быть подвергнуто превентивному задержанию с целью обеспечения ареста в соответствии с требованиями расследования, правосудия или мер безопасности. Однако число задержанных обвиняемых и время их превентивного заключения увеличились, особенно во Франции. В этом расследовании изучается влияние превентивного заключения на основные деречо обвиняемых, особенно в том, что касается деречо со справедливой справедливостью. Принимая во внимание ряд основных гарантий, подтверждающих правонарушение лица в период содержания под стражей, оно обязано предвосхищать обвинение в виновности и преступлении на стадии предварительного заключения.

Ключевые слова: принципы, эффективность, право, защита прав человека.

Принцип презумпции невиновности, который имеет конституционное значение как в Канаде, так и во Франции, имеет важное значение для этих систем, которые претендуют на демократичность, чтобы компенсировать возможные нарушения права на безопасность. Эффективность этого принципа должна принести пользу обвиняемому, который в конечном итоге является «основным бенефициаром». Однако, как и в международном уголовном праве, где возникает вопрос о несовместимости между борьбой с безнаказанностью и соблюдением презумпции невиновности, во французском и канадском праве вполне законно поставить под сомнение хрупкий баланс между принудительным подходом предварительное заключение и эффективность прав на защиту, вытекающих из него. Следовательно, «сохранение социальных интересов, которые приводят к наказанию преступников, [чтобы]

предотвратить их побег, обеспечить их явку в суд, [и] воспрепятствовать повторению ими серьезных фактов [4, с. 105]» несовместимо с эффективностью уважение права на справедливое судебное разбирательство и многочисленные гарантии, которые его сопровождают?

Во Франции профессор Жерар Корню определил права на защиту по уголовным делам как «совокупность прерогатив, которые гарантируют подозреваемому или обвиняемому возможность эффективно обеспечить свою защиту в уголовном процессе и нарушение которых представляет собой, при определенных обстоятельствах, условий, является причиной недействительности процедуры […], даже если эта санкция прямо не связана с нарушением правовой нормы».

Ж. Корню ссылается здесь на статьи 5 и 6 Конвенции *о защите прав человека и основных свобод* (также называемой «Европейской конвенцией о правах человека») и, при этом, на права на свободу и свободу. на справедливый суд. В качестве примера и неисчерпывающего характера в качестве гарантий, вытекающих из прав защиты, он приводит: право на помощь адвоката, возможность для последнего быть информированным о ходе разбирательства. и присутствовать на допросах, противоречивость прений на слушаниях, право задавать вопросы свидетелям, право на свободу слова и право иметь последнее слово или даже право на справедливое судебное разбирательство. Минюст справедливо указывает, что данные права распространяются на лиц, подвергаемых уголовному преследованию на протяжении всей процедуры. Действительно, статья 6 Европейской конвенции по правам человека применима к французскому уголовному процессу, поскольку это действительно «уголовное дело». Здесь понятие уголовных дел, которое обычно толкуется Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ) более широко, чем во внутреннем законодательстве, не вызывает никаких затруднений, поскольку во Франции процедура предварительного заключения всегда квалифицируется как уголовная, поскольку она может только следовать обвинительному заключению. Таким образом, гарантии статьи 6 применимы и распространяются на этапы, предшествующие и следующие за судебной процедурой, особенно в случае вопросов, касающихся помещения или дальнейшего содержания под стражей. Конституционный Совет, со своей стороны, утверждает, что принцип уважения права на защиту представляет собой один из основополагающих принципов законов Республики.

Аналогичная ситуация и в канадском законодательстве: статьи 8–14 Канадской хартии прав и свобод, имеющие конституционную ценность, предлагают гарантии тяжущимся сторонам в контексте уголовного процесса. Эта хартия прямо упоминает право на «публичное и спра-

ведливое судебное разбирательство» в статье 11 d), как в рамках французского правового арсенала. Таким образом, эти гарантии существуют и были разработаны прецедентным правом в свете раздела 7 Канадской хартии, который предлагает дополнительную защиту, выходящую за «рамки разделов 8–14, оставаясь при этом соответствующими им. Верховный суд истолковал раздел 7 Канадской хартии как гарантирующий истцам право на полный ответ и защиту. Таким образом, благодаря конституционной защите статей 7 и 11 Канадской хартии существует фундаментальное право на справедливое судебное разбирательство и полную защиту, предлагаемую обвиняемому. Верховный суд неоднократно подтверждал примат этого права перед конституционным значением.

По делу Р.в. Роуз, Верховный суд подтверждает два аспекта права на полную защиту. Это, с одной стороны, право «знать все «доказательства, которые необходимо опровергнуть» […] прежде, чем ответить […] путем представления собственных доказательств» и, с другой стороны, право «защищаться от всех средства, используемые государством для получения обвинительного приговора». Из понятия права на справедливое судебное разбирательство вытекает требование о том, что «должна существовать разумная перспектива, в свете которой оно разворачивается и завершается, получения достоверного приговора. Однако в канадском законодательстве нет ограничительного определения права на справедливое судебное разбирательство, поскольку, как указал Верховный суд, права обвиняемых, конституционно защищаемые разделом 7 Канадской хартии, должны применяться контекстуально. Поэтому в Канаде необходимо «определить, делают ли конкретные правила или факты судебное разбирательство несправедливым.

Именно это мы и хотим сделать здесь, изучая поочередно гарантии, предлагаемые истцам во время уголовного судопроизводства, а также их эффективность во французском и канадском законодательстве в контексте предварительного заключения. Нам представляется уместным указать, что право на уважение принципа презумпции невиновности, а также право на независимый и беспристрастный суд будут рассмотрены в тексте, который будет опубликован позднее. Вместо этого мы сейчас сосредоточимся на праве на противоречивые дебаты, праве на адвоката, праве на публичное слушание, праве на мотивированное решение, праве на апелляцию и, наконец, праве на разумный период времени.

Во Франции состязательность является одним из основных принципов права защиты. По словам профессора Корню, это означает, что «ни одна партия не может быть оценена без того, чтобы ее не выслушали и не вызвали. В законодательстве Совета Европы принцип состязательности тесно связан с равенством состязательных возможностей.

Уважение последнего будет означать, что каждая из сторон уголовного процесса может представить судье свое дело на справедливой основе. Принцип состязательности, в свою очередь, требует, чтобы стороны имели возможность читать все документы, которые предоставляет другая сторона, и иметь возможность обсуждать их во время слушания. Созданное в 1984 году во Франции по вопросам помещения в предварительное заключение, состязательное слушание сегодня проводится перед судьей по свободам и содержанию под стражей по формам, предусмотренным статьей 145 Уголовно-процессуального кодекса Франции. Однако следует отметить, что статья 179 этого Кодекса позволяет следственному судье принять решение о содержании обвиняемого в предварительном заключении без состязательного прения на момент вынесения мирового решении. Данное положение было предметом приоритетного вопроса конституционности, который за неимением серьезного характера не был передан Кассационным судом в Конституционный Совет. Последний утверждает, чтобы подтвердить отсутствие нарушения принципа состязательности, что это решение было принято после решения о помещении его под стражу, принятого после противоречивых дебатов, и что обвиняемый всегда может высказать свои замечания. Как справедливо отмечает Люсиль Приу-Алибер, это последнее решение приводит к уменьшению объема соблюдения прав защиты.

В канадском законодательстве мы говорим не о принципе состязательности, а о праве на сообщение доказательств, которое изначально вытекает из права на полную и всестороннюю защиту, защищенного статьей 7 Канадского закона. Устав. Именно молчанием законодателя и в целях установления практики, уже укоренившейся в судебной практике, Верховный суд придал конституционную ценность этому принципу как неотъемлемой части принципов фундаментального правосудия статьи 7 [2, с. 66]. Однако право иметь доступ ко всем доказательствам противной стороны и иметь возможность ответить на них применяется по-разному в канадском законодательстве, где некоторые процессуальные действия могут привести к предварительному заключению. Сначала уточним, что действовать может только судья Верховного суда, если заключенный обвиняется в одном из преступлений, предусмотренных статьей 469 УК. Если задержанный предстает перед мировым судьей, он должен распорядиться о его задержании до тех пор, пока он не будет представлен судье Верховного суда. В остальном любое лицо, не освобожденное в отделении полиции, должно быть представлено мировому судье в течение 24 часов или «как можно скорее». На этом слушании обвинение соглашается или не освобождает. Если Корона отказывает лицу в освобождении, слушание об освобож-

дении под залог должно состояться в течение 3 дней или более, если лицо согласится на дополнительное время. В этом расследовании соблюдается принцип состязательности, поскольку бремя доказывания лежит на стороне обвинения, а судья выносит решение только после того, как заслушает обе стороны, в соответствии со статьей 515 (10) Уголовного кодекса, которую мы рассмотрим.

Однако защита может отказаться от проведения этого слушания, чтобы напрямую согласиться на продолжение содержания под стражей до суда или продолжить переговоры с Короной. Исследование, проведенное в трех зданиях суда Квебека, показывает, что процедура, которая приводит к помещению под стражу до суда по решению мирового судьи, не является самой распространенной. В исследовании, проведенном в 2011-2012 годах, рассматривались результаты процессуальных действий слушаний по делу об освобождении. Из 304 обвиняемых 141 был помещен или содержался под стражей до суда. Из этих 141 человека решения судьи по итогам расследования об освобождении были вынесены только по 30 делам. Аналогичным образом, из 115 человек, решением которых было временное освобождение, это решение было принято указанным следствием только в 24 случаях. Таким образом, расследование об освобождении затронуло только 54 обвиняемых. Таким образом, помещение под стражу до суда может быть обусловлено как мировым судьей, так и решением Короны или даже логикой самой защиты. Поскольку слушание об освобождении под залог является законным, закон прямо не нарушает фундаментальное право, согласно которому любое лицо может быть заслушано до того, как по нему будет принято решение. Однако, как показывает данное исследование, такая практика подрывает эффективность этого права.

Во французском законодательстве это закон от 6 августа 1975 года, который интегрировал в прежнюю статью 135-1 Уголовно-процессуального кодекса возможность обвиняемому пользоваться помощью адвоката во время явки к судье, который принимает решение о его помещении в следственный изолятор. С принятием закона от 5 марта 2007 г. эта помощь стала обязательной во время противоречивых дебатов. Эта обязательная помощь соответствует Европейской конвенции по правам человека, поскольку, как указал ЕСПЧ, право обвиняемого на защиту не является абсолютным. Последний даже считал, что «когда на карту поставлено немедленное лишение свободы, интересы правосудия в принципе требуют представительства адвоката».

Право на обращение за помощью, а именно к адвокату, защищено разделом 10 b) Канадской хартии и предоставляется обвиняемым с 1835 года. В случае слушания прецедентное право прямо подтвердило,

что право на адвоката вытекает из разделов 7 и 11 d) Канадской хартии как принцип фундаментальной справедливости. Однако, в отличие от того, что происходит во французской системе, если обвиняемому нельзя отказать в этом праве, последний может принять решение отказаться от него.

Во Франции с 2007 года гласность разбирательства перед судьей по вопросам свобод и содержания под стражей или перед следственным судьей является принципом. Однако прокурор, обвиняемый или его адвокат всегда могут возразить, а судьи – высказать свое мнение. Уголовно-процессуальный кодекс по-прежнему предусматривает несколько исключений из публичности дебатов, особенно в случаях организованной преступности, риска воспрепятствования расследованию или риска подорвать презумпцию невиновности и спокойствие дебатов. интересы третьего лиц.

Также в Канаде слушание об освобождении под залог становится достоянием гласности. Однако эта гласность может быть ограничена мировым судьей и должна быть ограничена, если об этом просит обвиняемый. Верховный суд посчитал, что это разумное ограничение принципа свободы выражения мнения, гарантированного статьей 2 (b) Канадской хартии, поскольку оно не является ни полным, ни окончательным.

Даже если оно не публикуется систематически, безотзывное решение судьи, как во Франции, так и в Канаде, всегда должно быть мотивировано. Требование об обосновании постановлений о помещении под стражу приобретает полный смысл, поскольку, как мы видели, свобода является принципом, а содержание под стражей - исключением. Поскольку французский закон от 17 июля 1990 г. судья по вопросам свобод и содержания под стражей должен обосновать свое решение о помещении его под стражу до суда, которое «должно включать заявление о юридических и фактических соображениях о недостаточном характере обязательства судебного контроля [...] и причины задержания со ссылкой только на положения статей 143-1 и 144, продления содержания под стражей или даже просьбы об освобождении со ссылкой на цели статья 144. В ней должно быть указано, что другие механизмы, такие как помещение под судебный надзор или домашний арест с электронным наблюдением, будут недостаточными для достижения целей статьи 144. В своей первоначальной редакции статья 144 Уголовно-процессуального кодекса оставляла большую свободу действий судье, который мог принять решение о помещении под стражу. Критерий нарушения общественного порядка несколько раз модифицировался и был предметом доктринальной критики в связи с его применением судами в делах о серьёзных правонарушениях. Действую-

щая редакция статьи 144 УПК, обновленная в соответствии с Законом от 5 марта 2007 года, предусматривает следующие семь оснований:

1. Сохранить доказательства или материальные улики, необходимые для раскрытия истины;

2. Предотвратить давление на свидетелей или потерпевших, а также на их семьи;

3. Предотвратить мошеннические консультации между обвиняемым и его соавторами или сообщниками;

4. Защитить лицо, находящееся под следствием;

5. Гарантировать, что лицо, находящееся под следствием, останется доступным для судов;

6. Прекратить правонарушение или предотвратить его возобновление;

7. Положить конец исключительным и постоянным нарушениям общественного порядка, вызванным тяжестью преступления, обстоятельствами его совершения или масштабами причиненного им вреда. Этот беспорядок не может быть результатом одного лишь освещения этого дела в средствах массовой информации. Однако данный пункт не применим в исправительных вопросах.

Судья по вопросам свобод и содержания под стражей, вынося решение о помещении, продлении содержания под стражу или ходатайстве о свободе, должен основываться на всей статье 144. Напротив, когда речь идет о продолжении содержания под стражей, суд должен мотивировать свое решение. исключительно в отношении пунктов 2, 4, 5 и 6 указанной статьи.

То же самое справедливо и в канадском законодательстве, где статья 515 (10) Уголовного кодекса требует, чтобы решение о заключении обвиняемого под стражу было обосновано судьями с использованием одной из причин, указанных в этой статье. Более того, Верховный суд пояснил в деле *P.* против. Сен-Клу, что наличие этих причин не приводит автоматически к задержанию, пока необходимо его обосновать. Таким образом, Уголовный кодекс предусматривает три основания, позволяющие мировому судье заключить обвиняемого под стражу до суда. Так, статья 515(10) Уголовного кодекса предусматривает следующее:

Для целей настоящей статьи содержание обвиняемого под стражей оправдано только в одном из следующих случаев:

- его задержание необходимо для обеспечения его присутствия в суде, чтобы с ним можно было обращаться согласно закону;

- его задержание необходимо для защиты или безопасности общества, в частности потерпевших и свидетелей преступления или лиц

моложе восемнадцати лет, с учетом обстоятельств, включая любую значительную вероятность того, что обвиняемый, в случае освобождения совершит уголовное преступление или причинит вред отправлению правосудия;

- его задержание необходимо, чтобы не подорвать доверие общества к отправлению правосудия, принимая во внимание все обстоятельства, в том числе следующие:

1. Тот факт, что обвинение представляется обоснованным;
2. Серьезность правонарушения;
3. Обстоятельства его совершения, включая использование огнестрельного оружия;
4. Тот факт, что в случае осуждения обвиняемому грозит длительный срок тюремного заключения или, в случае преступления, связанного с огнестрельным оружием, минимальный срок тюремного заключения не менее трех лет.

За исключением критерия защиты подследственного в статье 144 Уголовно-процессуального кодекса, можно установить связь между основаниями во французском и канадском законодательстве. Поскольку этот критерий используется весьма исключительным образом, мы не будем углубляться в этом отношении в нашем тексте. Мы предпочитаем сосредоточиться на критериях, используемых судьями для помещения обвиняемых под стражу до суда, а также на их влиянии на принцип презумпции невиновности, эффективности которого требуют фундаментальные тексты Канады и во Франции.

Первая причина, открывающая возможность заключения под стражу до суда в канадском законодательстве, требует, чтобы эта мера была необходима для «обеспечения присутствия [обвиняемого] в суде, чтобы с [ним] обращались в соответствии с законом. Во Франции закон также допускает помещение под стражу до суда, чтобы «гарантировать, что лицо, находящееся под следствием, останется в распоряжении системы правосудия. В обоих случаях компетентный судья должен продемонстрировать риск того, что обвиняемый попытается уклониться от правосудия. В ЕКПЧ этот критерий оценивается в зависимости от характера соответствующего лица, а также его семейного, профессионального и экономического положения, а также места жительства. ЕСПЧ подтвердил, что необходимо принимать во внимание не только тяжесть преступления, но также важность понесенного наказания и степень нетерпимости обвиняемого к лишению свободы.

С канадской стороны Верховный суд уже установил критерии, на которых должен основываться мировой судья для достижения этой цели. Таким образом, как и во французском праве, оно должно учиты-

вать, в частности, тот факт, что обвиняемый работает и имеет жилье, а также стабильные семейные и социальные отношения. Аналогичным образом, судьи Верховного суда подтвердили, что уровень жизни обвиняемых принимается во внимание, поскольку побег будет сопряжен с определенными издержкам. Этот фактор важен при изучении финансовых обязательств, которые готов взять на себя обвиняемый. Наконец, мировой судья должен оценить тяжесть правонарушения, поскольку чем выше понесенное наказание, тем больше вероятность его избежать. Поэтому во Франции, как и в Канаде, эта практика должна быть основана на гарантиях представительства, что, очевидно, приводит к тому, что люди иностранного гражданства, странствующие люди, люди с низким социально-экономическим статусом или маргинальные люди, или и то, и другое одновременно время – это те, которые будут наиболее подвержены применению этого критерия [1, с. 57].

В канадском законодательстве предварительное заключение также возможно, если оно доказывает «необходимость для защиты или безопасности общества, в частности потерпевших и свидетелей преступления или лиц в возрасте до восемнадцати лет, с учетом обстоятельства, включая любую значительную вероятность того, что обвиняемый в случае освобождения совершит уголовное преступление или нанесет ущерб отправлению правосудия. Это причина, которую чаще всего называют судьи, что можно объяснить тем, что последние часто являются бывшими членами Короны, чья миссия состоит в защите общества. В решении по делу Сен-Клу Верховный суд разъяснил, что общественная безопасность является «правым делом» по смыслу статьи 11 e) Канадской хартии, если обвиняемый рискует совершить новое преступление и тем самым поставить под угрозу общественную безопасность. Сегодня судьи оценивают этот критерий, исходя из вероятной опасности обвиняемого, которая не обязательно должна быть точной и которая оценивается, по мнению Апелляционного суда Квебека, на основе следующих пунктов:

1) характер преступления;

2) соответствующие обстоятельства, которые могут включать предшествующие и последующие события;

3) вероятность осуждения;

4) степень участия обвиняемого;

5) связь обвиняемый с потерпевшим;

6) профиль обвиняемого, то есть его род занятий, его образ жизни, его судимость, его семейное происхождение, его психическое состояние;

7) его поведение после совершения инкриминируемого преступления;

8) опасность, которую представляет для общества, против которого конкретно направлено дело, временное освобождение обвиняемого [1, с. 254].

По мнению судьи Ганьона, критерии, выработанные прецедентным правом — в решении по делу Сен-Клу или в деле Р.С. Рондо — приводят больше аргументов в пользу задержания, чем освобождения.

Эта вторая цель канадского законодательства аналогична первой, второй, третьей и шестой целям статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Франции. Как мы объясняли выше, Уголовный кодекс Канады предусматривает возможность заключения обвиняемого в тюрьму, если его освобождение может нанести ущерб отправлению правосудия. Однако именно для защиты надлежащего отправления правосудия во Франции людей заключают в тюрьму со следующей целью:

1) Чтобы сохранить доказательства или материальные улики, необходимые для раскрытия истины;

2) Предотвратить давление на свидетелей или потерпевших, а также на их семьи;

3) Предотвращать мошеннические консультации между обвиняемым и его соавторами или сообщниками.

Первая цель статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Франции касается риска исчезновения доказательств, редко используемых судьями и не предназначенных для применения в течение длительного периода по мере продвижения расследования. Похоже, что этот риск по-прежнему затрагивает виновного человека больше, чем невиновного человека, который будет заинтересован в раскрытии истины с помощью доказательств. Вторая цель направлена на избежание риска оказания давления на свидетелей или жертв преступления, что предполагает, что физическое или юридическое лицо пострадало от вредных последствий преступления и что преступником является обвиняемый. Третья цель, в свою очередь, направлена на предотвращение мошеннических консультаций, предполагающих участие в правонарушении нескольких лиц. Судье необходимо обосновать, что только содержание под стражей позволит избежать этого риска. Некоторые пенитенциарные учреждения позволяют легко общаться, поэтому мировому судье приходится распределять заключенных по разным учреждениям, что может привести к значительной дистанции обвиняемого от его социального и семейного круга. Этот критерий не является частью критериев дальнейшего содержания под стражей, поскольку риск консультации со временем теряет свою актуальность. Еще раз: риск не должен быть направлен на невиновного, который не является ни автором, ни соавтором, ни соучастником.

Шестая цель касается предотвращения повторения нарушений или их прекращения. По мнению генерального адвоката Дэмьена Вандермерша, этот критерий «не очень совместим с общими принципами, регулирующими превентивное заключение: он основан, с одной стороны, на постулате о том, что обвиняемый совершил действия, а с другой стороны, на эффекте нейтрализации и репрессий, направленных на его немедленное исключение». Действительно, возобновление совершения преступления предполагает доказательство преследуемого преступления, чего еще не доказано, поскольку дело находится на стадии расследования. То же самое касается и критерия «прекращение преступления» в той же статье 144 УПК. Жан-Рене Фартуа писал по этому поводу, что «невиновные люди не повторяют преступлений, поскольку по определению они их не совершали и не нарушают общественный порядок, который не может быть нарушен честностью. Редакционные излишества были также исправлены законодателем путем изменения пункта третьего бывшей статьи 80 УПК РФ, который предусматривал, что «следственный судья вправе предъявить обвинение любому лицу, участвовавшему в качестве автора или соучастника в совершении преступления». факты, переданные ему». Как и в канадском законодательстве, этот критерий очень широко используется во французском законодательстве, особенно когда обвиняемый имеет серьёзную судимость. Фактически, чтобы узнать, может ли обвиняемый совершить новое преступление, практика спрашивает о его прошлом. Эта мотивация оказывается проблематичной из-за своего постоянного характера: таким образом, хотя нарушение общественного порядка может уменьшиться, судимость сохраняется. Во всех этих критериях проявляется логика вины, в частности потому, что мы должны исходить из принципа, что человек совершил первое правонарушение.

В Канаде именно в 1997 году была добавлена конечная цель статьи 515 (10) Уголовного кодекса, которая гласит:

Задержание [обвиняемого] необходимо, чтобы не подорвать доверие общества к отправлению правосудия, принимая во внимание все обстоятельства, в том числе следующие:

1. тот факт, что обвинение представляется обоснованным,
2. серьезность правонарушения,
3. обстоятельства его совершения, включая использование огнестрельного оружия,
4. тот факт, что обвиняемому, если он будет признан виновным, грозит длительный срок тюремного заключения или, в случае преступления, связанного с применением огнестрельного оружия, минимальный срок тюремного заключения, составляющий не менее трех лет [3, с. 122].

Верховный суд разъяснил, что этот критерий является независимым и должен учитываться только тогда, когда два других неприменимы. Здесь мы находим критерий общественного интереса, который был конституционно признан недействительным в Законе Р. С. Моралес. На этот раз и в этой формулировке было установлено, что оно соответствует Канадской хартии в деле *R.* v. *Холл*. В решении по делу Сен-Клу Верховный суд счел полезным разъяснить, что последний критерий не следует интерпретировать как возможность почти автоматического заключения под стражу обвиняемых, когда им предъявлено обвинение в тяжком преступлении, только из-за высокой вероятности осуждения в риск нарушения раздела 11 (e) Канадской хартии. Однако в том же деле высший суд страны добавляет, что в случае «серьезного или очень жестокого преступления, когда доказательства против обвиняемого неопровержимы, а жертва(ы) уязвимы, превентивное заключение обычно применяется быть предписано, тем более что статья не требует наличия исключительных или особо тяжких обстоятельств. Более того, Верховный суд отвергает такой подход, заключающийся в применении этого параграфа только в исключительном контексте.

По этому вопросу Апелляционный суд Квебека разъяснил, что элементы этого критерия, а именно неопровержимые доказательства, тяжесть преступления и вероятность осуждения, являются лишь соображениями, поскольку мы не должны предвосхищать рассмотрение дела по существу для уважения за принцип презумпции невиновности. Судья Бодуэн в том же деле добавляет, что мы должны обращаться к информированной, или информированной, общественности, а не к большинству канадской общественности, у которой может возникнуть «интуитивная» реакция на преступление, согласно которой «сам избавиться от преступника — значит избавиться от преступления. Так, в решении *Холла* главный судья Маклахлин определил эту публику как состоящую из людей, осведомленных «о философии законодательных положений, ценностях, закрепленных в Хартии, и реальных обстоятельствах дела. Вновь в связи с формулировкой этого критерия встает вопрос о вине личности и наказании за преступление до вынесения приговора. Однако, несмотря на заявления Верховного суда, указанный критерий применяется редко, и ему отдается предпочтение в исключительных ситуациях, связанных с очень серьезным насилием.

Этот последний критерий имеет важную связь с седьмой и последней целью предварительного заключения, предусмотренной статьей 144 Уголовно-процессуального кодекса. Это предусматривает, что задержание должно быть направлено на то, чтобы «положить конец исключительному и постоянному нарушению общественного порядка,

вызванному тяжестью правонарушения, обстоятельствами его совершения или масштабами причиненного им вреда». Этот беспорядок не может быть результатом одного лишь освещения этого дела в средствах массовой информации. Однако этот пункт неприменим в исправительных делах.

По мнению генерального прокурора Бельгии Вандермерша, этот критерий имеет тенденцию быть оправданным только в отношении обвиняемых, которые, совершив преступления, нанесли серьезный ущерб основным ценностям обществ. По его мнению, это нонсенс, поскольку в ценностях демократического общества общественная безопасность скорее требует, чтобы невиновный человек никогда не подвергался задержанию, как того требует право на безопасность. Именно в 2007 году эта цель была снята в исправительных делах. По словам магистрата Кристиана Гери, французские судьи больше полагаются на элементы серьезности, обстоятельства совершения или масштабы ущерба, чем на мотивацию «исключительного и постоянного нарушения общественного порядка» [3, с. 98].

Это решения судов низшей инстанции, которые пытались дать определение понятию общественного порядка, особенно в Тулузе, где Апелляционный суд счел, что оно включает в себя «множественные значения, включая уважение человеческой жизни, приоритет сохранения личности над защитой собственности и запрет частного правосудии. По мнению ЕСПЧ, это нарушение общественного порядка, которое следует понимать как «нарушение общественного мнения в связи с освобождением подозреваемого», не может быть результатом исключительно серьезности преступления или обвинений, предъявляемых подозреваемому. Она также добавила, что задержание остается законным только в том случае, если на этапе принятия решения общественный порядок действительно находится под угрозой. ЕСПЧ уже критиковал Францию за ее решения, которые ограничились ссылкой на характер преступления и обстоятельства, окружающие его, для применения этого критерия.

Говорим ли мы о целях, преследуемых предварительным заключением во французском законодательстве или в канадском законодательстве, мы усматриваем общую логику «презумпции вины». Критерии, изученные выше, кажутся слишком широкими, оставляя компетентным судьям огромную свободу оценки, что, как мы видели, приводит к чрезмерному использованию этого механизма. Действительно, «они сталкиваются с трудными реалиями на местах, основные принципы быстро растворяются в требовании немедленного и эффективного реагирования, которого, по-видимому, требуют эти проблемные ситуации. Более

того, у судьи мало альтернативных средств, и он оказывается беспомощным перед лицом социального неравенства, которое его действия в конечном итоге усиливают. Кассационному суду пришлось неоднократно напоминать о праве судов низшей инстанции, которые не применяли предварительное заключение в порядке исключения.

Во Франции обвиняемый, его адвокат или прокурор имеют право обжаловать все решения, касающиеся предварительного заключения, за исключением постановления о временном заключении под стражу. Кроме того, в случаях, когда содержание под стражей является явно ненормальным, закон от 24 августа 1993 г. установил временное освобождение, которое предусматривает быструю передачу дела председателю обвинительной палаты, чтобы он мог приостановить действие ордера на задержание. Эти положения соответствуют уважению права на эффективное средство правовой защиты, защищенного Хартией *основных прав Европейского Союза* или Европейской конвенцией по правам человека.

В канадском законодательстве возможны два типа обжалования решения о помещении под стражу: сам пересмотр и пересмотр после появления новых фактов [1, с. 596]. В первом случае — который заслуживает пояснения — *Уголовный кодекс* предоставляет обвиняемому и Короне возможность требовать пересмотра решения мирового судьи в любое время до суда. Для этого заявитель должен предоставить судье Верховного суда «соответствующие и существенные доказательства, которые, если он сочтет запрос обоснованным, могут позволить ему отменить ранее вынесенный мировым судьей приказ. Для любой новой версии вам придется подождать 30 дней. Отметим, что ситуация не одинакова во всех провинциях Канады. В Саскачеване новая апелляция невозможна, если судья Верховного суда уже отклонил ходатайство о пересмотре, тогда как это возможно в Квебеке, Альберте или Онтарио. Если решение вынесено судьей Верховного суда и обвиняемый обвиняется в совершении преступления, предусмотренного статьей 469 Уголовного кодекса, заявление о пересмотре должно быть подано в Апелляционный суд.

Обвиняемый или обвиняемое лицо, находящееся под стражей или временно освобожденное, находится в состоянии ожидания перед судом, который часто занимает много времени. Однако, как гласит поговорка: «Задержка в правосудии означает отказ в правосудии». Вопрос разумного срока во французском законодательстве стоит двояко. Действительно, помимо права быть судимым в разумный срок, существует право на разумный период предварительного заключения. Кроме того, статья 5.3 Европейской конвенции по правам человека предусматривает, что «каждый арестованный или задержанный […] имеет право быть

судимым в разумный срок или освобожден до суда. В тексте не упоминается точный срок, поскольку каждая ситуация должна «оцениваться в каждом случае с учетом обстоятельств дела, [которые] имеют крайнее разнообразие. Суд обычно опирается на следующие критерии: «сложность дела, тяжесть преступления, опасность сокрытия доказательств, опасность побега, опасность обвиняемого. Законодатель 1996 года включил во французское законодательство, а именно в статью 144-1 Уголовно-процессуального кодекса, европейскую концепцию «разумного срока», предусмотрев, что «предварительное заключение не может превышать разумную продолжительность, принимая во внимание серьезность фактов, предполагаемых против обвиняемого, и сложность расследований, необходимых для установления истины.

Таким образом, судья должен прекратить задержание, как только условия Уголовно-процессуального кодекса перестанут соблюдаться. Оценить этот разумный срок предстоит следственной палате. Уголовная палата Кассационного суда контролирует выполнение этой обязанности, возложенной на следственные палаты, реагировать на доводы, свидетельствующие о превышении разумного срока содержания под стражей. Именно с 1975 года во Франции была установлена ограниченная продолжительность предварительного заключения, пределы которой с тех пор несколько раз менялись, в частности, законами от 15 июня 2000 года и от 5 марта 2007 года и 10 августа 2011 г. Эти предельные значения, которые различаются в зависимости от статуса обвиняемого, совершеннолетнего или несовершеннолетнего, а также серьезности преступления, за которое он или она подвергается уголовному преследованию, были значительно увеличены в сфере террористических преступлений после принятия закона от 21 июля 2016.

В Канаде право быть судимым в течение разумного срока защищено разделом 11 b) Канадской хартии и применяется по-разному в зависимости от статуса лица, подвергающегося судебному преследованию. Действительно, статья 525 Уголовного *кодекса* предусматривает, что, за исключением преступлений, предусмотренных статьей 469, порядок помещения под стражу должен быть пересмотрен, если обвиняемый не предстанет перед судом в течение 90-дневного срока. Кроме того, в случае суммарного правонарушения приказ должен быть пересмотрен, если он не будет рассмотрен в течение 30 дней. 28 марта 2019 года, постановляя, как следует приступить к рассмотрению данного предварительного заключения с учетом статьи 525 УК, Верховный суд настаивал на важности пересмотра ситуации по закону, «чтобы не быть лишены без уважительной причины освобождения под разумный залог. Хотя Верховный суд Британской Колумбии счел, что раздел 525 требует, чтобы об-

виняемый сначала предоставил доказательства ненормальной задержки в процедуре, которая либо имела вредные последствия для его ситуации, либо произошла не по его вине, чтобы судья мог оценить, является ли его задержание по-прежнему было оправдано с точки зрения критериев статьи 515 (10). В *Р.* в. *Майерс*, Верховный суд Канады постановил, наоборот, что «ст. 525 требует от контролирующего судьи предоставить обвиняемому причины, по которым его дальнейшее содержание под стражей оправдано или нет без каких-либо предварительных условий от обвиняемого. Для обвиняемых, временно освобожденных, Верховный суд недавно установил верхний предел, после которого отсрочка становится необоснованной, т.е. 18 месяцев в провинциальном суде и 30 месяцев в вышестоящем суде.

Хотя его основы и цели могут быть различными, наказание является законным только в отношении лица, признанного виновным в совершении преступления. Таким образом, предварительное заключение представляется отходом от принципа, согласно которому срок наказания начинается с момента его вынесения. В канадском законодательстве этот принцип предусмотрен статьей 719 (1) Уголовного *кодекса*. То же самое и во французском законодательстве, где исполнение приговора к тюремному заключению должно наступить непосредственно после его вынесения. Однако во французском законодательстве, как и в канадском законодательстве, время, проведенное в предварительном заключении, учитывается при исполнении приговора к тюремному заключению. 3 апреля 1998 года депутат и бывший министр Патрик Деведжан отметил во время сессии Национальной ассамблеи, посвященной предложенному закону № 577/98 с целью реформирования предварительного заключения, что «лучшее доказательство того, что пре - Судебное содержание под стражей является предварительным приговором, то есть оно засчитывается в момент вынесения приговора.

Действительно, во французском законодательстве предусмотрено вычет времени, проведенного в предварительном заключении, из вынесенного приговора. Во Франции статья 716-4 Уголовно-процессуального кодекса гласит: «Если на любой стадии процесса имело место предварительное заключение, то это содержание под стражей вычитается в полном объеме из срока назначенного наказания или, в соответствующих случаях, из срока назначенного наказания». общая продолжительность приговора, который будет вынесен после замешательства». Кассационный суд уточнил, что «исполнение приговора к тюремному заключению влечет за собой приостановку действия ордера на заключение под стражу, выданного по другой причине. Таким образом, исполнение приговора к лишению свободы ставит точку в предварительном

заключении. Для расчета исполнения вынесенного тюремного приговора с учетом времени пребывания под стражей практикующие опираются на справку руководства тюремной администрации.

То же самое и в канадском законодательстве: прецедентное право задолго до вмешательства законодателя в этот вопрос включило время, проведенное в предварительном заключении, в расчет тюремного приговора [2, с. 123]. Статья 719 (3) Уголовного *кодекса* предусматривает, что «для определения наказания, которое будет назначено лицу, осужденному за преступление, суд может принять во внимание любой период, который лицо провело под стражей в результате о правонарушении; он должен, где это применимо, ограничить время, отведенное на этот период, максимум одним днем за каждый день, проведенный под стражей. До 2010 года практика судов предусматривала предоставление двух дней за каждый день, проведенный в предварительном заключении, поскольку это особенно сложно и не учитывается при расчете, ведущем к условному освобождению. Именно в 2010 году *Законом о достаточности наказания* законодатель установил, что максимальный размер этого рассмотрения увеличивается до одного дня, «за исключением случая, когда лицо было задержано по причине, зафиксированной в протоколе». разбирательства согласно подразделу 515 (9.1) или по постановлению, изданному согласно подразделу 524 (4) или (8). Верховный суд, противодействуя сопротивлению, подтвердил, что условия содержания в условиях предварительного заключения всегда были строгими, ситуация каждый раз оказывалась исключительной. В результате она обязала судей вычесть полтора дня за каждый день пребывания в СИЗО. Она пояснила, что «убыток, понесенный в целях получения права на досрочное освобождение, обычно достаточен, чтобы оправдать предоставление кредита из расчета полтора дня на одного, даже если условия содержания не были особенно суровыми и условно-досрочное освобождение является обязательным». маловероятно. В Канаде, как и во Франции, посредством предварительного заключения мы начинаем исполнять приговор лицу, еще не признанному виновным.

Это наблюдение вызывает вопросы относительно должности судьи. Опережая цели и последствия приговора, мировой судья, а также судья по свободам и задержанию не посягают на полномочия своих коллег, которые должны выносить решения о виновности и приговоре преследуемых? Право быть судимым независимым и беспристрастным судом защищено как канадским законодательством, так и французским законодательством. Во Франции это право гарантировано, в частности, в первом пункте шестой статьи Европейской конвенции по правам че-

ловека. В деле *Piersack* v. *В Бельгии* ЕСПЧ разъяснил понятие беспристрастности:

Если беспристрастность обычно определяется отсутствием предвзятости или предвзятости, ее можно, особенно с точки зрения пункта 1 статьи 6 (статья 6-1) Конвенции, оценивать по-разному. В этом отношении можно различать субъективный подход, пытающийся определить, о чем в глубине души думал конкретный судья в данных обстоятельствах, и объективный подход, ведущий к расследованию того, предоставил ли он достаточные гарантии для исключения любых законных сомнений в этом отношении. отношение.

Со своей стороны, раздел 11(d) Канадской хартии предусматривает, что «каждый обвиняемый имеет право […] считаться невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в соответствии с законом независимым и беспристрастным судом после публичного разбирательства». и справедливое судебное разбирательство. В *Р.* в. Липпе, Верховный суд уточняет, что «требование судебной беспристрастности включает в себя как индивидуальный, так и институциональный аспект». Она заявляет следующее: «Независимо от того, питал ли конкретный судья предвзятые идеи или предрассудки или нет, если система построена таким образом, что создает разумное опасение предвзятости на институциональном уровне, она не удовлетворяет требованию беспристрастности. Что касается предварительного заключения, сомнения в эффективности этого права в Канаде и Франции могут возникнуть по двум аспектам.

Ряд авторов отметили тот факт, что может быть установлена тесная связь между решением о помещении под стражу и безотзывным решением о осуждении лица в соответствии с критериями, принятыми во внимание мировым судьей и судьей по вопросам свобод и содержания под стражей. Прочитав различные исследования на эту тему, мы отметили, что две правовые системы предусматривают предвидение вопроса о вероятности, с одной стороны, осуждения, а с другой стороны, приговора на стадии содержания под стражей.

Что касается Франции, ЕСПЧ подтвердил, что для того, чтобы статья 5 Европейской конвенции по правам человека, гарантирующая право на свободу и безопасность, была эффективной, должны существовать «причины «разумного подозрения» в том, что лицо совершило рассматриваемое преступление». Эта часть статьи 5 является для ЕКПЧ «важным элементом защиты, обеспечиваемой статьей 5 § 1 c) (ст. 5-1-c) от произвольного лишения свободы». ЕСПЧ утверждает, что в случае предварительного заключения, даже если оно не требует уровня уверенности, идентичного уровню осуждения, подозрения, тем

не менее, должны представлять собой «факты или информацию, способные убедить объективного наблюдателя в том, что лицо, вопрос, возможно, совершил преступление. Таким образом, представляется очевидным, что определенная степень доказывания вины подсудимого должна быть установлена с учетом критериев статьи 144 УПК. Например, как мы видели ранее, критерий, заключающийся в «прекращении правонарушения или предотвращении его возобновления», не предназначен для применения к лицу, не совершившему правонарушение, первое правонарушение, за которое оно подвергается уголовному преследованию. И здесь во французском законодательстве закон прямо требует от судьи поставить под сомнение вину обвиняемого. Действительно, судья по вопросам свобод и содержания под стражей должен учитывать уместность задержания «в отношении точных и подробных элементов, вытекающих из процедуры, что, таким образом, должно быть продемонстрировано. Кроме того, согласно седьмой цели, судья должен учитывать «серьезность правонарушения, обстоятельства его совершения или значимость причиненного им ущерба.

В Канаде во время слушания об освобождении, известного как «слушание об освобождении под залог», прокурор должен «разъяснить обстоятельства предполагаемого преступления, особенно в том, что касается вероятности осуждения обвиняемого. Кроме того, изученные ранее критерии, позволяющие судье принять решение о предварительном заключении обвиняемого, показывают, что суд должен на этом этапе поставить под сомнение приговор, который может быть вынесен. По мнению Апелляционного суда Квебека по делу *Рондо*, когда судья ставит под сомнение вопрос о возможном задержании в целях «защиты [и] безопасности общества, он должен принять во внимание «вероятность осуждения. Более того, в отношении последнего критерия статьи 515 (10) закон прямо предусматривает это, поскольку судья должен принять во внимание «тот факт, что обвинение представляется вполне обоснованным» или даже «тот факт, что обвиняемый несет ответственность за в случае осуждения — длительный срок лишения свободы. Кроме того, для оценки этого критерия суд должен изучить доказательства. В этом смысле в решении по делу Сен-Клу Верховный суд заявил, что по итогам этого слушания мировой судья должен проверить качество доказательств и аргументов защиты, представленных обвинением. Кроме того, при изучении тяжести правонарушения, которая оценивается с учетом максимумов или минимумов, предусмотренных законно, судья обязан изучить обстоятельства его совершения. В этом решении Верховный суд указывает, что уместно подвергнуть сомнению отягчающие или смягчающие обстоятельства, имеющие

значение для вынесения приговора. Во всех отношениях речь идет о соображениях, которые должен принять во внимание суд во время слушания о виновности и слушания по приговору.

Таким образом, судья по свободам и задержанию, бывший следственный судья, и мировой судья, «принимая решение о задержании, в конечном итоге берут на себя, что некоторые называют «функциональным дублированием», роль органа, объявляющего санкцию, что все больше превращает предварительное заключение в реальный приговор.

Ряд исследований показывают, что решение о помещении под стражу оказывает существенное влияние на решение о приговоре и на приговор, выносимый судом, который в результате уже не выглядит таким беспристрастным. Многочисленные исследования приговоров, вынесенных после предварительного заключения, имеют тенденцию узаконивать слова Жана Карбонье, согласно которому «превентивное заключение требует осуждения. Суд приговаривает оправдать постфактум превентивное заключение и, следовательно, следственного судью, назначившего его. Автор отметил, что в исправительных делах, поскольку необходимо было быстро разрешать дела, суды имели обыкновение выносить короткие приговоры, чтобы в них можно было включить время, проведенное в предварительном заключении, в связи с ранее рассмотренными правилами вменения.

С французской стороны Пьер-Виктор Турнье, научный директор Национального центра научных исследований, изучал взаимосвязь между размером вынесенного приговора и продолжительностью предварительного заключения для несовершеннолетних. Как видно из таблицы, которую он составил на основе данных 1991 года во Франции, продолжительность вынесенных тюремных приговоров относительно аналогична времени, проведенному в предварительном заключении, и это тем более верно, когда предварительное заключение было длинный. Турнье делает несколько замечаний относительно полученных результатов. При этом, по его словам, чем дольше срок предварительного заключения, тем выше доля осужденных и тем выше доля приговоренных к тюремному заключению. Наконец, он отмечает, что размер назначенного наказания тесно связан с продолжительностью предварительного заключения обвиняемого. Выводы Турнье с тех пор были подтверждены в отношении всех обвиняемых, взрослых и несовершеннолетних, в частности Комиссией по наблюдению за содержанием под стражей за 2014 год. Она отметила, что из 2300 обвинительных приговоров, вынесенных судом присяжных, 92 р. 100 подсудимых были приговорены к тюремному заключению, а 76 р. 100 человек были помещены в предварительное заключение. Используя данные Мини-

стерства юстиции, Гийом Ваней, ответственный за статистические исследования, перечислил вынесенные приговоры в целом, а затем сравнил их в зависимости от того, был ли приговор вынесен либо после немедленной явки, либо после предварительного заключения, короткого или длительного или даже при отсутствии предварительного заключения. Из своей таблицы Вейни отмечает, что люди, находившиеся в предварительном заключении, чаще приговариваются к тюремному заключению, и что приговоры «значительно более суровы, когда предварительное заключение длилось дольше.

Канадские авторы также отмечают наличие связи между продолжительностью предварительного заключения и сроком вынесенного тюремного заключения. Филипп Мэри, изучая последствия предварительного заключения в Канаде, подтвердил предыдущие наблюдения. По его словам, многочисленные исследования показали, что предварительное заключение влияет на безвозвратную судимость. Это будет одним из наиболее важных факторов при принятии решения, который будет иметь большее значение, чем «правовые факторы (такие как серьезность или характер правонарушения) или внеправовые факторы (такие как пол, этническая принадлежность или социальное происхождение)» [5].». Мэри также утверждает, что продолжительность предварительного заключения влияет на продолжительность тюремного заключения, которое будет назначено. В этом смысле Мари-Марта Кузино изучила судебные решения, вынесенные в отношении обвиняемых, оказавшихся на свободе или под стражей в Палате по уголовным и уголовным делам суда Квебека в 1992 году [5]. Она отмечает, что 11,4 р. 100 из вышедших на свободу подсудимых получили тюремное заключение и 5,9 р. 100, тюремное заключение и испытательный срок. Для тех, кто появился бесплатно, 32,5 р. 100 получили тюремный срок и 51,0 р. 100, тюремное заключение и испытательный срок. В то время как Уголовно-исполнительная палата назначила простой условный срок большинству лиц, оказавшихся на свободе, т.е. 67,6 р. 100, это имело место только для 14,2 процента. 100 человек, подвергнутых предварительному заключению. Таким образом, статус подозреваемого на момент принятия решения Уголовно-уголовной палатой, похоже, оказывает существенное влияние на вынесенный приговор. Кузино утверждает, что люди, оказавшиеся задержанными, «не только чаще приговариваются к тюремному заключению, но и к более длительным срокам заключения».

Наконец, результаты исследований, проведенных во Франции и Канаде, показывают, что на окончательное решение сильно влияет предварительное заключение. Таким образом, как утверждал Карбо-

нье, это будет означать подтверждение первого решения. Эти последние результаты вызывают обеспокоенность по поводу эффективности права судьи на беспристрастность. Поэтому кажется законным сомневаться в соблюдении этого права, поскольку судья главным образом опирается на предыдущее судебное решение, которое само по себе предполагало виновность обвиняемого.

Если допустимо сомневаться в беспристрастности судьи, не уместно ли также подвергнуть сомнению беспристрастность всех участников судебного процесса? Столкнувшись с тревожными выводами об экономическом и социальном происхождении обвиняемых, находящихся под стражей, многие исследователи поставили под сомнение право сторон на равенство перед законом, тем самым предполагая существование системной дискриминации, присутствующей с самого начала уголовного разбирательства.

Анализ правовой базы предварительного заключения во французском и канадском законодательстве позволил нам отметить существование хрупкого баланса между принудительной перспективой предварительного заключения и эффективностью прав защиты. Говорим ли мы о канадских или французских истцах, мы вынуждены отметить, что предварительное заключение - самое большое ограничение свободы, предусмотренное законом против них, пока они все еще считаются невиновными, - оказывает существенное влияние на их права. Фактически, хотя этот механизм из-за его потенциально репрессивного характера очень строго ограничен фундаментальными правами, имеющими международную, конвенционную и конституционную ценность, в Канаде, как и во Франции, их эффективность сама по себе зависит от влияния практики. Таким образом, и это лишь некоторые из них, право на свободу и безопасность, право на уважение презумпции невиновности, право на равенство перед законом, право на беспристрастного судью, право уважать принцип состязательности или даже право на судебное разбирательство в разумные сроки затрагивается очень либеральной правовой базой предварительного заключения. Изучение критериев, позволяющих французским и канадским судьям выносить решение о предварительном заключении, выявило очень широкие основания, которые оставляют судьям слишком большую свободу действий, что приводит к чрезмерному использованию этой меры. Поэтому именно с целью ограничения применения предварительного заключения многие авторы предлагают ужесточить критерии статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Франции и статьи 515 (10) Уголовного кодекса Канады. Таким образом, они предписывают судьям обязанность соблюдать исключительный характер предварительного заключения, а не средств. Более того, хотя, по

мнению Карбонье, ожидаемое рассмотрение вины подсудимого на стадии расследования нейтрализует презумпцию невиновности, кажется, наоборот, что для многих авторов это фундаментальное право и право на беспристрастный суд будут затронуты в большей степени. Решение судьи по свободам и задержанию или мирового судьи, предвидя вину и приговор, существенно влияет на безотзывное решение суда. Это посягательство настолько велико, что судья Бернар Калле рассматривает его как функциональное дублирование. Более того, эта мера не повлияет одинаково на всех истцов. Мы действительно смогли наблюдать существование системной дискриминации в отношении определенной части населения с самого начала судебного процесса, ранее существовавшей дискриминации в канадских и французских законах. В то время как Карбонье рассматривает предварительное заключение как «необходимое зло», другие авторы теперь, наоборот, предлагают реальную эффективность принципа, согласно которому предварительное заключение должно быть исключительным. Многие люди задаются вопросом об альтернативных средствах содержания под стражей (катастрофические и необратимые последствия которых легко увидеть), которые позволили бы достичь целей, преследуемых предварительным заключением.

Список цитируемой литературы:

1. Акимов, Ю.Г. Внешнеполитическая деятельность Квебека и позиция федерального правительства Канады / Ю.Г. Акимов // Человек. Природа. Общество. Актуальные проблемы. Материалы 14-й международной конференции молодых ученых. 26–30 декабря 2005 г. В 2-х ч. Ч. 2. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. – С. 595-598.

2. Данилов, С.Ю. Эволюция канадского федерализма / С.Ю. Данилов. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. – 303 с.

3. Коленеко, В.А. Квебекская проблема в послевоенной Канаде / В.А. Коленеко. – М.: Наука, 1981. – 279 с.

4. Мэдисон Дж. Федералист №14 / Дж. Мэдисон // Федералист: Политические эссе А.Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея. – М.: Издательская группа Прогресс –Литера, 1994. – С. 103-109.

5. Bateman T. The Calgary Declaration: more than a string of banalities / T. Bateman // Policy options. 1998, January-February. URL: http://archive.irpp.org/po/archive/jan98/bateman.pdf (Дата обращения 11.10.2023)

УДК 343

Косолапов А.И.,
студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
kosolapov-artem@list.ru
Научный руководитель – Климов А.С., канд. юрид. наук, доц.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Аннотация

В научной статье автор анализирует проблемы квалификации нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Выявлено, что проблемы квалификации связаны со сложностями объективной стороны преступления, а также правилами освобождения от уголовной ответственности на фоне растущей динамики совершения преступления.

Ключевые слова: квалификация, анализ, субъект, анализ, признаки субъектов.

Одной из существенных проблем при квалификации нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств является установление субъективной стороны преступления, т.к. она имеет сложную конструкцию. Формы вины по отношению к нарушениям правил безопасности и вызванным ими последствиям не всегда совпадают между собой. Иными словами, субъективная сторона характеризуется неоднородностью психического отношения виновного к действию и его последствиям. Анализ судебной практики показывает, что правила безопасности нарушаются в основном умышленно, к последствиям же этих нарушений субъект относится неосторожно (в виде преступного легкомыслия или небрежности).

Другой проблемой выступает определение признаков субъекта преступления. Так, субъектом преступления, предусмотренного статьей 264 УК РФ, является достигшее 16-летнего возраста лицо, управлявшее автомобилем, трамваем или другим механическим транспортным средством, предназначенным для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем (пункт 1.2 Правил дорожного движения Российской Федерации). Им признается не только водитель, сдавший экзамены на право управления

указанным видом транспортного средства и получивший соответствующее удостоверение, но и любое другое лицо, управлявшее транспортным средством, в том числе лицо, у которого указанный документ был изъят в установленном законом порядке за ранее допущенное нарушение пунктов Правил, лицо, не имевшее либо лишенное права управления соответствующим видом транспортного средства, а также лицо, обучающее вождению на учебном транспортном средстве с двойным управлением. Но, законом не учитываются правила, связанные с допуском водителя к управлению различными видами транспорта. В зависимости от категории транспортного средства, к водителям предъявляются дополнительные квалификационные требования. Как мы знаем, права и обязанности неразрывно связаны между собой, это как две стороны одной медали. Применительно к нашему случаю, это выглядит таким образом – открывая в водительском удостоверении дополнительную категорию, лицо возлагает на себя и дополнительную обязанность.

Помимо этого, законодатель упускает из внимания такой факт, что механические транспортные средства имеют внутреннюю дифференциацию, в зависимости от их технических характеристик. Этот вопрос требует повышенного внимания, так как причиняемый вред находится в прямой зависимости от источника его причиняющего. Например, легковой автомобиль», с разрешенной максимальной массой, не превышающей одной тонны, и большегрузный автомобиль, чья масса зашкаливает за десять тонн. Разница в массе, при столкновении таких автомобилей, будет весьма ощутима по наступившим последствиям.

Возникают сложности при освобождении виновного в совершении преступления по ст. 264 УК РФ от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Из-за этого, цели, которые ставил законодатель, изменяя ст. 264 УК, не могут быть достигнуты без внесения дополнений в ст. 76 УК РФ. Возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим обусловлена тем, что согласно ч.ч. 2 и 3 ст. 15 УК все неосторожные деяния относятся к категории преступлений небольшой либо средней тяжести. Согласно ст. 76 УК освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим может быть достигнуто при условии совершения лицом преступления небольшой либо средней тяжести.

Таким образом, несмотря на то, что освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим – право правоохранительных органов, а не обязанность, суд в любом случае будет

вынужден удовлетворить ходатайство представителя потерпевшего, примирившегося с обвиняемым, даже в случае совершения обвиняемым опаснейшего преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 264 УК.

Вся абсурдность подобной ситуации состоит в том, что большинством преступлений, предусмотренных гл. 27 УК, наносится не поддающийся адекватному возмещению вред охраняемым уголовным законом интересам как человека и гражданина, так общества и государства в целом.

Не решен и вопрос квалификации при совершении преступления, п всем признакам предусмотренного ст. 264 УК РФ, но совершенный на транспортном средстве, не получившем такой статус или не предназначенный для езды по дорогам общего пользования. В данном случае речь идет о транспортных средствах, сделанных гражданами самостоятельно – сборной конструкции из различных автомобилей, а также о спортивных соревновательных транспортных средствах. По своей модификации они имеют все признаки обычного транспортного средства, но по документам таким не являются. Полагаем, в данном случае следует квалифицировать деяния в зависимости от вреда, причиненного общественным отношениям без ссылки на ст. 264 УК РФ.

Таким образом, в настоящее время, несмотря на расширение ст. 264 УК РФ, существует несколько проблем квалификации, которые не учитывают особенности дорожной ситуации в стране. Большинство проблем квалификации связаны со сложностями объективной стороны преступления, а также правилами освобождения от уголовной ответственности на фоне растущей динамики совершения преступления.

Список цитируемой литературы:

1. Золотарев, И.Е. Статья 264 УК РФ: проблемы квалификации // Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2015. – С. 3107.

2. Чмыков, Д.В., Котельникова, Е.А. Законодательные недостатки статьи 264 УК РФ… – С. 155.

3. Бохан, А.П. Некоторые вопросы совершенствования статьи 264 УК РФ (нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств) // Аллея науки. – 2017. – Т.3. – № 13. – С. 685.

УДК 343

Котельникова Д.А.,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Шагунова В. М., канд. юр. наук.

ГРАЖДАНСКИЙ ИСК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПОНЯТИЕ, ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ, ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ

Аннотация

В данной статье автор поднимает вопрос о применении гражданского иска в уголовном процессе, а также целесообразности его применения. Помимоэтого автор обращается к форме и содержанию гражданского иска. В данной статье будут рассмотрены разные точки зрения ученых-процессуалистов о целесообразности и необходимости применения гражданского иска в уголовном процессе.

Ключевые слова: гражданский иск, уголовный процесс, гражданский истец, исковое заявление, моральный вред.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее УПК РФ) в статьях 44, 54 закреплено, что лицо, которое понесло имущественный вред от преступления, имеет право при производстве по уголовному делу предъявить гражданский иск к подозреваемому (обвиняемому) либо же к лицам, несущим имущественную ответственность за их действия [1].

Гражданский иск в уголовном процессе — это письменное требование физического или юридического лица о возмещении имущественного вреда, причиненного непосредственно преступлением, а также об имущественной компенсации морального вреда, адресованное органу предварительного расследования, судье или суду.

Коломина А.В. определяет гражданский иск в головном процессе как комплексный уголовно-процессуальный институт, который представляет собой совокупность норм, регулирующих отношения в сфере уголовного судопроизводства оводу возмещения вреда, причиненного преступлением, и включает в себя элементы гражданско-процессуального метода правового регулирования [3, с. 118].

Гражданскими истцами в уголовном процессе могут признаваться следующие лица:

1. Собственник имущества, которое было похищено, либо его законный владелец, например наниматель, арендатор или хранитель;

2. Лицо или организация, понесшие материальный ущерб в результате расходов на лечение или иных затрат, связанных с преступлениями, причинившими вред жизни или здоровью;

3. Иждивенцы умершего лица, либо лица, имевшие право на получение от него содержания.

В случае, если истом будет выступать несовершеннолетнее недееспособное или ограниченно дееспособное лицо, то иск может быть предъявлен их законным представителем или прокурором (ч. 3 ст. 44 УПК РФ) [1].

Целесообразность применения гражданского иска в уголовном процессе является спорным моментом среди ученых-процессуалистов. Например профессор В. Борзов считает, что данный институт необходимо полностью исключить из уголовного процесса, так как в уголовно-процессуальном законодательстве не регламентируется порядок рассмотрения и разрешения гражданского иска судом. Помимо этого профессор утверждает, что уголовный процесс направлен на раскрытие преступлений, а также привлечение виновного к уголовной ответственности, из чего следует, что гражданский иск противоречит сущности уголовного процесса в целом [4, с. 30].

Ряд ученых, напротив, считает, что применение гражданского иска в уголовном процессе довольно-таки целесообразно. По мнению Н. Г. Нарбикова «гражданский иск является необходимым элементом в уголовном процессе, так как именно с помощью него реализуется функция, направленная на защиту прав, свобод и законных интересов потерпевших».

Как указывалось выше институт гражданского иска служит гарантией и направлен на возмещение вреда, которое причинено преступлением.

А. В. Коломина утверждает, что гражданский иск нельзя исключать из уголовного процесса дабы обеспечить полную защиту прав и законных интересов потерпевшего и исключить какие-либо привилегии обвиняемого [3, с. 119].

УПК РФ не закрепляет определенную форму гражданско-правового иска в уголовном процессе, поэтому при его составлении следует воспользоваться аналогией права. Из этого мы можем сделать вывод о том, что гражданский иск должен быть составлен в письменной форме, руководствуясь статьей 131 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) гражданский иск должен содержать:

1. наименование суда, в который подается это исковое заявление;
2. Наименование ответчика;
3. Доказательства, подтверждающие обстоятельства, использованные истцом;
4. Приложения и т.д. [2].

При этом профессор Л. В. Головко утверждает, что «предъявлять исковое заявление в уголовном процессе не обязательно, достаточно лишь устное заявление стороны (истца), так как ему может быть неизвестна личность ответчика, часто гражданские иски подаются на досудебной стадии уголовного процесса.»

Стоит отметить, что гражданский иск может подавать прокурор. В данном случае письменная форма искового заявления является обязательной, он вправе воспользоваться аналогией, то есть может составлять заявление по 131 статье ГПК РФ в связи с тем, что УПК РФ не закрепляет форму и содержание искового заявления. [2].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что применение гражданского иска в уголовном процессе является довольно-таки спорным элементом, так как уголовное законодательство не закрепляет напрямую его применение и не выделяет конкретную стадию, на которой следует подавать такое исковое заявление, а также не предъявляет требования к его форме и содержанию, из-за чего приходится использовать аналогию.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Уголовно процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. Закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ : Принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : Одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года [в ред. от 27.12.2019, с изм. от 30.01.2020] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – Ст. 4.
2. Российская Федерация. Законы. Гражданско процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. Закон от 14.11.2002 N 138-ФЗ: Принят Гос. Думой 23.10.2002 года : Одобрен Советом Федерации 30.10.2002 года [в ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.07.2023] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – Ст 4532.
3. Коломина А. В. Особенности гражданского иска в российском уголовном процессе // Вестник Владимирского юридического института – 2014 – № 2 (31). – С. 118-120.
4. Борзов В. М. Гражданский иск в уголовном процессе неуместен // Российская юстиция. – 2011. – № 5. – С. 29-30.

УДК 343

Кривошеина Н.С.,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
krivosheinanad@yandex.ru
Научный руководитель – Шагунова В. М., канд. юр. наук.

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ЭКСГУМАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация

В статье определено понятие и цели эксгумации в рамках уголовного процесса и установления доказательств по делу. Эксгумация является отдельным следственным действием более сложного нравственного и социального характера чем другие действия, в связи с чем на практику возникают некоторые проблемы. Автор определил недостатки современного уголовно-процессуального законодательства в этой области и предложил направления развития Уголовно-процессуального кодекса.

Ключевые слова: эксгумация, уголовный процесс, труп, организационные и процессуальные особенности, УПК РФ.

Эксгумация является самостоятельным следственным действием, которое проводится в соответствии со ст. 178 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ). Исходя из буквального толкования ч. 3 ст. 178 УПК РФ, эксгумация – это извлечение трупа из мест захоронения. Данное следственное действие стало известно еще древним народам, и на протяжении всей своей истории следственные органы сталкивались с проблемами при его производстве.

А. В. Гришин и В. Р. Волкова отмечают следующее: «Само слово «эксгумация» имеет латинское происхождение и состоит их двух слов, которые переводятся как «из» и «земля». До конца XIX столетия эксгумация была категорически запрещена, так как считалась надругательством над умершим. Считалось, что раз тело уже предано земле, то его уже нельзя беспокоить, поэтому такая процедура считалась грехом» [5, с. 43]. Эксгумация в действительности связана еще с практикой латинских докторов, когда это было необходимо для изучения особенностей строения тела человека, его органов и пр. С развитием общества, науки и техники, различных видов промышленности, воз-

никла необходимость устанавливать и причины смерти человека, когда они не являются явными.

В настоящее время, для полноценного правового регулирования проведения эксгумации в УПК РФ недостаточно понятия и целей эксгумации. Эксгумация бывает разных видов, производится даже в том случае если захоронение было неправомерным, но это не нашло отражения в норах УПК РФ. Исключения составляют случаи обнаружения захороненных трупов случайно, например, при производстве работ.

Несмотря на довольно определённый характер эксгумации она может иметь различные виды в зависимости от целей. Например, существуют эксгумации для установления личности, для переноса на другое кладбище, для научного исследования, для установления причин смерти и пр. Отдельно выделены незаконные виды эксгумации, которые сами по себе являются преступлениями, это мародерство, надругательство над трупом, некрофилия.

Правомерная эксгумация проводится при наличии постановления, направляемого администрации места захоронения, если таковая имеется. Для производства эксгумации необходимо получить разрешение от родственников умершего или, в случае их отказа, постановление суда. Практика показывает, что имеющиеся правила осуществления эксгумации являются недостаточными для уголовного процесса, т.к. не определены цели, виды, детальный порядок эксгумации, при том, что данное следственное действие идет в разрез с социальными и нравственным нормами, принятыми в обществе.

Е. Н. Махова и Н. С. Диденко указывают на наличие проблем уголовно-процессуального законодательства: «Рассматривая определение эксгумации, изложенное в норме Уголовно-процессуального кодекса, она подразумевает под собой извлечение из места захоронения, с целью лишь подтверждения наличия трупа в данном месте, но в УПК РФ не регламентируется то, что труп подлежит дальнейшему изучению в рамках расследования» [2, с. 42-43].

Анализ ст. 178 УПК РФ показывает, что законодатель не упомянул о необходимости проведения экспертизы трупа в рамках эксгумации. Просто подтвердить наличие трупа зачастую недостаточно, т.к. требуются экспертизы, устанавливающие характер смерти, наличие соответствующих следов преступления на трупе, наличие каких-либо доказательств на теле или в месте захоронения.

И. И. Субхангулов делают следующий вывод: «эксгумация всегда обуславливает продолжение экспертного исследования останков и следов захоронения, за исключением таких ситуаций, когда труп не

был обнаружен в месте захоронения» [3, с. 589]. Проблема эксгумации в случае, когда труп не обнаружен также не решена. Экспертное исследование возможно только в отношении места где лежал или мог лежать труп, если же труп изначально не был захоронен в этом месте следует говорить о несостоявшейся эксгумации.

В этом случае следует решить вопрос об эксгумации в месте, где труп находится. Следует ли в этом случае добиваться повторного получения разрешения на эксгумацию? Полагаем, что если разрешение или постановление суда выдано на эксгумацию определенного лица, то такой необходимости нет.

УПК РФ с целью уточнения практики эксгумации должен содержать и указание на обязательное участие специалиста в этой области. Об этом пишут В. В. Кубанов и К. А. Дорошауп: «Помимо обязательно участвующего специалиста в области судебной медицины, в научной литературе предлагается привлечение лиц, обладающих достаточным набором знаний, навыков в сфере исследования места преступления и осуществления археологических раскопок» [4, с. 146].

Сложно определить какая специальность должна быть у такого лица. Если захоронение древнее возможно привлечение археолога, но, если оно недавнее потребуются знания в области почвоведения или разграничения человеческих и животных останков. В этом случае следует говорить об участии криминалиста, имеющего особенные знания и практику в раскопках.

Наиболее сложным является нравственный аспект эксгумации. На территории России живет множество народов, имеющих особенности религии, культуры, для которых погребение является сакральным действием. В этом случае «родственники покойного готовы даже отказаться от правильного наказания преступника лишь бы не беспокоить покойного. Абсолютно идентичная проблема во многих других субъектов страны, где обычаи и традиции являются выше процессуальных и материальных норм. К примеру, Чеченская Республика, Республики Алтай, Бурятия, Дагестан и другие» [6, с. 6]. Решение данной проблемы является крайне сложным, т.к. суды, функционирующие в таких регионах, тоже придерживаются традиций, но уголовно-процессуальное законодательство едино на всей территории страны. В этой связи, полагаем, что в соответствующих регионах следует одновременно направлять и запрос на эксгумацию родственникам и постановление для суда, чтобы сократить время ожидания.

Таким образом, мы пришли к выводу, что эксгумация является одним из наиболее спорных следственных действий в практику уголовного процесса. Несмотря на это, с его помощью устанавливается

истина по делу, доказательства причастности или непричастности к преступлению, причины смерти и пр. Крайне важно провести это действие правильно без нарушения процессуальных норм, даже в разрез с традициями предков.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 77-ФЗ : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г. : одобрен Советом Федерации 05 декабря 2001 г. [ред. от 02 ноября 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

2. Махова, Е. Н. Проблемные аспекты эксгумации в уголовном процессе / Е. Н. Махова, Н. С. Диденко // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: Сборник материалов, Воронеж, 26 мая 2022 года. Том Часть 1. – Воронеж: Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 42-43.

3. Субхангулов, И. И. Эксгумация трупа: проблемы проведения и использование ее результатов при расследовании уголовных дел / И. И. Субхангулов // E-Scio. – 2022. – № 10(73). – С. 587-592.

4. Кубанов, В. В. О процессуальном порядке и познавательном значении эксгумации и осмотра трупа / В. В. Кубанов, К. А. Дорошауп // Вестник Самарского юридического института. – 2023. – № 1(52). – С. 143-148.

5. Гришин, А. В. Эксгумация как вид следственного действия / А. В. Гришин, В. Р. Волкова // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2020. – № 1(82). – С. 42-51.

6. Маслов, А. В. Эксгумация, как следственное действие: история становления и проблемы проведения / А. В. Маслов, В. Е. Чернышова // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 62-16. – С. 5-8.

УДК 343

Кичигина К.И.
студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ

Аннотация

В настоящее время вопросы квалификации преступлений против половой свободы и неприкосновенности личности вызывают много дискуссий. На протяжении всего времени для личности важными являются такие ценности как честь и достоинство, а также здоровье. Поэтому для государства необходимо защищать данные ценности. Те, кто совершает насильственные преступления, должны быть привлечены к ответственности.

Ключевые слова: насильственные преступления, половая свобода, неприкосновенность личности, уголовная ответственность, насилие.

К сожалению, число преступлений против половой свободы и неприкосновенности личности увеличивается. В отношении несовершеннолетних статистика данных преступлений также неутешительная. Если в 2020 г. было рассмотрено 6617 дел по данному направлению, то в 2022 г. уже 8224 дел.

Статьи 21 и 22 Конституции Российской Федерации гарантируют каждому гражданину нашей страны охрану достоинства его личности, каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Нарушение этого права идентифицируется с чувством униженности и поруганности, и часто бывает вызвано каким-либо видом насилия.

Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности в уголовном праве - группа преступлений, грубо посягающих на сложившийся в обществе уклад половых отношений и основные принципы половой нравственности.

Половая свобода выступает как некая своего рода свобода сексуального самоопределения человека, а точнее, право самостоятельного и без принуждения выбора партнера и формы интимных отношений.

В случаях совершения какого-либо рода половых преступлений для обнаружения доказательств совершенного преступления, а также

установления обстоятельств его реализации проводится судебно-медицинская экспертиза. Факт полового преступления либо же попытка его совершения устанавливается в ходе следствия, суда или дознания.

Как правило, экспертиза при расследовании половых преступлений проводится на основании постановления следователя, прокурора, лица, производящего дознание, или по определению суда. Исключением является проведение экспертизы по заявлению пострадавшего лица либо представляющих его лиц.

Нормы, которые определяют квалификацию таких преступлений содержатся в главе 18 Уголовного кодекса Российской Федерации. Глава содержит 5 статей, которые определяют уголовную ответственность за данные деяния. Такие преступления влияют не только на социальные отношения, но и в большинстве, угрожают здоровью и жизни личности. За преступления в данной области Уголовный кодекс определяет серьезное наказание.

В главе 5 УК РФ не проводится различий между мужчинами и женщинами в отношении половой неприкосновенности и половой свободы. С точки зрения ряда авторов в области уголовного права, не учитывать гендерную принадлежность в данном случае - это положительное решение.

Для всех рассматриваемых преступлений субъективная сторона общая. Для обвинения в данном преступлений, необходимо совершить их с умыслом. Мотив может быть разным и зависит от конкретных обстоятельств. Изнасилование считается одним из самых серьезных преступлений. Такие преступления регулируются статьей 131 Уголовного кодекса РФ, поэтому наказания, предусмотренные данной статьей крайне жесткие. Объект рассматриваемого преступления - это половая свобода личности. Если преступлений совершается в отношении несовершеннолетнего, то в данном случае затрагивается половая неприкосновенность. Жизнь и здоровье потерпевшего в данном преступлении находятся под угрозой.

Уголовная ответственность за действия сексуального характера отображена в статье 132 Уголовного кодекса РФ. Объективные и субъективные признаки преступления схожи с изнасилованием. Отличие данных преступлений связано с разными объективными признаками. Например, в статье 131 говорится, что для обвинения требуется факт полового сношения, а в статье 132 описываются сексуальные действия, которые могут быть основанием для преступления.

Статья 133 УК РФ рассматривает преступления, где объект - это женщина или мужчина. Преступник в данном случае не только принуждает лицо к половому акту, но и к действиям сексуального характера. Сравним статьи 131 и 132 УК РФ. При сравнении видно, что в

них отображена одинаковая степень общественной опасности. Также одинаковы и квалифицирующие признаки. Но в ст. 131 преступление совершается только мужчиной в отношении женщины. Не все ученые согласны с такой интерпретацией. По их мнению, необходимо объединить данные статьи. Однако для таких объединений нет оснований, так как «половое сношение» термин не юридический, а медицинский.

Согласно конструкции изнасилования как состава преступления, субъектом его совершения является именно лицо мужского пола, которое достигло установленного законом возраста. Однако на протяжении долгого периода времени в доктрине уголовного права велась дискуссия относительно квалификации роли лица женского пола в изнасиловании, совершенном группой лиц. Ее суть заключается в том, что некоторые авторы, ссылаясь на обязательность специального субъекта изнасилования отрицал возможность признания женщины соисполнителем этого преступления. Исходя из действий, которые она способна выполнять в изнасиловании, которые по существу являются лишь содействием поведению насильника, он настаивал на необходимости оценки участия женщины в содеянном, согласно правилам, установленным ч. 4 ст. 34 УК РФ, то есть как организаторства, подстрекательства или пособничества. Другие авторы утверждают, что поскольку женщина способна выполнять действия, входящие в объективную сторону изнасилования, то ее действия образуют соисполнительство.

Пленум Верховного Суда РФ относительно возможности признания женщин соисполнителями изнасилования прямо ничего не говорит. Вместе с тем, в п. 10 разъясняет, «что действия лиц, лично не совершавших насильственного полового сношения …, но путем применения насилия или угроз содействовавших другим лицам в совершении преступления, следует квалифицировать как соисполнительство в совершении изнасилования».

Согласно этому толкованию, не имеет значения пол того лица, которое применяет насилие или угрожает его применить к потерпевшей. В любом случае, если оно применяется с целью подавления сопротивления жертвы, его действия образуют соисполнительство. Поэтому вторая из вышеизложенных позиций представляется абсолютно правильной.

В судебной практике, можно увидеть, что покушение на изнасилование заменяется ст. 131 УК РФ, так как умысел на изнасилование доказать сложнее, это неверно. Правоприменение может различаться в разных судебных случаях, но в общем случае покушение на изнасилование и изнасилование - разные преступления с разными элементами состава и уголовно-правовыми последствиями. Покушение на изнасилование предполагает попытку совершить данное преступление, а само изнаси-

лование - завершенное преступление. Для того, чтобы это не произошло, следует разделить составы преступлений п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ.

Основной квалифицирующий признак касается способа совершения данных преступлений. Означенный объективный критерий - один из ключевых разграничительных признаков преступлений против половой свободы и неприкосновенности. Только ненасильственные сексуальные действия могут быть квалифицированы как развратные действия.

Вопрос о разграничении насильственных действий сексуального характера и развратных действий на практике является достаточно актуальным и подлежит изучению, так как по объективным признакам данные составы внешне могут казаться одинаковыми.

Рассмотрим разграничение ст. 132 и 135 УК РФ. Большую часть дискуссий вызывает объективные стороны статей. Если мы обратимся к ст. 135, то можем отметить, что здесь фигурирует преступление без применения насилия. Потому квалифицировать развратные действия с применением насилия не представляется возможным. Вопрос в этом разграничении остается открытым. По нашему мнению, стоить внести в ч. 2 ст. 135 УК ответственность за совершение насильственных развратных действий. Такое дополнение могло бы улучшить разграничение и ужесточить наказание за насильственные действия в сексуальной сфере.

Рассмотрим гл. 18 и гл. 25 УК РФ. Здесь явно прослеживается проблема разграничения составов преступлений. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 данное разделение не установлено. Множество споров вызывает п. 17 данного Пленума. В пункте указано, развратные действия - это действия, при которых отсутствует непосредственный физический контакт с телом потерпевшего лица. Квалификация такого действия не совсем ясна, отнести данное преступление к гл.18 или к гл. 25 УК РФ.

Если обратиться к судебной практике, то вопрос также остается спорным. В одном из дел суд квалифицировал действия по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. В данном случае жертва не достигла двенадцати лет, но суд посчитал, что квалификация по п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ излишняя. В другом деле суд квалифицировал преступление по совокупности по ч. 2 ст. 135, п. «б» ч. 3 ст. 242, пп. «в», «г» ч. 2 ст. 242.2 УК РФ. Но в этом случае потерпевшая достигла двенадцатилетнего возраста.

Особое внимание следует уделить проблеме квалификации изнасилования, совершенного в отношении несовершеннолетних.

Одна из основных проблем квалификации изнасилования, совершенного в отношении несовершеннолетних, заключается в действующем определении и возрастном цензе, установленных в УК РФ. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16,

«квалификация преступлений по соответствующим признакам (к примеру, по пункту «а» части 3 статьи 131 УК РФ) возможна лишь в случаях, когда виновный знал или допускал, что потерпевшим является лицо, не достигшее восемнадцати лет или иного возраста, специально указанного в диспозиции статьи». Однако это определение не учитывает особую уязвимость и неспособность несовершеннолетних дать согласие. Кроме того, возраст согласия в России составляет 16 лет, что еще больше усложняет квалификацию изнасилования в отношении лиц, не достигших этого возраста. Такая двусмысленность оставляет возможность для неадекватного правового реагирования и препятствует правосудию в отношении несовершеннолетних жертв изнасилования.

Как и общие проблемы квалификации изнасилования, отсутствие подхода, основанного на согласии, еще больше усугубляет проблемы, связанные с изнасилованием несовершеннолетних. Согласие является решающим фактором при определении наличия или отсутствия изнасилования, особенно когда речь идет о несовершеннолетних. Однако в Уголовном кодексе РФ не подчеркивается важность положительного согласия в случаях сексуальных преступлений против несовершеннолетних. Это упущение может привести к смягчению обвинений или вынесению мягкого приговора, не принимая во внимание тот факт, что несовершеннолетние не могут юридически дать согласие.

Для решения проблем квалификации изнасилований, в том числе и совершенных в отношении несовершеннолетних, необходимы комплексные правовые реформы. Отправной точкой могут служить следующие рекомендации:

- Пересмотреть и изменить определение изнасилования в ч. 1 ст. 131 УК РФ: определение изнасилования должно прямо признавать уязвимость и неспособность дать согласие, что особенно присуще делам с участием несовершеннолетних.

- Ввести утвердительное согласие: законодательная база должна четко подчеркивать важность утвердительного согласия, когда отсутствие четкого «да» означает отсутствие согласия.

- Четко сформулировать норму относительно наказания за изнасилование в браке, обеспечивая равную защиту для всех лиц.

Рекомендации по совершенствованию законодательства в сфере изнасилования, совершенного в отношении несовершеннолетних должны включать следующие направления:

- Определение изнасилования должно четко признавать уязвимость и неспособность дать согласие, присущие случаям с участием несовершеннолетних.

- Установить четкий возраст согласия: установление четкого возраста согласия в соответствии с международными стандартами внесет

ясность в определение законности половых актов с участием несовершеннолетних.

- Разработать комплексную правовую базу, направленную на предотвращение, защиту и поддержку несовершеннолетних жертв изнасилования.

Таким образом, проеденный анализ позволил выявить проблем квалификации изнасилования, в том числе изнасилования, совершенное в отношении несовершеннолетних, а также сформулировать рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства в данной сфере.

Таким образом, квалификация преступлений в рассматриваемой области разрабатывалась и менялась в течение продолжительного периода. Вместе с изменением моральных взглядов на половую свободу и неприкосновенность личности происходило изменение понятийного аппарата, определение неправомерных действий. На сегодняшний день уголовное законодательство, касающееся рассматриваемых преступлений, находится на высоком уровне развития. Но есть проблемные моменты, которые касаются квалификации данных преступлений, которые важно решить как можно скорее.

Список цитируемой литературы:

1. Гончарова, Е.И. Понятие и система преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности по УК РФ / Е.И. Гончарова // Актуальные научные исследования в современном мире. - 2021. - № 5-6 (73). - С. 51-54. – Текст: непосредственный.

2. Гусарова, М.В. Анализ наказаний за преступления сексуального характера и пути их оптимизации / М.В. Гусарова // Российский судья. - 2022. - № 1. - С. 19-22. – Текст: непосредственный.

3. Гусарова, М.В. Вопросы квалификации преступлений сексуальной направленности и назначения наказаний за их совершение / М.В. Гусарова // Уголовное право. - 2018. - № 3. - С. 26-31. – Текст: непосредственный.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях половой свободы личности» – Режим доступа: КонсультантПлюс : [справ.-правовая система], свобод. из локал. сети Липецкого фил. РАНХиГС. – Текст : электронный.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [ред. от 15 март. 2023 г.] : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Рос. газ. – 1996. – 25 июня. – Текст : непосредственный.

УДК 343

Кузнецов И. А.,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Шагунова В. М., канд. юр. наук.

РОЛЬ ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация

В представленной статье анализируется роль и функции защитника в уголовном процессе. Рассматривается понятие защитника, его допуск и возможности участия на разных этапах уголовного процесса, включая предварительное расследование и рассмотрение дел в различных судебных инстанциях. Автор подчеркивает полномочия защитника, а также выделяет проблемы, с которыми защитники сталкиваются в ходе своей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: защитник, адвокат, уголовные процесс, допуск, стадии, проблемы, полномочия.

Понятие защитника дано в статье 49 УПК РФ. «Защитник – лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых, и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. В качестве защитников участвуют адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мировой судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката». Понятие адвоката в свою очередь закреплено в статье 2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и звучит как «лицо, получившее в установленном настоящим Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность».

Процессуально-правовым основанием допуска защитника к делу является приглашение подозреваемым, обвиняемым и его законным представителем, а также другими лицами с согласия вышеперечисленных лиц.

Защитник обладает рядом полномочий, которые предусмотрены в статье 53 УПК РФ, например:

1. Иметь с подозреваемым, обвиняемым свидания в соответствии с пунктом 3 части четвертой статьи 46 и пунктом 9 части четвертой статьи 47 настоящего Кодекса.

2. Собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, в порядке, установленном частью третьей статьи 86 настоящего Кодекса.

3. Привлекать специалиста в соответствии со статьей 58 настоящего Кодекса.

4. Присутствовать при предъявлении обвинения.

5. Участвовать в допросе подозреваемого, обвиняемого, а также в иных следственных действиях, производимых с участием подозреваемого, обвиняемого либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника в порядке, установленном настоящим Кодексом.

6. Знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому.

7. Иные права, предусмотренные УПК РФ.

Согласно пункту 5 статьи 50 УПК РФ, а также пункту 1 статьи 53 УПК РФ защитник может участвовать в производстве предварительного расследования, а также в делах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций.

Участие защитника в производстве предварительного расследования заключается в следующем:

1. Изучение материалов дела.

2. Обращение с заявлениями (защитник может обращаться с заявлениями к следователю или прокурору).

3. Участие в следственных действиях (защитник имеет право участвовать в проведении следственных действий, таких как допросы, осмотры, экспертизы и т.д.).

4. Собирание доказательств (защитник вправе собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений, опроса лиц с их согласия и т.д.).

5. Консультации с подзащитным (защитник имеет право связываться и консультироваться со своим подзащитным, обсуждать стратегию защиты и подготовить его к следственным действиям).

Задачи защитника на данной инстанции схожи с задачами в других. Потому для понимания его функций достаточно ознакомиться с вышеизложенными.

Участие защитника в делах первой инстанции:

1. Его функции на данной стадии кардинально не отличаются от функций на предыдущей стадии, отличием может быть то, что он продолжает собирать необходимые доказательства по делу.

Участие защитника в делах второй инстанции:

1. Главная задача защитника заключается в том, чтобы привлечь внимание суда апелляционной инстанции к обстоятельствам, которые были проигнорированы или неправильно поняты судом первой инстанции.

Участие защитника в кассационной инстанции:

1. Главная задача защитника в кассационной инстанции – это доказать факт нарушения процессуального закона, которое привело к вынесению необоснованного решения.

Участие защитника в надзорной инстанции:

1. Главная задача защитника в надзорной инстанции заключается в том, чтобы указать на нарушения закона, допущенные при рассмотрении конкретного дела, и аргументировать свою позицию.

Как можно заметить, задачи защитника достаточно схожи на всех инстанциях судопроизводства.

Несмотря на всю важность работы защитника, в ходе своей профессиональной деятельности он может столкнуться с рядом проблем, такие как:

1. Неравенство полномочий между органами предварительного дознания и следствия, имеющими широкие возможности для получения разнообразных доказательств, и защитником, ограниченным в своих действиях.

2. Защитнику не только трудно собирать доказательства, но он также сталкивается с трудностью их закрепления в силу отсутствия законодательно установленных процедур, свойственных органам предварительного расследования.

3. Проблемы также возникают при оценке доказательств, поскольку согласно принципу оценки доказательств, суд рассматривает их на основе своего внутреннего убеждения, руководствуясь законом и совестью. Однако законодатель не дает определения «совести», что приводит к определенным проблемам и дискуссиям.

Таким образом, защитник является важным участником уголовного процесса, который обеспечивает защиту от необоснованных обвинений. Он также обладает широким кругом прав и обязанностей. Однако он сталкивается с рядом проблем, которые можно решить путем реформирования уголовного законодательства.

Список цитируемой литературы:

1. Рахмонов, Р. О. Защитник в уголовном процессе России / Р. О. Рахмонов, Э. Р. Гареева // Аллея науки. – 2018. – № 3. – С. 428-430.

2. Кимбен, О. Ю. Роль защитника в подаче апелляционной жалобы в уголовном процессе / О. Ю. Кимбен // Юридическое обозрение: актуальные вопросы, достижения и инновации. – 2023. – С. 58-60.

3. Гоов, И. М. Адвокат как участник уголовного судопроизводства / И. М. Гоов // Теория и практика общественного разватия. – 2014. – № 17. – С 101-102.

4. Платонова, К. Ю. Проблемы в деятельности защитника в уголовном процессе / К. Ю. Платонова // Социальное управление. – 2023. – № 5. – С. 172-177.

5. Дроздов, Д. Е. Представитель власти в уголовном праве / Д. Е. Дроздов // Актуальные проблемы государства и права. – 2023. – Т. 7, № 3(27). – С. 379-385.

УДК 343

Кулыгина А.Е.,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Kuliginaarina12@gmail.com
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук.

ПОНЯТИЕ ПОДСУДНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация

В данной статье рассматривается понятие подсудности уголовных дел, а также виды подсудности и исключительные её особенности. Подсудность дел определяется уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, что, собственно, упрощает и упорядочивает рассмотрение дел, но всё же есть некоторые исключения и особенности подсудности, которые рассматриваются в данной статье.

Ключевые слова: уголовный процесс, подсудность, суды, виды подсудности.

В юриспруденции термин «подсудность» относится к набору главных характеристик, которые определяют на какой именно суд будет возложена ответственность за рассмотрение уголовного дела в первой инстанции.

Подсудность играет ключевую роль в уголовном процессе:

- она упорядочивает процедуру судебного процесса, помогаю ускорить и корректно разрешить уголовные дела. Законодательство также запрещает решать вопросы подсудности между разными судами, чтобы избежать длительных разбирательств в уголовных делах и их предметной передаче от суда к суду.

«В соответствии со статьей 36 УПК РФ – любое уголовное дело, переданное из одного суда в другой установленном законом порядке, подлежит безусловному принятию к производству тем судом, которому оно предано». [2, с. 103]

- также подсудность способствует вынесению судом решения, которое будет полностью основываться на законе, а также это будет способствовать вынесению верного и справедливого судебного решения. «Согласно статье 31 УПК РФ – уголовные дела распределяются между судами так, что большинство из них, прежде всего о преступлениях небольшой и средней тяжести, разрешается по существу мировыми судьями и районными судами». [2, с. 103]

В случае, когда уголовное дело обладает повышенной сложностью, его рассмотрение происходит в суде, где судьи обладают необходимым опытом и знаниями для разбирательства таких дел.

- в рамках правовой системы Российской Федерации реализуются международные юридические стандарты, в том числе и право подсудимого на «собственного судью»

Подсудность уголовных дел в Российской Федерации закрепляется в статье 31 УПК РФ, а также выделяется три её формы.

1. Одной из таких форм является предметная подсудность – по-другому её ещё называют родовая это такая подсудность, которая основывается на специфике уголовного дела и квалификации совершенного преступления.

В зависимости от уровня общественной опасности закон устанавливает специфическую юрисдикцию: от районного суда до военного и т.д.

2. Территориальная подсудность – в отличии от остальных видов подсудности, территориальная основывается на месте совершения преступления и соответственно от места зависит суд, который будет рассматривать это дело.

Но иногда возникают сложности, когда место совершения преступления не совпадает с местом нахождения суда, в котором могло бы рассматриваться это дело. Соответственно в том случае, когда преступление совершается на территории, где действуют несколько судов, то дело будет рассматриваться судом по месту окончания преступления.

«Если же преступления были совершены в разных местах, то уголовное дело будет рассматриваться тем судом, юрисдикция, которого распространялась на место большинства расследуемых по этому делу преступлений или же наиболее тяжкого из них. (ч. 2, 3 ст. 32 УПК РФ)». [2, с. 105]

Некоторые законодательные положения позволяют изменить подсудность уголовного дела ещё до начала судебного разбирательства. В таком случае ходатайство об этом будет подано в вышестоящий суд, через которое это дело ранее передавалось.

«Единственное исключение это запрет на изменение подсудности, уголовных дел, которые подсудны первому Восточному окружному военному суду, а также второму Западному окружному военному суду, Центральному окружному военному суду и Южному окружному военному суду». [1, с. 63]

3. Персональная подсудность – в данной подсудности учитывается статус обвиняемого, а также его личность. Примером может служить военнослужащий.

То есть рассмотрение дела, связанного с преступлением военнослужащих или лиц, проходящих военные сборы, будет подсудно военным судам.

Закон также устанавливает определённые правила подсудности при соединении нескольких уголовных дел. То есть, например, при обвинении лица, либо же группу лиц в совершении нескольких преступлений, которые должны рассматриваться судами разных уровней, то рассмотрение такого дела будет подсудно вышестоящему суду.

Список цитируемой литературы:

1. Дикарев, И. С. Вопросы подсудности уголовных дел военным судам / И. С. Дикарев // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2020. – № 6 (275). – С. 63-69.

2. Лошкарев, А. В. Проблемы определения родовой и территориальной подсудности / А. В. Лошкарев, А. Д. Михайлова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 5-3 (68). – С. 103-105.

УДК 343

Лаврищева А.Г.,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
gelya.dyakina@mail.ru
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук.

ПРОБЛЕМЫ ХРАНЕНИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация

Ст. 81 УПК РФ перечисляет предметы, относящиеся к вещественным доказательствам. Несмотря на то, что данный нормативный акт существует много лет, правоприменительная практика показывает неоднозначность процессов обращения с вещественными доказательствами. Особые трудности иногда вызывает вопрос хранения вещественных доказательств. Судьба вещественных доказательств в уголовном процессе регулируется различными законами и подзаконными нормативными актами. Анализ правовых институтов, устанавливающих порядок хранения вещественных доказательств, показывает, что несогласованность законодательства может повлечь проблемы в процессе закрепления и обеспечения доказательств, а также иные неблагоприятные последствия для расследования уголовных дел. Обосновывается предложение об ограничении распространения Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» на сферу уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: вещественные доказательства, доказательства, хранение вещественных доказательств, приобщение доказательств, собирание доказательств, уголовное судопроизводство.

Большую роль при расследовании уголовною дела имеет сбор и надлежащая оценка доказательств, которые оказались у соответствующих должностных лиц. Установление фактов объективной действительности в уголовном процессе осуществляется, главным образом, косвенным путем, то есть через использование соответствующих доказательств, которыми признаются любые сведения, на основе которых суд, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих дока-

зыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Законодательного определения вещественных доказательств на сегодняшний день не существует. В ст. 81 УПК РФ содержится общий перечень того, что можно считать вещественными доказательствами, а именно:

– Предметы, которые служили орудиями преступления.

– Предметы, которые сохранили на себе следы преступления.

– Предметы, на которые были направлены преступные действия.

– Имущество, деньги и иные ценности, полученные в результате преступных действий либо нажитые преступным путем.

– Иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела [2, с.76].

«Систематизируя определения различных авторов, можем заключить, что вещественными доказательствами являются материальные объекты, содержащие внешнюю (сохранили следы) или внутреннюю (принадлежат к определенной категории объектов) информацию, имеющую значение для уголовного дела». [1, с. 112]

Хранение вещественных доказательств в уголовном процессе довольно часто является задачей, решение которой сопоставимо по сложности с расследованием самого преступления. Несовершенство правового регулирования в данной сфере приводит к тому, что вещественными доказательствами загромождаются камеры хранения, кабинеты следователей и дознавателей, а также территория органов внутренних дел.

«Хранение вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве охватывается не только нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), но и значительным количеством иных нормативных актов, посвященных вопросам хранения, передачи и уничтожения различных видов вещественных доказательств. Данные нормативные акты нередко включают сложные правовые институты и нормы гражданского законодательства, что, с одной стороны, обоснованно, поскольку позволяет обеспечить имущественные права лиц, не являющихся участниками уголовного судопроизводства». [3, с. 24]

С другой стороны, ряд нормативных актов носит весьма спорный характер. «Так, в соответствии с постановлением Правительства РФ от 8 мая 2015 г. № 449 «Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам», вещественные доказательства в виде предметов, в том числе больших партий това-

ров, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле или в камере хранения вещественных доказательств, передаются на хранение в государственные органы, имеющие условия для их хранения и наделенные соответствующим правом, или же юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю». [4] Представляется, что вопрос о заключении договора хранения вещественных доказательств должен решаться весьма оперативно, поскольку затягивание решения вопроса о хранении вещественных доказательств может привести к невозможности закрепления и обеспечения доказательств, а также иным неблагоприятным последствиям для расследования уголовного дела. Однако оперативность при заключении договора хранения вещественных доказательств вряд ли реализуема на практике в свете разъяснений, данных Министерством экономического развития РФ в письме от 4 мая 2016 г. № ОГ-Д28-5908. В данном письме указанно, что заключение государственного контракта по закупке услуг, связанных с хранением вещественных доказательств по уголовным делам, должно осуществляться с учетом Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Процедура закупок в порядке, предусмотренном ФЗ № 44, носит длительный характер даже без учета планирования закупок и зачастую превышает сроки предварительного расследования.

Кроме проблем, связанных с хранением вещественных доказательств, возникают сложности и при хранении предметов, которые длительное время не признаются вещественными доказательствами. «Несовершенной представляется редакция ст. 81.1 УПК РФ, направленной на противодействие затягиванию расследования преступлений, связанных с экономической и предпринимательской деятельностью хозяйствующих субъектов. Представляется, что в данной статье не установлены предельные сроки производства экспертиз по исследованию вещественных доказательств по данной категории дел. В связи с этим теряет смысл установленный законодателем 10-дневный срок вынесения постановления о признании вещественными доказательствами предметов и документов по уголовным делам экономической направленности с момента изъятия вещественных доказательств, или же 3-дневный срок для вынесения такого постановления после получения заключения эксперта. По делам данной категории зачастую вещественными доказательствами являются электронные носители информации, производство компьютерно-технических экспертиз по которым длится годами. Пока не установлены сроки производства экс-

пертиз по исследованию вещественных доказательств по данной категории дел, сроки возвращения вещественных доказательств хозяйствующим субъектам будут приближены к окончанию предварительного расследования, что, очевидно, нарушает права хозяйствующих субъектов». [6, с. 157]

В уголовном процессе России тема правовой природы вещественных доказательствах биологического происхождения изучен не в полном объёме. Проблема заключается в том, что такой вид доказательств не включен в ст. 81 УПК РФ. Данный вопрос был исследован Т.Н. Шамоновой, которая предлагает дополнить ст. 81 УПК РФ, указав, что «вещественными доказательствами могут быть признаны полученные и зафиксированные в установленном законом порядке любые следы преступления в виде отпечатков, предметов и веществ в твердом, жидком и газообразном состоянии, которые вследствие своих свойств: физических, химических, биологических и других могут служить средствами для обнаружения преступного события и установления существенных обстоятельств уголовного дела» [7, с. 38]. С данным предложением следует согласиться, поскольку в судебной практике отнесение биологических объектов к вещественным доказательствам сопровождается весьма неоднозначными судебными решениями. «Так, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации от 11.02.2014 г. № АПЛ13-622, рассматривая жалобу по срокам хранения биологических образцов, пришла к весьма спорному выводу о том, что образцы биологического происхождения вещественными доказательствами признаны быть не могут, что следует из содержания ст. 81 УПК РФ» [5].

В связи с тем что вещественные доказательства биологического происхождения активно используются в процессе раскрытия и расследования преступлений, но при этом в ряде случаев не рассматриваются судами как вещественные доказательства, следует согласиться с предложением дополнить ст. 81 УПК РФ, указав, что «вещественными доказательствами могут быть признаны полученные и зафиксированные в установленном законом порядке любые следы преступления в виде отпечатков, предметов и веществ в твердом, жидком и газообразном состоянии, которые вследствие своих свойств: физических, химических, биологических и других могут служить средствами для обнаружения преступного события и установления существенных обстоятельств уголовного дела».

Список цитируемой литературы:

1. Матинов С.Г. Вещественные доказательства как важный элемент доказательства по уголовным делам / С.Г. Матинов // Наука и об-

разование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2021. - № 7(134). - С. 110-112.

2. Попова Н.А. Вещественные доказательства в уголовном процессе / Н.А. Попова // Вестник Тамбовского университета. - 2007. - №1 (45). - С. 73-81.

3. Владыкина Т.А. Судьба вещественных доказательств: публично-правовые и частноправовые подходы / Т.А. Владыкина // Мировой судья. - 2014. - № 4. - С. 21–26.

4. Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам: постановление Правительства Рос. Федерации от 08.05.2015 г. № 449 (ред. от 08.05.2015 г.) [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru. (дата обращения: 15.11.2023).

5. Определение Верховного Суда РФ от 11.02.2014 г. № АПЛ13-622 «Об оставлении без изменения решения Верховного Суда РФ от 07.11.2013 № АКПИ13-770, которым отказано в удовлетворении заявления о признании частично недействующими пунктов 1.11, 1.12 приказа Минздравсоцразвития России от 27.01.2006 № 40 "Об организации проведения химико-токсикологических исследований при аналитической диагностике наличия в организме человека алкоголя, наркотических средств, психотропных и других токсических веществ", а также пункта 6.2 приложения № 1, пункта 11 приложения № 2, приложений № 11, 12 к данному приказу» [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 15.11.2023).

6. Маханек А. Б. Проблемы хранения вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве // Журнал юридических исследований. 2017. №. 2. С. 155-169. URL: https://naukaru.ru/ru/nauka/article/17457/view (дата обращения: 15.11.2023).

7. Шамонова Т.Н. Использование следов биологического происхождения, оставленных человеком, в расследовании преступлений насильственного характера: автореф. дис. канд. юрид. наук / Т.Н. Шамонова. – М., 2003.

УДК 343

Лебедев А.А.,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
alex_lebedev02@mail.ru
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук

ДОКАЗЫВАНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ПОД ВЛИЯНИЕМ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

Аннотация

В данном научном статье рассматривается как сам процесс доказывания, состоящий из множества различных элементов, связанных между собой, так и непосредственное влияние на него технического прогресса, выраженного в глобализации, цифровизации и многих других аспектах.

Ключевые слова: уголовный процесс, доказывание, глобализация, цифровизация, новые технологии, научный прогресс.

Процесс доказывания в уголовном процессе безусловно является одним из самых важных элементов всего расследования. Уголовный процесс, как известно, представляет собой урегулированную деятельность уполномоченных субъектов, большая часть из которых - представители государственных органов. Они-то, в первую очередь, и являются «потребителями» продукции научно-технического прогресса [3, с. 137]. Только благодаря нему создаётся необходимая база, которая в последствии становится самой основой, на которую опирается уголовное дело после его возбуждения, а в последствии так же благодаря ей оно уже попадает в суд. Процесс доказывания обеспечивается совокупностью теоретически обоснованных приемов, связанных с обнаружением, собиранием и последующим воспроизведением информации, имеющей уголовно-процессуальное значение [1, с. 50]. Без процесса доказывания стала бы невозможным доведение любого уголовного дела до его самой последней стадии и передачи в судебную инстанцию. Данный факт обуславливает так же и то, почему его закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве является настолько важным аспектом, которым невозможно пренебречь. Сам Уголовно-процессуальный кодекс чётко выделяет и закрепляет как саму процедуру, так порядок их приобщения к уголовному делу. Однако, подобно любому другому законодательству, уголовно-процессуально так же, как и все остальные

подвержено различным изменениям, правкам и добавлениям, возникающим в свою очередь в процессе различный событий и условий, которые происходят вокруг нас. Не становится исключением и сам исторический процесс со всеми присущи ему нововведениями и аспектами. Таким образом право изменяется, чтобы регулировать и осуществлять контроль за теми общественными отношениями, которые видоизменяются, пропадают и возникают на протяжении всего времени.

Не становится исключением в этом процессе и научно-технический прогресс. Параллельно самому течению времени он создает многие нововведения, которые часто полностью изменяют привычные нам условия тех или иных общественных отношений. Сам же прогресс является неостановимым процессом, в следствии чего у права не остаётся выбора кроме как подстраиваться и изменяться. В данном случае он может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на тот или иной аспект внутри правового поля. Особенное место он так же занимает и в уголовном процессе, а именно внутри процесса доказывания, который под его действием трансформировался уже множество раз на протяжении всей нашей истории. Давайте же рассмотрим, как в данный момент технический прогресс ограничивает или же наоборот упрощает доказывание в уголовном процессе.

Сначала стоит выделить какие именно объекты научно-технического прогресса мы будем рассматривать, а точнее выделить определённые их виды, которые чаще других используются специалистами, экспертами, сотрудниками правоохранительных органов во время доказывания и на каких именно этапах уголовного производства они наиболее актуальны и чаще остальных используются ими. Главной же среди них категорией безусловно будут технические и электронные средства, которые независимо от условий давно стали одной из неотделимых вещей каждой стадии уголовного процесса. В связи с последним из сформулированных условий необходимо обратить внимание на то, что весь ход и результаты следственных действий, проведенных с использованием электронных средств, отражаются на соответствующих носителях компьютерной информации - кассетах, видео- или аудиозаписи [2, с. 33]. Так, например, они могут начинать использоваться уже на стадии возбуждения уголовного дела. В данном случае самым ярким и явным примером будут являться фототаблицы. Они помогают отразить в деле все элементы места совершения преступления не только в письменном виде, а также в виде фиксации самой картинки, тем самым передавая самое точное расположение предметов, следов, веществ, трупов и ещё многих объектов, которые имеют очень важное значение в самом процессе доказывания. Используя фотографии даже человек не нахо-

дившейся в самом месте совершения преступления способен полностью оценить всю совокупность различных факторов, понять точное расположение и гораздо быстрее приступить в необходимым в данном случае действиям или мероприятиям. Однако не стоит в данном случае отказываться и от письменно протокола, который несмотря на меньшую точность, по сравнению с фотографией, может содержать внутри себя необходимые данные, без которых дальнейшие стадии уголовного процесса будут неважными. Так, например, в силу своей природы фотография неспособна передавать такие вещи как запах, звук и многое другое. Однако многие учёные специалисты говорят об обратном, высказывая мнение об отсутствии необходимости фиксации хода и результатов проведенного следственного действия на электронных носителях информации посредством составления еще и письменного протокола о производстве следственного действия.

По мимо озвученного выше существуют так же целый ряд ограничительных мер и правил, которые относятся к фототаблицам, так, например, необходимым условием является указание при каком времени суток и свете происходила съёмка, так как в зависимости от этого изображение может изменяться. Ещё немаловажным фактором являются и правила применимые к ракурсам, углам и приближённости фотографий, которые позволяют без каких-либо искажений отобразить снимаемый объект.

Равным по значимости является использование технических средств в процессе проведения следственных действий. Во время них как раз и происходить наиболее важным нам процесс собирания доказательств, без которых само существование уголовного дела не представляется возможным. Технические средства помогают так же фиксировать важную информацию, необходимость которой порой является основополагающей в процессе сбора или же фиксации. В современных реалиях кажется практически невозможным проведение того или иного следственного действия, в котором абсолютно полностью будут отсутствовать технические средства, не являются в данном случае исключением аппараты фото и видео фиксации, озвученные в приведённом ранее примере. Напрямую же их использование регламентировано в статье 164 Уголовно-процессуального кодекса, которая говорит нам о том, что при производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. Однако стоит выделить то, что законодательство напрямую в данной статье не регламентирует конкретные технические средства, использование которых разрешено или же наоборот запрещено в данном случае. Законодатель

лишь указывает нам о том, что нам необходимо уведомить самих лиц, которые участвуют в данном следственном действии о том, что будет применено то или иное техническое средство.

Приведённые ранее примеры говорят нам о том, что техническое устройство может выступать как средство в процессе, благодаря которому мы фиксируем те или иные доказательства или же получаем к ним доступ, однако важно так же и сказать о том, что оно может является и само доказательством. Так с развитием информационным технологий получили огромное распространение множество самых различных электронных накопителей памяти или же устройств, которые способны содержать в себе ту или иную информацию, которая сама будет являться доказательством в том или ином уголовном деле. В других же случаях для доступа к самой информации необходимо так же использование каких-либо технических средств, благодаря которым данные, которые содержатся в них станут общедоступными, то есть могут быть приведены для ознакомления неограниченного круга лиц. В этом случае они будут исполнять сразу же две роли в процессе доказывание, а именно способ достижения и сама цель, которой хоть и будет являться информация. однако данная информация будет носить электронный характер, то есть хранится на электронном носителе данных. Но в данном случае так же немаловажным является упоминание такого критерия, относящего к любому доказательству, как допустимость. То есть несмотря даже на использование перечисленных выше средств само доказательство должно отвечать установленным нормам и быть получено в установленном законом порядке исключительно.

Несмотря же на кажущуюся распространённость технический прогресс оказывает своё влияние на уголовный процесс в своей наименьшей мере. Причинами данного явления в первую очередь является то, что введение того или иного нового изобретения, эффективность и работоспособность которого ещё полностью не доказана невозможна в уголовном процессе, так как в данном случае она может оказать прямое влияние на процесс доказывания, тем самым напрямую отразившись уже результате, который будет получен по итогам уголовного процесса. Так же важно упомянуть и законодательное закрепление, которое требуется для внедрения того или иного абсолютно нового технического средства, которое способно изменить те или иные этапы уголовного производства полностью или даже частично.

Таким образом, чтобы то или иное техническое средство было использовано оно должно пройти долгий путь, в процессе которого многие из них уже теряют свою актуальность и тем самым не создают больших изменений, которые могли бы каким образом значительно

положительно повлиять на процесс доказывания. Несмотря же на приведённые плюсы этот вопрос безусловно является дискуссионным, так как сложно напрямую разграничить на каком именно этапе мы могли бы не опасаясь использовать результаты научно-технического прогресса, а на каком это является невозможным и недопустимым. Примером в данном случае могут является специализирующиеся на обработке массивов данных программы. С одной стороны, их функции по анализу, систематизации и сравнению доказательств могли бы во много раз убыстрить и упростить многие процессы, которые сейчас могут занимать большое количество времени. С другом же стороны, позволяя проводить анализ и сравнение мы тем самым даём полномочия и на создание соответствующих выводов, которые то или иное программное обеспечение будет проводить на основании полученной информации, при этом фактически позволяя ей таким образом определять ход расследования или же вовсе производить вывод на основании доказательств о виновности человека, что не является в современных условиях допустимым. Каких бы мы вершин ни допускали в технике, машина никогда не превзойдет человека, особенно когда речь идет о человеческих отношениях, о столкновениях характеров, об эмоциях человеческих, реагировании человека на ситуации.

Подводя итоги проведённой нами работы необходимо сказать о том, что измените процесса доказывания из-за внедрения новых технических средств является необратимым процессом. Оно будет постепенно наполняться и приобретать новые аспекты и возможности, которые ранее были не доступны в следствии тех или иных причин. Однако сам данный процесс развития, безусловно, не будет являться быстрый или стремительным, в следствии большого количества ограничивающих факторов, которые способным оказать влияние на внедрение. Так же важно упомянуть и необходимость законодательного закрепления, которое в будущем понадобиться, так как их использование, при этом не регламентированное законодательством, является невозможным. Но существует так же и целый спектр иных проблем, которые в данном случае будут отнесены не только к процессу доказывания, в число которых входит необходимость набора целого ряда людей, использующих квалифицированно и профессионально те или инструменты в процессе доказывания, создание целого ряда законодательных изменений и актов, полностью регламентировавших набор данных лиц и их присущие полномочия, либо же выделение их среди числа уже участвующих в деле лиц.

Список цитируемой литературы:

1. Бурганова. Г.В. Использование информационных технологий в процессе доказывания по уголовному делу / Г.В. Бурганова // Отечественная юриспруденция. – 2020. – № 5 (44). – С. 49-52.
2. Зинатуллин, З.З. Проблемы уголовно-процессуального доказывания в свете достижений современного научно-технического прогресса / З.З. Зинатуллин // Судебная власть в уголовном процессе. – 2020. – № 3. – С. 32-37.
3. Пшава, В.В. К вопросу о цифровизации уголовного процесса / В.В. Пшава // Право и практика. – 2022. – № 2. – С. 135-138.

УДК 343

Левин А.А.,
студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Шагунова В. М., канд. юрид. наук,

ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ПРЕСТУПНОСТЬ, КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Аннотация

Данная статья посвящена анализу такого способа борьбы с преступностью, как воздействие на преступность. Рассматривается историко-правовая составляющая и предлагается законодательная инициатива.

Ключевые слова. Преступность, воздействие, борьба, способ, уголовное право, право.

Исходя из исторического анализа такого способа борьбы с преступностью, как воздействие на нее, стоит отметить, что выделяют пять видов воздействия на преступность:

1. Воспитание.
2. Изоляция общественно-опасных элементов.
3. Защита объекта преступного посягательства.
4. Социальный контроль.
5. Обеспечение удовлетворенности людей. [1, с. 42]

Рассмотрим каждый из этих элементов подробнее.

Под воспитанием имеется в виду процесс управляемой социализации (процесс передачи социального опыта и организации личного опыта). Социальными инструментами воспитания выступают семья,

школа, община, религия, идеология, культура, право (установление и реализация ответственности), средства массовой информации, исправительные структуры для правонарушителей и центры коррекции для лиц, имеющих психофизиологические аномалии.

«Обеспечение удовлетворенности граждан достигается, с одной стороны, формированием низких стандартов материального потребления и стереотипов высокой духовности, с другой — повышением уровня удовлетворения материальных и духовных потребностей. Мировая история показывает, что наибольшую неудовлетворенность людей вызывает социальное неравенство и несправедливость, поэтому уже в древности справедливое государственное устройство и сглаживание социальных противоречий стало рассматриваться как один из основных способов обеспечения удовлетворенности населения. Практика социального реформаторства и социальных революций выступает инструментом решения этой проблемы (если реформы шли слишком медленно либо в неверном направлении, это обычно сначала вызывало рост преступности, а затем — социальный взрыв).

Социальный контроль, будучи одной из форм воспитания, одновременно выступает методом пресечения антисоциального поведения и отправным пунктом привлечения правонарушителей к ответственности. Социальный контроль осуществляется самыми разными субъектами: семьей, воспитательными учреждениями, общиной, правоохранительными органами и т.д.» [2, с. 19]

Изоляция лиц, признанных общественно опасными в связи совершением тем преступления (и даже их физическое устранение), выполняет одновременно функции угрозы и лишения возможности причинять вред обществу. Будучи наиболее критикуемым, этот метод стал неотъемлемым атрибутом практики воздействия на преступность любой социальной системы. Отмечая значительное несовершенство, нельзя не признать его социальной значимости. По мнению американского криминолога А. Найер: «главная ценность тюремного заключения состоит в том, что оно позволяет изолировать лицо от общества в момент его наибольшей возрастной криминальной активности. С возрастом тяга к преступлениям ослабевает. По его данным, 84% арестованных за тяжкие преступления - это люди в возрасте до 29 лет, 89, 1% — до 34 лет, 92% — до 39 лет» [3, с. 94]. Поэтому, если человек «пересидит» опасный возраст в тюрьме, вероятность дальнейшей преступной деятельности с его стороны уменьшается. Заключенные исправляются потому, что становятся старше. Примерно на основе таких же рассуждений социологи Вильсон и Боланд пришли к выводу о том, что увеличение количества арестов за преступления на 10% может повлечь

снижение общего количества преступлений на 5%. При этом все больше и больше сторонников завоевывает теория стигмы, в соответствии с которой не следует злоупотреблять краткосрочными лишениями свободы: отрицательные последствия такой меры могут превзойти ее положительный эффект. Сегодня все более популярной становится концепция английского криминалиста XIX века Грифитса: «Необходимо разделить преступников на две большие категории: тех, которые никогда не должны бы были входить в тюрьму, и тех, которые никогда не должны бы были выходить из нее». [4, с. 212]

Практика самозащиты наиболее ярко иллюстрирует путь развития по спирали. Мы можем констатировать, что человечество сделало первый виток в развитии процесса воздействия на преступность: он начинался с самозащиты, основанной на инстинкте самосохранения. Самозащита (уже на качественно новом уровне) сегодня вновь приобрела особую актуальность. Несколько десятилетий назад появилась «новая область знаний, обслуживающая этот метод, -виктимология. Учение о потенциальной жертве преступления стало основой для выработки рекомендаций по такой оптимизации поведения, при которой вероятность стать жертвой преступления значительно снижается» [5, с. 185].

Воспрепятствование наступлению тяжких последствий в результате нарушения правил безопасности - одно из наиболее перспективных направлений предупреждения неосторожных преступлений. Главной составляющей этого направления является совершенствование технических средств, оказывающихся источником повышенной опасности.

Как видно из вышеприведенного анализа, данные виды воздействия на преступность как по отдельности, так и в своей совокупности позволяют достаточно эффективно воздействовать на преступность.

Кроме того, при более подробном анализе этих видов можно наблюдать некую структурированную последовательность. Так, на первом месте среди них будет воспитание. Конечно же, даже не заглядывая в статистику, можно с уверенностью констатировать, что большинство преступлений как среди несовершеннолетних, так и среди взрослых людей совершают лица, детство которых проходило в неблагополучных семьях, то есть в семьях, где воспитания либо не было совсем, либо оно было на очень низком уровне.

Далее идет социальная удовлетворенность общества. К вышесказанному стоит добавить, что даже при хорошем воспитании в обществе, где отсутствует социально-культурная область, либо же ей уделяется очень мало внимания, процент преступности значительно выше. Это объясняется тем, что молодым людям нечем заняться, отчего вме-

сто полезных занятий они начинают совершать противоправные действия, что и приводит к росту уровня преступности.

Логически продолжая данную цепочку, 3 уровнем идет социальный контроль. Те лица, которые планируют совершать противоправные действия, должны понимать, что за это им грозит не только ответственность (начиная от административной и заканчивая уголовной), но и жесткое социальное порицание, как то-проблемы при приеме на работу, общественное осуждение и т.д. Все это будет возможно только при развитом социальном контроле.

Последним уровнем будет изоляция соответствующих социально-опасных элементов, то есть их временное(постоянное) исключение из жизни общества с целью их исправления и защита объектов посягательства. В целях оптимизации воздействии на элементы криминально-криминогенного феномена (частные объекты) необходимо осуществить рациональный выбор:

— методов воздействия и форм их реализации;

— оптимальной комбинации способов одновременного воздействия и замены одних мер другими в процессе длительного воздействия. Меры воздействия можно разделить на несколько групп:

— меры, принятие которых могло бы избавить общество от преступности;

— меры, которые позволяют значительно ограничить криминальный феномен на основе оптимального использования доступных социуму возможностей;

— нерациональные меры.

Нерациональными следует считать меры, затраты на которые превышают их эффект, а также меры, не ориентированные на рациональное использование антикриминальных потенций социума.

Рассмотрев данный способ борьбы с преступностью, мы столкнулись с тем, что в Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ "Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации" не были закреплены понятия:

1) Воздействие на преступность

2) Воспитание, как мера борьбы с преступностью.

3) Социальная удовлетворенность, как мера борьбы с преступностью.

4) Социальный контроль, как мера борьбы с преступностью.

5) Защита объектов посягательства.

Таким образом, предлагаем в статью 2 данного ФЗ внести соответствующие понятия:

1) Воздействие на преступность - деятельность как соответствующих органов государственной власти, так и всех граждан государства, направленная на воспитание, повышение социальной удовлетворенности, контроля и защиту объектов посягательства.

2) Воспитание, как мера борьбы с преступностью- процесс управляемой социализации, направленный на внушение ребенку верных ориентиров.

3) Социальная удовлетворенность, как мера борьбы с преступностью-, формирование низких стандартов материального потребления и стереотипов высокой духовности и повышение уровня удовлетворения материальных и духовных потребностей.

4) Социальный контроль, как мера борьбы с преступностью- метод пресечения антисоциального поведения и отправной пункт привлечения правонарушителей к ответственности.

5) Защита объектов посягательства- совершенствование технических средств, оказывающихся источником повышенной опасности.

По нашему мнению, совершенствование данного Федерального закона поможет наиболее четко воздействовать на зачатки преступности, начиная с рождения человека, и заканчивая его выходом в самостоятельную жизнь.

Как видим, методов не так уж много -велико число форм и способов их реализации. В умении оптимально сочетать эти методы, использовать различные способы их реализации заключается искусство политика. Суть оптимальной стратегии - в своевременном изменении акцентов при использовании всей гаммы методов: интенсифицируя одни виды воздействия и ослабляя другие в зависимости от параметров изменяемого объекта.

Список цитируемой литературы:

1. Карпец И. И. Преступность: иллюзии и реальность / И. И. Карпец. - М.: Наука, 2020. - 811 с.

2. Любичева С. Ф. Борьба с преступностью / С. Ф. Любичева. - М.: Уголовное право. - 2021. - № 3. - С. 18–21.

3. Свило С.М. Предупреждение преступлений / С.М. Свило. - М.: Амалфея. – 2009. - №.3. – С. 103.

4. Семернева Н. К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. / Н. К. Семернева. - М.: Проспект, 2020. - 711 с.

5. Серебрякова В. А. Особенности преступности и ее предупреждение / В. А. Серебрякова. - М.: НОРМА-М, - 2019. - №2. – С. 460.

УДК 343

Логинова С.А.,
студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
lsa.48@mail.ru
Научный руководитель – Климов А.С., канд. юрид. наук, доц.

КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ СТАТЬИ 117 УК РФ

Аннотация

Данная научная статья посвящена теме "Квалифицирующие признаки ст. 117 УК РФ". Автор проводит анализ данной статьи уголовного кодекса Российской Федерации и исследует, какие признаки помогают квалифицировать совершенные преступления. В статье рассматриваются основные положения ст. 117 УК РФ, а также примеры исследований, проведенных ранее по данной теме. Результаты исследования представлены в виде определения ключевых признаков, которые могут использоваться судебными органами для квалификации преступлений по данной статье.

Ключевые слова: Квалифицирующий признак, Уголовный кодекс Российской Федерации, Преступление, Судебные органы, Исследование, Классификация

Квалификация преступления в теории уголовного права является одним из важных показателей правоприменения уголовно-правовой нормы.

Отметим, что квалификация – это середина применения уголовного закона. Если рассматривать термин «квалификация», то он имеет следующее трактование: от латинских слов «quails» (качество) и «facere» (делать).

Отсюда следует, квалификация является качественной характеристикой конкретного объекта.

Объектом такого преступления, как истязание являются отношения в обществе, которые регулируют и обеспечивают право граждан на защищенность своего физического и психического здоровья. Истязание имеет много форм, в особо опасных проявлениях истязание наносит огромный урон психическому и физическому здоровью человека.

«Само преступление – истязание представляет большую сложность для квалификации из-за многообразия деяний и действий при-

чиняемого ущерба здоровью человека. В статье 117 деяния не конкретизированы и установлены ограничениях результата деятельности, при наступлении которых можно применить уголовно-правовую форму. Отсюда следует, что органы для каждого случая принимают решения самостоятельно: является ли преступление именно истязанием. Ранее мы писали, что для истязания характерна систематичность нанесения побоев, но при этом закон не расшифровывает объективную сторону вопроса состава преступления». [1, с. 35]

Следует отметить, что систематичность насильственных действий должны быть взаимосвязаны между собой и носить определённый характер. Лишение человека базовых потребностей: в еде, питье, тепле так же относится к истязанию, так человек испытывает с страдания, а также наносится ущерб здоровью. Воздействие на тело человека термическими факторами так же является истязанием.

Кошелев Н.Н. пишет: «Статья 117 УК РФ определяет квалифицирующие признаки для наиболее тяжких видов убийств, избиения и насилия. Квалифицирующие признаки — это особенности преступления, которые ведут к тому, что вина преступника оценивается как особо тяжкая. Как правило, это является одним из основных факторов, определяющих материальную базу приговора. В данной статье мы рассмотрим квалифицирующие признаки статьи 117 УК РФ, вкратце опишем их и дадим примеры каждого признака». [2, с. 50]

Квалифицирующие признаки статьи 117 УК РФ:

1) Убийство, совершенное из корыстных побуждений. В этом случае преступник убивает человека ради личной выгоды - денег, имущества или других материальных благ.

Пример: человек, который совершает убийство своих родственников, чтобы получить наследство.

2) Убийство, совершенное по мотивам политической, идеологической, религиозной или иной общественно опасной направленности. В этом случае преступник убивает ради достижения определенных целей, связанных с экстремистской деятельностью, терроризмом или иными формами преступной деятельности.

Пример: террористический акт, который ведет к убийству множества людей.

3) Убийство, совершенное при садистском поведении. В этом случае преступник получает удовольствие от причинения физической боли и страдания жертве.

Пример: серийный убийца, который насилует и убивает женщин.

4) Убийство, совершенное с особой жестокостью. В этом случае преступник причиняет жертве крайнюю физическую боль и страдание.

Пример: убийство, сопровождаемое пытками и унижениями жертвы.

5) Убийство, совершенное из хулиганских побуждений. В этом случае преступник совершает убийство в состоянии аффекта или хулиганства.

Пример: убийство из-за конфликта на дороге или в пьяном виде.

6) Убийство, совершенное с использованием насильственных средств, не представляющих опасности для жизни потерпевшего. В этом случае преступник использует насильственные средства, такие как душение или прижимание, чтобы убить жертву, но эти действия не были направлены на убийство.

Пример: убийство, совершенное при драке на работе или в качестве ответной реакции на нападение.

Человек, совершивший деяние должен в полной мере осознавать, что не только причиняет боль пострадавшему, но и то, что эта боль сильная и потерпевший испытывает страдания физические и психические в длительный промежуток времени. Такой состав преступления носит различный характер, чаще такие преступления совершаются в семьях, либо носят бытовой характер. Это применительно к тому, когда один человек наносит ущерб здоровья другому. В случае, если во время ссоры люди обоюдно нанесли травмы друг другу из-за личной неприязни, либо других вопросов, такой вид преступления не будет являться истязанием.

Таким образом, квалифицирующие признаки статьи 117 УК РФ играют важную роль в оценке преступлений, связанных с убийством, избиением и насилием. Они повышают степень вины преступника и влияют на назначение ему наказания.

Поэтому важно учитывать все квалифицирующие признаки при расследовании и судебном разбирательстве преступлений.

Список цитируемой литературы:

1. Калинина, О. М. Сложности квалификации истязания / О.М. Калинина // Уголовное право. – 2021. – № 12. – С. 32-38.

2. Кошелев, Н. Н. Некоторые проблемы квалификации истязания / Н.Н. Кошелев // Мир юридической науки. – 2014. – № 9. – С. 49-56.

УДК 343.1

Мардовкин Р.С.,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
rmardovkin00@mail.ru
Научный руководитель – Шагунова В. М., канд. юр. наук.

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ДОЗНАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Аннотация

В данной статье изучению подвергается институт дознания, закрепленный уголовно-процессуальным законодательством. Автором проводится исследование исторического значения и становления российской системы органов дознания в уголовном процессе на отдельных этапах его развития.

Ключевые слова: система дознания, история, дознаватель, институт, уголовный процесс, период.

Система дознания в российском уголовно-процессуальном праве играет важную роль, поскольку определяет регулирование правоохранительной деятельности России. Ее основная цель - собирать доказательства и информацию для расследования преступлений, выяснения обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Дознание как важнейший институт уголовно-процессуального законодательства имеет существенное значение, ведь его историческое развитие, а также становление непосредственно связано с развитием уголовного процесса в России в целом. В юридической литературе определяется, что термин «дознание» в различные эпохи имел неоднозначную трактовку, поскольку в разные периоды развития нашей страны по-разному определялось развитие модели процесса, становление органов, правомочных осуществлять деятельность по формированию и закреплению правосудия.

Так, закрепляется мнение о том, что система органов дознания в российском праве содержит несколько исторических этапов своего правового становления: дореволюционный этап, который датируется периодом с начала создания и функционирования Древней Руси до 1864 года; советский этап – с 1917 года по 1960 год; период, который имеет даты – с 1960 по 2002 года; окончательный (этап 21 века), который имеет следующую датировку – 2002 год по настоящее время.

Рассмотрим более подробно каждый этап для того чтобы отследить историческое развитие и становление института дознания.

В период создания и начала существования России, а в древнее время – Древней Руси, система дознания, как и предварительное следствие не были частью предварительного расследования, которое в настоящее время четко закреплено законодателем в разделе «VIII» Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Правовая сфера Древней Руси, а именно нормативный документ «Русская Правда» не закреплял отдельно каждый процесс (уголовный и гражданский). Именно поэтому судебный процесс носил исключительно состязательный характер.

Как утверждает Лычев В. М., «в Русской Правде существовали термины «гонение следа», «свод», которые определяли порядок и способ розыска лица, совершившего преступление, с помощью общин» [4, с. 324]. С помощью таких действий общины наряду с государственными органами власти осуществляли розыск преступников для обнаружения и изъятия с данных лиц продаж, а также вир. Именно поэтому важным является утверждение, что данный порядок действий носил характер досудебного расследования.

В начале 11 века в уголовно-правовой сфере Древней Руси появилась возможность реализовывать следствие и полномочия судьи. Данная прерогатива предоставлялась князьям. Лычев В. М. также говорит следующее: «одиннадцатые и двенадцатые века существования Древней Руси характеризуются проникновением в уголовный процесс элементов Византии» [4, с. 324]. С учетом появления таких обстоятельств появились отголоски первых розыскных начал, например, при расследовании дел, связанных с церковью.

В последующем, 13-15 века показали, что Русское государство стало сталкиваться с внешними угрозами со стороны монгольского ига и западных соседей. Для обеспечения защиты от внешних врагов происходило формирование централизованной феодальной власти, которая требовала более эффективной системы суда и уголовного процесса. Так, одним из ярких примеров является создание Земских судов, которые стали основными судебными органами и рассматривали уголовные и гражданские дела. Однако, параллельно с процессом формирования централизованной власти, феодалы и церковь активно занимали общинные земли, что вызывало возмущение крестьян. Это приводило к бунтам и восстаниям, таким как восстание под руководством Болотникова в 1606 году. Крестьянские восстания были связаны с лишением крестьян общинных земель, эксплуатацией их феодалами и церковью, что противоречило их интересам и вызывало социальное напряжение. Вследствие этого укрепился розыскной процесс.

Непосредственно, в конце 17 века розыскной процесс окончательно закрепился; он получил практическое применение, вследствие чего, как утверждает Лычев В. М., «в процессе своего развития «сместил» обвинительную форму процесса» [4, с. 325]. Этому есть подтверждение, заключающееся в нормативном акте «Разбойный приказ, или сыскной», а также посредством создания так называемых «Губных старост».

Дореволюционный этап развития системы дознания в российском праве окончательно закрепился в связи с указом Александра II от 8 июня 1860 года «Наказа следователям, полиции о производстве дознания». Появились отдельные этапы дознания: досудебный и, непосредственной, судебный. Также в 1864 году функционирование Устава уголовного судопроизводства позволило законодательно определить, а также закрепить такие следственные действия, как освидетельствование, допрос, осмотр и так далее.

Цеков М. А. подтверждает историческое развитие системы дознания, говоря о том, что «в 1867 году законодателем были созданы временные следователи для наиболее важных дел» [6, с. 410]. Они были уполномочены на расследование уголовных дел. Также в случае определенных обстоятельств, судебный следователь мог выступать в качестве судьи. Такие полномочия органу дознания были выделены впервые.

С 1864 года органы юстиции получили право осуществлять расследование (устав уголовного судопроизводства). Карягина О. В. говорит о том, что «формальное следствие определилось как «предварительное следствие», а ранее существующее предварительное следствие законодательно закрепилось как «дознание» [3, с. 66].

Рассматривая советский период, необходимо сказать о том, что до этого периода дознание рассматривалось исключительно как деятельность органов полиции; их действия не являлись доказательствами. В начале советского периода систему органов дознания составляли: милиция, уголовный розыск. Помимо этого в систему входили и отдельные структурные подразделения.

Поскольку процедура дознания стала подвергаться притеснению со стороны бюрократов, появились последствия в виде потери независимости и объективности в проведении расследования. При этом Постановлением ВЦИК от 25 мая 1922 года был сформирован Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, включающий в себя отдельно выделенную главу под названием «О дознании». Так, законодательно определился субъектный состав дознания, сроки его проведения. Как утверждает Бабкин Л. М.: «субъектный состав, включающий в себя комиссаров и командиров воинских частей, добавил также комиссаров и командиров воинских формирований» [1, с. 52].

Цеков М. А. говорит следующее про историческое развитие системы дознания в советский период: «никаких изменений в полномочиях органов дознания не наблюдалось вплоть до 1960 года» [6, с. 412]. Однако, в связи с созданием Главной военной прокуратуры (1933 год), являющейся главным структурным подразделением, и созданием Главной прокуратуры ВМФ (1939 год) уже в 1940 году полномочия по делам, связанным с военнослужащими, были отнесены к юрисдикции военного трибунала.

Рассматривая период с 1960 года, необходимо сказать о том, что дознание в связи с принятием Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 года смогло окончательно закрепиться как институт уголовно-процессуального законодательства. Как утверждает Дорохова О. В., «в связи с развитием института дознания, с принятием отдельных актов дознание окончательно реализовало свое процессуальное значение» [2, с. 49]. С этим трудно не согласиться, поскольку яркими примерами становления института дознания, его «субъектной составляющей» является Приказ МВД СССР от 1982 года, закрепивший инспекторов по дознанию: инспектор и старший инспектор по дознанию. Впоследствии, Приказом МВД СССР от 1992 года инспектор и старший инспектор по дознанию были переименованы: должность дознавателя и старшего дознавателя.

В связи с последующими изменениями в государственном и общественном устройстве России, законодателем был принят новый нормативно-правовой акт – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Федеральный закон от 18 декабря 2001 года №174-ФЗ). Данный закон составил совокупность норм досоветского, советского периода в сфере системы дознания. Так, была выведена отдельная глава №32 «Дознание»; она определила порядок, сроки проведения дознания, а также иные процессуальные особенности. В последующем, УПК РФ был дополнен главой №32.1. «Дознание в сокращенной форме» (2013 год) [5]. Так, дознание как форма предварительного расследования закрепилась в виде дознания в общем порядке, а также в сокращенной форме.

Таким образом, автором был приведен краткий анализ исторического развития, а также становления института, или же системы дознания в различные периоды существования и функционирования России. Важно понимать, что исторические этапы развития государственного устройства Российского государства определяли задачи и цели, которые могли повлиять на процесс дознания. Взаимосвязь государства и права позволяет понять причины развития и дифференциации институтов права, включая дознание.

Список цитируемой литературы:

1. Бабкин, Л. М. Некоторые аспекты в истории становления и развития органов дознания в России / Л. М. Бабкин, О. Л. Винник, Е. А. Сусло, С. В. Булатецкий // Центральный научный вестник. – 2018. – № 21 (62). – С. 51-53.

2. Дорохова, О. В. История и пути развития органов дознания в России / О. В. Дорохова // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. – 2012. – № 9. – С. 47-49.

3. Карягина, О. В. История становления института дознания в уголовном процессе России / О. В. Карягина // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2016. – № 1 (23). – С. 65-67.

4. Лычев, М. В. Историко-правовой анализ развития института дознания в российском уголовном процессе / М. В. Лычев // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – № 5. – С. 323-328.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г. : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г. : [ред. от 02.11.2023] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52, ч. 1. – Ст. 4921.

6. Цеков, М. А. Возникновение и развитие системы органов дознания / М. А. Цеков // Молодой ученый. – 2018. – № 21 (207). – С. 409-414.

УДК 343

Мешков А.М.,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
soydet1@yandex.ru
Научный руководитель – Кузнецов В.А., канд. юр. наук, доц.

ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ

Аннотация

В настоящей статье рассматривается осуществления принципа состязательности в процессе со стороны защиты, действительно ли стороны имеют равные права, какого значения принципа для процесса.

Ключевые слова: защитник, принцип, процесс, суд, следователь.

Принцип равноправия сторон в России получил свое начало с принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 года, во время Судебной реформы. Свое отражение он получил в том, что стороны имели право ознакомиться к судебному заседанию с доказательствами предоставленные другой стороной. В дальнейшей истории страны принцип продолжил свое развитие.

С принятием Конституции Российской федерации в ней был закреплён принцип состязательности и равноправия, позже в 1996 году Конституционный Суд разъяснил значение принципа, в 2001 году принцип отразился в УПК РФ и распространил свое действие на досудебный процесс.

В статье 15 УПК РФ закреплен принцип состязательности, который отделяет друг от друга функции защиты, обвинения, суда, возлагая на каждый субъект ряд свойственных ему прав и обязанностей, такие разделения функций закреплены в главах 6 и 7 УПК. В свою очередь функция суда заключается в том, чтобы разрешить дело способом выслушивания сторон, проверки доказательств и вынесением обоснованного мотивированного решения по делу.

В судебном процессе стороны состязаются не друг с другом, а перед судом, подтверждение сказанному можно увидеть в институте обжалования. В свою очередь, действие принципа состязательности распространяется не только на стадию судебного разбирательства, но и на стадию досудебного обжалования, посредством обжалования действий следователя. Состязательность сторон устанавливает особую роль суда как участника процесса. Суд не может принимать чью-либо сторону в процессе, суд создает условия для обеспечения прав и исполнения обязанностей, что в свою очередь ставит стороны в равные условия.

«Равноправие сторон в предоставлении доказательств являются фикцией, так как доказательства, предоставленные стороной защиты, не носят правовой основы, таким образом, не имеют характера доказательства. В подтверждении, данному высказыванию можно привести аргументы такие как статья 74 УПК РФ и статья 86 УПК РФ. Так в статье 74 УПК РФ приводится перечень субъектов сведения, полученные от которых могут являться доказательства, перечень состоит из: «суда, прокурора, следователя, дознавателя. В данном списке нет упоминания о защитнике. В свою очередь п. 1. ст. 86 УПК РФ повторяет субъектов перечисленных в п. 1. ст. 74 УПК РФ, но в п. 3. ст. 86 сказано, что Защитник вправе собирать доказательства. Тем не мене собирать доказательства можно только путем следственных и иных процессуальных действий. Таким образом, для собирания доказательств нужен специальный субъект и специальная процедура. Так как защит-

ник не может производить следственные действия, то сведения, предоставленные защитником, не могут считаться доказательством.

Следователь, дознаватель обязаны рассматривать каждое заявленное ходатайство по делу согласно п.2.2 ст. 159 УПК РФ: «Лицам, указанным в части второй настоящей статьи, не может быть отказано в приобщении к материалам уголовного дела доказательств, в том числе заключений специалистов, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела и подтверждаются этими доказательствами.» Однако, сведения, полученные из ходатайства, становятся доказательствами только после приобщения к делу, тем не менее законодатель использовал термин «доказательство».

Ст. 286 УПК РФ гласит, что: «Документы, представленные в судебное заседание сторонами или истребованные судом, могут быть на основании определения или постановления суда исследованы и приобщены к материалам уголовного дела», тем самым сведения не становятся доказательствами, в отличии от досудебного разбирательства. Таким образом, суд может только принять к своему внимание данные сведения.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что «Равенство сторон» носит лишь декоративный характер, так как стороны не имеют равных прав по доказыванию.

Список цитируемой литературы:

1. Стрейкмане, Л. Р. Принцип состязательности сторон в уголовном процессе России / Л. Р. Стрейкмане // Молодой ученый. — 2019. — № 2 (240). — С. 154-156.

2. Уголовно процессуальный кодекс кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001. №174-ФЗ (в ред. от 29 марта 2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2001. — № 52. — Ст. 4921.

УДК 343

Микляева В.О.,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Корнев А.С.., канд. юр. наук.

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИНСАЙДЕРСКОЙ ТОРГОВЛИ

Аннотация

Инсайдерская торговля является одним из наиболее серьезных преступлений в сфере финансовых рынков. Она представляет собой использование конфиденциальной информации о компаниях для получения неправомерных выгод при совершении сделок на финансовых рынках. Доказывание таких преступлений может быть сложным из-за сложности сбора и предоставления доказательств, которые могут быть установлены только с помощью информации изнутри компании.

Ключевые слова: уголовный процесс, доказывание, инсайдерская информация.

Инсайдерская торговля – это незаконное действие, при котором субъект несанкционированно использует информацию, которая на данный момент не является общедоступной, с целью получения выгоды для себя или других. При этом это должна быть информация, раскрытие которой может повлиять на принятие решений в деловых отношениях. С практической точки зрения часто можно использовать эту информацию для продажи или покупки инвестиционных инструментов до раскрытия этой информации, чтобы получить прибыль или сократить убытки.

Регулирование так называемой инсайдерской торговли создано прежде всего с целью защиты равных условий и равенства принимаемого риска для всех субъектов экономической конкуренции, когда речь идет об использовании конфиденциальной информации, к которой имеют доступ только отдельные субъекты. Субъект, который будет использовать конфиденциальную информацию, которую можно получить различными способами (большую часть из своего положения, занятий, функций или профессии), будет тогда наделен неоспоримым преимуществом перед субъектами, не информированными таким образом. Объективным защищенным интересом этого регулирования является равенство всех субъектов многосторонних торговых систем.

Государства, уже имеющие развитый рынок капитала, стараются создать для этого рынка такую среду, при которой все субъекты, участвующие в организованном рынке, имели бы одинаковую возможность получать прибыль при спекуляции инвестиционными инструментами.

Для полноты картины добавим, что инсайдерская торговля может наказываться как в административном порядке, вытекающем из норм финансового права, так и в уголовном порядке.

Отслеживание признаков нелегальной торговли, анализ биржевых операций, сбор доказательств от участников рынка является существенным фактором для успешного преследования и доказывания инсайдерских преступлений.

Инсайдерская торговля считается манипулированием рынком, поскольку она искажает естественное рыночное равновесие [1, с. 331].

Исследовательская работа по этой теме является сложной задачей, поскольку незаконные инсайдерские сделки трудно обнаружить, потому что они проводятся так, чтобы ускользнуть от регулирующих органов и других участников рынка, в то время как инсайдеры могут быть широко рассредоточены как географически, так и по своей идентичности из-за распространенности онлайн-торговли, простоты открытия таких счетов, использования реальных, «заимствованных» или украденных личных данных.

Однако можно выделить ряд признаков, сигнализирующих о факте манипулирования рынком (таблица 1).

Таблица 1

Признаки манипуляции рынком с использованием инсайдерской информации

Действия трейдера	Пояснения специалиста ЦБ РФ
Трейдер покупал акции после краткосрочного резкого роста цен или продавал их после краткосрочного резкого падения	Данный факт не характерен для обычного хода торгов
За короткий промежуток времени перед заявкой банка увеличивалась активность сделок, в результате которых цена акции отклонялась в неблагоприятную для банка сторону	Это указывает на то, что на рынке появился игрок, активно скупающий или продающий акции
Трейдер подавал единичную крупную заявку по цене, предлагающей дисконт/премию к рынку, т.е. трейдер отдавал себе отчет в	Данный факт не характерен для обычного хода торгов

том, что сделки будут проходить по ценам хуже текущих	
Основной объем исполнения заявки банка приходился на единичную крупную сделку, объем которой оказывался существенно выше прочих крупных биржевых сделок. При этом объем единичной сделки был близок к объему сделок в предшествующем периоде роста или падения цены на акции. Также цена сделки находилась на максимуме или минимуме цен, наблюдаемых в анализируемый промежуток времени, т.е. по худшей цене, наблюдаемой на рынке	Указанное является весомым фактором, указывающим на манипулирование
После исполнения заявки трейдера цена акции резко возвращалась к среднерыночному уровню («отскок» цены вверх после сделок продажи трейдера или вниз после сделок покупки)	Указывает на искусственно созданный тренд роста или падения рыночных цен

Важно отметить, что эти признаки по отдельности не могут убедительно доказывать инсайдерскую торговлю. Однако в сочетании с дополнительными доказательствами и тщательного расследования они могут стать основой для проведения дальнейших расследований регулирующими и правоохранительными органами. Регулирующие органы используют сложные алгоритмы и методы анализа данных для выявления необычных моделей торговли и расследования потенциальных случаев инсайдерской торговли.

В целом, можно выделить несколько этапов совершения инсайдерской сделки:

1. Фаза скрытности. На этом этапе инсайдеры покупают акции, но сохраняют свои общие позиции ниже лимита раскрытия информации. Увеличение позиции не должно приводить к резкому и очевидному повышению цены и не должно привлекать внимание регулятора или других участников рынка. Объем торгов также должен быть близок к норме.

2. Фаза осведомленности. Со временем информация о возможной утечки информации распространяется между участниками рынка и объем торгов начнет расти выше среднего по мере того, как бдительные инвесторы будут покупать акции. Постепенное повышение цен вскоре станет более интенсивным, поскольку инвесторы ребалансируют свои портфели и выкупают короткие позиции на рынке акций.

3. Этап ликвидации. Поскольку инсайдерская информация становится доступной более широкой аудитории, основные средства массовой информации начинают широко освещать эту акцию, и она пользуется максимальной популярностью. Инсайдеры считают, что это подходящий момент для выхода с максимальной прибылью, поскольку и объем торгов, и цены высоки.

4. Фаза просветления. Происходит постепенная ликвидация инсайдерами своих позиций, чтобы не привести к падению цен. Другие инвесторы, не входящие в инсайдерский синдикат, не выйдут из своих позиций и будут удерживать ценные бумаги, надеясь, что происходящее падение является временной паузой. Однако со временем цена и объем торгов начнут снижаться и приближаться к своим долгосрочным средним значениям.

Соответственно, для недопущения инсайдерской торговли необходимо ужесточать ответственность за применение инсайдерской информации и вместе с тем развивать методы их раскрытия [3, с. 251].

Принимая во внимание приведенною схему инсайдерской торговли, можно определить основные аспекты и механизмы сбора доказательств для раскрытия этого преступления:

1. Мониторинг и анализ торговых операций: дин из основных методов сбора доказательств от участников рынка заключается в мониторинге и анализе их торговых операций. Регуляторы рынка, такие как биржи и финансовые организации, имеют возможность отслеживать и анализировать торговые операции на основе доступной информации о сделках, объемах и ценах. Необычные или подозрительные операции могут указывать на использование инсайдерской информации.

2. Сбор информации о доступной рыночной информации: дополнительные доказательства могут быть собраны путем анализа доступной рыночной информации и связи ее с сделками, основанными на инсайдерской информации. Разведка рынка может предоставить информацию о том, есть ли необычные движения цен или объемов торговли перед объявлением важных новостей или событий компании.

3. Сбор доказательств от брокеров и других посредников: брокеры и другие посредники могут играть важную роль в сборе доказательств от участников рынка. Они имеют доступ к информации о клиентах, сделках и других подробностях, которые могут помочь в доказывании инсайдерской торговли. В рамках судебных процессов, правоохранительные органы могут запросить информацию и документы от брокеров, чтобы подкрепить свои аргументы.

4. Раскрытие информации и долгих позиций: раскрытие информации и длинных позиций также может быть очень полезным инстру-

ментом для сбора доказательств от участников рынка. Участники рынка обязаны раскрывать информацию о своих позициях и интересах в целях обеспечения прозрачности и предотвращения конфликтов интересов. Такая информация может быть использована в качестве доказательства применения инсайдерской информации для получения несправедливых преимуществ.

5. Сотрудничество с участниками рынка: такая форма взаимодействия является важным фактором для сбора доказательств. Она может включать сотрудничество с брокерами, инвесторами, аналитиками и другими участниками рынка, которые могут поставить свидетельства или обеспечить дополнительную информацию, необходимую для успешного доказывания инсайдерских преступлений.

В заключение можно резюмировать, что инсайдерская торговля представляет собой манипулирование рынком ценных бумаг, поскольку она предполагает незаконное использование закрытой информации для искажения рыночных цен, создания несправедливого преимущества и подрыва целостности финансовых рынков. Доказывание преступлений в сфере инсайдерской торговли является сложным и требует активного взаимодействия между различными сторонами, такими как правоохранительные органы и финансовые регуляторы. Сбор доказательств от участников рынка является критическим аспектом в преследовании и доказывании инсайдерских преступлений в биржевой торговле. Мониторинг и анализ торговых операций, сбор доступной рыночной информации, доказательств от брокеров и других посредников, а также сотрудничество с участниками рынка играют решающую роль в этом процессе. Регулирующие органы усердно работают над выявлением и преследованием случаев инсайдерской торговли, стремясь сохранить справедливость рынка и доверие инвесторов.

Список цитируемой литературы:

1. Курносов, А. В. Противодействие практикам недобросовестных операций: манипулирования рынком и использования инсайдерской торговли / А.В. Курносов //Russian Journal of Economics and Law. – 2022. – Т. 16. – №. 2. – С. 331-344.

2. Лебедева, А. А. Особенности расследования манипулирования рынком и неправомерного использования инсайдерской информации / А. А. Лебедева. – // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2021. – № 2(32). – С. 94-99.

3. Чернавин, Н. П. Анализ практики выявления случаев инсайдерской торговли на фондовом рынке / Н.П. Чернавин. // Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства. Материалы III международной научной интернет-конференции. - 2022. – С. 251.

УДК 343

Моисеева А.Е.,
студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
annmoiseeva298@gmail.com
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО ГЕРМАНИИ, ПОНЯТИЯ И ПРИНЦИПЫ

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные принципы привлечения к ответственности за совершение преступления, само понятие преступления в Германии и вины. Уголовное право является инструментом реализации уголовной политики и определяет направление борьбы с преступностью. Этому вопросу посвящено очень большое количество работ отечественных и зарубежных исследователей.

Ключевые слова: преступление, вина, ответственность, деяние, состав, невменяемость.

В действующем Уголовном кодексе на законодательном уровне закреплено формальное определение уголовного преступления. Под преступным деянием понимается противоправное деяние, виновное, соответствующее элементу состава преступления и запрещенное под угрозой наказания. В настоящее время подразумевается, что противоправное деяние должно противоречить всему правопорядку, т.е. в деянии должен содержаться состав уголовного преступления или нарушения общественного порядка.

Действующий УК на законодательном уровне закрепляет формальное определение преступного деяния. Преступное деяние определяется как противоправное, виновное, соответствующее признакам состава, запрещенное под угрозой наказания деяние. В настоящее время противоправность понимается как противоречие деяния правопорядку в целом, то есть деяние должно содержать состав закона преступного деяния или нарушения общественного порядка. Но вместе с тем деяние, содержащее состав закона, не является противоправным, когда у лица отсутствует понимание того, что оно действует противоправно, и если при этом оно не могло избежать этой ошибки. Поэтому ошибка в запрете является, как правило, обстоятельством, исключающим виновность лица. Если же лицо заблуждается в фактических обстоятельствах дела, то есть его заблуждение относится к определенным при-

знакам конкретного состава закона, то есть считается, что такая ошибка исключает совершение умышленного деяния, и лицо может быть наказано только за совершение деяния по неосторожности.

Вина понимается как поведение, не соответствующее составу закона. Вид вины определяется в зависимости от того, действовало лицо по неосторожности или умышленно. УК Германии не содержит точного определения формы вины, однако устанавливает, что наказуемым является то умышленное деяние, за которое закон прямо не предусматривает наказания за неосторожное.

Действующий Уголовный кодекс не содержит понятия преступления как признака преступного поведения, но содержит некоторые нормы о преступлении и его формах, однако они не определены. Упоминаются две формы вины: умысел и неосторожность, однако закон не раскрывает содержание этих понятий. Умысел делится на два основных вида: прямой и косвенный. Прямой умысел считается обычным, но можно выделить два типа умысла. Первый вид - когда лицо осознает свои действия и его последствия и намеревается их реализовать; второй - когда лицо просто знает или точно предвидит, что реализует состав.

Косвенный умысел имеет место, когда лицо не желает непосредственно совершения деяния или наступления последствий, но полагает, что оно возможно, и принимает его.

Неосторожность можно охарактеризовать как то, что лицо совершившее деяние не смогло предвидеть, что его деяние соответствует составу закона, хотя могло это предвидеть, в силу чего могло осознавать и противоправность своего поведения.

В действующем законодательстве сформулировано понятие невменяемости. В Уголовном кодексе Германии содержатся положения о том, что без вины действует тот, кто при совершении деяния, вследствие болезненного психического расстройства, слабоумия, глубокого расстройства сознания, или другого тяжелого психического отклонения, не способен осознавать противоправность деяния или своих действий. Также в германском кодексе содержатся два критерия невменяемости это медицинский и психологический.

В Германском праве выделяют три основных стадии совершения преступления: приготовление, покушение, оконченное преступление. Приготовление, по уголовному праву Германии, считается ненаказуемым. Уголовная ответственность наступает за покушение и оконченное преступление. К действиям, относящимся к приготовлению уголовное законодательство относит приготовление к государственной измене, преступные действия, которые заключаются в выведывании государственной тайны, подготовка подделки денежных купюр или знаков оплаты.

Покушение имеет место, когда лицо уже начало, но еще не завершило свое умышленное преступление или проступок. Под соучастием понимается участие нескольких лиц участвующих различными способами в совершении преступления.

В Уголовном кодексе Германии рассмотрено такое понятие, как необходимая оборона. Она относится к числу обстоятельств, исключающих противоправность деяния. Одной из важных проблем необходимой обороны является проблема превышения ее пределов. Закреплено два вида такого превышения: несоответствие способов и средств защиты тяжести нападения и нарушение принципа наличия посягательства.

В уголовном законодательстве Германии, так же отсутствует определения наказания. Однако в одном из комментариев к УК сказано, что задача наказания состоит в том, чтобы наказать за нарушение правопорядка и одновременно отпугнуть правонарушителя, любое лицо от таких действий в будущем. Здесь возмездие и устрашение людей являются главными целями наказания.

Система наказаний включает в себя основные и дополнительные наказания, а также дополнительные последствия как разновидность уголовно-правовых мер. Основными из них являются лишение свободы и штраф. К дополнительному наказанию относится запрещение управлять транспортным средством. Специфичными правовыми последствиями можно назвать дополнительные последствия, к которым относится лишение права занимать определенные государственные должности, право пользоваться правами, полученными в результате публичных выборов, права публично избирать или быть избранным.

Таким образом, можно сказать, что Уголовный кодекс Германии не закрепляет точного понятия преступления. Усиление наказания, как правило, не приводит к снижению уровня преступности, а либо оставляет ее на прежнем месте, либо число преступлений увеличивается. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что гораздо большую роль играет не суровость наказания, а такие факторы как, политическая и морально-нравственная обстановка в стране.

Список цитируемой литературы:

1.Батыр К.И., Всеобщая история государства и права / К.И. Батыр. - М.: Былина, 1998, - с. 152.

2. Крылова Н.Е., Серебренникова А.В., Уголовное право зарубежных стран / А.В. Серебренникова, Н.Е. Крылова. - М.: Юрайт, 1998, - с.70.

3. Черниловский З.М., Хрестоматия по всеобщей истории государства и права / З.М. Черниловский. - М.: Юридическая литература, 1994, - с. 135.

4. Зайцева, Н. В. Моральный вред и психологическая травма, как основания для деликтной ответственности / Н. В. Зайцева // Актуальные проблемы государства и права. – 2023. – Т. 7, № 1(25). – С. 81-88.

УДК 343

Моисеева А.Е.,
студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
annmoiseeva298@gmail.com
Научный руководитель – Климов А.С., канд. юрид. наук, доц.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 280, 280.1, 280.2 УК РФ

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные статьи, касающиеся привлечения к уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности. Экстремистская преступность угрожает безопасности не только отдельных лиц, но и общества в целом, государства, поэтому вопросы привлечения к уголовной ответственности за совершение таких преступлений активно обсуждаются в теории уголовного права.

Ключевые слова: преступление, экстремизм, государство, территориальная целостность, признаки, субъект преступления.

Для того чтобы говорить о преступлениях экстремисткой направленности следует определить его признаки и само понятие экстремизма.

Экстремизм является сложным общественным явлением. Данное определение закреплено, как и в теории уголовного право, так и в законодательстве.

В ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» указывается, что экстремистская деятельность (экстремизм): насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации.

Закрепленное на международном уровне определение позволяет выделить признаки экстремизма. Так же стоит отметить, что в указанном ФЗ говорится о видах экстремизма, а не о его признаках. Что касается непосредственно признаков, то данный вопрос законодателем не раскрывается.

К признакам экстремизма относят: деятельный характер, противоправность, объект посягательства. А.Г. Хлебушкин относит к ключевому признаку экстремизма и определяет его как «основы конституционного строя и конституционные основы межличностных отношений».

На сегодняшний день в Уголовном кодексе Российской Федерации существует несколько составов преступлений экстремистской направленности. Одной из основных норм из числа экстремистских, следует назвать ст. 280 УК РФ об ответственности за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Основным непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, связанные с реализацией конституционного запрета разжигания национальной или религиозной вражды.

Объективной стороной данного преступления является публичный призывав к осуществлению экстремистской деятельности. Под публичными призывами, в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях экстремистской направленности», понимается выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности.

Субъектом данного преступления является вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста и осуществляющее целевой аспект преступления с прямым умыслом. Хотя Уголовный кодекс РФ не предусматривает конкретного мотива, а также цели, из смысла статьи можно понять, что данное преступление направлено на формирование в людях ненависти и вражды к определенным группам.

В ч. 2 ст. 280 УК РФ предусмотрена ответственность за те же деяния с использованием массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Данное преступление характеризуется повышенной общественной опасностью. Массовая информация предназначена для неограниченного круга лиц, к чему относятся печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные материалы. В законе РФ «О средствах массовой информации» указано: «под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием)».

Объективной стороной преступления в ст.280.1 можно назвать публичные призывы, а субъективной стороной данного преступления определяется целью – нарушения территориальной целостности РФ, а

при осуществлении объективной стороны преступления с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей (в т.ч. сети «Интернет»). Под территориальной целостностью следует понимать частичное или полное нарушение территории государства, его политической, правовой, организационной, дипломатической, военной, специальной деятельности на всей территории. Стоит отметить, что официально данный термин не определен ни отечественным ни международным правом. В ч. 2 ст. 280.1 УК РФ предусмотрен квалифицированный состав – совершение преступление с использованием СМИ или сети Интернет.

В ст. 280.2 УК РФ предусмотрена ответственность за непосредственное нарушение территориальной целостности РФ, т.е. отчуждение части территории страны, за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы с сопредельными государствами. В федеральном законе «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» указано: «Прилежащая зона Российской Федерации (далее - прилежащая зона) - морской пояс, который расположен за пределами территориального моря, прилегает к нему, и внешняя граница которого находится на расстоянии 24 морских миль, отмеряемых от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря. Делимитация прилежащей зоны между Российской Федерацией и государствами, побережья которых противолежат побережью Российской Федерации или являются смежными с побережьем Российской Федерации, осуществляется в соответствии с нормами международного права, общепринятыми принципами и международными договорами Российской Федерации».

Демаркацией называется проведение линии границы на местности. Для проведения демаркации, договаривающиеся государства назначают смешанные комиссии. В такую смешанную комиссию входят представители договаривающихся государств, которые в соответствии с договором обозначают разграничения границ на местности, для чего сооружаются специальные пограничные знаки и составляются документы о демаркации.

Редемаркация – проверка и восстановление линии государственной границы на местности на основе ранее составленных документов.

В рамках статьи 280 Уголовного кодекса РФ, которая является основной нормой, существуют также специальные нормы, закрепленные в статьях 280.1, 280.2 УК РФ. Объективная сторона указанных преступлений представляет собой сложную конструкцию, сформулированную на основе правовых норм и международных правил. В свою очередь, субъективная сторона характеризуется прямым умыслом виновного.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. [ред. от 14 апреля 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. – Текст: непосредственный.

2. О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ (в ред. от 05 декабря 2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3833.

2. О противодействии экстремисткой деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.

3. О средствах массовой информации: федер. закон Рос. Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (в ред. от 29 декабря 2022 г.) // Рос. Газета. – 1992. – 08 февраля.

4. Хлебушкин, А. Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ: монография / А. Г. Хлебушкин. – Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2001. – С. 54.

УДК 343

Мячин А.М.,
студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация

В данной статье рассматриваются понятие подросткового преступления, их причины, ключевые особенности, а также проблема определения правового статуса несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве и пути ее решения.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, несовершеннолетний, правовой статус, представители, допрос, уголовное судопроизводство.

Подростковое преступление – общественно опасное явление, которое заключается в совершении преступлений лицами, не достигшими совершеннолетия. В Российской Федерации подростковая преступность составляет около 2,5% от общего числа уголовных преступлений. [3, с. 105]

Подростковая преступность имеет свою специфику. Она рассматривается, как комплекс взаимосвязанных факторов. Например, связана с возрастом, психологическим состоянием подростка, с действием некоторых обстоятельств, способствующих совершению преступлений несовершеннолетним лицом и т.д. [4, с. 227]

Для разработки эффективных мер предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних необходимо выявить и проанализировать специфические черты, которые характеризуют их поведение, а также особенности их качественных и количественных параметров. Эти меры должны учитывать особенности данной возрастной группы.

Подростковая преступность имеет следующие основные особенности:

– после первого преступления подросток имеет большой риск стать криминально деформированной личностью и совершить рецидив;

– подросток подвержен сильному влиянию социально-групповых факторов, в частности, негативного воздействия сверстников, которые являются для него референтной социальной группой;

– подросток легко поддается влиянию взрослых, которые привлекают его к преступной деятельности;

– подросток имеет низкий уровень образования, не работает и не учится;

– подросток не находится под присмотром взрослых;

– подросток живет в семье, где родители не заботятся о его воспитании и не исполняют своих обязанностей.

Чтобы предотвратить преступления среди подростков, нужно выявить их причины:

– подросток сильно зависит от мнения своих друзей, которые могут его подталкивать к преступлению;

– подросток легко подвергается манипуляции взрослых преступников;

– подросток часто не имеет образования, работы и учебы;

– подросток не контролируется взрослыми;

– подросток растет в семье, где родители не занимаются его воспитанием.

При производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном

несовершеннолетним, наряду с доказыванием обстоятельств, указанных в статье 73 настоящего Кодекса, устанавливаются:

1) возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения;

2) условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности;

3) влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. [1, ст. 73]

Несовершеннолетний подозреваемый или обвиняемый, который не находится под стражей, вызывается к следователю, дознавателю или в суд через его законных представителей.

Допрос же несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого должен длиться не больше 2 часов без перерыва, а в общей сложности не более 4 часов в день. К участию в допросе также привлекается защитник, который имеет право задавать вопросы несовершеннолетнему и знакомиться с протоколом, а в случае недостижения возраста 16 лет либо достижения этого возраста, но страдающего психическим расстройством, привлекается педагог или психолог. [1, ст. 425]

Законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого допускаются к участию в уголовном деле на основании постановления следователя, дознавателя с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого. [1, ст. 426]

Одной из проблем при производстве по делам несовершеннолетних является определение правового статуса лица, который совершил преступление до достижения совершеннолетия, но который привлекся к ответственности после совершеннолетия. В соответствии с частью 1 статьи 420 главы 50 УПК РФ, для таких случаев есть специальные правила процесса, которые действуют для тех, кто не был совершеннолетним, когда совершил преступление. Но иногда бывает так, что, когда дело доходит до суда, обвиняемый уже стал взрослым. Какие правила тогда применять? Например, в соответствии со статьей 48 УПК РФ в деле по делам несовершеннолетних должны участвовать их законные представители, которые определяются статьями 426 и 428 этого Кодекса. Законные представители могут быть родителями, усыновителями, опекунами, попечителями, представителями учреждений или организаций, где живет несовершеннолетний, а также органами опеки и попечительства. Кроме того, в соответствии с частью 1 статьи 51 УПК РФ несовершеннолетний подозреваемый или обвиняемый имеет право на защитника. Значит ли это, что если несовершеннолетний преступник уже взрослый, то он все равно должен иметь защитника и законного представителя в суде? Но по пункту 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. N 1 «О судебной

практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» если лицо, совершившее преступление до 18 лет, достигло совершеннолетия к моменту судебного разбирательства, то законный представитель обычно не нужен. Только в редких случаях суд может решить, что законный представитель все еще необходим, и применить к лицу в возрасте от 18 до 20 лет особые правила уголовной ответственности несовершеннолетних. Такое решение должно быть обосновано тем, что сделало это лицо и какое оно по характеру (статьи 88, 96 УК РФ). На практике суд отказывает в участии законного представителя, если лицо взрослое и у него нет проблем с психикой.

Для решения проблемы коллизии применения норм в отношении несовершеннолетних следует принять следующие меры:

- Улучшение законодательства, исправление всех несоответствий
- Усиление контроля и надзора за деятельностью участников уголовного процесса в отношении несовершеннолетних
- Повышение квалификации и профессионализма у участников уголовного процесса в отношении несовершеннолетних

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в российском законодательстве существует коллизия норм, регулирующих рассмотрение уголовных дел по преступлениям несовершеннолетних.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Уголовно процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. Закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ: Принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года: Одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года [в ред. от 27.12.2019, с изм. от 30.01.2020] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – Ст. 4.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. N 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

3. Григорян Г.С. Челышева О.В. Некоторые проблемы производства следственных действий с участием несовершеннолетних Г.С. Григорян, О.В. Челышева // Вестник экономики, права и социологии. – 2010. - № 1. – с. 105-110.

4. Филиппова Е. О. Противодействие преступности несовершеннолетних в Российской Федерации / Е.О. Филиппова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – Т. 15. – С. 226–230.

5. Дроздов, Д. Е. Представитель власти в уголовном праве / Д. Е. Дроздов // Актуальные проблемы государства и права. – 2023. – Т. 7, № 3(27). – С. 379-385.

УДК 343

Нестерова В.А.,
студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
veronikanesterova94@gmail.com
Научный руководитель - Шагунова В. М., канд. юрид. наук.

ДОКАЗЫВАНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: СОБИРАНИЕ, ПРОВЕРКА, ОЦЕНКА И СВОЙСТВА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Аннотация

В статье рассмотрены основные аспекты доказывания в российском уголовно-процессуальном праве с учетом выделяемых Уголовно-процессуальным Кодексом РФ этапов доказывания и свойств доказательств.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право; уголовный процесс; доказывание; доказательства; собирание, проверка, оценка доказательств; свойства доказательств.

Доказывание является одной из важнейших частей уголовного процесса. Значение этого уголовно-процессуального института, на наш взгляд, невозможно отрицать. Уголовно-процессуальное доказывание необходимо для реализации презумпции невиновности - важного конституционного принципа в Российской Федерации, закрепленного в статье 49 Конституции РФ: «каждый обвиняемый в совершении преступления, считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим с законную силу приговором суда» [1].

Доказывание в уголовном процессе, исходя из Уголовно-процессуального кодекса РФ, «состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств", подлежащих доказыванию - предмета доказывания [2].

Перечень обстоятельств, которые подлежат доказыванию, перечислен в статье 73 УПК РФ:

“1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);

2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;

3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;

4) характер и размер вреда, причиненного преступлением;

5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;

6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;

7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;

8) обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления...”

9) «обстоятельства, способствовавшие совершению преступления» [2].

При этом считаем отметить важным бланкетный характер нормы статьи 73 УПК РФ, поскольку ее содержание отсылает к Уголовному кодексу РФ, в котором непосредственно раскрываются эти обстоятельства.

Как мы уже отмечали выше, доказывание осуществляется с помощью доказательств. Доказательствами признаются любые сведения, посредством изучения которых можно установить, имеет ли место в уголовном деле какой-либо факт, имеющий значение для него.

К таким сведениям УПК относит сведения, полученные из разнообразных источников, например, доказательствами признаются показания свидетелей и потерпевших, подозреваемого и обвиняемого, привлекаемых в рамках уголовного процесса специалиста и эксперта, а также заключения таких специалиста и эксперта; вещественные доказательства, которые играют крайне важную роль в расследовании преступлений; протоколы следственных и судебных действий. Кроме этих сведений, доказательствами также могут признаваться и иные документы, к которым помимо бумажных документов законодатель относит также фото- и видеосъемку, аудиозапись.

Любые доказательства, приобщаемые к материалам уголовного дела, обязательно должны соответствовать ряду свойств: относимость доказательств, их допустимость, достоверность и достаточность.

Выявление, фиксация и аккумулирование сведений, входящих в предмет доказывания, составляет начальный этап доказывания - собира-

ние доказательств. Собирание может производиться из различных источников, однако важно заметить, что при собирании субъекты собирания (к которым УПК РФ относит дознавателя, следователя, прокурора и суд, а также подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, а в некоторых случаях и защитника) должны действовать в соответствии с уголовно-процессуальными нормами (иными словами обеспечивать допустимость доказательств), учитывать их относимость к конкретному делу.

Допустимость доказательств можно определить как их соответствие нормам уголовно-процессуального права: источник доказательства, способ его получения и иные, связанные с получение доказательства, факты, ни в коем случае не должны противоречить УПК РФ. Если свойство допустимости доказательства не соблюдено, доказательство не имеет юридической силы и не может быть учтено в процессе доказывания.

В частности, УПК РФ относит к недопустимым доказательствам сведения, сообщенные подозреваемым или обвиняемым в отсутствие защитника, если в судебном заседании указанное лицо такие сведения не подтверждает, а также сведения, сообщенные потерпевшим или свидетелем в случае, если такие сведения строятся на догадках, предположениях и слухах, так как эти источники доказательств не могут быть в необходимой степени достоверными, и сведения, полученные из них, нуждаются в дополнительном подтверждении. Перечень недопустимых доказательств не исчерпывающий, любое нарушение процессуальных норм, допущенное при собирании доказательств, является основанием для признания в дальнейшем доказательства недопустимым.

Относимость Г. М. Резник определяет как «способность доказательств своим содержанием служить средством установления обстоятельств, имеющих значение для дела» [6, с.259]. Иными словами, относимость - степень, с которой то или иное доказательство относится к конкретному делу. Недопустимо приобщать к уголовному делу доказательства, не имеющие непосредственного отношения к нему.

Следующим этапом доказывания является проверка доказательств. В. В. Конин и К. А. Корсаков указывают на следующее: «основное назначение проверки (или исследования) доказательств заключается в установлении достоверности источника доказательства» [5, с.83]. То есть, на данном этапе преимущественно устанавливается соответствие собранных доказательств действительности.

Проверка проводится путем сопоставления доказательства с иными уже собранными доказательствами, а также, согласно УПК РФ, «получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство» [2].

Заключительным этапом доказывания является оценка доказательств. Этот этап, на наш взгляд, очень важен, так как при оценке доказательств субъект оценивания, в качестве которого выступают прокурор, следователь, дознаватель, суд, устанавливает соответствие как доказательства, так и их совокупности, всем четырем свойствам доказательств.

На данном этапе учитывается достаточность доказательств, которая тесно связана с пределами доказывания. Г. М. Резник определяет пределы как «совокупность доказательств, необходимая и достаточная для достоверного установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания» и отмечает, что “пределы доказывания определяют границы процесса доказывания» [6, с.257]

Безусловно, пределы доказывания играют важную роль в доказывании. Без установления достаточности доказательств в каком-либо конкретном уголовном деле невозможно говорить об окончании его расследования и разрешения, потому что именно достаточность доказательств указывает на тот факт, что обстоятельства, подлежащие доказыванию, окончательно установлены.

При этом заметим, что пределы доказывания - субъективная категория. Как подмечают С. Л. Алексеев и Д. Д. Саляхов, «пределы доказывания по каждому конкретному делу устанавливаются индивидуально органами и должностными лицами, принимающими решения в ходе производства по уголовному делу: дознавателем, следователем, прокурором и судом» [3, с. 40].

Субъективный характер достаточности доказательств, по нашему мнению, свидетельствует о необходимости внимательной, всесторонней и полной оценке доказательств, поскольку такая оценка позволит с наибольшей точностью определить, достаточны ли доказательства для того, чтобы доказать виновность или невиновность того или иного лица и не нарушить при этом Конституцию РФ и важнейшие принципы права.

А. В. Гришин и О. А. Ветрова указывают на то, что при оценке доказательств «суд реализует поставленную задачу на основе субъективных убеждений в совокупности с профессиональными навыками”, оценка доказательств «возлагает на судебные органы задачу оценить всю имеющуюся совокупность доказательств, после чего сделать вывод о доказанности обстоятельств, указанных в материалах дела, либо признать установленные факты недоказанными за недостаточностью имеющихся доказательств» [4, с.131]. Невозможно и недопустимо устанавливать заранее критерии для оценки конкретных доказательств, их силы и роли и в доказывании. Таким образом на этапе оценки реализуется важный уголовно-процессуальный принцип свободы оценки доказательств.

Подводя итог вышесказанному, считаем важным отметить, что доказывание в уголовном процессе - важный и сложный институт, без которого существование уголовного процесса не представляется возможным. Четкая регламентация процесса доказывания в уголовно-процессуальном законодательстве и неукоснительное соблюдение уголовно-процессуального законодательства его субъектами - залог обеспечения важнейших правовых принципов, в первую очередь презумпции невиновности.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 31. – Ст. 4398.

2. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Фед. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г. : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г. : [ред. от 2 ноября 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - №52(ч. I). - ст. 4921.

3. Алексеев, С. Л. Предметы доказывания и обстоятельства, подлежащие доказыванию в уголовном судопроизводстве / С. Л. Алексеев, Д. Д. Саляхов // Вестник научных трудов «Юристъ» : По материалам заседания III Совета молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции. В 2-х частях, Казань, 05 декабря 2019 года / Под редакцией С.Л. Алексеева [и др.]. Том Выпуск 8. Часть 2. – Казань: Частное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Академия социального образования", 2020. – С. 35-41.

4. Гришин, А. В. Институт доказывания в современной России и актуальные проблемы доказывания в уголовном процессе / А. В. Гришин, О. А. Ветрова // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2022. – № 3(92). – С. 127-136.

5. Конин, В. В. Доказывание и субъекты доказывания в уголовном судопроизводстве: переоценка сложившихся взглядов / В. В. Конин, К. А. Корсаков // Юридический вестник Самарского университета. – 2020. – Т. 6, № 2. – С. 81-85.

6. Резник, Г. М. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / Г. М. Резник [и др.] ; под общей редакцией Г. М. Резника. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 452 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16631-6.

УДК 343

Нэпсова А.А.,
студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация

Проблемы предмета доказывания в уголовном процессуальном праве и пути их решения.

Статья посвящена актуальным вопросам правового регулирования предмета доказывания в уголовном процессе. В данной статье рассматривается предмет доказывания, установленный в статье 73 Уголовно-Процессуального Кодекса Российской Федерации, а также доказательства в целом, установленные главой 10 Уголовно-Процессуального Кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовный процесс, доказывание, уголовно-процессуальный кодекс, пути решения проблемы доказывания.

Начать свою статью я бы хотела с определения доказательства, которое нам дает УПК РФ.

Согласно статье 74 УПК РФ, доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном Уголовно-процессуальным Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Хотелось бы отметить для чего нужны доказательства и предмет доказывания.

Правильное определение предмета доказывания по каждому уголовному делу является необходимым условием целенаправленного судебного исследования преступлений, осуществляемого органами предварительного расследования и судом. Правильное определение предмета доказывания является в своем роде гарантией обеспечения объективности и полного всестороннего исследования обстоятельств преступного деяния. Перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию находится в статье 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ. В ней

перечислено 8 обстоятельств, которые подлежат доказыванию при производстве по уголовному делу:

1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);

2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;

3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;

4) характер и размер вреда, причиненного преступлением;

5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;

6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;

7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;

8) обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Этот перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу определяет цель судебного исследования по каждому преступлению. Именно от этого перечня зависит правильность разрешение уголовного дела, по существу. Однако, в этом перечне не все так гладко.

В нем представлены обстоятельства, которые по своему существу являются взаимоисключающими. Обратимся к п.1 ч.1 ст. 73, а также к п.1 ч.2 ст. 73, там сказано, что доказыванию подлежат события преступления, а также подлежат выявлению обстоятельств, способствующих совершению преступления, что противоречит ч.1 п.5 ст. 73, которая определяет установление обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния. Из этого следует, что перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, приведенный в п.1 ч.1 ст. 73 УПК РФ вопреки законодательству не подлежит установлению по каждому уголовному делу.

Для решения данной проблемы я бы предложила редакцию некоторых статей УПК. Ввести специальную норму, которая устанавливала бы порядок конкретизации ст. 73 УПК РФ при определении видового предмета доказывания. Это упростило бы понимание значения в доказывании обстоятельств, содержащихся в этой статье.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Уголовно процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. Закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ: Принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года: Одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года [в ред. от 27.12.2019, с изм. от 30.01.2020] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – Ст. 4.
2. Бутусова, А. А. Прокурор в составе лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве / А. А. Бутусова // Синергия Наук. – 2021. – № 64. – С. 144-149.
3. Василькович, С. В. Характеристика участников и сторон уголовного процесса Российской Федерации, их классификация / С. В. Василькович // Modern Science. – 2022. – № 4-2. – С. 152-155.
4. Шумова, Н. И. Стороны уголовного процесса / Н. И. Шумова // Научный альманах. – 2018. – № 7-1(45). – С. 78-80.

УДК 343

Нэпсова А.А.,
студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Климов А.С., канд. юрид. наук.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Аннотация

В статье рассматриваются основные проблемы квалификации должностными полномочиями.

Ключевые слова: государство, злоупотребление должностными полномочиями, проблемы квалификации, уголовное право.

Проблемы квалификации характерны для любого уголовного преступления, зафиксированного в действующем УК РФ. Проблемы квалификации могут возникать с любым элементом состава преступления, но чаще всего проблемы имеют связь с объективной стороной преступления, субъектом преступления или субъективной стороной. Объект преступления хоть и вызывает в теории множество споров, является менее проблемным элементом, чаще всего не сказывается на квалификации преступления.

Установление проблем квалификации связано со свойствами преступления, субъектами преступления, а также с выявлением недостатков юридической конструкции состава преступления. Для правильной квалификации особенно важно установить элементы состава и сопоставить их с действующими нормами УК РФ.

В качестве основных проблем квалификации следует выделить такие из них как: установление субъективной стороны преступления, в частности мотива преступления; отсутствие определения понятия «использование полномочий»; определение круга субъектов преступления, которые могут нести ответственность по указанной уголовно-правовой норме. Не менее проблемным является вопрос квалификации по ст. 285 УК РФ с совокупностью по иным нормам уголовного законодательства.

Рассматривая проблемы установления субъективной стороны преступления, стоит отметить, что на практике и в теории высказывается мнение о том, что не всегда субъект преступления преследует корыстные или иные личные заинтересованности. Это же касается и случаев, когда лицо совершает нейтральные для общества деяния. Но в судебной практике, такая позиция не находит отражения, в связи с чем большинство решений касаются дел в рамка которых прослеживает мотив преступления.

Так, в приговоре Новгородского областного суда Новгородской области от 21 ноября 2018 г. № 1-6-22-1566/2018, указано, что Д.И. являясь должностным лицом - участковым лесничим, осуществляя функции представителя власти, в нарушение должностной инструкции участкового лесничего, действуя умышлено из личной корыстной заинтересованности, составил до-говора купли - продажи лесных насаждений, согласно которым покупатели приобретают лесные насаждения, что повлекло за собой существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства. Суд, с учетом предъявленного Д.И. обвинения, пришел к выводу, что своими действиями осужденный существенно нарушил охраняемые законом интересы общества и государства, выразившиеся в выбытии древесины из состава лесного фонда РФ.

Рассматривая проблемы квалификации злоупотребления должностными полномочиями, необходимо обозначить наличие в статье оценочных признаков, характеризующих состав преступления. Оценочные понятия для многих составов преступлений являются проблемными, так как они не дают возможности однозначно рассматривать элементы состава преступления. Так, в рамках объективной стороны рассматриваемого состава преступления указывается на существенное нарушение прав и законных интересов граждан, организаций и государства. Законодатель заведомо не указывает какие это могут

быть нарушения прав и законных интересов, в связи с тем, что их довольно много, но это же формирует проблему. Проблема заключается в том, что при таком формировании уголовно-правовой нормы, существует вероятность восприятия состава преступления судами поразному. Оценочные суждения формируют различные судебные решения. Использование понятия «существенное нарушение» не позволяет однозначно рассматривать уголовные дела. Существенность всегда рассматривается судами различно, что не позволяет отделить уголовное преступление от дисциплинарного нарушения.

Другая проблема квалификации связана с характеристикой использования служебных полномочий, а точнее элементов в него входящих. Если с понятием должностных полномочий удалось определится, в том числе за счет примечания к статье, то с использованием служебных положений, такой конкретики нет. Использование предполагает совершение активных действий по реализации служебных полномочий. В этой связи в теории уголовного права возникает множество вопросов, касающихся бездействия в составе злоупотребления должностными полномочиями. Для устранения соответствующих проблем квалификации, необходимо уточнить, является ли действие и бездействие формами использования должностных полномочий. Изменения могут коснуться диспозиции уголовно-правовой нормы, в частности потребуется указать на «использование или неиспользование» служебных полномочий. Современная судебная практика идет по пути признания формами злоупотребления только действия, но, полагаем, что бездействия также могут быть частью злоупотребления.

Проблема квалификации злоупотребления должностными полномочиями касается и субъектов, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности. В теории отмечается, что существующее определение должностного лица имеет более информативный характер, а при квалификации преступлений вызывает ряд вопросов и проблем. Существующая проблема касается расширительного понимания должностных лиц, что может негативно сказаться на судебной практике. Это связано с тем, что возникают ошибочные случаи привлечения к уголовной ответственности по ст. 285 УК РФ не должностных лиц, которые не занимают государственные должности.

Проблемы субъекта преступления порождают и проблемы субъективной стороны преступления, в частности такого важнейшего элемента как вина. Многие авторы рассматривают возможность отнесения ст. 285 УК РФ к преступлению с двойной формой вины. Так, предполагают, что по отношению к последствиям возможна неосторожная форма вины. Здесь же стоит рассмотреть проблемы квалификации при

совершении сразу нескольких преступлений, когда требуется квалификация по совокупности преступлений. Так, при совершении умышленного убийства, необходимо квалифицировать содеянное по двум статьям: ст. 105 и ст. 285 УК РФ. При этом, необходимо установить, что лицо имело умысел на убийство, который мог возникнуть до злоупотребления или во время совершения злоупотребления. Это же касается тяжкого вреда здоровье, совершенного умышленно. Стоит обратить внимание на то, что в таких случаях следует квалифицировать содеянное по ч. 3 ст. 285 УК РФ, предусматривающую уголовную ответственность за злоупотребление, повлекшее тяжкие последствия.

Перечисленные проблемы не являются единственными и в теории уголовного права существует множество других спорых вопросов, касающихся квалификации по ст. 285 УК РФ. Проблемы связаны не только с основным составом преступления, но и с квалифицирующими признаками, которые зачастую возникают в судебной практике.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ: принят Гос. Думой 23 октября 2002 г. : одобрен Советом Федерации 30 октября 2002 г. [ред. от 24 июня 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

2. Бутусова, А. А. Прокурор в составе лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве / А. А. Бутусова // Синергия Наук. – 2021. – № 64. – С. 144-149.

3. Василькович, С. В. Характеристика участников и сторон гражданского процесса Российской Федерации, их классификация / С. В. Василькович // Modern Science. – 2022. – № 4-2. – С. 152-155.

4. Гургенидзе, Т. Лица, не заявляющие самостоятельные требования в гражданском процессе: понятие, права и обязанности, порядок вступления в процесс / Т. Гургенидзе, В. Е. Абросимов // Евразийское Научное Объединение. – 2019. – № 10-1(56). – С. 44-48.

5. Кудрицкая, Д. Прокурор как лицо, участвующее в деле в гражданском процессе / Д. Кудрицкая // Epomen. Global. – 2020. – № 12. – С. 24-26.

6. Курбанов, Д. А. Проблемы участия третьих лиц в гражданском процессе / Д. А. Курбанов, А. М. Аратуров // Аллея науки. – 2018. – Т. 4, № 9(25). – С. 622-624.

7. Руднева, Ю. В. Специфика участия несовершеннолетних лиц в гражданском процессе / Ю. В. Руднева, С. В. Волкова // Modern Science. – 2020. – № 5-3. – С. 373-374.

8. Рябус, О. А. К вопросу о смене процессуального статуса лиц, участвующих в деле в гражданском и арбитражном процессе / О. А. Рябус // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2022. – Т. 8, № 2. – С. 210-217.
9. Шумова, Н. И. Стороны гражданского процесса / Н. И. Шумова // Научный альманах. – 2018. – № 7-1(45). – С. 78-80.

УДК 343

Одина А.О.,
студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Шагунова В. М., канд. юрид. наук.

ДОКАЗЫВАНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация

В теории уголовного процесса и на практике ни у кого не вызывает возражений утверждение о том, что доказывание является центральным компонентом всей уголовно-процессуальной деятельности, «сердцевиной» уголовного процесса. Однако, проблемы доказательств и доказывания, несмотря на множество научных исследований все также остаются на пике неутихающих разносторонних дискуссий как среди ученых, так и практических работников. Отдельные вопросы, касающиеся процесса доказывания и самих доказательств, в свете постоянно меняющейся правовой действительности и реформирования органов предварительного расследования и суда, нуждаются в более глубокой, существенной и детальной разработке.

Ключевые слова: доказывание, доказательства, допустимость, уголовный процесс, результат процесса доказывания.

При расследовании уголовного дела крайне важно установить все обстоятельства произошедшего, в связи с чем в теории и на практике процессу доказывания уделяется много внимания. В действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее – УПК РФ) [1] процессу доказывания посвящена глава 11 раздела III. В соответствии со ст. 85 УПК РФ доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Данное определение не лишено недостатков, т.к. то, что это определенный процесс и стадия производства по уголовному делу, не указывает-

ся. Среди научных подходов к определению понятия «доказывания» наиболее близко подошел Н.В. Доброскокин, который пишет следующее: «процессуальная деятельность органа расследования и суда, направленная на собирание, проверку и оценку доказательств, при помощи которых устанавливаются обстоятельства совершения преступления» [3, с. 525].

Прежде всего, доказывание начинается со сбора доказательств в рамках расследования уголовного дела уполномоченными органами – дознавателем, следователем, прокурором и судом. Доказательства и доказывание являются центральной категорией всего процесса расследования уголовного дела и как следствие уголовного процесса.

В рамках собирания доказательств уполномоченные органы нередко совершают некоторые ошибки, которые впоследствии мешают расследованию уголовного дела или приводят к невозможности использования доказательств. Так, неправильный сбор или хранение доказательств по уголовному делу могут повлечь за собой их уничтожение, повреждение и пр. В отдельных случаях доказательства могут признаны недопустимыми или недостаточными.

Несмотря на подготовку специалистов в области уголовного права и процесса, данные ошибки совершаются множеством молодых и даже опытных сотрудников. Это связано с большой нагрузкой на органы дознания и следствия, в связи с незначительным опытом работы.

О проблемах в этой области со стороны судов, которые оценивают доказательства на критерий достаточности и достоверности, пишут А.В. Гришин и О.А. Ветрова: «Критерий «оценка достаточности доказательств» возлагает на судебные органы задачу оценить всю имеющуюся совокупность доказательств, после чего сделать вывод о доказанности обстоятельств, указанных в материалах дела, либо признать установленные факты недоказанными за недостаточностью имеющихся доказательств. Стоит отметить, что суд реализует поставленную задачу на основе субъективных убеждений в совокупности с профессиональными навыками» [2, с. 131].

Можно заключить, что процесс доказывания в уголовном процессе имеет ряд проблем на стадии сбора доказательств как со стороны следователей и дознавателей, так и на стадии оценки доказательств судом.

Решение данной проблемы видится в повышении компетентности следователей и дознавателей. Помимо этого, следует предусмотреть более детальный механизм сбора доказательств по уголовному делу в рамках деятельности сотрудников правоохранительных органов. Более того, В.М. Якушин отметил: «поскольку законодательством не установлено, какие доказательства являются допустимыми, на практике возникают вопросы, по каким критериям необходимо осуществлять

оценку допустимости доказательств» [4, с. 508]. За счет этого необходимо предусмотреть соответствующие критерии в УПК РФ.

Таким образом, решение проблем доказывания в современном уголовном процессе должно быть связано с модернизацией уголовно-процессуального законодательства, а также повышения качества расследования уголовных дел.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г. : одобрен Советом Федерации 05 декабря 2001 г. [ред. от 02 ноября 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

2. Гришин, А. В. Институт доказывания в современной России и актуальные проблемы доказывания в уголовном процессе / А. В. Гришин, О. А. Ветрова // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2022. – № 3 (92). – С. 127-136.

3. Доброскокин, Н. В. Сущность доказывания в уголовном процессе / Н. В. Доброскокин // Аллея науки. – 2020. – Т. 2, № 11 (50). – С. 523-526.

4. Якушин, В. М. Проблемы применения электронных ресурсов в доказывании уголовного процесса / В. М. Якушин // Флагман науки. – 2023. – № 6 (6). – С. 507-512.

УДК 343

Панина С.А.
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Корнев А.С.., канд. юр. наук.

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация

С учетом разнообразия аспектов, институт правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей становится исключительно важным, поэтому его деятельность необходимо осуществлять с учетом индивидуального подхода к изучению обстоятельств каждого дела. Особое

внимание уделяется сохранению пропорциональности между тяжестью преступления и мерой государственного воздействия, поскольку основная цель наказания должна нести воспитательный характер.

Ключевые слова: уголовный процесс, доказывание, уголовное право, несовершеннолетние.

Преступность среди несовершеннолетних, как часть общей преступности, обладает своими особенностями, что позволяет рассматривать ее в качестве самостоятельного объекта изучения. Преступность среди несовершеннолетних всегда привлекает повышенное внимание всегда привлекает повышенное внимание, и это полностью объяснимо, поскольку молодое поколение является естественным резервом социального развития, а нарушения уголовного закона среди молодых людей свидетельствуют о существующих проблемах в их воспитании и недостаточности условий.

В соответствии со ст. 421 УПК РФ в процессе предварительного следствия и судебного разбирательства дел в отношении несовершеннолетних наряду с обстоятельствами, перечисленными в ст. 73 УПК, обязательному выяснению подлежат: возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения; условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности; влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц [1, с. 315]. Возраст несовершеннолетнего необходимо установить, для:

– установления возможности привлечения к уголовной ответственности;

–определения возможности совершения преступления с учетом физического развития несовершеннолетнего (например, мог ли несовершеннолетний совершить хищение вещи определенного веса);

–решения вопроса о тактике и методике предварительного расследования с учетом развития несовершеннолетнего;

Если невозможно определить возраст несовершеннолетнего по имеющимся документам, следует обратиться к судебной экспертизе. Это позволит точно установить возраст и принять соответствующие решения на законном основании. Также необходимо отметить, что имеющиеся документы, а также заключение эксперта являются единственными способами установления возраста несовершеннолетнего. Не допускается признание лица достигнувшим какого-либо возраста на основании показаний свидетелей, потерпевших, других подозреваемых или обвиняемых. Это обстоятельство связано с тем, что именно возраст является основным признаком субъекта совершаемого преступления. Если лицо не достигло возраста, с которого осуществляется уголовная ответствен-

ность, отсутствует и само преступление, что означает, что нет необходимости устанавливать остальные обстоятельства дела. Возможность привлечения к уголовной ответственности ограничивается определенным нижним возрастом, так как требуется достижение определенного уровня психологической зрелости, чтобы быть способным осознанно и ответственно принимать решения в рамках уголовно-правовой сферы. Однако, даже достигнув этого установленного возрастного порога, человек все равно считается несовершеннолетним до достижения 18-летнего возраста, так как его личностное развитие еще не достигло полной эмоциональной и интеллектуальной зрелости.

Пункт 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ обязывает следователя, дознавателя установить условия жизни и воспитания несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, уровень его психического развития и иные особенности личности. Установление условий жизни и воспитания помогает решать следующие вопросы:

–необходимости избрания и виде меры пресечения для несовершеннолетнего;

– выбора тактики и методики предварительного расследования;

–предварительного решения о возможности или невозможности исправления несовершеннолетнего без применения уголовного наказания и т. д.

Для установления «полной картины» жизни несовершеннолетнего должны быть собраны сведения о родителях или иных фактических воспитателях несовершеннолетнего, об их возрасте, месте работы, занимаемой должности, об отношении к своим трудовым обязанностям, о характере взаимоотношений супругов, родителей к изобличаемому несовершеннолетнему и к остальным детям в семье (при их наличии), о характере взаимоотношений с другими родственниками (родными братьями и сестрами, дедушками и бабушками, иными родственниками), сведения о взаимоотношениях с соседями, сверстниками в школе [2, с. 250]. Также отдельно подлежат сбору сведения об учебе или работе несовершеннолетнего, его успеваемости, взаимоотношениях с педагогами (преподавателями), с администрацией места работы и т. д. Также необходимо установить данные о материальной обеспеченности несовершеннолетнего и его семьи, о наличии минимального набора необходимого имущества у несовершеннолетнего. Необходимо выяснить уровень психического развития несовершеннолетнего, его способность логически мыслить, ориентироваться и адекватно реагировать в той или иной ситуации. Для этого необходимо располагать данными, характеризующими поведение несовершеннолетнего вовремя и после совершения преступления, а также поведение в семье, в школе, на работе, в кругу знакомых.

Правильное определение непосредственных причин совершения преступления несовершеннолетним неразрывно связано с тщательным выяснением условий его жизни и воспитания, а также обстоятельств, которые негативно сказались на его развитии. Без этого, как правило, невозможно сделать правильный вывод о непосредственных причинах, приведших его к совершению преступления. Выяснение данных об обстоятельствах является необходимым для следователя и суда, чтобы принять правильное решение относительно мер, которые можно применить для исправления поведения несовершеннолетнего.

При расследовании таких дел особое внимание уделяется характеру влияния, оказываемого на несовершеннолетних старших лиц. Обязательно проверяется возможность их подстрекательства или соучастия в преступных или антиобщественных действиях. Под взрослыми лицами следует понимать всех иных лиц, составляющих окружение несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, которые старше его по возрасту. Таким образом, к данной категории лиц относятся не только лица, достигшие 18 летнего возраста, но и несовершеннолетние, которые являются старше подозреваемого, обвиняемого. При проверке версии о подстрекательстве или соучастии взрослых необходимо выяснить роль последних, имели ли место с их стороны любые виды психического или физического воздействия, направленного на возбуждение у несовершеннолетнего желания, стремления участвовать в совершении преступления.

Для получения данных сведений применяется в основном такое следственное действие, как допрос родителей, иных законных представителей, фактических воспитателей, учителей и соратников с места работы, соседей, одноклассников и т. д. К тому же обязательно подлежат допросу должностные лица, уполномоченные в сфере работы с несовершеннолетними. При допросе подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, обязательно участие педагога или психолога (ч. 3 ст. 425 УПК).В соответствии с ч.2 ст. 421 УПК при наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, необходимо установить, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Особенностью допроса несовершеннолетнего является законодательное установление времени, в течение которого может продолжаться допрос [3, с. 117]. В ч. 1 ст. 425 УПК сказано, что допрос несовер-

шеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности более 4 часов в день.

Минимальные стандартные правила, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, предусматривают создание специализированных судов по делам несовершеннолетних. Ювенальный суд является основой системы ювенальной юстиции, формирующейся в настоящее время в Российской Федерации. Первый ювенальный суд в современной России начал осуществлять свою деятельность в Таганроге в 2004 году. В юридической науке и практике правосудие по делам несовершеннолетних (ювенальная юстиция) традиционно оценивается с двух позиций: как инструмент борьбы с преступностью молодежи и подростков и как средство охраны прав и законных интересов несовершеннолетних, защиты их от неблагоприятных условий жизни и воспитания. Целью судебного процесса с участием несовершеннолетнего должно являться не только установление истины и наказание виновного, а, прежде всего, защита прав ребенка, что может достигаться решением, направленным на восстановление внутрисемейных отношений в интересах ребенка; в то же время произвольное, не правовое вмешательство в жизнь семьи недопустимо. Ювенальная юстиция должна включать в себя не только ювенальные суды, но и социальные службы при них, а также отдельные подразделения социальной защиты детей и профилактики правонарушений среди несовершеннолетних.

Необходимость изучения преступности несовершеннолетних обусловлена их незрелостью. В период формирования личности в юношеском возрасте, подростки накапливают опыт, отражающий общую социально-экономическую ситуацию в стране. Это приводит к тому, что при расследовании уголовных дел, связанных с несовершеннолетними, следователи и дознаватели должны особо обращать внимание на личность подозреваемого. Таким образом, обстоятельства, подлежащие установлению в уголовных делах, касающихся данной категории лиц (согласно статье 421 УПК РФ), должны быть полностью исследованы и выявлены во всех случаях преступлений несовершеннолетних.

Список цитируемой литературы:

1. Егорова, Е. В. Доказательства и доказывание в судебной практике по уголовным делам : практическое пособие / Е. В. Егорова, Д. А. Бурыка. — 3-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 315 с.

2. Расследование преступлений, связанных с причинением по неосторожности вреда жизни и здоровью несовершеннолетних : учебное пособие / В. Н. Карагодин, Е. Г. Быкова, Н. Б. Вахмянина,

С. А. Яшков ; под общей редакцией В. Н. Карагодина. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 280 с.

3. Стельмах, В. Ю. Процессуальные сроки в уголовном судопроизводстве : учебное пособие для вузов / В. Ю. Стельмах. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 121 с.

УДК 343

Пашков И.А.,
студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Шагунова В. М., канд. юр. наук.

РОЛЬ ПЕРЕВОДЧИКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ
THE ROLE OF AN INTERPRETER IN CRIMINAL PROCEEINGS

Аннотация

В данной статье рассматривается процедура заключения мирового соглашения в гражданском процессе, включая его основные характеристики, процессуальные последствия и сферы применения. В ней также рассматриваются способы заключения мирового соглашения, правовой статус и эффективность данной процедуры для сторон в гражданском процессе. Важным аспектом статьи является рассмотрение возможности обжалования определения об утверждении мирового соглашения и его последствий для сторон. Автор подчеркивает, что заключение мирового соглашения приводит к прекращению гражданского судопроизводства и может привести к восстановлению нарушенных прав сторон и возникновению новых взаимных обязательств между ними. Он также подчеркивает, что эти последствия тесно связаны между собой и определяют значимость данной процедуры для решения гражданских споров. В итоге, статья является полезным ресурсом для студентов, юристов и всех, кто интересуется гражданским процессом и ищет информацию о мировом соглашении в контексте его применения и последствий для сторон.

Ключевые слова: переводчик, справедливость, защита прав, конфиденциальность, обязанности, преимущества, недостатки.

Понятие переводчика дано ст. 59 УПК РФ, в ней говорится, что переводчиком является лицо, которое привлекается к участию в уголовном судопроизводстве, свободно владеющее языком, знание кото-

рого необходимо для перевода. Очевидно, что данное нормативно закрепленное определение понятия переводчика не полностью отражает правовой статус и содержание процессуальной деятельности переводчика. Переводчик в уголовном судопроизводстве — это лицо, достигшее совершеннолетия, достаточно владеющее языками и специальной терминологией, знание которых необходимо для полного, точного выполнения им в рамках уголовного процесса действий перевода, не выполняющее функцию другого участника процесса по данному делу, а также не заинтересованное в исходе дела. То есть основным назначением переводчика в сфере уголовного процесса является обеспечение абсолютно всем участникам, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по делу, возможности пользоваться правами, указанными в законе, в том числе бесплатной помощью переводчика.

Процессуально-правовым основанием допуска к делу переводчика является участие в уголовном процессе лиц, не владеющих или недостаточно владеющих языком, на котором ведется производство по уголовному делу. Лицами, не владеющими языком судопроизводства, считаются те, кто не могут изъясняться на данном языке и не понимают устную речь на языке судопроизводства. Таким лицом может быть подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, потерпевший, свидетель, эксперт и т.д.

Во всех случаях переводчик, который привлекается к участию в производстве по делу, должен, кроме того, свободно владеть языком, на котором ведется судопроизводство. Только посредством такого переводчика можно обеспечить право участников процесса давать показания и объяснения, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами дела, выступать в суде на родном языке и т.д.

Однако, несмотря на важность роли переводчика, его работа не лишена сложностей. Перевод юридической терминологии и сложных концепций требует не только отличного знания языков, но и понимания юридической системы и процесса. Кроме того, переводчик должен быть нейтральным и объективным, не вмешиваясь в процесс и не влияя на его исход.

Переводчик обязан обеспечивать точный и полный перевод всей информации, представленной в ходе уголовного процесса. Это включает в себя перевод показаний свидетелей, объяснений обвиняемого, а также любых других документов или материалов, представленных в ходе процесса. Переводчик также обязан сохранять конфиденциальность информации, которую он переводит, чтобы обеспечить защиту личной информации участников процесса.

Важно отметить, что переводчик имеет право задавать вопросы участникам уголовного судопроизводства в целях уточнения перевода. Это может быть необходимо, если переводчик столкнулся с неизвестным термином или если контекст не ясен. Переводчик также имеет право знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, а также с протоколом судебного заседания и делать замечания по поводу правильности записи перевода, подлежащей занесению в протокол.

Однако, переводчик не вправе осуществлять заведомо неправильный перевод. Это означает, что переводчик должен стремиться к максимальной точности и полноте перевода, избегая искажения смысла или добавления информации, которой нет в исходном тексте. Кроме того, переводчик не вправе разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве переводчика, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 УПК. Это означает, что переводчик обязан соблюдать конфиденциальность и не разглашать информацию, которую он узнал в ходе своей работы. Наконец, переводчик не вправе уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд.

Участие переводчика в уголовном процессе имеет ряд преимуществ и недостатков, которые важно учесть.

К преимуществам следует отнести:

1. Обеспечение справедливости: Переводчик играет ключевую роль в обеспечении справедливости уголовного процесса. Он помогает участникам процесса, не владеющим языком, на котором ведется процесс, полностью понимать ход процесса и представлять свои аргументы. Это обеспечивает равные условия для всех участников процесса и способствует справедливому исходу дела.

2. Защита прав обвиняемого: Переводчик обеспечивает, что обвиняемый полностью понимает обвинения, предъявленные против него, и может адекватно защищать свои права. Это особенно важно в случаях, когда обвиняемый не владеет языком, на котором ведется процесс.

К недостаткам можно отнести:

1. Возможность ошибок. Перевод — это сложный процесс, который требует высокой степени точности. Ошибки в переводе могут привести к неправильному пониманию информации, что может повлиять на исход дела.

2. Задержки в процессе. Наличие переводчика может привести к задержкам в уголовном процессе, поскольку перевод требует дополни-

тельного времени. Это может затянуть процесс и привести к дополнительному стрессу для участников процесса.

Для решения этих проблем и обеспечения более эффективного участия переводчика в уголовном процессе предлагается внести следующие изменения в существующее законодательство:

1. Установление конкретных требований к переводчику. Это может включать в себя требования к образованию, опыту работы и знанию специфической терминологии, чем поможет обеспечить высокий уровень квалификации переводчиков и улучшить качество перевода.

2. Улучшение процесса удостоверения компетентности переводчика путем введения системы сертификации для переводчиков, работающих в уголовном процессе. Это поможет обеспечить, что переводчики имеют необходимые навыки и знания для выполнения своих обязанностей.

Внедрение изменений в уголовный процесс с целью обеспечения справедливости и защиты прав участников процесса имеет неоспоримое значение. Эти меры не только способствуют улучшению качества перевода, снижению вероятности ошибок, но и способствуют созданию более справедливых и точных судебных решений. Этот шаг, в свою очередь, укрепляет доверие общества к судебной системе и уголовному процессу в целом.

Несмотря на некоторые недостатки, участие переводчика в уголовном процессе остается важным элементом обеспечения справедливости и защиты прав участников. Тем не менее, для обеспечения эффективности этой роли требуется постоянное развитие и улучшение системы подготовки и сертификации переводчиков, а также доработка законодательства в данной области.

Список цитируемой литературы:

1. Ахмедова, И.Р. Роль переводчика в российском уголовном процессе: правовые и лингвистические аспекты / И. Р. Ахмедова // Вестник Пензенского государственного университета. – 2020. – № 3 (31). – С. 75-79.

2. Битунов, А.Г. Участие переводчика в уголовном процессе/ А. Г. Битунов // Правовестник. – 2018. – № 7 (9). – С. 23-26.

3. Волосова, М.В. Современное состояние института переводчика в уголовном процессе: проблемы и пути их решения / М. В. Волосова // Вопросы российского и международного права. – 2013. – № 4. – С. 7-18.

4. Заложников, К.Д. Актуальные проблемы участия переводчика в уголовном процессе / К. Д. Заложников // Альманах молодого исследователя. – 2023. – № 14. – С. 138-143.

5. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г. : одобрен Советом Федерации 05 декабря 2001 г. [ред. от 02 ноября 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

УДК 343

Петрова К.А.,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Корнев А.С.., канд. юр. наук.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация

Как известно, классификация представляет собой процесс распределения явлений и понятий по классам, видам и иным группам, исходя из общности их признаков, который осуществляется согласно принятым принципам, каким как объективность, взаимосвязь, всесторонний анализ, учет исторических и практических особенностей. Классификация преступлений способствует созданию системы, в которой логически обозначены отдельные элементы и выделена их взаимосвязь.

Ключевые слова: уголовное право, экономическая безопасность, криминалистика, преступления в сфере экономической безопасности.

Преступления могут быть классифицированы по различным основаниям: по предмету посягательства, по способу совершения, по последствиям преступления, по его субъектам, по цели и мотиву его совершения. Например, классификация преступных деяний по субъекту может выглядеть так: совершаемые первый раз или же повторно, единолично или группой лиц, и пр. Криминалистическую классификацию преступлений считают основой методики расследования.

По замечанию А.Ю. Головина, криминалистическая классификация выходит за пределы уголовно-правовой классификации и рассматривает преступления в том числе как криминальные ситуации, как вид асоциальной деятельности, совершаемой с особыми чертами и закономерностями механизма их совершения. Криминалистическая класси-

фикация предполагает использование наиболее широкого перечня оснований по сравнению с наукой уголовного права или криминологией. Классификационный метод выступает одним из главных средств изучения преступной деятельности криминалистами [2, с. 33].

Что же касается работы по противодействию экономической преступности и обеспечению безопасности в сфере экономики, то эта работа имеет одно из приоритетных значений. Это объясняется важностью поддержания экономической безопасности на фоне общемирового экономического кризиса и современных вызовов, в частности, санкций экономического характера и необходимости наиболее широкого импортозамещения. В данной ситуации крайне важно активно противостоять организованной преступности, которая продолжает действовать в отрасли строительства, в топливно-энергетической отрасли, жилищно-коммунальном хозяйстве и т.д. [1, с. 202].

Следовательно, одной из главных задач правоохранителей является активизация борьбы с криминальной составляющей в экономки, с коррупцией и иными преступлениями, способными подорвать экономическую безопасность. Особенно важно учитывать высокую латентность преступных действий в сфере экономики. Полагаем, что ввиду сложности преступных схем, применяемых экономическими преступниками, высокой степени латентности, сложности электронных и технических средств при совершении таких преступлений частью уголовной политики государства в области экономической безопасности должно стать изучение и применение криминалистической классификации преступлений.

Если выделять отдельные группы преступлений экономической направленности, то прежде всего следует обратиться к групповому объекту преступления как основанию для классификации. В этой связи можно выделить преступления: в области предпринимательства; в сфере легализации полученного преступным путем имущества (ст. 174, 174.1 УК РФ); в сфере кредитно-банковских правоотношений (ст. 176, 177); недобросовестной конкуренции (ст. 178 – 180); обращения денег и ценных бумаг; оборота драгоценностей (ст. 191, 192); таможенные (ст. 188, 189); преступления, связанные с уклонением от налоговых обязанностей (ст. 194, 198, 199 и др.); в связи с банкротством (ст. 195 – 197 УК РФ).

Среди преступлений главы 21, 23 УК РФ большая их часть относятся к деяниям экономической направленности только при дополнительных условиях. В частности, среди них преступления, совершаемые должностными лицами; связанные с освоением средств бюджета; с незаконным отчуждением земель в государственной собственности и пр.

Однако помимо указанного основания преступления экономической направленности актуально классифицировать в зависимости от количественного показателя субъекта на совершаемые преступником единолично и совершаемые группой. Эта классификация крайне важна ввиду особой опасности организованной экономической преступности, которая наносит существенный урон экономике и подрывает экономическую безопасность страны. Немаловажным основанием для криминалистической классификации данной категории преступлений является личность субъекта преступления (ведь это может быть как госслужащий или служащий коммерческой структуры, так и предприниматель, его работник или лицо, не имеющее статуса предпринимателя).

На особую опасность организованной преступности в сфере экономики обращают внимание большое количество авторов. Е.А. Меньшикова, в частности, отмечает, что по анализу статистических данных видна динамика преступлений в сфере экономики. Так, за пять лет выросли показатели количества совершаемых преступлений: легализация денежных средств, изготовление, перевозка и сбыт ценных бумаг. Автор также отмечает, что снижение количества отдельных видов преступлений в области экономической безопасности может указывать не только на успехи правоохранительной деятельности, но и на высокую латентность ввиду усложнения схем таких преступлений, появления иных способов их маскировки [3, с. 75].

С учетом последнего утверждения крайне важной представляется криминалистическая классификация преступлений против экономической безопасности по такому основанию как способ их совершения, а также средства преступления. Так, в зависимости от способа совершения можно выделить такие виды экономических преступлений: заключение фиктивных сделок; неполное оприходование ценностей; фальсификация документов; присвоение денежных средств путем подложных записей в платежных документах и пр. Для установления способа преступной деятельности следует установить закономерности между способом совершения и характером следов.

Кроме указанных оснований, иными критериями для криминалистической классификации преступлений могут выступать: способы подготовки к их совершению, обстановка преступной деятельности, следы преступлений и содержащие их носители, место осуществления, а также способствовавшие совершению преступного деяния обстоятельства и др. В каждом случае выбор тех или иных оснований обусловлен рядом причин. Например, при отдельных способах преступной деятельности, которые маскируют под законные хозяйственные операции, проявляются следы преступлений в виде расхождения между содержанием разных

носителей информации, взаимосвязанных между собой. Следовательно, проверив должным образом эти взаимосвязанные носители – источники информации можно выявить преступную деятельность.

Например, по признаку обстановки преступления можно выделить преступления в условиях, благоприятных для совершения и сокрытия следов преступления, а также совершенные при неудобных условиях, когда подготовка преступления и сокрытие следов затруднены. Иногда преступник, реализуя действия по подготовке и совершению преступления, устанавливает, что имеются благоприятные условия и для его сокрытия. Принимая решение об использовании этих условий, он планирует действия по сокрытию, включая их в общий преступный замысел и подчиняя конечной цели.

Если использовать как основание криминалистической классификации средства и способы сбора сведений и подготовки к совершению преступления, то выделяют преступления, в ходе подготовки которых преступники применяли: наблюдение, консультации профессиональных лиц, ознакомление со специальной литературой (например, в сфере рынка ценных бумаг) и пр.

В зависимости от носителей следов преступлений в сфере экономической безопасности в криминалистической классификации выделяются преступления, следы которых могут остаться в материалах налоговой или бухгалтерской отчетности, в первичной документации, в кассовых, банковских или иных документах, в электронных документах на диске или ином носителе электронной информации и пр.

Таким образом, криминалистическая диагностика является весьма действенным средством по обнаружению и дальнейшему расследованию преступлений, в том числе посягающих на экономическую безопасность. Однако она все еще недостаточно широко используется ввиду отсутствия единой, общей и полной разработанной для правоохранительной деятельности криминалистической классификации.

Список цитируемой литературы

1. Васильев В.Э., Прокофьева Т.В. Уголовная политика в сфере обеспечения экономической безопасности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2017. – № 5 (782). – С. 201-212.

2. Головин А.Ю. Базовые криминалистические классификации преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 2-2. – С. 31-40.

3. Меньшикова Е.А. Экономическая преступность как угроза экономической безопасности России и ее регионов // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2020. – № 1 (56). – С. 71-80.

УДК 343

Полуэктова Е.И.,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
poluektova_katya02@mail.ru
Научный руководитель - Шагунова В М., канд. юрид. наук

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА КАК ИСТОЧНИК ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В данной научной статье освещается вопрос, как заключение эксперта может быть источником доказательства в уголовном процессе. Представиться понятие и производство судебной экспертизы, которое позволяет рассуждать об особой значимости заключения эксперта. Уделяется отдельное внимание обязательному производству экспертизы и ответственности эксперта при даче заключения экспертизы.

Ключевые слова: доказательство; уголовный процесс; законодательство; заключение эксперта; эксперт.

Актуальность исследования данной темы заключается в том, что одно из важных мест в уголовном процессе занимает институт доказательств, благодаря которому в процессе расследования уголовных дел принимается законное и обоснованное решение. А заключение эксперта в соответствии с ч.2 ст.74 УПК РФ выступает, как источник доказательства, с помощь которого устанавливается возможность воспринимать информацию о фактах необходимых для установления обстоятельств уголовных дел.

Согласно мнению автора Сорокотягина И.Н.: «заключение эксперта – это заключение дается экспертом в письменной форме, подписывается им, и должно содержать подробное описание произведенных исследований, сделанные в результате их выводы и обоснованные ответы на поставленные следователем и судом вопросы» [3, с. 140].

Далее будет рассмотрено значение заключения эксперта, как доказательство на основе судебной экспертизы. И так согласно ст.9 ФЗ от 31.05.2001 №73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» судебная экспертиза – «предусмотренное законодательством РФ о судопроизводстве процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований

и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла» [1].

Судебная экспертиза производиться следующим образом, следователь выносит об этом постановление, в котором указываются все необходимые данные, а именно: основание ее назначения, наименование экспертного учреждения, вопросы, поставленные перед экспертом и материалы, предоставленные ему. Данные требования по проведению судебной экспертизы закреплены в ст.195 УПК РФ.

Следовательно, после проведения экспертизы эксперт дает заключение в соответствии со ст.204 УПК, которая содержит следующую информацию: «о дате и месте проведения экспертизы, ее основания проведения, сведения о экспертном учреждении и эксперте, вопросы, поставленные перед экспертом и выводы на них, сведения о предупреждении эксперта об ответственности за дачу ложного заключения, содержание и результаты исследования» [2]. А также предусматривается иллюстрация заключения, то есть фотографии и схемы.

В соответствии законодательством предусматривается допрос эксперта, который происходит по решению следователя или по ходатайству лиц, которых утверждает УПК РФ. Эксперт допрашивается для уточнения данного им заключения, и все высказывания данного лица заносятся в протокол допроса.

В ст. 57 УПК РФ закреплено, что эксперт несет ответственность за дачу ложных показаний и разглашение сведений ставшими ему известными в результате проведения экспертизы. Следовательно, эксперт провидит исследование объективно, в пределах своих полномочий, а также всесторонне и в полном объеме. А еще его заключение должно быть основаны на положениях, которые могут быть проверены на обоснованность и достоверность предоставленных выводов в соответствии со ст. 8 ФЗ от 31.05.2001 №73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» ст.8 [1].

При вынесении постановления о судебные экспертизы лица участвующие в производстве по уголовному делу имеют право на внесении следующих требований, которые касаются исследования. А именно: дополнительных вопросов эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении ст.198 УПК РФ. Вследствие этого судебная экспертиза в расследование уголовных дел может выступать, как объективным доказательством.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 №28 (ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам» п.19 гласит: «При оценке судом заключения эксперта следует иметь в виду, что оно не имеет заранее установленной силы, не обладает преимуще-

ством перед другими доказательствами и, как все иные доказательства, оценивается по общим правилам в совокупности с другими доказательствами» [6]. Однако из норм УПК видно, что предусматривается обязательное проведение судебной экспертизы.

Законодательством предусмотрено проведение судебной экспертизы в обязательном порядке по следующим факторам:

- какова причина смерти, какой характер и степень вреда был причинен здоровью;

- по психофизическому состоянию подозреваемого, если есть сомнение в его вменяемости, а также является ли он больным наркоманией;

-состояние потерпевшего, если есть сомнение в его способности объективной оценки обстоятельств и соответствует биологический возраст представленным документам.

По мнению известного правоведа, специалиста в области уголовного процессуального права Ю.К. Орлова: «хотя заключение эксперта не имеет какой-либо преимущественной силы перед иными доказательствами, оно обладает весьма существенной спецификой, поскольку представляет собой умозаключение эксперта, сделанное на основе исследования, проведенного с использованием специальных познаний» [4, с. 182].

Таким образом, исходя, из выше представленного можно прийти, к выводу о том, что заключение эксперта является источником доказательства, так как он закреплен в ст.74 УПК РФ. А также заключение эксперта, несмотря на нормы УПК РФ, имеет боле весомое значение для процесса доказывания, так как эксперт повергается уголовной ответственности и заключение оформляется в письменном виде под его роспись.

Список цитируемой литературы:

1. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 31 мая 2001 № 73-ФЗ [ред. от 01 июля 2021] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. - №52. – Ст.4921.

2. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс: федер. закон от 18 декабря 2001г. №174-ФЗ: принят Гос. думой 22 ноября 2001 г.: одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г. [ред. от 02.11.2023] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. - № 23.

3. Сорокотягин И.Н., Сорокотягина Д. А. Судебная экспертиза: учебник и практикум для вуза. Е.: Юрайт, 2023. – 289 с.

4. Абдолла Сакен. Заключение эксперта как источник доказательства при назначении комплексной судебной экспертизы // Труды Академии управления МВД России. - 2022. - № 3 (63). Ст. 181–189.

5. Брянская Е.В. Заключение эксперта как обязательное доказательство в уголвоном судопроизводстве России // Веестник Восточно - Сибирского института МВД России. – 2016. - №.4 (79). – Ст.7-15.

6. О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 21 декабря 2010 г. №28 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 19.11.2023).

УДК 343

Полякова А.Д.,
студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНЫХ МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Аннотация

В данной статье перечислены иные меры уголовно-процессуального принуждения, которые закреплены законодателем в УПК РФ. Подробно рассмотрены нюансы их применения в процессе производства уголовно-процессуального дела, а также цель, которую данные меры преследуют. Кроме того, в статье приведены нормы законодательства нашей страны, относящиеся к иным мерам уголовно-процессуального принуждения и регулирующие отношения, в которых такие меры являются обязательным элементом.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право, иные меры уголовно-процессуального принуждения, УПК РФ, уголовно-процессуальное дело.

Уголовно-процессуальное право постоянно изменяется, эволюционирует и адаптируется к различным возникающим обстоятельствам, которые необходимо учитывать при реализации правовых норм. «Социальное предназначение уголовного судопроизводства проявляется не только в защите интересов конкретных потерпевших от преступления, как указано в ст. 6 УПК РФ, но и в защите интересов общества в целом, от имени которого и осуществляется уголовное преследование уполномоченными на то государственными органами» [3, с. 66].

«В структуре уголовно-процессуального законодательства существует отдельная группа мер процессуального принуждения, которая получила наименование «иные меры процессуального принуждении» [4, с. 191]. Они выступают одним из ключевых элементов уголовно-процессуального права и являются инструментами, необходимыми для обеспечения и соблюдения законов и правопорядка.

Иные меры уголовно-процессуального принуждения направлены на обеспечение выполнения участниками уголовного процесса определенных действий, а также соблюдения ими определенных правил, установленных в УПК. Данные меры могут применяться на различных стадиях уголовно-процессуального дела, начиная от предварительного расследования и заканчивая исполнением приговора. Они могут использоваться для обеспечения присутствия подозреваемого или обвиняемого в суде, установление личности данного лица или его местонахождения, а также для обеспечения эффективного исполнения решений суда.

«Применение мер уголовно-процессуального принуждения – это один из наиболее сложных в процессуальном и организационном отношении институтов уголовно-процессуального права, являющихся на сегодняшний день одним из актуальных и проблемных вопросов правоприменительной практики, направленный на достижение определенных целей, неизбежно затрагивающих сферу прав, свобод и законных интересов личности» [2, с. 127].

В соответствии со статьей 111 УПК РФ «в целях обеспечения установленного настоящим Кодексом порядка уголовного судопроизводства, надлежащего исполнения приговора дознаватель, следователь или суд вправе применить к подозреваемому или обвиняемому следующие меры процессуального принуждения:

1) обязательство о явке;

2) привод;

3) временное отстранение от должности;

4) наложение ареста на имущество.

В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, дознаватель, следователь или суд вправе применить к потерпевшему, свидетелю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту, специалисту, переводчику и (или) понятому следующие меры процессуального принуждения:

1) обязательство о явке;

2) привод;

3) денежное взыскание» [1].

Обязательство о явке – это письменное обязательство подозреваемого или обвиняемого явиться по первому требованию дознавателя,

следователя или суда для проведения процессуальных действий. Обязательство о явке может быть применено в случаях, когда нет оснований для применения мер пресечения, но есть необходимость обеспечить участие подозреваемого или обвиняемого в процессе.

Привод – это принудительное доставление подозреваемого или обвиняемого к дознавателю, следователю или суду для участия в процессуальных действиях. Привод может быть применен в случаях, когда подозреваемый или обвиняемый не исполняет обязательство о явке, уклоняется от участия в процессе или нарушает порядок в ходе производства по делу. Привод осуществляется судебным приставом-исполнителем по постановлению дознавателя, следователя или суда.

Временное отстранение от должности – это временное запрещение подозреваемому или обвиняемому занимать определенную должность или выполнять определенную работу, если это может способствовать пресечению его преступной деятельности или созданию условий для ее совершения. Временное отстранение от должности может быть применено в случаях, когда подозреваемый или обвиняемый обвиняется в совершении преступления, связанного с коррупцией, злоупотреблением служебным положением, нарушением прав и свобод граждан или иных общественных интересов. Временное отстранение от должности может быть наложено судом по ходатайству дознавателя, следователя или прокурора.

Наложение ареста на имущество – это временное ограничение права подозреваемого или обвиняемого распоряжаться своим имуществом или его частью. Наложение ареста на имущество может быть применено в случаях совершения преступления, повлекшего за собой ущерб имуществу потерпевшего или государства, или когда имеются достаточные основания полагать, что подозреваемый или обвиняемый может скрыть, уничтожить или передать свое имущество третьим лицам. Наложение ареста на имущество может быть наложено дознавателем, следователем или судом по ходатайству дознавателя, следователя, прокурора или потерпевшего.

Денежное взыскание – это обязанность подозреваемого или обвиняемого уплатить определенную сумму денег за нарушение порядка в ходе производства по делу. Денежное взыскание может быть применено в случаях, когда подозреваемый или обвиняемый неоднократно не является по вызову дознавателя, следователя или суда без уважительных причин, нарушает правила поведения в зале судебного заседания или иным образом препятствует нормальному ходу процесса. Денежное взыскание может быть наложено дознавателем, следователем или судом по своей инициативе или по ходатайству других участников процесса.

Основными отличиями иных мер процессуального принуждения от мер пресечения являются «употребление либо в отсутствии, либо при недостаточности оснований применения мер пресечения; допустимость применения ко всем участникам уголовного судопроизводства (со стороны обвинения, стороны защиты и иным); меньший по сравнению с мерами пресечения объем ограничений прав и свобод граждан» [4, с. 192].

Данные меры должны быть использованы в соответствии с установленными законом нормами и с соблюдением прав и свобод лиц, участвующих в уголовно-процессуальном деле. Они должны быть обоснованными и основываться на целях, которые стремится достигнуть государство и стороны, участвующие у уголовного процесса. В том числе должно достигаться справедливое и эффективное разрешение вопросов, возникающих в процессе разрешения дела.

Одним из самых главных направлений улучшения функционирования системы иных мер уголовно-процессуального принуждения является недопущение злоупотребления ими, что может привести к нарушению прав и свобод гражданина, в отношении которого данные меры применялись. Их применение должно быть строго урегулировано законом. «В противном случае мы имеем противоположный эффект: рост недоверия участников процесса и населения к результатам уголовного процесса, должностным лицам, его осуществляющим, нарастание правового нигилизма и подрыв публичного назначения уголовного судопроизводства» [3, с. 67].

Перед законодателем стоит задача дальнейшего совершенствования системы иных мер уголовно-процессуального принуждения для достижения большей эффективности их применения и их соответствия требованию справедливости в отношении гражданина как участника уголовного процесса. «Применение таких мер должно предполагать наличие достаточного объема оснований, совокупность которых обладает необходимой полнотой и достоверностью» [2, с. 129].

Итак, иные меры уголовно-процессуального принуждения являются неотъемлемой частью уголовно-процессуального права. Они играют важнейшую роль в обеспечении правопорядка в нашей стране. Их применение должно осуществляться с учетом норм УПК РФ для достижения правосудия и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Уголовно процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. Закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ : Принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : Одобрен Советом Федерации

5 декабря 2001 года [в ред. от 27.12.2019, с изм. от 30.01.2020] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – Ст. 4.

2. Быкадорова, Е.В. Основания и цели избрания иных мер уголовно-процессуального принуждения / Е.В. Быкадорова, Н.В. Манилкин, А.В. Афанасьев, А.Е. Смиюха // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 2 (206). – С. 126-129.

3. Манджиева, Е.В. Институт иных мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве: имеет ли он объективные основания? / Е.В. Манджиева // Юристъ - Правоведъ. – 2019. – № 3 (90). – С. 66-72.

4. Нуркаева, М.К. Иные меры в системе уголовно-процессуального принуждения / М.К. Нуркаева // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 5. – С. 191-193.

5. Дроздов, Д. Е. Представитель власти в уголовном праве / Д. Е. Дроздов // Актуальные проблемы государства и права. – 2023. – Т. 7, № 3(27). – С. 379-385.

УДК 343

Пономарёва В.В.,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
vp14042002vp@mail.ru
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук доц.

СУБЪЕКТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ И ИХ РОЛЬ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ

Аннотация

В рамках данной научной статьи нами будет рассмотрен процесс доказывания, основные его составляющие этапы, а также субъекты, которые в нём участвуют, также будут рассмотрены их функции и о место, какое они занимают в процессе доказывания по уголовному делу.

Ключевые слова: уголовный процесс, доказывание, субъекты доказывания, процесс доказывания.

Доказывание является одним из самых главных элементов уголовного процесса. Оно, являясь центральным элементам, позволяет самому процессу уголовного судопроизводства существовать, опираясь на результаты, которые были им получены в результате деятельно-

сти уполномоченных на то законодателем субъектов. Данная деятельность требует тщательной правовой регламентации. В связи с этим в УПК РФ предусмотрены такие составляющие процесса доказывания, как собирание, оценка и проверка доказательств, дано определение понятия доказательства, обозначены обстоятельства, подлежащие доказыванию, закреплены виды доказательств [3, с. 236]. Самую же большую роль процесс доказывания играет на этапе предварительного производства, когда благодаря деятельности описанных ранее субъектов к делу приобщаются необходимые доказательства, которые, в случае если они отвечают всем необходимым требованиям, приобщаются к материалам дела и становятся самой основой уголовного дела. Давайте же более подробно рассмотрим роль доказывания в предварительном производстве.

На этапе предварительного производства, после вынесения соответствующего постановления о возбуждения самого уголовного дела, уполномоченный на то субъект, осуществляющий предварительное следствие или же дознание, начинает непосредственный сбор необходимой ему информации, объектов или же предметов, которые впоследствии и становятся доказательствами в самом уголовном деле. К их числу могут относится как непосредственно предметы, с помощью которых совершалось преступление, либо же предметы, которые косвенно или прямо указывают на обстоятельства, которые необходимо установить в процессе предварительного дознания. Сам же данный процесс сбора непосредственных доказательств установленным определёнными законом следственными действиями, в результате которых следователь или дознавателем может быть получено доказательство.

Однако сами по себе доказательства, не всегда должны иметь овеществлённую форму, так как в первую очередь они являются необходимыми сведениями, благодаря которым в последствии уполномоченные на то субъекты могут установить конкретные обстоятельства. По мимо всего вышеперечисленного, сам сбор необходимых доказательств может иметь самые различные формы, это является следствием того, что именно на стадии предварительного производства уполномоченными на то субъектами применяется самое большое количество различный технических средств, благодаря которым возможно осуществлять сам сбор доказательств. Сущность же их использования заключается не только в сбор, а также непосредственно в фиксации доказательств, обнаружении их посредством описанных выше средств. Возможно и проведение проверки самих доказательств, которые были получены в процессе их сбора. Сама же проверка осуществляется в соответствии с установленными законом

условиями, а именно указанными в ст. 88 УПК РФ. Давайте же более подробно раскроим каждое из них.

Оценка доказательств представляет собой мыслительную деятельность должностных лиц уголовного процесса, заключающуюся в определении соответствия между обстоятельствами, подлежащими доказыванию, и сведениями, которые получены при производстве по конкретному уголовному делу, а также в установлении достоверности доказательств. В результате оценки доказательств принимается соответствующее процессуальное решение. По мимо этого стоит упомянуть, что сама оценка производиться как непосредственно по отношению к каждому конкретному доказательству, так и к их общей совокупности в целом. В процессе, построенном на принципе состязательности, суд без каких-либо исключений пассивен и следит только за соблюдением процедуры судебного разбирательства и выносит решение только на основании, предоставленных сторонами доказательств. В действительности «чистый» состязательный уголовный процесс не существует, и вопрос о его появлении и существовании в будущем является достаточно спорным [2, с. 182]. Самым же дискуссионным вопросом в данном случае является не процесс оценки, а то на чём он основывается со стороны субъектов, которые осуществляют данную оценку. В данном случае субъект, которых их оценивает опирается на свои внутренние убеждения, которые никак не могут регулироваться уголовно-процессуальным доказательством, поскольку этот процесс носит исключительно мыслительный характер, который хоть и опирается на представленные в виде доказательств сведения, однако мы не может с помощью норм права каким-либо образам оказать влияние на данные внутренние убеждения субъекта. Безусловно, законом определено, что ни одно из самих доказательств не может иметь для субъекта, осуществляющего властные полномочия, какой-либо заранее установленной силы.

Таким образом при проверке все доказательств должны быть равны между собой и устанавливать лишь те или иные обстоятельств, которые позволяют сделать субъекты. Опираясь на них, соответствующие. Однако даже в данном случае субъект будет опираться на свои внутренние убеждения, то есть ту область уголовно процессуального права, которую на данный момент невозможно каким-либо образом унифицировать или же вовсе уровнять среди самих субъектов. Но даже в данной ситуации право старается максимально конкретизировать оценку, для того чтобы избежать какого-либо субъективизма, со стороны властного субъекта. Для этого были установлены описанные мною ранее необходимые условия при оценке доказательств.

Первым из них является относимость. Сущность данного условия заключается в том, что конкретное исследуемое и оцениваемое доказательство должно быть непосредственного связано с самим доказательством, а именно теми сведениями, которые оно устанавливает. Данное условие при оценке позволяет не допустить к приобщению к делу те сведения, которые напрямую не относятся к делу, или же косвенно не указывают на какие-либо сведения. Следующим условием является допустимость. Любое доказательство, которые было добыто субъектом должно отвечать требованиям законности, то есть оно должны быть получено законным путём посредством установленной законом процедуры. Это условие уже в свою очередь ограничивает самих властных субъектов от ограничения конституционных прав обвиняемого или подозреваемого в тех случаях, когда данное ограничение не является необходимым или же каким-либо иным образом нарушает его установленные права. Описанное условие является прямым следствием, описанный в главе 2 УПК РФ принципов уголовного производства. Следующим установленным законом условием является достоверность. Данное условие отсылает нас к самому источнику, из которого было получено само доказательство, то есть он должен являться проверенным и точно описывать именно сведения, происходившие в действительности. Дополнительно само доказательство в своей структуре не должно содержать неточностей, которые могли бы привести к последующему его неправильному толкованию, вследствие чего уполномоченный на оценку субъект может прийти к каким-либо неверным выводам. Все описанные условия являются предметными, то есть при оценке доказательств применяются непосредственно к исследуемым сведениями, которые должны указать на наличие или же наоборот отсутствие каких-либо обстоятельств, но существует и то, которое применяется для совокупности. А именно достаточность для разрешения уголовного дела. Суть его заключается в том, что при сборе, анализе и оценке доказательств уполномоченный субъект может прийти к выводу о совершение какого-либо преступления лишь после того, как он убедится в том, что сведений, то есть доказательств, собрано необходимое количество и все они в совокупности доказывают определённый факт. Таким образом становится невозможным прийти к окончательному выводу субъектом, когда им было получено лишь одно доказательство, которое хоть и отвечает всем необходимым условиям, однако является лишь единичным фактором, указывающим на свершение преступления обвиняемым или подозреваемым. Проведя анализ доказывания как элемента в уголовном процессе нам так же важно отметить кем являются субъекты, которые его осуществляют.

В настоящее время, в соответствии с ч. 1 ст. 86 УПК РФ, полномочиями по собиранию доказательств наделены субъекты уголовной юрисдикции (дознаватель, следователь, прокурор и суд). Собирание доказательств осуществляется определенными способами. В качестве способов собирания доказательств, согласно УПК, выступают следственные и иные процессуальные действия, перечень которых является исчерпывающим [1, с. 100]. По мимо озвученных ранее данным правом так же наделены подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, защитник, представители учреждений и организаций по делам несовершеннолетних. Всех же субъектов, которые осуществляют доказывание принято делить на две основные группы, а именно те субъекты, для которых доказывание является их непосредственной обязанностью установленной законом и суть деятельности, которую они осуществляют, заключается в сборе и оценки самих доказательств. Вторая же группа — это те субъекты, для которых доказывание не является возложенной на них обязанностью, они осуществляют его в связи в возложенным на них соответствующим правом. Однако стоит уточнить, что сами формы. Которых они способны осуществлять доказывание полностью отличаются между собой. Когда властные субъекты осуществляют урегулированные законом властные полномочия путём совершения следственных действий. Остальные участники могут лишь самостоятельно представлять в соответствующе органы истребованные или полученные ими сведения, которые уже в последствии после оценки могут получить статус доказательства.

Список цитируемой литературы:

1. Бахмадов. Б.Д. Субъекты доказывания в уголовном процессе / Б.Д. Бахмадов // Право и практика. – 2021. – № 3. – С. 98-102.

2. Лаврова, Е.А. Суд как субъект доказывания в уголовном процессе РФ / Е.А. Лавров // Таврический научный обозреватель. – 2017. – № 3 (20). – С. 181-184.

3. Насонова, И.А. О субъектах доказывания в уголовном процессе России / И.А. Насонова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2021. – № 2. – С. 235-239.

УДК 343

Попов А. А.,
студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Аннотация

В данной статье рассматриваются актуальные проблемы оценки доказательств по уголовному делу в Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовный процесс, доказательство, доказывание, оценка доказательств, относимость доказательств, допустимость доказательств, достаточность доказательств.

Принятие законных и обоснованных решений по уголовным делам тесно связано с оценкой доказательств, что является значительным и сложным этапом процесса доказывания. В настоящее время среди юристов нет единого мнения о том, что следует понимать под оценкой доказательств. Определение концепции оценки доказательств можно найти в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Оценка доказательств представляет собой процесс, где судебные органы производят оценку собранных и проверенных доказательств на основе своего внутреннего убеждения, основанного на анализе всех обстоятельств уголовного дела и всей совокупности собранных доказательств, придерживаясь закона и своей совести.

Для принятия правильного решения по делу, нужно оценить доказательства, данная роль выпадает прокурору, дознавателю, следователю и суду. Цель оценки доказательств заключается в определении их относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Относимость подразумевает оценку содержания доказательств с учетом их связи с предметом доказывания, то есть с реальными обстоятельствами уголовного дела. Допустимость является важным свойством доказательства, которое определяет его соответствие положениям действующего уголовно-процессуального законодательства. Достаточность доказательств является требованием, которое предъявляется к собранной совокупности доказательств при принятии конкретных процессуальных решений.

Законодатель в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации стремился дать определение, которое было бы наиболее полным и не противоречивым, чтобы создать однозначность в правовом понимании. Однако это не решило научные споры о понятии оценки доказательств.

На основании части 1 статьи 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь и дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Оценка доказательств, по внутреннему убеждению, означает следующий порядок: ни дознаватель, ни следователь, ни прокурор, ни суд не вправе и не должны руководствоваться оценкой, которая предлагается кем-либо другим, а также перелагать обязанность оценки доказательств за нее на другое лицо. Оценивая доказательства по своему внутреннему убеждению, дознаватель, следователь, прокурор и суд обязаны руководствоваться законом.

Итак, для оценки доказательств нужно определить относимость, допустимость и достоверность. Но нужно углубиться и понять, что значат эти термины.

Начнем с оценки относимости доказательств. Данная оценка происходит так: берется необходимое доказательство и сопоставляется с событием или обстоятельством, которое нужно установить.

Из-за неправильного определения юридически значимых обстоятельств, необоснованности доказательств и несоответствия выводов суда фактам дела, было отменено множество решений, хотя формулировка отношения доказательств казалась простой и понятной.

Можно допустить ошибки в оценке важности доказательств на стадии представления их в суде, что может привести к отклонению некоторых доказательств. Решение о допустимости этих доказательств может быть принято на разных этапах процесса, включая окончательное решение. Стороны могут многократно просить о включении определенных доказательств в дело, несмотря на предыдущие отказы суда. Важно, чтобы сторона, которая требует приобщение доказательств, объяснила их значимость для разрешения дела. В ходе рассмотрения дела мнение суда о значимости разных доказательств может измениться.

Существуют общий и непосредственный критерий оценивая. Общий критерий означает перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, сформулированные в Уголовно-процессуальном кодексе. Непосредственный критерий используется при фактических обстоятельствах выдвинутого обвинения, то есть к этому критерию отно-

сятся те сведения, которые подтверждают обвинение, либо опровергают его.

Также у суда могут возникнуть проблемы с оценкой косвенных доказательств. Так может быть из-за того, что к одному косвенному доказательству, могут быть даны несколько истолкований. В таких случаях нужно обязательно оценивать такие доказательства в совокупности с другими. Поэтому, для оценки относимости доказательств, суду нужно скурпулёзно связать все доказательства воедино и вынести необходимое решение.

Далее следует свобода оценки доказательств или их допустимость. Нормы, закрепленные в частях 2–4 статьи 88 Уголовно-процессуального кодекса, определяют процедуру признания доказательств недопустимыми. Эта процедура различна в зависимости от того, на какой стадии процесса решается вопрос о недопустимости доказательств.

Оценивать данный фактор суду нужно осторожно, так как в случае ошибки может произойти недостаток доказательств для правильного вывода по делу.

Также законодатель установил, что доказательства, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального закона, является недопустимыми и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, которые указаны в 73 статьи Уголовно-процессуального кодекса.

Из этого возникает неприятная проблема, а именно любая допущенная ошибка при формировании доказательства, пусть даже формальная, может привезти к недопустимости данного доказательства для использования в суде. Можно привести пример с подписью, если понятой, который принимал участие, не поставил свою подпись, то результат всего следственного действия можно свести на нет.

Сведения по уголовному делу, согласно Уголовно-процессуальному кодексу, получают путем производства процессуальных действий, которые в нём закреплены. Если к примеру, следователь производил обыск и при нём не было понятых, то он тем самым нарушил положения, закрепленные в Уголовно-процессуальном кодексе.

Теперь оценка достоверности доказательств. Некоторые ученые полагают, что достоверность доказательства, это юридическая категория. Оценка представляет собой установления соответствия или несоответствия объекта оценка заранее определенными критериям или требованиям. Получается, для того чтобы оценить доказательство с точки зрения достоверности, необходимо сформировать эти критерии.

То есть, чтобы суду установить, подлинно ли какое-либо доказательство, его необходимо соотнести не с объективной реальностью, а с

существующими доказательствами по делу. В итоге, неопровергнутость доказательства другими доказательствами позволяет судить о его достоверности.

В судебном процессе, передача достаточности доказательств включает в себя объем и силу, которые требуются для подтверждения фактов дела. Доказательства должны быть достаточными для убеждения суда в правильности утверждений, представленных сторонами дела. Достаточность доказательств определяется законодательством и стандартами, установленными для данного типа дела. Важно, чтобы судья оценил достаточность предоставленных доказательств и на основе этой оценки принял решение. Таким образом, достоверность доказательств связана с их правдивостью и соответствием реальности, а достаточность доказательств связана с их объемом и силой, необходимыми для установления фактов дела. Оба концепта играют важную роль в судебном процессе и должны быть учтены при принятии решения.

Все это говорит о том, что для достаточности доказательств необходимо соблюсти пункты об относимости, допустимости и достоверности. В противном случае, при отсутствии какого-либо из этих элементов, доказательство будет недействительным и, следовательно, суд не сможет вынести верное решение по уголовному делу.

Так как в законодательстве нет точного определения относимости, допустимости и достоверности доказательств, это провоцирует большое количество различных мнений в правовой литературе. Из-за этого возникают определенные трудности в правильной трактовке при вынесении решения судом. Поэтому судьям приходится полагаться не только на закон, но и на общее понимание сути дела, которое они рассматривают, а также на судебную практику.

Поэтому данная проблема, которая затронута в статье, требует более тщательного изучения, так как далеко не всегда суду удаётся полностью оценить доказательства, неважно чьи, стороны обвинения или стороны защиты.

Список цитируемой литературы:

1. Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве / Н.М. Кипнис. - М.: Юрист, 1995. – 127 с.

2. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: Научно-практическое пособие / Ю.К. Орлов. - М.: Проспект, 2000. – 138 с.

3. Савицкий В.М. Перед судом присяжных: виновен или не виновен / В.М. Савицкий. - М.: Сериал, 1995. – 91 с.

УДК 343.1

Попов С.С.,
студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Staspopovm4@gmail.ru
Научный руководитель – Шагунова В.М, кандидат юр. наук.

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ АНГЛИИ И США

Аннотация

В современном мире экономические преступления стали одной из наиболее серьезных угроз для финансовой стабильности и развития государств. Англия и США, будучи лидерами в области права и бизнеса, не остались в стороне от этой проблемы. Однако, подход к регламентации ответственности за экономические преступления в этих странах имеет свои особенности. Законодательство Англии и США нацелено на борьбу с экономическими преступлениями и предоставляет широкий спектр инструментов для наказания нарушителей. В то же время, каждая из этих стран имеет свое видение о том, как должна выглядеть регламентация ответственности за такие преступления. Это создает некоторые различия в подходах к определению составов экономических преступлений, определении уровня ответственности и назначении соответствующего наказания.

В данной статье я рассмотрю основные моменты регламентации ответственности за экономические преступления в законодательствах Англии и США. Особое внимание будет уделено различиям в подходах этих двух стран к определению составов преступлений, а также назначению соответствующего наказания.

Ключевые слова: экономические преступления, дифференциация ответственности, квалифицирующие признаки, квалифицированные составы, уголовное право Англии, уголовное право США.

Регулирование экономической ответственности за совершение преступлений является одной из основных задач правовых систем различных стран. В данном подразделе статьи мы рассмотрим исторический обзор регламентации ответственности за экономические преступления в законодательствах Англии и Соединенных Штатов. В современном мире экономические преступления стали серьезной проблемой

для государств. Они наносят значительный ущерб национальной экономике, обществу и индивидуальным гражданам. Для борьбы с такими правонарушениями необходимо разработать эффективную систему регламентации ответственности. Законодательства Великобритании и Соединенных Штатов Америки представляют два различных подхода к регулированию экономической ответственности. Несмотря на то, что оба государства имеют схожие цели - защитить интересы своих граждан и обеспечить устойчивое функционирование экономики, они используют разные методы для достижения этих целей. В Англии одной из главных норм, регулирующих ответственность за экономические преступления, является Закон о мошенничестве 2006 года (Fraud Act 2006). Этот закон определяет пять основных видов мошенничества: обман посредством лжи или утаивания фактов; получение имущества путем злоупотребления положением доверия; использование или обналичивание имущества, полученного мошенническим путем; предоставление ложной информации с целью получения кредита или других финансовых услуг; уклонение от исполнения обязательств или отдачи долга. Закон о мошенничестве 2006 года также предусматривает ответственность за другие виды экономических преступлений, такие как фальсификация документов, злоупотребление сведениями о внутренних сделках и коррупция. Каждый вид преступления имеет свои особенности и меры наказания, которые определяются на основе тяжести преступления и личной роли совершителя.

В США ответственность за экономические преступления регулируется несколькими законами, одним из которых является Закон о мошенничестве по электронной коммерции (Electronic Commerce Fraud Act). Этот закон предусматривает наказание для лиц, совершающих мошеннические действия в интернет-среде, такие как кража личных данных, фальсификация банковских карт или угроза безопасности компьютерных систем. Кроме того, в США значительное влияние на регламентацию ответственности за экономические преступления оказывает Закон о корпоративной ответственности (Corporate Accountability Act). Этот закон устанавливает требования к поведению корпораций и их высших должностных лиц, а также определяет меры ответственности за нарушение законодательства в области экономики и финансов. Одной из наиболее известных нормативных актов, регулирующих ответственность за экономические преступления в США, является Закон о контроле коррупции и противодействии отмыванию денег (The Foreign Corrupt Practices Act). Этот закон запрещает американским компаниям участие в коррупционных схемах за рубежом и предусматривает меры ответственности для тех, кто нарушает его положения.

Более широкий контекст регламентации ответственности за экономические преступления в Англии и США образуют различные нормативные акты и статьи, такие как Законы о борьбе с отмыванием денег, Законы о финансировании терроризма, Законы о борьбе с коррупцией и другие. Все эти нормы направлены на создание эффективного правового механизма для предотвращения и пресечения экономических преступлений.

Судебная система Англии также играет важную роль в регламентации ответственности за экономические преступления. Судьи, прокуроры и адвокаты занимаются рассмотрением дел, определением виновных и назначением наказания. Они основываются на доказательствах, представленных прокурором, защите и другими сторонами в процессе судебного разбирательства. Важно отметить, что судебная система Англии известна своей независимостью и беспристрастностью. В законодательстве США правоохранительные органы также играют ключевую роль в борьбе с экономической преступностью. Федеральное бюро расследований (FBI), Национальная служба внутренних доходов (IRS) и другие специализированные агентства занимаются выявлением и расследованием финансовых преступлений, таких как отмывание денег, мошенничество со страховками и коррупция.

В уголовном праве Англии указание на обманные или мошеннические способы как на более опасный вид преступного поведения характерно практически для всех групп экономических преступлений, например, за уклонение от уплаты налогов. Так, в Законе о порядке уплаты налогов указывается, что лицо обязано уплатить разницу между суммой причитающегося налога и той суммой, которую он уплатил. Если же указанные действия по уклонению от обязательных платежей носили мошеннический характер, то размер штрафного дополнительного платежа удваивается. Что же касается ущерба, как дифференцирующего признака в уголовном праве Англии, то он имеет значение, прежде всего, для определения подследственности. Так, к компетенции Serious Fraud Office относятся «коммерческие преступления, ущерб от которых составляет более 300 тыс. фунтов» [2, с. 34]. Более того, в ряде статей вообще не указываются квалифицированные последствия виде экономического ущерба. По моему мнению, отсутствие в уголовном праве Англии квалифицирующего признака, определяющего повышенный размер причиненного ущерба, является серьезным недостатком, поскольку для большинства преступлений в сфере экономической деятельности степень общественной опасности будет в значительной мере зависеть именно от объема такого ущерба. Значимость ущерба английским законодателем замещается системой кратности мер ответственно-

сти в зависимости от объекта посягательства. Например, уголовный штраф за невыполнение таможенных правил наказывается в трехкратном размере от стоимости провозимых товаров [3, с. 67].

Квалифицирующим признаком многих преступлений в сфере экономической деятельности по уголовному праву России является признак совершения преступления группой лиц. Как ни странно, именно объединение нескольких физических лиц для совершения преступления в сфере экономической деятельности не расценивается английским законодателем как более опасная форма посягательства. Заметим, однако, что в составах, посвященных налоговым преступлениям, преступлениям в сфере банковской деятельности, предусмотрены более высокие штрафы для юридических лиц. Институт соучастия в английском уголовном праве ограничивается описанием в доктрине тех субъектов, которые в ходе способствования совершения преступления в последующем будут привлечены к «привилегированной» уголовной ответственности, проблемами индивидуализации наказания в зависимости от роли соучастника, а также достаточно необычным положением о неосторожном причинении вреда несколькими субъектами.

Как уже упоминалось, для некоторых составов квалифицирующим признаком является совершение преступления юридическим лицом, однако, в понимании английского уголовного права ответственность юридического лица либо может быть опосредованной относительно действий физического лица, либо отождествляться с действиями его руководителя. Преступление в сфере экономической деятельности, совершенное действием, влечет более строгое наказание, чем преступления с пассивной формой поведения преступника. Выделение действия как квалифицированного поведения, в целом, не всегда отражает реальную повышенную общественную опасность. Например, в Законе о порядке уплаты налогов разграничение составов с пассивными и активными формами поведения сводится лишь к разграничению санкций за них. Однако при отсутствии такого квалифицирующего признака, как определенный размер ущерба, реальная картина применения данных норм сводится к тому, что активная форма поведения с незначительными суммами неуплаченных налогов будет квалифицироваться судами всегда как более опасная, чем пассивная форма, но с большим размером ущерба.

Напротив, при регламентации ответственности за экономические преступления в уголовном законодательстве США, квалифицирующие признаки, характеризующие размер стоимости, ущерба, дохода либо задолженности применяются довольно часто. Например, ответственность по ст. 32.45 УК Техаса (за неправомерное распоряжение вверен-

ным имуществом или имуществом финансового учреждения) дифференцирована в зависимости от стоимости имущества, которым поверенный неправомерно распоряжается. Посягательство, указанное выше, признается: 1) мисдиминором класса С, если стоимость имущества, распоряжение которым совершается неправомерно, составляет менее 20 долларов; 2) мисдиминором класса В, если стоимость имущества, распоряжение которым совершается неправомерно, составляет от 20 до 500 долларов; 3) мисдиминором класса А, если стоимость имущества, распоряжение которым совершается неправомерно, составляет от 500 до 1500 долларов.

Оценивая эффективность регламентации ответственности за экономические преступления в Англии и США, можно отметить несколько ключевых аспектов. Во-первых, обе страны активно борются с экономической преступностью и имеют развитую систему правовой защиты. Второе, использование концепции корпоративной ответственности в Англии позволяет эффективно бороться с коррупцией и мошенничеством в крупных компаниях. С другой стороны, система индивидуальной ответственности в США способствует выявлению и наказанию конкретных лиц, совершивших экономическое преступление.

Таким образом, можно заключить, что регламентация ответственности за экономические преступления в законодательстве Англии и США имеет свои особенности, которые позволяют эффективно бороться с экономической преступностью. В обоих случаях речь идет о развитых системах правовой защиты, активной работе правоохранительных органов и использовании инновационных методов разрешения дел.

Список цитируемой литературы:

1. Соловьев О.Г. Уголовно-правовое регулирование экономической деятельности в Англии: проблемы дифференциации ответственности / О.Г. Соловьёв // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. - 2023. - № 1. – С. 12-17.

2. Грибов А.С. Особенности дифференциации ответственности з а экономические преступления в уголовном праве России, ФРГ и США. - М.: Юрлитинформ, 2023. – 213 с.

УДК 343

Попова Е.В.,
студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд.юрид.наук, доц.

ПРОВЕДЕНИЕ ЭКСГУМАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация

В данной статье мы рассмотрим важность проведения эксгумации при расследовании преступлений, а также раскроем некоторые проблемные аспекты, которые могут возникать при ее производстве.

Ключевые слова: эксгумация, осмотр трупа, следственные действия, судебно-медицинская экспертиза.

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации к числу следственных действий относятся: осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент, обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров, допрос, очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте, производство судебной экспертизы. Если говорить про эксгумацию., то она проводится в рамках осмотра трупа и только в случае необходимости произвести осмотр захороненного трупа, предъявить труп для опознания, а также произвести экспертизу (в том числе и повторную) [4, стр. 79].

Эксгумацией считается процесс извлечения тела из места захоронения для проведения судебно-медицинской экспертизы или иных целей связанным с уголовным процессом. Она может быть проведена по решению суда, прокурора или следователя, а также по заявлению заинтересованных лиц. Важность данного следственного действия состоит в том, что если провести его профессионально, то могут открыться новые и достаточно важные доказательства. В соответствии с п.4 ст. 178 УПК РФ эксгумация проводится с участием судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участи – врача, а также при необходимости привлекаются и иные эксперты [1]. Процедура эксгумации достаточно специфична, поэтому ученые расходятся в своих взглядах. Некоторые считают, что эксгумация является частью определенных следственных действий, а другие ставят ее отдельным следственным действием. В любом случае, законодательство не закре-

пило определенного порядка проведения данной процедуры, поэтому возникает ряд проблемных вопросов при ее проведении.

В уголовно-процессуальном кодексе закреплено, что эксгумация может проводиться с обязательного согласия близких родственников и родственников покойного. Если же согласие не было дано, то разрешение на проведение данного процесса выдается судом [1]. В этом заключается, можно сказать, довольно проблемный вопрос, ведь в случае отказа родственников от проведения эксгумации, следователь может оказаться в довольно затруднительном положении. Данные трудности заключаются в том, что родственники могут препятствовать при разрешении вопроса об эксгумации. Основная причина такого отказа может заключатся в особенностях религиозных взглядов и культурных традиций, поэтому при проведении следственного действия необходимо учитывать такие этические моменты, чтобы не нарушать права и законные интересы данных лиц, а также избежать конфликтных ситуаций.

Если возвратиться к некоторой специфичности эксгумации, то достаточно затруднительным является момент, при котором необходимо привлечение к следственному действию понятых. Не каждый человек имеет достаточно устойчивой и крепкой психикой, чтобы выдержать данный процесс, поэтому понятые должны обладать именно такими психологическими качествами.

Определенными особенностями обладают и места захоронения. Так, согласно ст. 4 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» под местами погребения понимаются «отведенные в соответствии с этическими, санитарными и экологическими требованиями участки земли с сооружаемыми на них кладбищами для захоронения тел (останков) умерших, стенами скорби для захоронения урн с прахом умерших (пеплом после сожжения тел (останков) умерших, далее — прах), крематориями для предания тел (останков) умерших огню, а также иными зданиями и сооружениями, предназначенными для осуществления погребения умерших [2]. К таким местам могут относится и объекты, которые имеют культурно-историческую ценность, что также может создать некоторые проблемы при производстве следственного действия, ведь данные места являются достаточно важными.

В соответствии с ч. 4 ст. 178 УПК РФ, осмотр трупа может проводиться до возбуждения уголовного дела, однако к эксгумации такие нормы не применяются [1]. Следователю, в таком случае, будет достаточно затруднительно вынести обоснованное решение о возбуждении либо об отказе в возбуждении уголовного дела, ведь эксгумация может

помочь в получении необходимых доказательств, но для ее проведения необходимы четкие основания.

Таким образом, можно сказать, что эксгумация является важным и ответственным процессом в уголовном судопроизводстве, который требует соблюдения в первую очередь законодательства, а также вопросов этики и гуманности. Данный процесс может помочь в раскрытии преступления, установить личность умершего, определить причины и время смерти, а также иные обстоятельства, которые будут иметь важное значение для дела.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Уголовно процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. Закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ : Принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : Одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года [в ред. от 27.12.2019, с изм. от 30.01.2020] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – Ст. 475.

2. Российская Федерация. Законы. О погребении и похоронном деле: федер. закон от 12 января 1996 г. № 8 – ФЗ: принят Гос. Думой 8 декабря 1995 г. [в ред. от 19 декабря 2016] // Собрание законодательств Российской Федерации. — 1996. — № 8. — Ст.4.

3. Дорофеева, А. А. Проблемы уголовно - процессуального регулирования эксгумации трупа / А. А. Дорофеева // Проблемы и перспективы становления системы гражданско-правового регулирования. — 2020. — С. 30-36.

4. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник для вузов / Г. М. Резник [и др.] ; ответственный редактор Г. М. Резник. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 526 с.

5. Шатанкова, А. Д. Некоторые проблемные аспекты тактики проведения эксгумации / А. Д. Шатанкова // Актуальные вопросы современной науки и практики : Сборник научных статей по материалам XII Международной научно-практической конференции. — 2023. — С. 116-122.

УДК 343

Проскурина Е.А.,
студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
kate.proskur1na@yandex.ru
Научный руководитель – Климов А.С., канд. юрид. наук, доц.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСВЕННОСТЬ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ АНТИОБЩНЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Аннотация

Нормальное развитие несовершеннолетних, а также обеспечение нормального состояния их физического и психического здоровье являются основополагающими задачами современного государства. В этой связи преступления против интересов несовершеннолетних имеют особенное значение для государства и общества. В 2021 году по ст. 151 Уголовного кодекса РФ [1], привлекли к ответственности 633 человека, из них 38 человек были осуждены по ч. 2 и 3 статьи, т.е. совершены специальным субъектом или связаны с применением насилия или с угрозой его применения. В 2020 году, подобных преступлений было совершено на 3.4 % больше, что свидетельствует о снижении числа преступлений, квалифицируемых по ст. 151 УК РФ, но не снижает его общественной опасности.

Ключевые слова: вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий, проблемы квалификации, уголовная ответственность.

В ходе квалификации преступления, ответственность за которое предусматривается ст. 151 УК РФ отмечается несколько проблем квалификации, имеющие крайне важное значение для практики.

Первой проблемой можно назвать отсутствие определения понятий «бродяжничество» и «попрошайничество». В настоящий момент отечественное законодательство не имеет определения данных терминов не только в уголовном законодательстве, но и в гражданском законодательстве. На основании этого любые факт совершения подобных правонарушений решаются на усмотрение суда. О других проблемах квалификации пишут современные исследователи.

Возникают сложности установления факта вовлечения конкретным лицом в антиобщественную деятельность. Среди несовершеннолетнего такого поведения также широко распространено, но несет ответственность только совершеннолетний. В силу специфики уголовного состава, установить непосредственное негативное влияние на несовершеннолетнего крайне сложно, в связи с чем к ответственности может быть привлечено лицо, которое по факту и не вовлекало его в антиобщественную деятельность, но при этом не останавливало.

С этой проблемой связана и другая – установление систематичности. М.С. Кулешов отмечает: «Самым сложным в квалификации анализируемого преступления по признакам объективной стороны является определение наличия систематичности вовлечения взрослым лицом несовершеннолетнего в употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ. Исходя из смысла диспозиции ст. 151 УК РФ для вовлечения в бродяжничество или попрошайничество этого не требуется (факта вовлечения в бродяжничество или попрошайничество достаточно для наличия этого состава преступления)» [4, с. 89].

Рассмотрим пример, приговор Шарлыкского районного суда Оренбургской области от 24 июня 2021 г. по делу № 1-54/2021 [5]. Так, К.А.В. совершил вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции. К.А.В. являясь лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, достоверно зная о том, что Ю.И.Р, является несовершеннолетним, действуя умышленно, незаконно, осознавая противоправный характер своих действий, направленных на вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, и желая этого, умышленно неоднократно угощал Ю.И.Р алкогольной и спиртосодержащей продукцией.

Так, К.А.В., 18 декабря 2020 года, находясь в заброшенном помещении пекарни, предложил несовершеннолетнему Ю.И.Р, употребить спиртной напиток – пиво «Три топора» пшеничное с содержанием алкоголя 4,0 % об., на что последний согласился. После этого, К.А.В., осознавая, что несовершеннолетним запрещено употреблять алкогольную и спиртосодержащую продукцию, несколько раз передавал несовершеннолетнему Ю.И.Р бутылку с указанным напитком. Последний употребил данный алкогольный напиток, в связи с чем оказался в состоянии алкогольного опьянения. Таких фактов установлено всего 3, на основании чего суд указал на систематичность вовлечения в употребление спиртосодержащей продукции.

Учитывая многообразие подобное практики, полагаем, что необходимо установить критерии систематичности для целей ст. 151 УК РФ, как два и более раза, в силу особенностей физического и психического здоровья несовершеннолетних.

Также, на данный момент практически не решен вопрос о вовлечение в антиобщественные действия путем сети Интернет. Об этом пишет К.Р. Киикбаева: «В связи с широким развитием информационно-коммуникационных сетей проблема на сегодняшний день действительно важна и актуальна, так как наиболее активные пользователи социальных сетей выступают молодые люди, не достигшие возраста 18 лет. К тому же особые опасения вызывает то, что несовершеннолетние наиболее подвержены внушению и убеждению, их взгляды и жизненные принципы не устойчивы, а это значит, что молодые люди могут легко войти в круг криминального сообщества и стать удобным инструментом для совершений преступных деяний. Интернет не только выступает в роли современного средства связи, но и является местом обмена криминальным опытом, вербовочной деятельности, рынком необходимых кандидатов из числа несовершеннолетних для их последующего вовлечения как в совершение антиобщественных действий, так и в совершение преступлений. Однако указанная проблема вовлечения несовершеннолетних с использованием Интернета и создаваемых в нем сообществ пока остается вне поля зрения отечественных криминалистов, что нельзя признать допустимым» [3, с. 432]. По нашему мнению, в настоящий момент, действительно возникает необходимость регулирования подобных отношений, тем не менее, практика вовлечения в антиобщественные действия через Интернет, сейчас не так ярко выражена, в связи с чем законодатель и не ввел такую ответственность. Тем не менее, опережая возможные нарушения общественных отношений таким образом, полагаем необходимым предусмотреть и такой вид ответственности.

Также, квалифицируя содеянное необходимо разграничивать вовлечение и подстрекательство к совершению преступления. С.В. Боклажко пишет: «Нередко некоторые ученые отмечают то, что вовлечение является специальным видом подстрекательства, с чем можно согласиться, так как характер деятельности виновного схож в проявлении способов (например, угрозы) и преследуемой цели. Несмотря на это, квалификация действий виновного совершеннолетнего лица как подстрекательства не должна исключать также возможность квалификации по ст. 151 УК РФ» [2, с. 116]. В ст. 151 УК РФ устанавливается уголовная ответственность за конкретные преступные действия, но не преступления, в связи с чем нельзя говорить о подстрекательстве, т.к.

антиобщественные действия, хоть и неприемлемы в обществе, но не уголовно наказуемы.

Итак, рассматривая проблемы квалификации, которые существуют на современном этапе развития уголовного закона о вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления, мы хотим отметить, отсутствие правового закрепления понятий «бродяжничество» и «попрошайничество», а также сложности при установлении самого факт вовлечения и его систематичности, а также отсутствие уголовной ответственности за вовлечение путем использования сети Интернет.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. [ред. от 28 апреля 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

2. Боклажко, С. В. Некоторые проблемные вопросы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления: анализ теории и правоприменительной практики / С. В. Боклажко // Global and Regional Research. – 2022. – Т. 4, № 1. – С. 113-118.

3. Киикбаева, К. Р. Вовлечение несовершеннолетних в антиобщественные действия с помощью интернет пространства / К. Р. Киикбаева, А. Р. Киикбаева, В. Р. Сафаров // Современные научные исследования и разработки. – 2018. – № 12(29). – С. 431-43.

4. Кулешов, М. С. Особенности квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий / М. С. Кулешов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 5-3(68). – С. 88-91.

5. Приговор Шарлыкского районного суда Оренбургской области от 24 июня 2021 г. по делу № 1-54/2021. – URL: https://sudact.ru (дата обращения: 15.04.2023).

УДК 343

Проскурина Е.А.,
студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
kate.proskur1na@yandex.ru
Научный руководитель – Шагунова В. М, канд. юрид. наук, доц.

ИНСТИТУТ ПРОБАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Аннотация

Более ранний уголовно-правовой подход считал тюремное заключение, то есть меры содержания под стражей, единственным способом борьбы с преступностью. Однако современный подход привел к появлению новых форм вынесения приговоров, в которых потребности общества сбалансированы с интересами обвиняемых: компенсация, освобождение под выговор, испытательный срок, наложение штрафов, общественные работы – вот лишь немногие из таких методов. Опыт зарубежных стран, применяющих институт пробации в качестве альтернативы лишению свободы, показывает такие преимущества, как более низкие расходы на содержание пенитенциарной системы, расширенные возможности для реабилитации, снижение риска криминальной социализации и интеграция осужденных в общество после отбытия наказания.

Ключевые слова: уголовное право, уголовная ответственность, наказание, пробация, альтернативное наказание, служба пробации.

Keywords: criminal law, criminal liability, punishment, probation, alternative punishment, probation service.

Возникновение и становление пробации связано с применением испытательного надзора без изоляции от общества правонарушителя в странах англосаксонской правовой семьи.

Как отмечают многие авторы тюремное заключение, зачастую, снижает способность осужденного адаптироваться к нормальному обществу после освобождения. В связи с этим уголовная политика в настоящее время нацелена на гуманизацию системы наказаний. По мнению Э.А. Абраамяна: «Исследования, проведенные учеными различных стран еще во второй половине XX в., показали, что применение наказания слабо влияет на снижение уровня преступности, уголовное наказание, как правило, не достигает целей перевоспитания преступника, вос-

становления справедливости, и, как следствие, наказание не является единственным средством воздействия на преступность» [1, с. 61].

Как отмечает М.А. Калюжина: «проведенный анализ современного состояния уголовной политики Соединенных Штатов Америки позволяет констатировать тенденции сокращения применения уголовного наказания в виде лишения свободы, замены его альтернативными мерами, среди которых особое место занимает пробация. Иными словами, она является одним из элементов системы исполнения уголовных наказаний в США, представляет собой самостоятельную организационную структуру» [3, с. 92]. Пробация впервые появилась в Соединенных Штатах, когда Джон Огастес, бостонский сапожник, убедил судью Бостонского полицейского суда в 1841 году предоставить ему на короткий срок опеку над осужденным преступником и помочь этому человеку предстать реабилитированным к моменту вынесения приговора. Еще раньше практика отсрочки приговора использовалась еще в 1830 году в Бостоне, штат Массачусетс, и получила широкое распространение в судах США, хотя законодательного положения о такой практике не было. Поначалу судьи, в первую очередь Питер Оксенбридж Тэтчер из Бостона, использовали «освобождение под подписку о невыезде» или залог и просто воздерживались от каких-либо дальнейших действий. В 1878 году мэр Бостона нанял бывшего офицера полиции по иронии судьбы по прозвищу «Капитан Сэвидж», чтобы тот стал тем, кого многие считают первым официальным офицером службы пробации. Однако к середине XIX века многие федеральные суды использовали судебную отсрочку для приостановки исполнения приговоров.

Термин «пробация» происходит от латинского слова «probare», что означает «проверять» или «доказывать». Это метод исправления осужденного, разработанный в качестве альтернативы, не связанной с лишением свободы, который используется в тех случаях, когда вина установлена, но считается, что назначение тюремного заключения не принесет никакой пользы. Как отмечает Н.Т. Тыныбеков: «В уголовно-правовом аспекте, пробация- это вид альтернативного уголовного наказания. В уголовно-процессуальном аспекте пробация охватывает стадии досудебного разбирательства, стадии назначения наказания и определенных мер правового воздействия (основных и факультативных обязательств) [4, с. 54].

Как указывает М.А Калужина: «пробация в США — это откладывание судом вынесения приговора или приостановка его действия в отношении виновного лица (если есть существенные условия и на определенный срок). Служба пробации является частью судебной системы, осуществляя надзор за условно осужденными. Служба пробации находится под руководством Административного офиса при Верховном суде

США, а непосредственное руководство на местах осуществляется местными судами. Согласно американской доктрине соотношение между лицами, находящимися в условиях тюремного заключения, и лицами, находящимися на пробации, составляет 1:2» [3, с. 76].

Правонарушителю, находящемуся на испытательном сроке, предписывается соблюдать определенные условия, установленные судом, часто под наблюдением сотрудника службы пробации. В период испытательного срока правонарушителю грозит тюремное заключение, если оно будет уличено в нарушении правил, установленных судом или сотрудником службы пробации. Сотрудники местных исправительных учреждений играют ключевую роль в принятии решения о предоставлении преступнику испытательного срока. Они определяют, представляет ли преступник серьезную опасность для общества, и рекомендуют суду, какие действия предпринять. Сотрудники исправительных учреждений сначала проводят расследование в досудебный период. Они оценивают биографию и историю правонарушителя, чтобы определить, можно ли его безопасно отпустить обратно в общество. Затем сотрудники полиции составляют протокол на нарушителя. Суды используют отчет, чтобы определить, должен ли преступник быть подвергнут испытательному сроку вместо тюремного заключения. Суды принимают решения о том, заключать ли осужденного в тюрьму или назначить ему испытательный срок. Если суд принимает решение предоставить лицу испытательный срок, он должен затем определить, как назначить наказание, исходя из тяжести преступления, рецидива, обстоятельств осужденного и рекомендаций сотрудников исправительных учреждений.

Таким образом, пробация широко используется в системе уголовного правосудия США и является важной составляющей перехода, осужденного к повторной социализации и предотвращению повторения преступлений. Это позволяет осужденным иметь возможность вернуться к нормальной жизни, пока они находятся под постоянным контролем судебной системы.

Список цитируемой литературы:

1. Бадракова, Л. З. Служба пробации за рубежом и перспективы ее создания в России / Л. З. Бадракова // Молодой ученый. — 2021. — № 28 (370). — С. 75-77.

2. Калужина М.А. Институт пробации в зарубежных государствах в современном представлении. / М.А.Калужина // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2023. – 15(3). – С. 85–95.

3. Тыныбеков Н.Т. Практика применения пробации в зарубежных странах / Н.Т. Тыныбеков // Юридическая наука. – 2019. – №5. – С. 51-55.

УДК 343

Протопопова И.И.
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Корнев А.С.., канд. юр. наук.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВА

Аннотация

В данной статье определим криминалистическую характеристику фальшивомонетничества, являющейся одной из важнейших проблем деятельности правоохранительных органов. Развитие фальшивомонетничества на сегодняшний день сопрягается с широким распространением и внедрением технического прогресса, легким доступом к полиграфической технике, изготовления денежных знаков и недостатка контроля за нелегальным ввозом поддельных денежных знаков.

Ключевые слова: фальшивомонетничество, репрография, струйная печать, обстановка совершения фальшивомонетничества.

Бурное развитие фальшивомонетничества в России берет свое начало в 90 – е годы XX века. Тогда активно подделывали российские банкноты номиналом 1000 рублей и американские доллары.

В настоящее время в России фальшивомонетничество характеризуется включением в данный криминальный бизнес организованных преступных групп. Преступления рассматриваемого вида относятся к одним из трудно раскрываемых, устанавливаемых и наиболее опасных в сфере экономической деятельности, их масштабы имеют устойчивую тенденцию роста, а ежегодные показатели раскрываемости не превышают 20%. Происходит квалифицированное сращивание отечественных фальшивомонетчиков с иностранными группировками. Данные преступные формирования основательно продумывают все свои действия, желая достичь преступной цели. Предпочтительно «оптом» ими осуществляются мероприятия по материальному и техническому обеспечению поддельных денежных купюр, из сбыта и транспортировки.

Стоит отметить, что тенденцией нескольких последних лет стало использование фальшивой валюты с расчетом финансирования и экономической поддержки незаконной преступной деятельности, торгов-

ли оружием, сбытом наркотиков в противовес советским временам, когда преступники преследовали цели личного обогащения.

Приведем криминалистическую характеристику фальшивомонетничества. Стоит отметить, что в уголовном законодательстве России термин «фальшивомонетничество» отсутствует, но в судебной практике он используется как собирательное понятие применительно к деяниям, предусмотренным статьями 186 и 187 УК РФ. Методика расследования фальшивомонетчества представляет собой, согласно статье 186 Уголовного Кодекса РФ, изготовление в целях сбыта или сбыт поддельных денег, в том числе иностранной валюты, или ценных бумаг, и, согласно статье 187 Уголовного Кодекса РФ, изготовление и или сбыт поддельных кредитных карт либо расчетных карт, а также иных платежных документов, не являющихся ценными бумагами, - в большинстве случаев схожи по содержанию типичных следственных ситуаций, по данным их криминалистической характеристики. [1, с. 496]

Способ совершения фальшивомонетничества состоит из приобретения или подыскания средств совершения преступления, проведение подобных экспериментов, исследование новых информационных технологий. Именно характеристика фальсификата помогает оценить техническую оснащённость, социальный статус и уровень образования преступника, избрание способа сбыта фальшивок, а также судить о признаках криминального производства.

С внедрением и развитием компьютерных технологий и сложной полиграфической техники процесс изготовления поддельных купюр стал гораздо проще. При этом, не требует большого количества оборудования и специальной профессиональной подготовки. К основным способам изготовления фальшивых купюр относятся следующие:

1. Лазерная печать, что подразумевает под собой бесконтактный способ печати, при котором на запечатываемую поверхность лазерным лучом направляется специальный порошок.

2. Репрография представляет собой технологию электрографии, основанную на переводе отраженных световых характеристик на электронегатив и получение с него позитивных копий.

3. Струйная печать является бесконтактным способом печати, при котором краска достигает запечатываемой поверхности посредством впрыскивания струи.

4. Векторная графика действует с помощью специальных компьютерных программ с целым изображением, что позволяет изменять отдельные части, как в конструкторе, при этом обеспечивает сверхвысокое качество изображения поддельных купюр, визуально не определяемых как подделку.

Способы совершения и сокрытия фальшивомонетничества подразумевают под собой частичную или полную поделку денежных средств или ценных бумаг. Стоит обратить внимание на ключевые способы защиты купюр от подделок, к данным элементам относятся: водяные знаки, увеличенный рельеф, цветопеременную краску, скрытые радужные полосы, микротекст, защитную нить, защитные волокна, а также микроперфорацию.

Согласно данным можно сделать вывод о том, что полная и частичная способы подделки различаются изготовлением денежных знаков и ценных бумаг незаконным способом в целом, а также номинал, серия и номер могут изменяться, путем присоединения дополнительных цифр, с целью увеличить номинал поддельной купюры.

Говоря о механизме следообразования, следует уточнить, что помимо типичных следов рук и микрообъектов, оставляемых преступниками, к следам фальшивомонетничества относятся материалы и предметы, используемые для изготовления поддельных денег. В первую очередь, к ним относятся сами поддельные купюры, денежные знаки, монеты, ценные бумаги, печатные станки, чертежные инструменты, заготовки материалов, а именно красители, бумага, которые обнаруживаются при обыске. Качество и количество оставляемых следов зависит от способа изготовления поддельных денег, навыков и уровня образования участников преступной группы, наличия подходящего оборудования и свойств используемого материала. С развитием цифровизации активно стали внедряться виртуальные следы, представляющие собой совершение активации, включения, внесения изменений, создания, удаления в информационном пространстве компьютерных технологий, их сетей и систем. Исследование виртуальных следов крайне затруднительно при осмотре компьютерной технике без привлечения специалиста или эксперта. Специалисты, выполняющие такую функцию, должны, прежде всего, разбираться в принципах основных процессов, происходящих в компьютерных системах и ориентироваться в физических записях, хранении, изменении и удалении информации на каждом типе электронного носителя.

Криминалистическая характеристика фальшивомонетничества, а именно знание содержания её элементов служит необходимой помощью для следователя (дознавателя), способствует разрешению ситуации в целях планирования, выявления и доказывания этапов раскрытия и расследования как отдельных следственных действий, так и преступления в целом. [2]

Актуальной остается проблема раскрываемости фальшивомонетничества в силу отсутствия надлежащего контроля за учетом, использованием и хранением материалов и оборудования, использующиеся

преступниками, а также значительного объема нераскрытых преступлений в финансово-кредитной сфере из-за минимального количества криминалистически значимых доказательств в отношении лиц, совершивших изготовление и сбыт денежных знаков и (или) ценных бумаг.

Выделим ряд ключевых мероприятий для предупреждения фальшивомонетничества:

1. Необходимость в распространении среди населения сведений о признаках подлинности денежных знаков и способов выявления подделок. В таком случае возможно рассмотреть создание буклетов о средствах защиты денежных знаков и памяток, которые будут закреплять сведения об элементарных, доступных способов визуальной проверки подлинности денежных знаков. А также правила поведения в случае получения поддельных денежных купюр, монет и ценных бумаг.

2. Организация мероприятий для предпринимателей и других лиц, осуществляющих деятельность, которая связана с получением и (или) выдачей денег, в которых будут уделяться особое внимание вопросам профилактики фальшивомонетничеством.

3. Модернизация системы контроля поступления денежных средств с указанием установочных данных о тех гражданах, от которых поступают денежные средства, что позволит упростить и ускорить работу правоохранительных органов по выявлению происхождения фальшивой купюры.

4. Налаживание своевременного информационного взаимодействия между экспертами подразделений министерства внутренних дел и Центральным Банком РФ, производителями защищенной продукции.

5. Информирование граждан о появлении в обороте поддельных денежных средств и их отличительных признаков, посредствам проводимой сотрудниками министерства внутренних дел работы по пресечению, фактах изъятия и задержания фальшивомонетничества.

Однако все перечисленные меры не будут иметь должного эффекта, если сами граждане не будут проявлять внимательность к поступающим в их пользование денежных знаков и ценных бумаг, с учетом предполагаемых изменений.

Таким образом, фальшивомонетничество является одним из самых распространенных преступлений экономической направленности и нормального функционирования рыночных отношений. На сегодняшний день в приоритете используются безналичные переводы, а это значит, что фальшивомонетничество начинает изживать себя. Соответственно, основным направлением деятельности по искоренению фальшивомонетничества является переход на систему электронных денег, безналичных расчетов.

Список цитируемой литературы:

1. Журавлев С.Ю. Расследование экономических преступлений: монография / Журавлев С.Ю. - М.: Юрлитинформ, 2005. – 496 с.
2. Ларичев Д. В. Криминологическая характеристика фальшивомонетничества /Ларичев Д.В. // Адвокат. – 2001. – № 10 – С. 14-23.
3. Селина Е.В. Организационно-правовые и тактические вопросы использования СМИ при расследовании и профилактике преступлений / Селина Е.В. // Журнал российского права. – 2015. – №12. – С. 3–5.

УДК 343

Путилина С.А.,
студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юр. наук, доц.

ДОСУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация

Досудебное производство - это важная стадия уголовного судопроизводства, которая предшествует судебному разбирательству. Его цель - собрать и проверить доказательства, необходимые для принятия решения о возбуждении уголовного дела. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ, досудебное производство начинается с момента получения сообщения о преступлении и заканчивается направлением уголовного дела в суд прокурором. В данной статье рассмотрим общие положения досудебного производства, стадии возбуждение уголовного дела и предварительное расследование. А также затронем некоторые модели досудебного производства других стран.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное дело, стадия возбуждения уголовного дела, стадия предварительного расследования.

Досудебное производство - это важная стадия уголовного судопроизводства, которая предшествует судебному разбирательству. Его цель - собрать и проверить доказательства, необходимые для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Досудебное производство состоит из двух стадий:

Возбуждение уголовного дела - первая стадия досудебного производства, которая в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ, начинается с принятия дознавателем, органом дознания, следова-

телем и прокурором поступившего сообщения о преступлении, обязательной его проверки и принятия по результатам рассмотрения сообщения о преступлении решения - о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела.

В соответствии со ст. 140 УПК поводом для возбуждения уголовного дела служат: [1]

1) заявления граждан и иных лиц о совершенном или готовящемся преступлении;

2) явка с повинной;

3) сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников.

Заявления о готовящемся или совершенном преступлении - устные или письменные сообщения о преступлении, исходящие от определенных физических, в том числе должностных, лиц.

Письменное заявление должно быть подписано лицом, от которого оно исходит, с указанием места регистрации и фактического проживания и желательно служебного или домашнего телефона (для оперативной связи). Это требование обусловлено тем, что анонимные заявления не могут служить поводом для возбуждения уголовного дела.

Анонимные сообщения о совершении преступления - заявления и письма:

1) не содержащие сведений о реальном авторе;

2) исполненные от имени вымышленных лиц;

3) исполненные от реально существующих лиц, но не писавших эти письма или заявления.

Отказ в возбуждении уголовного дела может быть вынесен, если отсутствуют основания для возбуждения дела, а также в случаях, когда установлено, что деяние не содержит признаков преступления. Порядок возбуждения и отказа от возбуждения уголовного процесса регламентирован Уголовно-процессуальным кодексом РФ. [1]

Статья 148. Отказ в возбуждении уголовного дела 1. При отсутствии основания для возбуждения уголовного дела руководитель следственного органа, следователь, орган дознания или дознаватель выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Отказ в возбуждении уголовного дела по основанию, предусмотренному пунктом 2 части первой статьи 24 настоящего Кодекса, допускается лишь в отношении конкретного лица.

Если решение о возбуждении уголовного дела не было принято, то заявитель может обжаловать это решение в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом РФ.

УПК РФ Статья 148. Пункт 5. Отказ в возбуждении уголовного дела может быть обжалован прокурору, руководителю следственного

органа или в суд в порядке, установленном статьями 124 и 125 настоящего Кодекса.

Значение стадии возбуждения уголовного дела заключается в том, что она предупреждает необоснованные расследования и вместе с тем является одним из главных средств реализации неотвратимости ответственности. Своевременное, законное и обоснованное возбуждение уголовного дела создает необходимые предпосылки для широкого комплекса уголовно-процессуальных действий, направленных на установление всех обстоятельств выявленного преступления и привлечение виновных к уголовной ответственности. [5, с. 77]

Предварительное расследование - вторая стадия досудебного производства, которая обусловливается принятием решения о возбуждении уголовного дела и представляет собой раскрытие органом дознания, дознавателем или следователем преступления, иначе - процессуальный порядок установления до суда и для суда обстоятельств, подлежащих доказыванию. Предварительным расследование называется потому, что окончательное установление обстоятельств преступления происходит в ходе судебного следствия, в процессе судебного разбирательства, производства по уголовному делу в суде.

Предварительное расследование имеет собственные непосредственные задачи, заключающиеся в:

1) собирании, проверке и оценке доказательств виновности или невиновности конкретных лиц;

2) быстром и полном раскрытии преступления и предварительном расследовании уголовного дела;

3) установлении лица и (или) лиц, соответственно совершившего или совершивших преступление, и привлечении этого лица или этих лиц в качестве обвиняемых;

4) подготовке материалов предварительного расследования для рассмотрения их в судебном разбирательстве и т.д. [3, с. 67]

Общие условия предварительного расследования включают предписания Уголовно-процессуального кодекса, которые определяют:

уполномоченные осуществлять предварительное расследование органы; подследственность уголовных дел; обязательность предварительного следствия; место и начало проведения предварительного расследования; формы предварительного расследования; соединение уголовных дел; выделение уголовного дела; выделение в отдельное производство материалов уголовного дела; производство неотложных следственных действий органом дознания по делам, по которым обязательно предварительное следствие; окончание предварительного расследования; обязательность рассмотрения ходатайств участников

предварительного расследования; меры попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого и меры по обеспечению сохранности его имущества; недопустимость разглашения данных предварительного расследования; сроки предварительного расследования; расследование дела группой следователей.[1]

По окончании предварительного расследования составляют заключение, которое содержит оценку всех собранных по уголовному делу доказательств и формулирует окончательные выводы по уголовному делу. Заключение может быть обвинительным или оправдательным. Если заключение обвинительное, то дело передается в суд. Если заключение оправдательное, то дело прекращается. [2, с. 45]

Что касается досудебного производство других стран можно заметить, что оно может отличаться в зависимости от их правовых систем, традиций и международных обязательств.

В общем, можно выделить две основные модели досудебного производства:

- состязательную

-смешанную

Состязательная модель характерна для стран с англосаксонской системой права, таких как США и Великобритания. В этой модели досудебное производство включает следующие этапы:

- Полицейское дознание, в ходе которого полиция собирает улики и допрашивает свидетелей и подозреваемых.

- Предъявление обвинения, когда прокурор решает, есть ли достаточные основания для возбуждения уголовного дела против подозреваемого.

- Предварительное слушание, на котором судья определяет, есть ли достаточные доказательства для передачи дела в суд.

- Судебная стадия, на которой происходит судебное разбирательство перед присяжными, которые выносят вердикт о виновности или невиновности обвиняемого.

Смешанная модель применяется в странах с континентальной системой права, таких как Франция, Германия и Австрия. В этой модели досудебное производство состоит из следующих этапов:

- Судебное следствие, которое проводит судебный следователь, независимый от прокуратуры и сторон. Судебный следователь собирает и оценивает улики, допрашивает свидетелей и обвиняемых, принимает меры пресечения.

- Передача дела прокурору, который решает, есть ли основания для предъявления обвинения и направления дела в суд.

- Судебная стадия, на которой происходит судебное разбирательство перед профессиональными судьями и лайен-судьями (профессиональными или обывательскими), которые совместно выносят решение о виновности или невиновности обвиняемого.

Можем заметить, что досудебное производство в уголовном процессе других стран имеет свои особенности, которые зависят от истории, культуры и ценностей каждого государства. Однако, все страны стремятся соблюдать общие принципы уголовного судопроизводства, такие как справедливость, законность, состязательность, равноправие сторон и защита прав человека. [8, с. 114]

Подводя итоги можно сделать следующие выводы, досудебное производство имеет немаловажное значение в уголовном процессе, так как от его эффективности зависит, дойдет ли уголовное дело до суда или нет. Кроме того, досудебное производство - это одна из тех сфер правоохранительной деятельности, в которой предусмотрены значительные ограничения прав и свобод человека. Поэтому важным считается решение задачи обеспечения законности при возбуждение уголовного дела и его расследовании, соблюдения гарантий охраны прав человека и гражданина.

Список цитируемой литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24 июня 2023 г) // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - № 52 (ч. I). - ст. 4921.

2. Вандышев В.В Уголовный процесс // учебное пособие – 2021. - № 1. – С. 77-80.

3. Давыдова Н.Н. Проблемы осуществления защиты в уголовном процессе России // Адвокатская практика. - 2020. - № 5. - С. 66-69.

4. Елинский И.В. К вопросу о задаче доказывания на стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. - 2020. - № 5. - С. 12-14.

5. Качалова О.В Принципы уголовного процесса // Уголовно-процессуальное право: учебник / под общ. ред. В.М. Лебедева., – 2020. – № 44. – С. 77-80.

6. Гуценко К.Ф. Уголовный процесс // учебник для вузов. - М.: ЗЕРЦАЛОМ, - 2022. – № 44. – С. 77-80.

7. Кобликов.М.В. Особый порядок производства по уголовным делам // Социалистическая законность. – 2021. – № 10. – С. 130-134.

8. Чувелева Н.Н Уголовный процесс отдельных зарубежных стран//Образовательный портал «Справочник» - 2020. – Т. 2, № 10(26). – С. 111-114.

УДК 343

Рунова А.С.,
студент.
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
runovaaless@yandex.ru
Научный руководитель – Климов А.С., канд. юрид. наук, доц.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ХАЛАТНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Аннотация

В статье рассматриваются основные проблемы квалификации такого состава преступления, как халатность. При применении данной нормы следует исходить из того, что халатность – это единственное неосторожное должностное преступление, совершение которого возможно только если существует нормативное закрепление обязанностей лица.

Ключевые слова: проблемы квалификации, особенности разграничения, халатность, состав преступления.

В ходе квалификации халатности правоприменитель сталкивается с некоторыми проблемами, которые в совокупности влияют на практику привлечения к уголовной ответственности за халатность. Проблемы касаются определения признаков объективной и субъективной стороны преступления.

В рамках расследования и квалификации преступления необходимо, чтобы на факт наличия причинной связи между причиненным ущербом и халатностью должностного лица было указано в решении суда. Т.е. исходя из материалов дела должен следовать вывод о халатном отношении к службе.

При вменении лицу такого состава преступления, как халатность, необходимо наличие конкретного документа, в том числе нормативно-правового акта, в котором были бы закреплены соответствующие обязанности.

Возникает справедливый вопрос: что следует считать существенным нарушением прав и законных интересов и каким образом определяется степень нарушения? А.В. Крылова отмечает: «…указание на «существенность» вреда необходимо рассматривать в качестве предписания правоприменителю в каждом случае оценивать степень негативного влияния объективных последствий преступления в виде имущественного, физического и других видов вреда на деятельность

граждан, организаций, а также на реализацию охраняемых законом интересов общества или государства, если им причинен вред» [2, с.72].

Следует отметить, что в постановлении Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» дается следующее определение: «Под существенным нарушением прав граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации (например, права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба, причиненного преступлением, и др.). При оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п.». Тем не менее, данное определение исходя из смысла постановления распространяется на ст. 201 УК РФ. В настоящий момент существует необходимость уточнения признака «существенное нарушение» для всех преступлений УК РФ.

Возникает сложность в определении субъективной стороны, о чем пишет в своем исследовании Я.М. Ветрова: «субъективная сторона небрежности сформулирована таким образом, что в ней одновременно имеются два критерия, что указывает на наличие у виновного лица возможности предвидеть общественно опасные последствия своего деяния. У небрежности имеется отрицательный признак, а именно то, что лицо не предвидело возможность наступления общественно опасных последствий. Данный признак состоит из двух частей. Первая часть – лицо не осознавало общественную опасность совершаемого им деяния. Вторая часть – лицо не предвидело возможность наступления общественно опасных последствий вследствие совершенного деяния. Кроме того, у преступной небрежности применительно к характеристике состава халатности имеется положительный признак, заключающийся в том, что у виновного была обязанность и реальная возможность проявить необходимую внимательность и предусмотрительность, чтобы предвидеть наступление негативных последствий» [1,

с. 303]. Сложность субъективной стороны заключается и в том, что некоторые авторы говорят о возможности совершения преступления умышленно при наличии неосторожной формы вины по отношению к последствиям. Но большинство ученых считаю халатность исключительно неосторожным преступлением.

Действующая редакция диспозиции ч. 1 ст. 293 УК РФ относит неосторожную форму вины, обозначенную как «недобросовестное или небрежное отношение к службе», только к первой разновидности деяния «неисполнение либо ненадлежащее исполнение служебных обязанностей». В данном случае форма вины по отношению к «неисполнению обязанностей по должности» может быть любой, в том числе и умышленной.

Определенные проблемы могут возникать в определении некоторых категорий служащих должностными лицами, говоря о лицах, исполняющих профессиональные или чисто технические обязанности. Возникают ситуации, когда своей халатностью лица допускают помимо неё совершение и иных преступлений.

Таким образом, специфика деяния при халатности заключается в том, что оно обычно имеет вид бездействия, а именно неисполнения или ненадлежащего исполнения лицом, возложенных на него законодательством обязанностей. Как известно, бездействие наказывается только тогда, когда лицо в силу закона было обязано предпринять те или иные действия. Вследствие этого по делам о халатности всегда должны быть четко установлены нормативные обязанности подсудимого. В настоящий момент наиболее серьезные проблемы квалификации касаются объекта преступления, а также его субъективной стороны.

Список цитируемой литературы:

1. Ветрова, Я. М. Проблема квалификации состава халатности, совершенного должностным лицом // Modern Science. – 2020. – № 6. – С. 303-306.

2. Крылова А.В. Понятие существенного вреда правам и законным интересам граждан и организаций в составе «Управленческого» злоупотребления // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2014. – № 6. – С. 72-84.

3. Зайцева, Н. В. Моральный вред и психологическая травма, как основания для деликтной ответственности / Н. В. Зайцева // Актуальные проблемы государства и права. – 2023. – Т. 7, № 1(25). – С. 81-88.

УДК 343

Рунова А.С.,
студент.
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
runovaaless@yandex.ru
Научный руководитель – Суханова И.Ю., старший преподаватель

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности допроса несовершеннолетних. Допрос является достаточно сложным следственным действием. Это обусловлено тем, что нужно не только применять известные в законе приемы, но и быть хорошим психологом, так как это будет влиять на результат показаний. Необходимо продумать план допроса и создать благоприятную обстановку, чтобы несовершеннолетний почувствовал себя в безопасности и рассказал все обстоятельства произошедшего.

Ключевые слова: несовершеннолетние, следователь, допрос, психологические особенности.

Следователь, дознаватель на каждом этапе расследования уголовного дела сталкивается с различными обстоятельствами преступного события в окружающем мире.

При решении вопроса соответствия выводам следователя (дознавателя) действительным событиям произошедшего, большую роль играют следственные действия, а именно допрос.

Допрос является достаточно сложным следственным действием, которое имеет свои аспекты- психологический, криминологический, процессуальный и этический. Сутью допроса является оказание влияния допрашивающего лица на допрашиваемого, а также получение достоверных данных о произошедшем преступлении.

В Уголовно-процессуальном кодексе (далее-УПК РФ) не дается определение допроса. Согласно современной уголовно-процессуальной доктрины, допрос можно рассматривать как следственное действие (как в рамках предварительного расследования, так и судебного следствия), в ходе которого может быть получена информация об обстоятельствах произошедшего события и его механизма от лица, обладающего сведениями, имеющими значение для расследуемого (рассматриваемого) уголовного дела [3, с.85].

Лица, не достигшие совершеннолетнего возраста, являются особыми субъектами уголовно-процессуальных правоотношений. Это вызывает определенные процессуальные и психологические сложности при проведении допроса. Данные проблемы возникают из-за отсутствия у несовершеннолетних жизненного опыта, знаний, способности правильно оценивать происходящее, а также бурная фантазия и легкость в оказании на них влияния со стороны других лиц.

УПК РФ предусматривает возможность допроса как потерпевших и свидетелей, так и подозреваемых, обвиняемых несовершеннолетних. Отличие состоит во времени проведения допроса. Так, ст.191 УПК РФ указывает следующее: «следственные действия с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до семи лет не могут продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности - более одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет - более одного часа, а в общей сложности - более двух часов, в возрасте старше четырнадцати лет - более двух часов, а в общей сложности - более четырех часов в день» [1]. Согласно ст.425 УПК РФ допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не может быть дольше 4 часов. В любом случае при допросе несовершеннолетнего, младше 16 лет, либо достигшего, но страдающего психическими расстройствами или отстающего в психическом развитии, участие психолога или педагога обязательно.

При подготовке к допросу несовершеннолетнего следователю (дознавателю) необходимо изучить психологическую личность допрашиваемого, условия его жизни, характер и поведение. Помимо этого, следует продумать место и порядок проведения допроса.

Важным моментом является создание необходимой обстановки на допросе. Так, следует сделать акцент на создание дружественной обстановки по отношению к несовершеннолетнему. Это достигается путем проведения общения на равных, проявления доверительного отношения и искренности. В сознании подростка должна возникнуть симпатия к следователю как к человеку. Несовершеннолетний должен видеть, что следователь уделяет достаточное внимание его делу, относится объективно и стремится установить истину, а также реагирует на просьбы и жалобы подростка [2, с. 82].

Начать беседу следует с обычной беседы, чтобы у подростка снизилось напряжение. Многие ученые говорят, что разговор лучше начинать с лицом, которое пришло вместе с несовершеннолетним. Вопросы следует задавать простым языком, использовать легкую формулировку и не подсказывать ему, не давить. В случае, если допрашиваемый не понял вопрос, то необходимо переформулировать его или разделить на части.

Полученные в ходе допроса несовершеннолетнего показания только в том случае могут иметь доказательственное значение (ст. 83 УПК РФ), если они верно и с достаточной полнотой отражены в протоколе допроса. В этой связи учеными отмечается, что нередко следователь после услышанной информации сначала определенным образом обрабатывает ее в сознании, руководствуясь своим личным жизненным и профессиональным опытом, а лишь затем фиксирует в протоколе допроса. Как следствие, в протоколе допроса отражается понятый следователем смысл воспринятой информации, поэтому в случае его неправильном понимании может возникнуть опасность фиксации недостоверной информации.

В том случае, если допрос сопровождается сильными переживаниями несовершеннолетнего, то его следует отложить, чтобы ребенок смог успокоиться и в итоге можно было получить более полную и достоверную информацию.

При допросе обязательно использовать видеозаписи и киносъемку. Однако если допрашиваемый либо его представитель против, то их применение запрещено.

В случае, если будут использоваться все правила проведения допроса несовершеннолетнего, то можно получить достоверные и полные показания, чтобы узнать полную картину преступления.

Таким образом, допрос является одним из самых сложных следственных действий, которое требует подготовки, внимания и ответственности. Несовершеннолетние-особые субъекты уголовно-процессуальных правоотношений, что порождает индивидуальный подход к конкретному лицу.

Список цитируемой литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. Закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г. : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г. [ред. от 02.11.2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №52. – ст. 4921

2. Алексеева, С.О., Понамаренко Е.Р. Особенности тактики допроса несовершеннолетних / С.О. Алексеева, Е.Р. Понамаренко // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2019. – № 4. – С. 80-84.

3. Покроева, Л.А. Понятие допроса и очной ставки в криминалистической тактике / Л.А. Покроева, А.В. Самойлов // Провинциальные научные записки. – 2019. – № 1 (9). – С. 85-89.

УДК 343

Рыжкова Ю.И.,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Ryz13072003@yandex.ru
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация

Прокуратура призвана осуществлять надзор за правомерностью деятельности органов государственной власти, юридических и физических лиц. Особенно важно это в рамках уголовного процесса на стадии возбуждения уголовного дела. В статье определены цели и полномочия прокурора на стадии возбуждения уголовного дела, а также проблемы, с которыми сталкивается правоприменитель в современных условиях.

Ключевые слова: уголовное дело, прокурор, обоснованность, закон, УПК, законность, уголовный процесс.

Статус прокуратуры в уголовном процессе стоит назвать особенным, в связи с тем, что этот представитель государства, может выступать в качестве государственного обвинителя, а также органа надзора за законностью и обоснованностью деятельности сотрудников следствия и дознания. Также, как и суд, прокурор должен беспристрастно подходит к реализации своих полномочий, опираясь исключительно на имеющиеся факты о совершенном преступлении, в том числе на стадии возбуждения уголовного дела.

«Возбуждение уголовного дела является первоначальной и обязательной стадией уголовного судопроизводства, в процессе которой уполномоченные органы получают определенные сведения и информацию о совершенном преступлении либо о еще готовящемся преступлении» [3, с. 69]. Надзорная деятельность на этой стадии является одной из наиболее значимой.

Именно поэтому в ст. 37 УПК РФ указано, что прокурор проверяет исполнение требований федерального законодательства, а также требовать от органов следствия и дознания соблюдения законов, выносить мотивированные постановления по вопросу уголовного преследования подозреваемого.

Для защиты прав и интересов граждан, прокурор проверяет постановления о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела, что свидетельствует о необходимости защиты интересов как подозреваемого, так и потерпевшего. Б. Р. Гиниятов подчеркивает надзорные полномочия прокурора на стадии возбуждения уголовного дела: «Для обеспечения законности и обоснованности возбуждения уголовного дела надзорная деятельность прокурора должна быть направлена на проверку законности способов получения информации о наличии или отсутствии признаков преступления в установленные законом сроки; обоснованности проведения проверок, сроков их продления, а также использованных при этом средств; достоверности и достаточности информации, полученной в ходе проверки; законности обоснованности принятого решения» [2, с. 19]. Здесь же стоит отметить необходимость соблюдения данных требований и в случае вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

В случае установления ошибки со стороны следствия или дознания, прокурор должен перенаправить им дело на новое рассмотрение, что значительно увеличивает время расследования. Прокурор, по мнению Д.Ф. Мостицкого «может подать заявление только должностному лицу, которое не всегда предпринимает оперативные и компетентные действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством. Потеря времени негативно влияет на регистрацию следов преступления, идентификацию свидетелей, подозреваемого, который будет арестован» [6, с. 43]. Соглашаясь с мнением автора, отметим необходимость уполномочить прокуроров рассматривать заявления о совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, а также принятии обоснованных решений по возбуждению или отказу в возбуждении уголовного дела, с предоставлением соответствующей исчерпывающей информации следствию или дознанию, для устранения ими ошибок. Это необходимо для реализации возложенных на всех участников уголовного процесса своих функций.

Необходимо проводить и комплексную работу с прокурорами. Меры прокурорского реагирования в современной практике носят массовый характер, что выражается в вынесении однотипных постановлений и представлений, не раскрывающих особенности каждого конкретного случая. Зафиксированы и случаи вынесения представлений на стадии возбуждения уголовного дела, что не предусмотрено УПК РФ [4, с. 255]. От сюда идет неправильная реакция органов следствия и дознания, что при должном внимании со стороны защиты, может стать основанием для оспаривания выводов прокурора и следствия.

Прокурор не вправе возбуждать уголовные дела, т.к. данные полномочия идут в разрез с надзором в этой области. В качестве одной из мер, которую может предпринять прокурор в случае получения сообщения о совершении преступления, это перенаправить заявление, но за ним не закрепляется какая-либо обязанность проследить за данным заявлением и реакцией на него органов следствия или дознания.

Не соглашаясь с мнением некоторых ученых, например, О.С. Морозова, о том, что невозможность возбуждения уголовного дела прокурором лишает его эффективных способов реагирования на факты совершения преступления [5, с. 23], следует предусмотреть обязанность по наблюдению, отслеживанию принятых решений по пересланному заявлению с момента, когда оно было получено органами следствия или дознания. Прокуратура является органом государственной власти, который должен обеспечивать правомерность применения федерального законодательства в отношении всех участников уголовного дела, что невозможно без контроля за всеми заявлениями, которые к нему поступают.

Итак, деятельность прокурора на стадии возбуждения уголовного дела, существенно ограничения современными правилами, зафиксированными в УПК РФ. Принимая невозможность возбуждения уголовного дела прокурором, следует обязать его следить за всеми заявлениями, которые он пересылает по подведомственности. Также, необходимо провести комплексную работу с прокурорами, на предмет вынесения ими правомерных процессуальных документов, соответствующих стадии или этапу расследования.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Уголовно процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г. : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г. [в ред. от 02 ноября 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

2. Гиниятов, Б. Р. Надзорные полномочия прокурора при обеспечении законности и обоснованности возбуждения уголовного дела / Б. Р. Гиниятов // Science Time. – 2020. – № 1(73). – С. 17-19.

3. Клименко, А. В. Полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела / А. В. Клименко // Вестник науки. – 2019. – Т. 1, № 1(10). – С. 69-71.

4. Лукожев, Х.М. Формы участия и полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела / Х. М. Лукожев // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – Т. 14, № 6. – С. 255-258.

5. Морозова, О.С. Участие прокурора на стадии возбуждения уголовного дела / О. С. Морозова // Правовестник. – 2018. – № 4(6). – С. 23-25.

6. Мостицкий, Д. Ф. Полномочия прокурора на стадии возбуждения уголовного дела / Д. Ф. Мостицкий // Colloquium-Journal. – 2020. – № 4-7(56). – С. 43-44.

УДК 343

Рябухин Д.Э.,
студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
d_ryabukhin@internet.ru
Научный руководитель – Климов А.С., канд. юрид. наук, доцент.

ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ВОСПРЕПЯТСТВОВАНИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРАВОСУДИЯ И ПРОИЗВОДСТВУ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация

В статье рассматриваются преступления против правосудия, которые оказывают особенное негативное воздействие на общественные отношения. Одним из наиболее серьезных и опасных преступлений является воспрепятствование осуществлению правосудия и производства предварительного расследования, предусмотренного ст. 294 Уголовного кодекса РФ. В соответствии с официальными данными МВД РФ, в 2021 году по ст. 294 Уголовного кодекса РФ было осуждено 45 человек: 20 по ч. 1, 26 по ч. 2 и 1 по ч. 3 статьи. Годом ранее по указанной норме было осуждено только 40 человек, и это свидетельствует о повышении общественной опасности преступления.

Ключевые слова: субъективные признаки, преступление, воспрепятствование, умышленное преступление, субъективная сторона.

Субъективные признаки указанного преступления раскрываются через субъективную сторону и субъект преступления. Определим, кто может выступать субъектом преступления, зафиксированного в ст. 294 УК РФ. По общему правилу, субъектом данного преступления выступает вменяемое лицо, достигшее 16-ти лет. По смыслу статьи оно должно иметь непосредственный интерес в исходе дела, т.е. может

быть участником какого-либо разбирательства. Тем не менее, в условиях гарантированной гласности судопроизводства в России, таким лицом может быть слушатель, имеющий при этом личные цели связанные с рассматриваемым делом, например, родственник подсудимого, ответчика и т.п. Также, к числу субъектов преступления могут быть отнесены лица, которые получили условное осуждение.

В действительности, цель является обязательным элементом субъективной стороны данного преступления. При анализе научной и учебной литературы мы столкнулись с мнением ряда авторов о недостатках законодательного закрепления указания на особую цель в тексте ст. 294 УК РФ. Так, полагают, что такая законодательная конструкция существенно сужает практическое применение анализируемой нормы. Свою позицию ученые обосновывают тем, что используемая формулировка цели преступного деяния побуждает к выводу о возможности наступления уголовной ответственности только в случае, если указанные в статье действия были совершены в определенный период, т.е. с момента начала предварительного расследования до принятия окончательного решения по делу.

Особенности субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 294 УК РФ отмечает Э.А. Кагульян: «Учитывая тот факт, что анализируемый состав является формальным, то воля как элемент умысла в данном случае характеризуется желанием совершить общественно опасное деяние. Иными словами, субъект преступной деятельности осознает, что вмешивается в деятельность компетентных органов, связанную с осуществлением правосудия, и расследование уголовного дела, а не с осуществлением ими иных функций, а также желает этого. При квалификации деяния мотив преступления значения не имеет. В основу может быть положена корысть, месть, стремление не допустить огласки обстоятельств, относящихся к виновному, и т.п. В свою очередь, цель состава анализируемого деяния, напротив, выступает в качестве обязательного признака.

Субъект преступления имеет цель своими действиями воспрепятствовать осуществлению деятельности суда, направленную на всесторонний, полный и объективный исход уголовного дела, в том числе и правосудию по уголовным делам.

Служебное положение субъекта определяют не только его юридические возможности, связанные с кругом прав и обязанностей по занимаемой должности, но и фактические возможности, вытекающие из авторитета занимаемой субъектом должности. Пользуясь ими, субъект может оказать влияние на других лиц.

Таким образом, субъективная сторона данного преступления характеризует его как виновное, умышленное преступление, ответственность за которое предусматривается для лиц, достигших 16-ти лет. В качестве специального субъекта предусматривается ответственность для лица, использующего свое служебное положение.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 41. – Ст. 6930.

2. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. [ред. от 14 апреля 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г.: Одобрен Советом Федерации 5 дек. 2001 г. [ред. от 18 марта 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч.1). – Ст. 4921.

4. Кагульян, Э. А. Толкование субъективных признаков воспрепятствования осуществлению правосудия и производству предварительного расследования / Э.А. Кагульян // Наука и образование: хозяйство и экономика, предпринимательство, право и управление. – 2022. – № 1(140). – С. 127-131.

5. Емельянова, Е. В. Перспективы уголовно-правового противодействия воспрепятствованию осуществления оперативно-розыскной деятельности / Е. В. Емельянова, А. В. Петрянин, В. О. Ивенин // Уголовно-исполнительное право. – 2022. – Т. 17. – № 1. – С. 77-84.

УДК 343.9

Сажина П.А.,
студент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Липецкий филиал, город Липецк
polinaszhn@yandex.ru
Научный руководитель – Чураков В. Г., канд. юр. наук, доц.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Аннотация

В статье представлены потенциальные направления использования инновационных технологий в криминалистике при проведении следственной, экспертной и оперативно-розыскной деятельности. При рассмотрении новых методов акцентируется необходимость по выработке организационно-технических и юридических мер по профилактики не распространения персональных данных и приватности личной жизни граждан.

Ключевые слова: криминалистика, цифровизация, инновационные технологии, биометрические технологии, виртопсия, киберпреступления, кибербезопасность, преступления.

В современных реалиях, когда развитие технологий и цифровизация коснулись всех сфер общественной жизни, необходимо обеспечивать соблюдение действующего законодательства и неотвратимость применения наказания за совершенное преступление на должном уровне. Для качественного раскрытия уголовного правонарушения любого уровня сложности необходимо внедрять инновационные технологии в криминалистику, а также делать процесс расследования более автоматизированным и эффективным.

Криминалистика является одной из наиболее динамично-развивающихся правоохранительной областей по части использования искусственного интеллекта и новых технологий. Это обусловлено тем, что именно данная юридическая наука связана с исследованием путей и способов совершения преступлений, сбора доказательной базы для уголовного процесса. Так, именно из-за отсутствия определенных технологий, относительно недавно некоторые преступления могли оставаться не раскрытыми.

Совершенствование данной области правоохранительной сферы обусловлено объективными причинами такими, как появление новых способов осуществления преступлений и их сокрытия, изменение самого типа преступника.

Огромную роль в раскрытие уголовных правонарушений сыграли инновационные технологии по выявлению ДНК. Ранее количество исследуемого материала должно было быть не менее 25 мм. в диаметре, а само исследование проводилось методом электрофореза. В настоящее время для криминалистики объектом для обнаружения ДНК может служить минимальный фрагмент человека, которыми могут быть клетки кожи, оставшиеся от касания. Так же, накопление базы при популярности генетических тестов, значительно облегчило поиск родственников подозреваемого или его самого.

Использование трехмерных технологий является одной из перспективных областей внедрения инновационных подходов в криминалистике. Именно с осмотра места происшествия начинается расследование каждого преступления, которое заключатся в фиксировании в протоколе всех обнаруженных деталей. Время, затраченное на данную процедуру, существенно сокращается при помощи применения лазерного 3D-сканирования. Технология позволяет смоделировать расположение всех объектов и деталей с высокой точность, фиксируя даже расстояние, объемы и площади, тем самым у каждой улики формируется собственная координата.

Применение 3D технологий находит большое применение и при идентифицирование подозреваемого. На основе нескольких фотографий с записи видеонаблюдения можно сделать трехмерное изображение, несмотря на то что часть лица преступника будет скрыта. Далее появится возможность сравнить полученное изображение с имеющейся в базе информацией.

Наиболее интересной инновацией в криминалистике является виртопсия, то есть виртуальное вскрытие тела. В случае, как и с настоящим эксперт может изучить состояние внутренних органов тела. Данная инновация представляет особый метод посмертного изучения тела, которая включает в себя проведение классического патологоанатомического вскрытия путем использования КТ или МРТ всего тела, не используя при этом применение контрастных веществ. Так как на данное обследование уходит не более получаса, значительно уменьшается время, которое затрачивается на проведение экспертизы судебно-медицинским работником. Виртопсия позволяет более точно увидеть местоположение инородного тела в организме человека. Несмотря на очевидные плюсы использования данной технологии, возникают проблемы внедрения связанные с стоимость, логистикой и обучением персонала.

На сегодняшний день широко используются в правоохранительной деятельности достижения такой науки как биометрия. Данная отрасль направлена на сбор, хранение и обработку биометрических дан-

ных, для подтверждения личности и раскрытия преступления, путем исследования физиологических, поведенческих характеристик и их идентификации. Биометрические технологии в криминалистике занимают важное место в ходе проведения следственных мероприятий, их можно разделить на следующие виды:

- распознавание лиц;
- отпечатки пальцев;
- голосовая идентификация.

Несмотря на определенные преимущества использования биометрии такие, как быстрота, надежность и эффективность, могут возникнуть определенные ограничения использования технологии в криминалистике. Ими в основном являются необходимость баз данных, проблемы этики и приватности. Так, для дальнейшего внедрения биометрических технологий в процесс работы требуется введение новых организационных, правовых и технических аспектов. Отрасль является динамично развивающийся и особо перспективной, постепенно расширяет сферы своего применения.

Проблемой, которая возникла вместе с цифровизацией, является все большее развитие информационные базы, где фиксируются персональные данные на лиц, в том числе и несовершеннолетних. Часть информационных баз принадлежит государственным органам, часть частным корпорациям и лицам, другая часть принадлежит иностранным гражданам находящимся за границей РФ и в отношении которых не действует юрисдикция РФ. Все это позволяет не добросовестным работникам осуществляют распространение персональных данных. На основании полученных не законным путем компрометирующих данных возникает новый сектор преступников, которые под угрозой распространения порочащей честь и достоинство информации в сети интернет и СМИ вымогают ценности у данных лиц. Скандалы с известными спортсменами, политиками и бизнесменами происходящие в течении последних пяти лет подтверждают это. Данные преступления на наш взгляд будут ширится, захватывая в свой оборот более широкие массы населения. Это противоправные действия, совершаемые путем использования компьютера, интернета и иных цифровых технологий. Сложность их раскрытия заключается в том, что для них характерна полная анонимность, быстрота распространения и глобальность. В ходе расследования таких дел проводится цифровая следственная экспертиза, которая включает в себя процесс сбора и анализа цифровых доказательств, истопниками которых является мобильные устройства, компьютеры и иные цифровые носители.

С развитием технологий и их общедоступностью, кибербезопасность и защита цифровых данных стали играть особую роль в кримина-

листике. Именно эффективность обеспечения безопасности персональных данных как техническим путем, так и организационно юридическим позволит предотвращать возможные преступления против личности, гарантировать конфиденциальность данных и их целостность. Нам представляется принятие юридических норм по ужесточению юридической ответственности за распространение персональных данных, особенно в отношении несовершеннолетних наиболее правильным, в том числе ввести особую процедуру лицензирования и хранения баз данных, где содержится персональная информация о гражданах и лицах пребывающих на территории РФ, было бы на наш взгляд объединить данные базы под государственный контроль и надзор.

Таким образом, применение инновационных технологий в практику расследования и раскрытия противоправных действий позволяется не только повысить эффективность работы правоохранительных органов, но и значительно уменьшить количество времени, которое затрачивается в ходе проведения следственных мероприятий. Однако следует учитывать юридические, этические и организационные аспекты внедрения инноваций, для обеспечения надлежащей защиты приватности данных граждан.

Список цитируемой литературы:

1. Гаужаева, В. А. Биометрическая идентификация в криминалистике / В. А. Гаужаева, Л. Г. Лифанова // Аграрное и земельное право. - 2023. - № 3(219). - С. 151-154. – URL: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 10.11.2023). – Режим доступа: электронный.

2. Денисенко, Е. С. Применение цифровых технологий в криминалистике / Е. С. Денисенко, Токмакова Д. С. // Вестник науки – 2023. - № 5 (62) Т. 4. – С. 398-405. – URL: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 12.11.2023). – Режим доступа: электронный.

3. Колиев, В. В. Инновационное развитие криминалистики / В. В. Колиев // Право и государство: теория и практика. – 2023. - № 4(220). - С. 303-306. - URL https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 12.11.2023). – Режим доступа: электронный.

4. Никулин, Д. В. Искусственный интеллект и цифровизация в криминалистике / Д. В. Никулин // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2022. – Т. 5. – С. 33-36. - URL https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 10.11.2023). – Режим доступа: электронный.

5. Скобеева, А. С. Виртопсия – инновация в мире криминалистики / А. С. Скобеева, Е. Ю. Родина // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2023. - № 1 (15) Т. 8. – С. 92-98. - URL https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 10.11.2023). – Режим доступа: электронный.

УДК 343

Семенова Л.В.,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
lilasemenova@gmail.com
Научный руководитель – Климов А.С., канд. юрид. наук, доц.

ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОБЛАСТИ НЕЗАКОННОГО ЗАДЕРЖАНИЯ, ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ И СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ

Аннотация

В статье рассматривается проблема, которая имеет непосредственное влияние на разные аспекты государства и распространенность которой требует всестороннего изучения потенциальных стратегий по смягчению последствий таких нарушений и привлечению виновных к ответственности. В работе исследуются возможные пути ужесточения уголовной ответственности в сфере незаконного задержания, лишения свободы и содержания под стражей.

Ключевые слова: незаконное задержание, незаконное заключение под стражу, незаконное содержание под стражей.

Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей – актуальная проблема, требующая внимания со стороны законодателей и правоприменителей по ряду важных причин.

Упомянутые ранее действия представляют собой лишение свободы без достаточных юридических оснований, что, в свою очередь, противоречит основным принципам правового государства в целом и нарушает права человека в частности.

Человек, в отношении которого были произведены указанные действия, подвергаются физическому и психологическому насилию, лишаются возможности свободного передвижения и общения с другими людьми. Кроме того, такие люди незаконно лишены возможности осуществлять свои законные права в полном объеме.

Более того, ресурсы на задержание, заключение под стражу или содержание под стражей невиновных лиц, представляют собой пустые траты бюджета.

Кроме того, незаконное задержание, заключение и содержание под стражей способствуют подрыву доверия и граждан к правосудию

и юридической системе и их авторитета в целом. Это противоречит принципам правосудия и уменьшает доверие к правовой системе, что, в свою очередь, создает неблагоприятную среду, способствующей снижению уровня правосознания, и, как следствие, увеличению уровня преступности.

В связи с этим, возникает вопрос относительно ответственности за незаконные действия правоохранительных органов (незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей). Как показывает практика, нарушение прав человека и гражданина, происходящее в процессе задержания, заключения и содержания под стражей, зачастую остаются без внимания, и, как следствие, безнаказанными.

Другой проблемой является недостаточный уровень контроля и надзора со стороны вышестоящих органов за действиями сотрудников в процессе задержания, заключения под стражу или содержания под стражей.

Углубляясь в нормативно-правовые акты, следует рассмотреть, субъективную сторону преступления, предусмотренного ч.ч. 1, 3 ст. 301 УК РФ, которая составляет такой признак, как вина в виде прямого умысла (ч. 1) либо прямого и косвенного (ч. 3).

Стоит добавить, что такой термин, как «заведомость» нельзя отнести к критериям субъективной стороны заведомо незаконного задержания, так как он считается лишь способом описания интеллектуального момента вины [5, с. 14]. Мотив и цель заведомо незаконного задержания для квалификации значения не имеют. Ответственность по ст. 301 УК РФ несут также должностные лица учреждений, обеспечивающих применение обозначенных мер уголовно-процессуального принуждения, которые в силу ст. 50 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» обязаны освобождать из-под стражи лиц, в случае отсутствия оснований для содержания под стражей [3].

На практике субъекты, которые наделяются правом в отправлении правосудия при квалификации преступления, предусмотренного статьей 301 УК РФ, могут испытать сложности, которые касаются включения в содержание объективной стороны административного задержания. Собственно, что касается квалифицирующих признаков, стоит обратить внимание на обязательность введения еще одного квалифицированного признака. Добавим, что совершение преступлений, предусмотренных статьей 301 УК РФ, из корыстной либо иной личной заинтересованности в сегодняшнее время приобрело глобальный характер, что, конечно, оказывает влияние на степень и характер общественной опасности самого преступления. «Заведомость» (в том зна-

чении, в каком она употребляется в ст. 301 УК РФ) касается только умышленного противоправного задержания и не присуща неосторожному незаконному задержанию.

Существует идея об исключении из ст. 301 УК РФ таких слов, как «заключение под стражу». Уголовная ответственность за вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта установлена ст. 305 УК РФ.

Для совершенствования законодательства, полагаем, необходимо ужесточить ответственность за незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей, а также улучшить контроль за деятельностью правоохранительных органов. Кроме того, необходимо повысить «прозрачность» процесса задержания и содержания под стражей, а также обеспечить быстрое рассмотрение дел в суде.

Ниже приведены некоторые меры, которые, полагаем, могут быть реализованы для совершенствования уголовной ответственности в сфере незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей:

1. Ужесточение уголовной ответственности за нарушения права на свободу личности и другие права человека в сфере задержания, заключения под стражу или содержания под стражей.

2. Создание независимых механизмов контроля за действиями сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих задержание, заключение под стражу или содержание под стражей.

3. Повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов в области прав человека и принципов законности.

4. Обеспечение доступа к судебной защите и механизмам правовой помощи для людей, подвергшихся незаконному задержанию, заключению под стражу или содержанию под стражей.

5. Повышение общественной осведомленности о правах человека и принципах законности, в том числе о правах лиц, задержанных, заключенных под стражу или содержащихся под стражей.

6. Поддержка и защита жертв незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей, включая предоставление им правовой помощи и компенсации за причиненный ущерб.

Итак, рассматриваемая в работе проблема имеет далеко идущие последствия, затрагивая отдельных граждан, общество в целом, а также верховенство закона. Следует уделять должное внимание этому вопросу, для обеспечения защиту прав человека и гражданина, сохранения верховенство закона, повышения общественной безопасности.

Предполагаем целесообразным согласиться с Мирзабалаевым М.Н.: изменить ч. 3 ст. 301 УК РФ следующим образом: «3. Деяния,

предусмотренные ч. 1 и ч. 2 настоящей статьи, совершенные по корыстным или иным низменным мотивам, а равно по предварительному сговору группой лиц, - наказываются лишением свободы на срок от пяти до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. Деяния, предусмотренные частями 1, 2, 3 настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, - наказываются лишением свободы на срок от пяти до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет» [4, с. 95].

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс : федер. Закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. [в ред. от 28 апреля 2023] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

2. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : [ред. от 29 декабря 2022 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

3. Российская Федерация. Законы. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : Федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ : принят 21 июня 1995 г. [ред. от 29 декабря 2022 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 29. – Ст. 2759.

4. Мирзабалаев, М.Н. Незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей: Уголовно-правовой и криминологический анализ : специальность 12.00.08 «Уголовное право и Криминология; Уголовно-исполнительное право)»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Мирзабалаев Мирзабала Насрединович. – Махачкала, 2005. – 177 с. – Место защиты: Дагестанский государственный университет.

5. Попова, Ю. П. Уголовно-правовая характеристика заведомо незаконного задержания, заключения под стражу и содержания под стражей : специальность 12.00.08 «Уголовное право и Криминология; Уголовно-исполнительное право)»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Попова Юлия Павловна. – Омск, 2004. – 20 с. – Место защиты: Институт государства и права Тюменского государственного университета.

УДК 343

Соколов С.С.,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Francevnr@mail.ru
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доц.

ПОНЯТИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ

Аннотация

В статье рассматривается уголовно-процессуальная форма уголовного судопроизводства, ее принципы и цель, а также форма отдельных процессуальных действий, таких как обыск, выемка, допрос и очная ставка. Объясняется императивность, как отличительное свойство уголовного процесса от других юридических процессов.

Ключевые слова: уголовное право, уголовный процесс, уголовно-процессуальная форма, принципы уголовного процесса, стадии уголовного процесса

Уголовно-процессуальное право четко закрепляет урегулированный порядок судебное производство по уголовным делам. Наличие формы данного судопроизводства – закономерный факт. Форма уголовного процесса состоит из стадий уголовного судопроизводства, определение участия круга лиц, обозначение их статуса, последовательность стадий уголовного процесса, определение условий и оснований производства следственных действий, наличие принятых мер уголовного принуждения и принятие соответствующего решения по уголовному делу.

Процессуальная форма – все то, что объединяет вышенаписанные привила, которая будет раскрыта в дальнейшем.

Суть уголовно-процессуальной формы раскрывается в ее принципы реализации на практики. Важность этих принципов, их соблюдение напрямую зависит от результата уголовного процесса. Нарушение данных принципов является причиной неправомерности решения по уголовному делу, возможностью для его опровержения и пересмотра дела.

Следовательно, про уголовно-процессуальную форму следует говорить, что в своей совокупности это четко регламентированный законом порядок и процедура реализации процессуальных действий, оформление действий и решений в акты, имеющих юридическую силу и значимость для участников процесса в целом и поведение круга лиц, участвующих в деле в отдельных стадиях процесса.

«Отличие уголовного процесса от других юридических процессов является его императивность. Для лиц, участвующих в уголовном процессе возможны лишь только те действия и только в таком порядке, который определяет закон. Исходя из этого модно говорить о том, что уголовному процессу присуще максимальное количество правил, установок и ограничений, связанных с специальной категорией дел, таких как участие в деле несовершеннолетних лиц, производство по делам частного обвинения и других дел.», - пишет Голубь А.Ю.

Императивность таких ограничений и правил напрямую зависит от дальнейшей судьбы участников уголовного процесса, а значит детальной процессуальной формы прежде всего обусловлена соблюдением и сохранностью прав человека и гражданина, гарантией прав участников во время процесса, установлением фактичности обстоятельств дела и самое важное – строгим соблюдением уголовно-процессуальной формы и обоснованности вынесенных судебных решений.

Возможность контролирования правомерности процессуальных решений и действий участников уголовного дела, определение судьбы на каждой стадии уголовного судопроизводства – все это причины вынесенных выше положений, примером которых служит ст. 75 УПК РФ – порядок собирания доказательств по делу, нарушение которого лишает доказательство юридической силы.

Процессуальная форма, ее соблюдение также необходима и для отдельных, важных для следствия и уголовного дела действий, таких как осмотр, очная ставка, обыск, выемка, допрос и прочие. В данном случаи речь идет о форме и определение правил реализации указанных действий, которые определяют поведение участников, их права и обязанности, строго регламентированные в определенном нормативном документе надлежащим образом.

Цель процессуальной формы заключается в создании тщательно регламентированного и надежного процесса по уголовным делам, который соответствует общим целям судопроизводства и его основам. Абсолютное соблюдение установленной законом процессуальной формы является необходимым условием всестороннего, полного и объективного исследования фактов дела, установления правды и вынесения законного, обоснованного и справедливого решения.

С.Б. Россинский говорит нам о том, что «Необходимо подчеркнуть важность классификации форм и различия их на основе состава участников. Процессуальная форма делиться на форму деятельности суда, сторону обвинения и сторону защиты. Суд выполняет функцию судебного контроля, сторона обвинения действует в рамках формы уголовного преследования (частной или публичной), а сторона защиты

осуществляет свои полномочия по защите от этого уголовного преследования.»

Те правила и определения, которые установлены законом в рамках уголовного судопроизводства должны применяться равномерно на всех стадиях процесса и в каждом случаи судопроизводства. Квалификация преступления, его тяжесть и последствия не должны ни коме образом отражаться на том, как должна реализовываться уголовно-процессуальная форма. Соблюдение установленных правил служит гарантией защиты участников дела от необоснованного обвинения, применения иных уголовно-процессуальных действий и произвола уполномоченных лиц. Правомерность уголовного процесса является следствием надежности правовой защиты наших граждан в частности и соблюдения судебной власти правового принципа, становление государства как правовым.

Список цитируемой литературы:

1. Россинский С.Б. Уголовно-процессуальная форма: понятие и тенденции развития / С.Б. Россинский // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2006. - № 3. - С. 140-144.

2. Конин В.В. Проблемные вопросы доказывания при избрании строгих мер пресечения / В.В. Конин // Адвокат. - 2016. - № 8. - С. 14-20.

3. Дроздов, Д. Е. Представитель власти в уголовном праве / Д. Е. Дроздов // Актуальные проблемы государства и права. – 2023. – Т. 7, № 3(27). – С. 379-385.

УДК 343

Спицин Г.В.,
студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юр. наук, доц.

ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА КАК ВОПЛОЩЕНИЕ ЭТИЧЕСКИХ ОСНОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация

Статья предлагает всесторонний обзор основных принципов уголовного судопроизводства, заложенных в законодательстве Российской Федерации. Автор подробно рассматривает принципы, такие как презумпция невиновности, право на защиту, допустимость доказательств и другие, выясняя их роль в обеспечении справедливости и

защиты прав граждан. Аргументированный анализ законов и практики судебного процесса подчеркивает важность соблюдения данных принципов для обеспечения равенства перед законом, предотвращения произвола и формирования сбалансированной судебной системы. Статья призывает к осознанному подходу к принципам уголовного судопроизводства, выделяя их ключевую роль в создании доверия к правовой системе и обеспечении справедливости в уголовных делах.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, принципы уголовного процесса, равенство перед законом, презумпция невиновности, судебная справедливость

Уголовный процесс является сложной системой, где обеспечение справедливости играет ключевую роль. Основные принципы, закрепленные в этой системе, несут на себе бремя обеспечения не только юридической справедливости, но и принципиальных ценностей, лежащих в основе правового порядка. Эти принципы выступают как правовой фундамент, определяющий правила игры для всех участников уголовного процесса. Балансировка интересов сторон, обвинения и защиты, в значительной степени зависит от того, насколько тщательно соблюдаются эти принципы. Важно понимать, что основные принципы уголовного процесса простираются далеко за пределы юридической области. Они олицетворяют основные ценности справедливости, равенства перед законом и защиты прав граждан. Эти принципы, будучи корнями правовой системы, призваны служить в качестве гарантии соблюдения законности, предотвращения произвола и создания структурированного и беспристрастного процесса.

Первым принципом уголовного процесса является презумпция невиновности, отраженная в части 1 статьи 49 конституции Российской Федерации. Презумпция невиновности – это важнейший принцип уголовного процесса, гарантирующий, что каждый подсудимый считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в суде. Этот принцип ставит в центр внимания защиту индивида от произвольных обвинений и преследований.

Принцип предполагает, что обвинение должно предоставить убедительные и убеждающие доказательства вины подсудимого. Это внушает суду, следователям и обществу необходимость тщательного, обоснованного расследования и сбора доказательств. Презумпция невиновности также подчеркивает важность соблюдения прав подсудимого на этапе предварительного расследования, обеспечивая ему равноправное участие в процессе и защищая от необоснованных обвинений.

Этот принцип не только формирует основу для честного процесса, но и служит духовным фундаментом для судебных решений, в которых справедливость на первом месте. Презумпция невиновности олицетворяет основные принципы правового государства, где защита прав и свобод индивида занимает центральное место в обеспечении справедливости и защищает его от произвольных обвинений.

Следующим принципом уголовного судопроизводства является право на справедливое судебное разбирательство, которое имеет значение, как основополагающий принцип уголовного процесса в Российской Федерации. Закрепленное в статье 48 Конституции РФ, это право утверждает, что каждый обвиняемый считается невиновным до вынесения судом законного приговора, а также гарантирует ему право на защиту. Статья 48 также предусматривает, что каждому обвиняемому гарантируется право на адекватную юридическую помощь. Это включает в себя право на получение необходимой информации, предоставление доказательств, а также право на допрос свидетелей. Важным аспектом является также возможность бесплатной юридической помощи, что обеспечивает равенство перед законом. Кроме того, Уголовно-процессуальный кодекс РФ в главе 3 "Права и обязанности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве", подчеркивает принцип недопустимости допроса подсудимого без присутствия защитника. Это направлено на защиту интересов обвиняемого и обеспечение адекватной защиты на каждом этапе уголовного процесса.

Принцип конфронтации в уголовном процессе России играет ключевую роль в обеспечении прозрачности и честности судебного разбирательства. Закрепленный в статье 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ, этот принцип предусматривает право подсудимого и его защитника знакомиться с доказательствами, представленными обвинением, и иметь возможность их опровергнуть. Статья 6 подчеркивает, что при судебном разбирательстве подсудимому и его защитнику должны быть предоставлены все возможности для допроса свидетелей и участие в до следственных мероприятиях. Это обеспечивает адекватную защиту, основанную на полном понимании всех обстоятельств дела. Принцип конфронтации эффективно защищает подсудимого от недостоверных обвинений, предоставляя возможность личного допроса свидетелей. Этот аспект принципа особенно важен в контексте предотвращения ошибок и неправомерных обвинений, так как он позволяет подсудимому и его защитнику выявить возможные противоречия в показаниях свидетелей, а также прояснить истинные обстоятельства событий.

Принцип недопустимости самообвинения, прописанный в статье 51 Конституции РФ, играет фундаментальную роль в обеспечении за-

щиты граждан от принуждения при сборе доказательств. Этот принцип утверждает, что никто не обязан давать показания против себя, что важно для предотвращения произвола и сохранения чести и достоинства каждого индивида. Статья 51 также подчеркивает, что доказательства, полученные с нарушением этого принципа, не допускаются в суде. Это поддерживает добровольный характер признания вины и защищает от принуждения. Таким образом, принцип недопустимости самообвинения не только гарантирует соблюдение закона при сборе доказательств, но и укрепляет основные права личности в уголовном процессе. Дополнительное подтверждение этого принципа можно найти в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (статьи 51, 52), который закрепляет право подсудимого на защиту от давления, пыток и иных форм физического и психического воздействия. Эти нормы направлены на предотвращение самообвинения под давлением, обеспечивая честность и законность процесса.

Принцип публичности и прозрачности судебного разбирательства, закрепленный в статье 123 Конституции РФ, ставит перед собой задачу обеспечения прозрачности судебного процесса. Этот принцип предусматривает, что судебные заседания проводятся открыто, если иное не предусмотрено законом. Открытость судебных процессов направлена на создание условий для общественного контроля, обеспечивая демократический принцип прозрачности в судопроизводстве.

Статья 123 Конституции РФ также гарантирует право граждан на доступ к информации о ходе судебных разбирательств. Это право не только служит принципу гласности, но и является средством, позволяющим обществу следить за соблюдением правосудия. Этот аспект обеспечивает важное условие для создания доверия к судебной системе и ее решениям.

Несмотря на принцип открытости, закон также предусматривает ограничения публичности в определенных случаях. Например, судебные процессы могут быть закрыты для обеспечения государственной или коммерческой тайны, а также в интересах охраны морали, здоровья, прав и законных интересов сторон. Эти ограничения направлены на балансировку принципа открытости с интересами справедливости и безопасности.

Следующим принципом является обеспечение быстрого разбирательства, который выражается в следующих аспектах:

- Роль соблюдения сроков в защите прав обвиняемого
- Судебные акты и решения в установленные сроки
- Значение быстрого процесса для справедливости
- Право на подготовку к защите в адекватные сроки
- Законность продления судебных сроков и их ограничения

Эти аспекты также приведены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (УПК РФ):

Статья 235 УПК РФ: Гарантии права на защиту. Обеспечение адекватного времени для подготовки к участию в судебном заседании.

УПК РФ:

Статья 239 УПК РФ: Сроки рассмотрения уголовного дела. Установление конкретных сроков для различных стадий судебного процесса.

УПК РФ:

Статья 245 УПК РФ: Прекращение уголовного дела в случае превышения разумных сроков рассмотрения. Гарантии предотвращения протяженности судебного процесса без ущерба для правил защиты.

Обеспечение соблюдения сроков и гарантирование достаточного времени для защиты основаны на принципах справедливости и уважения прав обвиняемого в уголовном процессе.

Принцип состязательности сторон в уголовном процессе является одним из фундаментальных принципов, обеспечивающих справедливость и защиту прав обвиняемого. Этот принцип предполагает, что стороны – обвинение и защита – должны иметь равные возможности представить свои аргументы и доказательства перед нейтральным и беспристрастным судом. В своей сути, принцип состязательности способствует выявлению истины через конфронтацию сторонних позиций.

Аргументы из законодательства РФ, поддерживающие принцип состязательности:

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ):

Статья 6 УПК РФ: Гарантии права на защиту. Эта статья подчеркивает, что стороны имеют равные права и обязанности в уголовном судопроизводстве.

УПК РФ:

Статья 244 УПК РФ: Участие сторон в предварительном следствии. Закрепление права сторон участвовать в предварительном следствии и представлять свои интересы.

УПК РФ:

Статья 267 УПК РФ: Полномочия сторон на судебном заседании. Определение возможностей сторон представлять свои аргументы и доказательства в ходе судебного разбирательства.

Принцип состязательности не только формирует баланс интересов, но и обеспечивает более полное и объективное рассмотрение дела, а также содействует прозрачности и честности судебного процесса. Этот принцип играет ключевую роль в поддержании доверия к системе правосудия и гарантирует, что каждая сторона имеет возможность представить свою точку зрения, что является фундаментальным аспек-

том справедливого уголовного процесса.

В заключение, принципы уголовного судопроизводства играют важную роль в обеспечении справедливости и нравственности в уголовно-правовой системе. Они являются основой законодательства и служат воплощением этических принципов, которые должны лежать в основе правосудия.

Принципы, такие как презумпция невиновности, право на защиту, независимость и беспристрастность судей, обеспечивают справедливое разбирательство дел и защиту прав и интересов каждого участника процесса. Они гарантируют, что обвиняемый будет считаться невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана, и что ему будет предоставлена возможность защищаться и представлять свои аргументы.

Принципы уголовного судопроизводства также способствуют обеспечению прозрачности и открытости процесса. Они требуют, чтобы судебные заседания проводились публично, за исключением случаев, когда это может нарушить интересы правосудия или безопасность. Это позволяет обществу следить за процессом и убеждаться в справедливости принимаемых решений.

Кроме того, принципы уголовного судопроизводства подразумевают неприкосновенность прав и свобод человека. Они запрещают применение пыток, жестокого обращения и незаконных метод.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 02.11.2023) // Уголовно-процессуальный кодекс. – 2023. – С. 635. – URL: https://upkodeksrf.ru/ch-1/rzd-6/gl-18/st-133-upk-rf (дата обращения: 18.11.2023). Режим доступа: Уголовно-процессуальный кодекс[сайт]. Текст : электронный.

2. Артамонова Е. А. Волеизъявление обвиняемого в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2019. 336 с.

3. Безруков С.С. Система принципов отечественного уголовного процесса: актуальные проблемы и подходы к построению // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 3. С.11-17.

4. Васильев О. Л. Теоретические аспекты действия принципа справедливости на досудебных стадиях российского уголовного процесса: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2018. 45 с.

5. Деришев Ю. В., Олефиренко Т. Г. Всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела как принцип современного уголовного судопроизводства // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 1 (30). С. 56-60.

6. Манова Н. С., Францифоров Ю. В. Уголовный процесс: учеб-

ник и практикум для прикладного бакалавриата. 3-е изд. М.: Юрайт, 2023. 356 с.
7. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А. В. Смирнова. 4-е изд. М.: КНОРУС, 2023. 704 с.

УДК 343

Темерева А.В.,
студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Беденко А.В., ст. преподаватель

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕВЫПЛАТУ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В РОССИИ

Аннотация

В статье рассмотрены актуальные вопросы института уголовной ответственности за невыплату заработной платы в России. Были проанализированы причины уголовной ответственности работодателя за невыплату заработной платы.

Ключевые слова: заработная плата, невыплата заработной платы, уголовная ответственность за невыплату заработной платы, нарушение трудовых прав.

Наличие такой проблемы, как невыплата заработной платы работнику в России, связано не только с отсутствием слабой правовой культуры в обществе и отсутствием у граждан минимального экономического базиса для существования, а, прежде всего, с отсутствием государственного надзора и общественного контроля за финансово-экономической деятельностью работодателей, не выполняющих обязательства, гарантированные работникам в нормах трудового права.

Регулирование уголовной ответственности за невыплату заработной платы предусмотрена ст. 145.1 УК РФ [1]. Заработная плата представляет собой явление, которое достаточно тесно связывает такие категории, как право и экономика.

Я.Н. Ермолович отмечает, что экономические реформы, как правило, влекут за собой изменение правовых норм, регулирующих общественные отношения по оплате трудовой деятельности. При этом настолько важная и обширная категория должна охраняться законода-

тельством в должной степени. Регулирование настолько общественно важной категории не может ограничиваться лишь ТК РФ [3, с. 67].

В случае невыплаты заработной платы речь идет о наиболее важных общественных отношениях, за посягательство на которые в некоторых случаях необходимо применять нормы, которые в настоящее время предусмотрены УК РФ.

Необходим комплексный анализ развития общественных отношений по вопросам нарушения трудовых прав, а именно невыплаты заработной платы. Подобный анализ поможет сделать выводы, сформировать предложения для дальнейшего эффективного развития законодательства об ответственности за невыплату заработной платы в России.

Последнее время нарушение конституционных прав граждан в сфере трудовых отношений и социального обеспечения составляет значительный процент общего числа правонарушений в социальной сфере. Это означает, что множество граждан сталкиваются с нарушением своих прав, которые предусмотрены ст. 37 Конституции РФ.

Преступления и правонарушения, связанные с нарушением трудовых и социальных прав граждан, рассматриваются в рамках уголовно-правовой системы и преследуются соответствующими правоохранительными органами.

Согласно определению, которое содержится в ст. 129 ТК РФ заработная плата – награждение за труд. ТК РФ предусматривает, что каждый работник имеет право на получение заработной платы своевременно, данное положение отражается в ст. 2 ТК РФ.

Д.А. Безбородов, Е.В. Родимкина считают, что меры направлены на предотвращение и наказание таких нарушений, а также на обеспечение справедливости и защиту прав граждан в сфере труда и социального обеспечения [2, с. 60].

Государство прикладывает усилия для предоставления гражданам возможности восстановить свои нарушенные права и получить справедливое возмещение за ущерб, причиненный нарушением.

Проведение мер уголовно-правового воздействия также имеет важное значение для формирования правовой культуры в области трудовых отношений и социального обеспечения. Оно направлено на предотвращение будущих правонарушений и создание стабильной и законной среды для работы и социального обеспечения граждан.

Заработная плата является жизненно важным элементом для людей. Невыплата заработной платы работнику представляет общественную опасность и нарушение его конституционных прав на вознаграждение за труд. В таком случае работник лишается возможности удовлетворять свои базовые материальные потребности. Это серьезное

правонарушение, которое может привести к значительным экономическим и социальным проблемам для работников и их семей.

Кроме того, такие действия работодателя могут нанести ущерб репутации и деловой активности организации. Такое явление А.В. Курсаев связывает со следующими причинами:

1) унитарные, некоммерческие организации, формально больше находятся под контролем органов власти, как муниципального, так и федерального уровня;

2) в случае государственной гражданской службы, невыплата заработной платы работодателем имела бы невообразимый характер, поскольку работодателем по сути выступает государство;

3) в коммерческих организациях, решение финансовых проблем порой осуществляется из средств, которые выделены для уплаты заработной платы;

4) попытка извлечения прибыли, при вложении средств в какой-либо проект, как правило – это средства для выплаты заработных плат [4, с. 59].

По мнению Е.В. Родимкиной, применение ст. 145.1 УК РФ, как самостоятельной нормы, возможно лишь при условии в многократности невыплаты заработной платы. Но для избегания уголовной ответственности работодатель сможет выплачивать заработную плату 1 раз в 2 месяца (то есть за один месяц работодатель выплатит заработную плату, за второй не будет выплачивать, за третий снова выплатит, за четвертый не будет выплачивать), в таком случае будет нарушены права работника, по сути работник останется без заработной платы, при этом работодатель не будет подлежать уголовной ответственности [5, с. 81].

Проблематика невыплаты заработной платы, также заключается в том, что за этим последуют: социальная напряженность, конфликты в обществе и на работе, забастовки.

Таким образом, включение института уголовной ответственности работодателя за невыплату заработной платы обусловлено следующими причинами:

1) необходимость защиты конституционного права на гарантированный минимальный размер оплаты труда;

2) обеспечение государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан;

3) развитие системы социальных служб по обеспечению государственных пенсий, пособий и иных гарантий социальной защиты;

4) важность снятия (или хотя бы снижения) социального напряжения в обществе;

5) высокий уровень общественной опасности данного вида преступления.

Список цитируемой литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 04 августа 2008 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Безбородов, Д.А. Особенности субъекта невыплаты заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат (ст. 145.1 УК РФ) / Д.А. Безбородов, Е.В. Родимкина // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. – № 2. – С. 60-70.

3. Ермолович, Я.Н. Актуальные вопросы квалификации невыплаты заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат (ст. 145.1 УК РФ) / Я.Н. Ермолович // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2019. – № 2. – С. 67-72.

4. Курсаев, А.В. Некоторые проблемы применения нормы об ответственности за невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат / А.В. Курсаев // Алтайский юридический вестник. – 2019. – № 4. – С. 59-64.

5. Родимкина, Е.В. Вопросы определения предмета преступного посягательства по статье 145.1 УК РФ / Е.В. Родимкина // Альманах молодого исследователя. – 2018. – № 5. – С. 81-85.

УДК 343

Темерева А.В.,
студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Беденко А.В., ст. преподаватель

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТА И ПРЕДМЕТА НЕВЫПЛАТЫ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ, ПЕНСИЙ, СТИПЕНДИЙ, ПОСОБИЙ И ИНЫХ ВЫПЛАТ

Аннотация

В статье рассмотрены актуальные вопросы определения объекта и предмета преступлений, предусмотренных ст. 145.1 УК РФ. Говоря о невыплате заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплатах, имеется определенная сложность, которая связана с установлением лиц, потерпевших от преступления, а также с выявлением объекта и фактического предмета преступления.

Ключевые слова: объект невыплаты заработной платы, предмет невыплаты заработной платы, заработная плата, уголовная ответственность за невыплату заработной платы.

Ст. 145.1 УК РФ относится к разделу «Преступления в сфере экономической деятельности» и предусматривает уголовную ответственность за невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и других социальных выплат [1]. Необходим комплексный анализ развития общественных отношений по вопросам нарушения трудовых прав, а именно невыплаты заработной платы, государственных пособий и других социальных выплат.

Подобный анализ поможет сделать выводы, сформировать предложения для дальнейшего эффективного развития законодательства об ответственности за невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат в России.

Имеется две классификации объекта преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ, стоит отметить, что факультативный объект может быть только в ч. 3 ст. 145.1 УК РФ, и при этом объект не является четким. Проблема может заключаться в определении основного и дополнительного объектов, суть ее заключается в классификации объекта. Так анализируемая классификация основывается на преступной направленности деяния, а не на последствиях, где основным объектом посягательства являются денежные средства, в то время, как нарушение конституционных прав на оплату труда – это дополнительный объект.

Д.И. Иванов акцентирует внимание на том, что непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения в сфере социально-экономической политики государства, которые обеспечивают:

– право каждого на вознаграждение за труд без дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда (ч. 3 ст. 37 Конституции РФ);

– право каждого на социальное обеспечение по возрасту, при болезни, инвалидности, потере кормильца или для воспитания детей (ст. 39 Конституции РФ);

– право каждого на образование (ч. 1 ст. 43 Конституции РФ), реализация которого включает стипендиальное обеспечение [4, с. 294].

Из приведённого определения видно, что в данном случае объектом преступления рассматривается предмет преступного посягательства, то есть конкретные выплаты, такие как пособия и иные государственные выплаты.

Однако необходимо уточнить содержание этих понятий и допол-

нить определение путем перечисления общественных отношений, на которые возможны преступные посягательства, и уточнения предмета преступления. Общественные отношения в данном контексте могут включать отношения между государством и гражданами в сфере предоставления и получения государственных социальных выплат.

Предметом преступления, в данном случае, будет конкретная сумма денежных средств или материальных ценностей, предназначенных для выплат государственных пособий и других социальных выплат. Такие преступления не только наносят ущерб государственным фондам и программам социальной помощи, но и прямо затрагивают жизнь и благополучие граждан, которые зависят от этих социальных выплат. Нарушение закона в данном контексте серьезно ограничивает возможности людей получить необходимую помощь и социальную поддержку, на которую они имеют законное право.

Итак, все общественные отношения, составляющие объект преступного посягательства, можно разграничить следующим образом:

– правоотношения, складывающиеся в сфере государственного пенсионного обеспечения;

– правоотношения в сфере предоставления государственных выплат, восполняющих социальные расходы граждан, и являются взаимоотношениями между государством и гражданами, регулирующими предоставление и получение различных выплат;

– правоотношения, складывающиеся в сфере государственных пособий, льгот, социальных услуг;

– правоотношения в сфере предоставления государственных выплат и социальных услуг (льгот) лицам за выдающиеся достижения и особые заслуги перед государством и обществом.

Государство выступает в роли исполнителя социальной защиты граждан, предоставляя определенные выплаты, которые помогают покрыть социальные расходы на различные потребности. Граждане, имеющие право на данные выплаты, вступают в правоотношения с государством и обладают правом на получение соответствующих выплат в соответствии с установленными законодательством условиями [3, с. 138].

Для того чтобы привлечь лицо к ответственности по статье 145.1 УК РФ, необходимо доказать факт невыплаты социальных выплат и определить их размер. В процессе доказывания размера невыплаты могут использоваться различные документы и материалы, такие как трудовые договоры, расчетные листы, пенсионные и стипендиальные документы, а также свидетельские показания и экспертные заключения.

Е.В. Родимкина отмечает, что в каждом конкретном случае рассматриваемого преступления, объектом нарушения являются обще-

ственные отношения, связанные с выплатой заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и других социальных выплат [5, с. 81]. Эти отношения базируются на принципах справедливости, социальной защите и уважении прав работников, пенсионеров, студентов и других социальных категорий. Невыплата социальных выплат нарушает эти принципы и создает неблагоприятную ситуацию для уязвимых групп населения.

Преступления такого рода могут включать мошенничество, подлог, фальсификацию документов или другие противоправные действия, направленные на получение незаконной выгоды из социального фонда или системы социального обеспечения. Это может быть связано с фиктивными заявлениями, подделкой документов, невыплатой зарегистрированных пособий или нецелевым использованием средств.

Таким образом, под объектом преступлений, предусмотренных ст. 145.1 УК РФ являются общественные отношения, складывающиеся в сфере государственных и социальных выплат. Предметом рассматриваемого состава преступления будет выступать вознаграждение, выплачиваемое работодателем работнику за его труд в соответствии с квалификацией, количеством, качеством, условиями и результатом труда в размерах и сроки, устанавливаемые трудовым и коллективным договором, согласно трудовому законодательству.

Список цитируемой литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 04 августа 2008 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

2. Балалайкина, Е.И. Субъект невыплаты заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат / Е.И. Балалайкина, Е.А. Миронова // Противодействие преступности в социальной сфере. Сборник статей по материалам конференции. – Москва, 2021. – С. 138-146.

3. Епишина, М.А. Предмет доказывания по уголовным делам о невыплате заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат / М.А. Епишина // Вестник науки. – 2020. – Т. 4. – № 6. – С. 138-142.

4. Иванов, Д.И. К вопросу определения объекта и предмета невыплаты заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат / Д.И. Иванов // Современные научные исследования и разработки. – 2018. – Т. 1. – № 11. – С. 294-297.

5. Родимкина, Е.В. Вопросы определения предмета преступного посягательства по статье 145.1 УК РФ / Е.В. Родимкина // Альманах молодого исследователя. – 2018. – № 5. – С. 81-85.

УДК 343

Тихонова С.С.
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
tikunovaa234@mail.ru
Научный руководитель – Корнев А.С., канд. юр. наук.

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация

В настоящей статье представлена информация, кратко характеризующая, преступления в экономической сфере с использованием сети Интернет. Приведены статистические данные, которые отражают число зафиксированных преступлений мошенничества в сети Интернет в период с 2018-2022 года. Выявлена проблема сбора электронной информации, которая выступает в качестве доказательной базы. Описан процесс оценки цифровых следов и перечислены основные следообразующие объекты.

Ключевые слова: преступления в экономической сфере, доказывание, цифровые следы, сеть Интернет.

В настоящий период развития общества, а вместе с тем экономических и информационных отношений, имеет место быть широкое распространение средств информационных технологий. Указанные технологии значительно повлияли на создание новых средств платежей, создание «Интернет-магазинов», так называемых «Маркетплейсов», дали толчок для создания и распространение электронных банков, а вместе с тем появилась возможность перевода активов с использованием сети Интернет. Кроме того, информационные технологии послужили созданию новой «Криптовалюты», первое упоминание о которой было в 2012 году.

Одновременно с положительным влиянием информационных технологий отмечаются негативные последствия, а именно появление и распространение преступлений с использованием сети Интернет. Отсутствие обширной практики по предупреждению, раскрытию и расследованию подобных преступлений, а также квалифицированных кадров выявило и обозначило проблему, связанную с доказыванием

факта совершения преступления в экономической сфере с использованием сети Интернет.

Мошенничество в сети Интернет в последние годы набирает обороты, количество преступлений растет, пострадавших становится все больше. С появлением сети Интернет преступникам стало легче обращаться к большому кругу населения, вследствие чего обманывать или злоупотреблять их доверием стало повсеместной практикой.

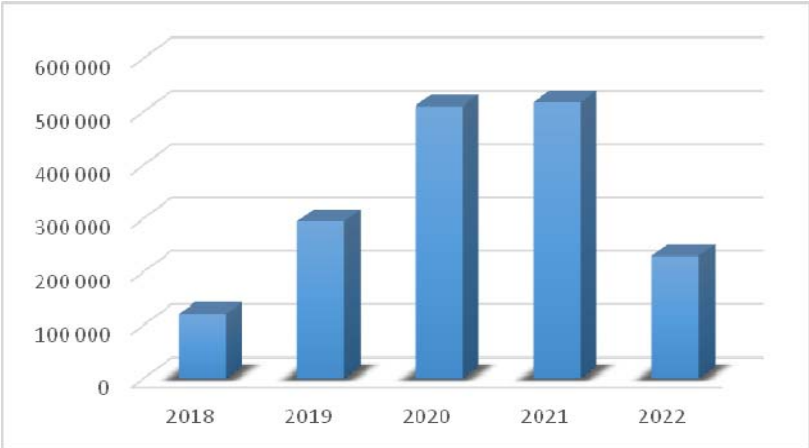

Рис. 1. Число зафиксированных преступлений мошенничества в сети Интернет в период с 2018-2022 года.

На представленном рисунке 1 прослеживается динамика изменения численности зафиксированных преступлений мошенничества в сети Интернет. В 2020-2021 годах отмечаются наибольшие показатели за последние 5 лет, это обусловлено распространение коронавирусной инфекции COVID-19, в тот период большинство рабочих и образовательных процессов перешли из очного формата в дистанционный. Это дало толчок для увеличения числа мошенников и преступлений в этой сфере.

Фактическое содержание в доказательстве по уголовному делу всегда сопровождается процессуальной формой получения и сохранения необходимой информации. «Так, процессуальным законодательством строго регламентируется форма, в которой могут быть получены фактические данные, а конкретно: в форме объяснений сторон, третьих лиц, показаний свидетелей, письменных доказательств, вещественных доказательств и заключений экспертов. Следовательно, для того, чтобы информация на электронных носителях обладала доказатель-

ственной силой, она должна быть получена, истребована или представлена в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, и должна соответствовать признакам относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Так, в качестве доказательств по делу могут быть использованы данные, содержащиеся на техническом носителе, но только в тех случаях, когда они преобразованы в форму, пригодную для обычного восприятия и хранения в деле. Как уже стало понятно, в УПК РФ отсутствует процедура приобщения к материалам дела электронных документов в порядке п. 2 ст. 84, также как отсутствует и практически применимая формула преобразования информационных файлов в удобную для обычного восприятия информацию» [1, с. 30].

Однако возникают проблемы на этапе сбора доказательств. При осмотре компьютера главной целью уполномоченного лица не является зафиксировать всю доступную информацию, а прежде всего установить основанные выводы о необходимости сбора определенной информации с компьютера и провести следственные мероприятия в соответствии с законом и установленными процедурами. Для сбора доказательств проводится обыск и изъятие части документированной информации в виде LOG-файлов. Чтобы компьютерная информация соответствовала требованиям допустимости, необходимо обеспечить ее сохранность в том виде, в котором она была обнаружена.

Для этого используют функцию копирования информации, однако практика показывает, что это не самый надежный подход к собиранию данных. Скопированная информация может быть подвержена фальсификации, а что касается первоисточника, здесь данные могут быть удалены с носителя информации, что в последующем приведет к тому, что ранее скопированная информация не будет приобщена к доказательствам по делу.

Оценка следов преступления является фундаментальным элементом криминалистики, важным для различных аспектов правосудия, безопасности общества и научных исследований.

«Следы, образующиеся при использовании преступником в качестве средства совершения преступления компьютерной информации, в том числе для преступного воздействия на компьютерную информацию, которая является предметом преступного посягательства, есть важнейшая составная часть системы материально фиксированных следов. Они являются объектом поиска, фиксации, изъятия, предварительного и судебно-экспертного исследования по уголовным делам о преступлениях различных видов, а также источником собираемой и

используемой в уголовном судопроизводстве доказательственной информации.

Цифровой след — это любая криминалистически значимая компьютерная информация, т.е. сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи). Эти следы являются материальными невидимыми следами» [3, с. 417].

Основными следообразующими и следовоспринимающими объектами выступают следующие:

- Электромагнитный сигнал;
- Файл;
- Сетевой адрес;
- Доменное имя;
- Электронное сообщение;
- Электронные денежные средства;
- Цифровая валюта;
- Электронная подпись;
- Электронный документ;
- Электронный журнал;
- База данных;
- Программа для ЭВМ (компьютерная программа);
- Вредоносная компьютерная программа;
- Сайт;
- Страница сайта [2, с. 11].

Информация, полученная в процессе снятия информации с технических каналов связи, по своему содержанию делится на две составные части: служебная (информация о маршруте передачи) и содержательная. Как правило, для решения оперативно-розыскных задач в ходе расследования интернет-мошенничества, главную ценность представляет содержательная часть сообщении как потенциальный источник сведении о преступной деятельности. Стоит обратить внимание, что в некоторых случаях служебная часть перехватываемого сообщения также играет серьёзную роль, поскольку её анализ может помочь определить место нахождения мошенника (или одного из соучастников преступления).

Таким образом, расследование преступлений в экономической сфере с использованием сети Интернет имеет свои особенности, главной из которых является то, что преступные деяния совершаются онлайн. Кроме того, личность преступника трудно определима в данном случае, он может находится за пределами страны в момент совершения им преступления, а потерпевшая сторона зачастую находится на тер-

ритории России. Еще одной особенностью можно выделить трудность доказывания факта списание денежных средств с банковского счета пострадавшего непосредственно преступником. На первый взгляд сложно определить, во – первых, человек сам перевел деньги пострадавшему или преступник взломал систему и незаконно перевел денежные средства себе на счет, во-вторых, потерпевший под действием обмана или злоупотребления доверия сам перевел денежные средства преступнику. Для этого необходимо при проведении расследования обратиться к экспертам-криминалистам, которые обладают квалифицированными знаниями и навыками в вопросах выявление доказательной базы с использованием информационно-коммуникационных технологий, особенностей работы сети Интернет, а также учитывать цифровые следы, такие как: электронная переписка, данные о финансовых транзакциях, информацию о доступах к онлайн-ресурсам и так далее.

Список цитируемой литературы:

1. Белякова Инна Михайловна, Добрина Татьяна Борисовна Проблема расследования экономических преступлений, совершенных с использованием информационных технологий и сетевого пространства // Эпоха науки. 2018. №14. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-rassledovaniya-ekonomicheskih-prestupleniy-sovershennyh-s-ispolzovaniem-informatsionnyh-tehnologiy-i-setevogo-prostranstva (дата обращения: 07.10.2023).

2. Вехов В.Б. Электронные доказательства: проблемы теории и практики // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. №4 (11). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnye-dokazatelstva-problemy-teorii-i-praktiki (дата обращения: 11.10.2023).

3. Цифровая криминалистика : учебник для вузов / В. Б. Вехов [и др.] ; под редакцией В. Б. Вехова, С. В. Зуева. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 417 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-14600-4. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 97 — URL: https://urait.ru/bcode/520165/p.97 (дата обращения: 09.10.2023).

УДК 343

Труфанова Анастасия Валерьевна,
магистр образовательной программы
«Уголовно-правовые основы противодействия преступности»
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Соловьева В.В., д-р истор наук, профессор,
профессор кафедры Уголовное право, процесс и криминалистика

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ УНИФИКАЦИИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Аннотация

Культурное наследие является одним из важнейших идентификационных факторов любого народа, свидетельством его места, роли и вклада в историю развития человеческой цивилизации. В свою очередь, ознакомление с культурным достоянием предыдущих поколений и доступ к ним способствуют сбалансированному развитию человека как общественного существа, осознанию им поликультурности мира и необходимости мирного и толерантного сосуществования в социуме.

Ключевые слова: охрана культурного наследия, преступления, посягающие на культурное наследие.

Преступления, непосредственно посягающие на культурное наследие (ст.ст. 243–243.4 УК РФ), сосредоточены в рамках главы, ориентированной на защиту общественной нравственности - гл. 25 УК РФ.

Отдельными специалистами в области уголовного права высказывается точка зрения о том, что эти преступления, должны быть структурно обособлены [1, С. 71; 2, С. 25; 3, С. 135]. Целесообразность выделения культурного наследия в качестве самостоятельного уголовно-правового объекта обусловлена его значимостью с точки сохранения национальной идентичности Российской Федерации и ее богатого исторического прошлого. Государственная охрана объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) входит в число основных задач органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 [4], определяет культуру в качестве одного из стратегических национальных

приоритетов, а сохранение культурного и исторического наследия - в качестве национальных интересов Российской Федерации (п.п. 25, 26).

Распоряжением Правительства РФ утверждена Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года [5], которая, является неотъемлемой частью Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и также признает сохранение культурного наследия в качестве приоритетного направления национальной политики.

Важность сохранения культурного наследия для обеспечения национальной безопасности и идентичности Российской Федерации неоспорима, что лишний раз актуализирует вопрос о необходимости выделения культурного наследия страны в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны.

Принимая во внимание, что нормы об ответственности за хищение предметов, имеющих особую ценность, за невозвращение на территорию Российской Федерации культурных ценностей, за контрабанду культурных ценностей, а также за уничтожение и повреждение объектов культурного наследия находятся в действующем УК в первоначальной редакции, решение законодателя о размещении данных посягательств в различных главах уголовного закона представляется единственно верным.

Вместе с тем с учетом расширения перечня преступлений, посягающих на культурное наследие, что, по-видимому, представляет собой начало формирования системы уголовно-правовой охраны культурного наследия, возникает вопрос о наличии у обозначенных преступлений самостоятельного объекта охраны.

Наиболее верным с точки зрения соблюдения логически обоснованной системы построения уголовного закона представляется решение дополнить ч. 1 ст. 2 УК РФ словами «культурное наследие», объединить все нормы об ответственности за преступления, посягающие на культурное наследие, в отдельную главу 25.1 под названием «Преступления против культурного наследия» разд. IX уголовного закона и определить видовым объектом указанных преступлений общественные отношения, связанные с сохранением культурного наследия и его правомерным оборотом.

Помимо отсутствия законодательного закрепления единого объекта указанных преступлений еще одной проблемой, связанной с унификацией преступлений, посягающих на культурное наследие, является также разрозненность и противоречивость в определении предмета посягательств.

Так, в ст. 164 УК РФ «Хищение предметов, имеющих особую ценность» предметом преступления являются «предметы или доку-

менты, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность».

Предметом преступления, предусмотренного ст. 190 УК РФ «Невозвращение на территорию Российской Федерации культурных ценностей» и ст. 226.1 УК РФ «Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов» являются культурные ценности, однако в тексте уголовного закона данное понятие не раскрывается.

В статье 243 УК РФ предметом преступления выступают объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации, включенные в единый государственный реестр объектов культурного наследия.

Применительно к ст. 243.1 УК РФ предметом преступления являются объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации, включенные в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленные объекты культурного наследия.

В статье 243.2 УК РФ «Незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания» предметом преступления выступают археологические предметы. Отметим, что указанная дефиниция также не раскрывается в уголовном законе.

Предметом преступления применительно к ст. 243.3 УК РФ являются предметы, имеющие особую культурную ценность, или культурные ценности, обнаруженные при проведении указанных работ.

В статье 243.4 УК РФ предметом преступления являются воинские захоронения, памятники, стелы, обелиски, другие мемориальные сооружения или объекты, увековечивающие память погибших при защите Отечества.

Несмотря на достаточно разрозненное законодательное описание предметов преступлений, посягающих на культурное наследие, можно выделить их общие черты:

- все они имеют связь с некими историческими событиями или культурными эпохами;

- обладают антропогенным характером;

- представляют ценность не для отдельных граждан, а для определенных народов, государств или всего мирового сообщества;

- обладают определенными эстетическими качествами; - являются редкими, уникальными;

- их денежную стоимость зачастую сложно оценить ввиду особой историко-культурной значимости (особенно в отношении объектов культурного значения, охраняющихся ЮНЕСКО).

Указанные признаки отражают фактический критерий отнесения предмета посягательства к категории «объект культурного наследия». Юридический критерий составляют признаки, имеющие уголовно-правовое значение:

- материальность предметов посягательства;

- соответствие движимых культурных ценностей критериям отнесения движимых предметов к культурным ценностям и отнесения культурных ценностей к культурным ценностям, имеющим особое историческое, художественное, научное или культурное значение, утвержденным постановлением Правительства РФ от 14 сентября 2020 г. № 1425;

- правовая закрепленность статуса объекта культурного наследия в едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

Как можно заметить, действующее законодательство, в том числе и УК РФ, оперирует такими понятиями, как «культурные ценности», «культурное наследие», «памятники истории и культуры», «объекты культурного наследия», «предметы, имеющие историческую и культурную ценность».

«Преступления, исследуемые в настоящей работе, посягают на один общий объект — общественные отношения, связанные с сохранением культурного наследия и его правомерным оборотом. Культурное наследие как общая видовая категория имеет своим частным выражением объекты культурного наследия, определение которых приведено в ст. 3 Закона об объектах культурного наследия. Понятия «культурные ценности» и «предметы, имеющие историческую и культурную ценность», по нашему мнению, являются тождественными и употребляются законодателем в отношении движимых вещей.

Таким образом, принимая во внимание определения, содержащиеся в «специальном» законодательстве, использование единого понятия «культурные ценности» для определения предмета преступлений, посягающих на культурное наследие, может быть применимо к соста-

вам преступлений, предусмотренных ст.ст. 164, 190, 226.1УК РФ, но при этом является не совсем корректным по отношению к составам преступлений, предусмотренных ст.ст. 243–2434 УК РФ. Поэтому считаем возможным использовать указанные понятия, принимая их частные выражения в качестве тождественных» [6, С.129-130].

«Исключительно по признакам предмета преступления отграничиваются:

- уничтожение или повреждение памятников истории и культуры (ст. 243 УК РФ) от умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества (ст. 167 УК РФ) и вандализма (ст. 214 УК РФ);

- уничтожение или повреждение памятников истории и культуры, природных комплексов или объектов, взятых под охрану государства, предметов и документов, имеющих историческую или культурную ценность (ч. 1 ст. 243 УК РФ) от уничтожения или повреждения особо ценных объектов и памятников общероссийского значения (ч. 2 ст. 243 УК РФ);

- уничтожение или повреждение монументальных сооружений, увековечивающих память погибших при защите Отечества либо посвященных дням воинской славы России (ч. 1 ст. 243.4 УК РФ) от уничтожения или повреждения монументальных сооружений, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов в период Великой Отечественной войны либо посвященных дням воинской славы России в этот период (ч. 2 ст. 243.4 УК РФ).

Учитывая важность определения предмета преступлений исследуемой группы для наиболее правильной и точной квалификации, Верховный Суд РФ разъяснил, что особая историческая, научная или культурная ценность похищенных предметов и документов определяется только на основании заключения соответствующего эксперта, с учетом не только их стоимости в денежном выражении, но и значимости для истории, науки, культуры (п. 9 постановления Пленума от 25 апреля 1995 г. № 5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности»).

Несмотря на то что в настоящее время указанное постановление утратило силу, содержащиеся в нем рекомендации по-прежнему актуальны, поскольку особаяважность установления признаков предмета преступления для квалификации по соответствующим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления, посягающие на культурное наследие, вызывает необходимость закрепления на законодательном уровне требования о проведении экспертизы с целью установления исторической, научной или культурной ценности.

Экспертиза должна проводиться не только по делам о хищениях, но и в случае уничтожения или повреждения памятников истории и культуры, природных комплексов и объектов, взятых под охрану государства, а также предметов и документов, имеющих историческую или культурную ценность.

Отсутствие единообразных критериев безусловного отнесения объектов к числу культурных ценностей приводит к тому, что на практике этот вопрос каждый раз решается в индивидуальном порядке. Следователь или дознаватель, придя к выводу, что предметы, на которые совершено посягательство, могут иметь историческую, художественную или культурную ценность, должен вынести постановление о назначении соответствующей экспертизы».

Потребность установления обязательной экспертизы объясняется в первую очередь тем, что по делам о расследовании таких преступлений зачастую принимаются неверные квалификационные решения.

Кроме того, учитывая, что для установления юридически значимых признаков предмета преступления по делам о посягательствах на культурное наследие необходимо использование специальных знаний, представляется необходимым дополнить действующее законодательство положением об обязательной экспертизе с целью установления исторической, художественной, научной или культурной ценностей того или иного объекта, когда имеются основания полагать, что он обладает соответствующими признаками.

Список цитируемой литературы:

1. Беспалько, В.Г. Понятие и признаки культурных ценностей как предметов преступления /В.Г. Беспалько // Журнал российского права. - 2005. - №3. - С. 71–80.

2. Кулыгин, В.В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей: монография /В.В. Кулыгин. - М.: Юристъ, 2006. – 456 с.

3. Мельниченко, Н.Н. Преступления против археологического наследия: понятие и система (ст. 164, 190, 226.1, 243, 243.1, 243. 2, 243. 3 УК РФ) / Н.Н. Мельниченко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2018. - № 4. - С. 135-139.

4. Российская Федерация. Президент (Путин В.В.). О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации Указ Президента РФ от 02 июля 2021 № 400 [Электронный ресурс] //СПС Консультантплюс (дата обращения 21.10.2023).

5. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р [Электронный ресурс] //СПС Консультантплюс (дата обращения 21.10.2023).

6. Болотова, Е.Д. Уголовная ответственность за посягательство на объекты культурного наследия, взятые под охрану государством : специальность 12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право: диссертация кандидата юридических наук / Болотова Екатерина Дмитриевна; [Место защиты: ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»]. - Москва, 2022. – 209 с.

УДК 343

Филиппова Д.А.,
студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Шагунова В. М., канд. юрид. наук.

СУД ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННОСТЬ И ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация

Важным институтом судебной системы, показателем правовой культуры в обществе, осведомлённости, заинтересованности граждан, является суд с участием присяжных заседателей. Именно через присяжных заседателей, на практике реализуется одно из самых важных прав граждан – участие в осуществлении правосудия. В данной статье дано определение суду присяжных, изучена история его появления в России. Так же проанализировано положение суда присяжных в современной России, его проблемы и перспективы развития.

Ключевые слова: суд присяжных заседателей, уголовное судопроизводство, история, проблемы функционирования суда присяжных заседателей, перспективы развития суда присяжных заседателей.

Суд присяжных заседателей – это институт судебной системы, который делится на две самостоятельных коллегии: коллегию присяжных заседателей, которая выносит вердикт и решает вопросы виновности или невиновности подсудимого, а также суд, который на основе вердикта присяжных заседателей выносит приговор. Рассмотрение уголовных дел с участием присяжных «проводится в Верховном Суде Российской Федерации, верховных судах республик, краевых, областных судах, судах городов федерального значения, автономной области и автономных округов, районных судах, окружных (флотских) военных судах и гарни-

зонных военных судах (далее - суды), за исключением военных судов, дислоцированных за пределами территории Российской Федерации» [1].

Присяжные заседатели – это граждане РФ, включённые в списки присяжных заседателей и призванные к участию в осуществлении правосудия.

У суда присяжных, как и у любого правового института есть свои функции:

«1. Он является частью организационных процессов политической демократии;

2. Является инструментов судебной власти, и по праву считается одним из основных её элементов;

3. Данный вид судопроизводства в полной мере позволяет воспользоваться людям своим конституционным правом на защиту со стороны судебной системы, которое реализуется посредством процессуальных действий» [2, с. 2].

Для того, чтобы более детально изучить данную тему и сложить полноценное представление о поставленном перед нами вопросе, необходимо обратиться к истокам появления суда присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве России.

Возникновение суда присяжных в России связано с судебной реформой, произошедшей в 1864 году. Идея создания суда присяжных состояла в том, чтобы присяжные решали вопросы факта, а судья вопросы права. Тогда, присяжные имели почти те же права, что и судьи. Деятельность судов присяжных одобрялась не только народом, но и многими должностными лицами. «Московские ведомости» писали по поводу этого отчета: «Суд присяжных - лучшая гарантия гражданской свободы... успех превосходит самые смелые ожидания» [3, с. 259].

В последующие года судебная система судов присяжных постоянно поддавалась изменениям и реформированию. В связи с чем в конце 70-х – начале 80-х годов внутри нее случился кризис.

Уже к 1889 году законодателем были принятые новые законы, значительно улучшившие всю судебную систему присяжных заседателей. Тогда, рассматриваемая судебная система стала практически идеальной, в-первую очередь за счет того, что выполняла все возложенные на нее полномочия. Так же на то время присяжных заседателем были подсудны уголовные дела, касающиеся обычной преступности.

В 1910 году присяжные заседатели получили право быть осведомлёнными в том, какое наказание грозит подсудимому, а следовательно, какие последствия будет нести их решение.

Уже в 1917 году присяжные заседатели обладали самым широким кругом полномочий, это было связанно с тем, что Временное прави-

тельство, сняло с суда присяжных заседателей все ограничения и предоставило возможность участвовать в разбирательстве по государственным преступлениям.

В этом же 1917 году институт присяжных заседателей был упразднен. Снова появляться он стал лишь в 1991 году, а введён в качестве эксперимента лишь 1993 году, вместе с принятием Конституции РФ.

Спустя практически десятилетие, 20 августа 2004 года был издан Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». На тот момент уже был отменен институт народных заседателей, в связи с чем суд присяжных заседателей остался единственной возможностью участия граждан в осуществлении правосудия.

Длительный период возрождения суда присяжных породил споры в научных кругах. Одни считают, что суд присяжных является практически идеальным, действующим на практике судом. Другие же говорят о том, что суд присяжных заседателей неэффективен из-за «профессиональной некомпетентности, подверженности групповым пристрастиям, эмоциональному воздействию риторики сторон» [4, с.98].

Помимо этого, сторонники эффективности суда присяжных заседателей аргументируют свою позицию тем, что такой суд ведёт к повышению контроля за всем уголовным процессом, начиная с расследования и заканчивая вынесением приговора. Другие же утверждают, что большинство присяжных заседателей не могут объективно и беспристрастно исследовать доказательства, а следовательно, справедливо выносить вердикт. Возможно, это связанно с тем, что далеко не каждый готов оценивать дело и выносить решение по нему на основе справедливости и нравственности. В-первую очередь, это связанно с тем, что России «слишком сильна социально-экономическая дифференциация в обществе, люди не устроены, озлоблены, зависть к богатым, ненависть к преступникам из-за общей криминальной обстановки» [5, с.88].

Существенной проблемой на данном этапе развития суда присяжных заседателей является неявка лиц в суд. «Для обеспечения явки в суд 30-40 кандидатов в присяжные заседатели работники суда направляют от 1000 до 1500 приглашений, на которые лишь 3-5% граждан откликаются» [6, с. 177], а для вызова кандидатов на один отбор может тратиться до 10 млн. рублей. Возможно, такое поведение лиц связанно со страхом последствий как для себя, так и своих близких, пропуском работы и хоть и минимально, но потерей заработной платы, осуждением со стороны каких-то лиц, что в целом является необоснованным, отсутствием желания менять что-либо вокруг себя в лучшую сторону и тд. Но нам кажется, что неявка лиц происходит, в-

первую очередь, из-за того, что участие в суде в качестве присяжных заседателей не является для граждан РФ обязанностью, а лишь одним из многочисленных прав. В связи с чем, наиболее правильным кажется перевести данное право в обязанность, либо накладывать определенные штрафы за недобросовестное поведение лиц, в пределах разумного, лишь при условии объективной неуважительности причины неявки.

Помимо этого, существует ряд других проблем суда присяжных заседателей. Так, раньше значительно сокращалась подсудность уголовных дел присяжных заседателей. После июня 2018 года в районных и гарнизонных военных судах, по поручению Президента РФ был введён институт присяжных заседателей. Но и это не решило вопрос ограничения подсудности. Сложившаяся проблема негативно влияет на отношение к данному суду в обществе, его роль и значение. Следовательно, необходимо дальнейшее расширение подсудности судов присяжных заседателей, например, рассмотрение дел против половой свободы и половой неприкосновенности.

Также, не всегда, находясь в зале суда и заслушивая участников уголовного судопроизводства присяжные заседатели способны оценить все доказательства дела с разных позиций. В связи с чем, мы считаем, что для повышения эффективности работы суда присяжных, необходимо предоставить присяжным заседателям возможность получать определённые документы, например, к ним могут относиться заключения экспертов. Возможна ситуация, когда, во время судебного разбирательства, у присяжных заседателей возникают вопросы к сторонам. В данном случае, необходимым, по нашему мнению, является предоставление права присяжным заседателем задавать интересующие их вопросы, как письменно, так и устно в специально отведённое во время судебного разбирательства время.

Таким образом, суд присяжных заседателей постоянно изменяется, становится все более упорядоченной системой. Но в нем, как и в другом правовом институте, существуют свои проблемы, которые возможно решить только благодаря более тщательному изучению суда присяжных, а также расширению и соответственно развитию его правовой регламентации.

Список цитируемой литературы:

1. Федеральный закон "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации" от 20.08.2004 № 113-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] Доступ из справ. – правовая система «Консультант Плюс».

2. Малыгин, П. А. Суд присяжных заседателей в России: история и современность / П. А. Малыгин // StudNet. – 2021. – Т. 4. – № 12. – С. 1-8.

3. Крапчатова, И.Н. История становления и развития суда присяжных как процессуального института / И. Н. Крапчатова // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2010. – С. 256-260.

4. Бойков, А.Д. Третья власть в России. Книга вторая. Продолжение реформ / А. Д. Бойков // М.: Юрлитинформ. – 2002. – 280 с.

5. Мелехин А.В. Судебная власть Российской Федерации: курс лекций / А. В. Мелехин // М.: Консультант плюс. – 2012. – 270 с.

6. Минаева, А.А. Актуальные проблемы суда присяжных заседателей в РФ / А. А. Минаева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – С. 176-178.

УДК 343

Чекалин В.А.,
студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Шагунова В. М., канд. юрид. наук.

УГОЛОВНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ В СТРУКТУРЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация

В данной статье рассматривается институт реабилитации в структуре уголовного законодательства Российской Федерации, рассматриваются возможные правоприменительные проблемы по данной теме, приводится пример из судебной практики.

Ключевые слова: реабилитация, уголовное право, уголовный процесс, процессуальное право, право.

В процессе уголовного судопроизводства зачастую возникают ошибки, которые могут привести к неправосудному привлечению к уголовной ответственности невиновных лиц. Такие ошибки могут возникнуть как у дознавателей, следователей, так и у судей. В соответствии со статьей 53 Конституции Российской Федерации предусмотрена возможность получение компенсации за ущерб, причиненный в результате незаконных действий (или бездействия) государственных органов или должностных лиц. Также лица, привлеченные по ошибке к уголовной ответственности, имеют право на реабилитацию [1, ст. 20].

Положения об уголовной реабилитации указаны в главе 18 УПК РФ. В соответствии со статьей 133 УПК РФ, физические лица могут обратиться за реабилитацией в уголовном процессе, если:

1) был вынесен оправдательный приговор (исключая уголовные дела частного обвинения);

2) преследование завершилось из-за отказа государственного обвинителя от обвинения;

3) преследование завершилось из-за отсутствия события или состава преступного деяния, отсутствия заявления пострадавшего по уголовным делам частного и частно-публичного обвинения, а также в некоторых других установленных законом случаях;

4) вступивший в законную силу обвинительный приговор отменен, в том числе частично, а уголовное дело было прекращено в связи с невиновностью осужденного или по другим установленным законом основаниям;

5) при отмене незаконного или необоснованного решения суда о применении принудительных мер медицинского характера.

Люди, которые были подвергнуты незаконным действиям со стороны правоохранительных органов, имеют законное право на процедуру реабилитации. Такие меры также распространяются на тех, кто стал жертвой экономических преступлений, например, в роли свидетелей. Эти люди нуждаются в профессиональной поддержке и помощи [2, ст. 635].

Стоит также отметить, что физические лица, которые избежали наказания из-за амнистии, истечения сроков давности, недостижения возраста уголовной ответственности, невозможности осознавать характер содеянного или управлять своими действиями из-за отставания в психическом развитии, принятия закона, устраняющего преступность или наказуемость деяния, или из-за других подобных обстоятельств, не могут претендовать на процедуру реабилитации и соответствующие этому возможные правовые и социальные последствия.

Человек, которому не повезло стать жертвой ошибки органов правосудия или предварительного следствия, абсолютно законно имеет право рассчитывать на следующее:

1) в случае возмещения ущерба пострадавший вправе требовать возмещения от государства убытков за неполученные доходы, расходы на услуги представителя, судебные штрафы, стоимость утраченного имущества и иные убытки. Следовательно, размер компенсации может различаться в каждом отдельном случае.

2) При определении размера компенсации морального ущерба следует учитывать длительность судебного процесса, характер причи-

ненного вреда и другие значимые факторы. Помимо материальной компенсации пострадавший вправе получить публичные извинения от представителя прокуратуры от имени России. Кроме того, в случае публикации информации о уголовном деле в СМИ, необходимо обеспечить размещение материалов о реабилитации в том же издании, чтобы обеспечить достоверность и объективность предоставляемой информации.

3) Полномочия лица восстанавливаются: пенсионные, имущественные и прочие. К примеру, реабилитированное лицо подлежит восстановлению в прежней должности на прежнем месте работы, он имеет право на возвращение всего изъятого имущества, возвращают утраченные звания и т.п.

Определённое количество моментов, которые вызывают споры и проблемы в процессе правоприменения реабилитации решаются судами в соответствии с Постановлением Пленума ВС РФ от 29.11.2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 УПК РФ, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» [3].

Если гражданин хочет взыскать имущественный вред, ему следует обратиться с соответствующим требованием в суд, который принял решение о прекращении уголовного дела (преследования), либо в суд по собственному месту проживания, либо месту расположения органа, постановившего прекратить уголовное дело или преследование, принявшего решение о незаконном применении меры процессуального принуждения. На это отводится 3 года, которые начинают исчисляться с момента, когда лицо узнало о нарушении своих прав. Не позже 30 суток судья решает вопрос о производстве выплат.

В случае, когда лицо желает взыскать причинённый ему имущественный вред, то в таком случае ему потребуется обратиться с подобным требованием в суд, то есть в суд, которые своим решением прекратил существование либо уголовного дела, либо же уголовного преследования. Также подойдет и суд, расположенный по месту проживания лица. Зачастую обращаются в суд, которые и вынес решение о незаконности применения некоего процессуального принуждения. С момента, когда лицо узнало о нарушении своих прав, закон предоставляет ему срок в три года. Вопросы о производстве выплат судья решает не позже тридцати суток.

Довольно важный момент, который стоит упомянуть – законное право требования возмещения ущерба имущественного характера принадлежит не одному только несправедливо обвинённому, но и в равной степени его близким родственникам в случае наступления смерти последнего. Однако же, единственное о чём родственники просить не вправе, это возмещения морального вреда, так как подобное право в

российской правовой науке невозможно отделить от конкретной личности субъекта.

Если же говорить о взыскании морального вреда как таковом в процессе реабилитации, то такое процессуальное действие сопровождается подачей иска, предъявляется он по месту проживания лица, либо по месту расположения ответчика.

В уголовном судопроизводстве существует право на реабилитацию, однако его реализация сталкивается с проблемами в практике, приведём наиболее распространённые:

1) суды, принимая во внимание доводы Министерства Финансов РФ, снижают размер компенсации, основываясь на принципе "разумности и обоснованности", что приводит к значительному уменьшению возмещения ущерба.

2) вторая проблема заключается в незаконном или необоснованном отказе в праве на реабилитацию. Для стороны обвинения, таких как следствие, дознание, прокуратура и суд, процесс реабилитации является нежелательным, так как он может указывать на некомпетентность, халатность и нарушение законодательства со стороны их сотрудников. Более того, эти сотрудники избегают признания прав на реабилитацию, чтобы избежать расходования средств из государственного бюджета. Поэтому они могут активно препятствовать процессу реабилитации.

Несмотря на это, российский суд довольно часто встаёт на сторону незаконно обвинённых лиц и выносит правосудные решения в их пользу. Об этом говорят примеры из судебной практики. Так, например, в Постановлении Президиума Верховного Суда от 29 марта 2023 г. по делу № 4/17-216/2019 помимо вынесения решения о возобновлении производства по делу в связи открытием новых обстоятельств в деле о возмещении причиненного вреда реабилитируемого лицу, было признано окончательное право лица на реабилитацию в полном объеме, а значит и на получение им средств за счёт бюджета органов, которые допустили в его отношении неправосудное применение [4].

Наконец, «реабилитация» (с указанными выше характеристиками) — это не уголовно- процессуальный акт только лишь – пусть и в широком смысле признаваемый актом уголовно- правовой реабилитации – но и вместе с тем, комплекс (система) восстановительных мер. Ее развитие и совершенствование требуют постоянного внимания и усилий со стороны правительства, общественных организаций и специалистов в данной области. Только так мы сможем обеспечить более безопасное и справедливое общество для всех его членов [5, ст. 199].

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ] // Юридическая литература. – 2009. — М. – С. 20. – URL: http://www.constitution.ru/official/p20.htm (дата обращения: 18.11.2023). Режим доступа: Конституция Российской Федерации [сайт]. Текст : электронный.

2. Российская Федерация. Законы. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 02.11.2023) // Уголовно-процессуальный кодекс. – 2023. – С. 635. – URL: https://upkodeksrf.ru/ch-1/rzd-6/gl-18/st-133-upk-rf (дата обращения: 18.11.2023). Режим доступа: Уголовно-процессуальный кодекс [сайт]. Текст : электронный.

3. Российская Федерация. Законы. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. N 17 "О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве" (с изменениями и дополнениями) // Информационно-правовое обеспечение «Гарант». – URL: https://base.garant.ru/70100077/ (дата обращения: 18.11.2023). Режим доступа: Система информационно-правового обеспечения «Гарант» [сайт]. Текст : электронный.

4. Российская Федерация. Законы. Постановление от 29 марта 2023 г. по делу № 4/17-216/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://goo.su/gXCL5Lb (дата обращения: 18.11.2023). Режим доступа: Судебные и нормативные акты РФ[сайт]. Текст : электронный.

5. Попов, В. С. «Уголовно-правовая реабилитация» и «Реабилитация в уголовном процессе» / В. С. Попов // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – №2. – 199 с. – URL: https://goo.su/nmhf (дата обращения: 19.11.2023). Режим доступа: Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»[сайт]. Текст : электронный.

6. Зайцева, Н. В. Моральный вред и психологическая травма, как основания для деликтной ответственности / Н. В. Зайцева // Актуальные проблемы государства и права. – 2023. – Т. 7, № 1(25). – С. 81-88.

УДК 343

Черненко В.В.,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
VChernenkolip@Yandex.ru
Научный руководитель – Шагунова В.М. канд.юрид. наук.

ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация

Возбуждение уголовного дела является первоначальным этапом расследования преступлений. В данной статье рассматривается теоретическая часть возбуждения уголовного дела, значение, а также поводы и основания. Рассматривается решение о возбуждении уголовного дела, об отказе или о передаче по подследственности.

Ключевые слова: Значение, поводы, основания, результаты, возбуждение дела.

Возбуждение уголовного дела является начальным этапом уголовного судопроизводства, на котором принимается решение о начале расследования предполагаемого совершения преступления.

Автор Ажибеков М.А. пишет, что возбуждение уголовного дела – это регламентированная законом деятельность уполномоченных органов и должностных лиц, направленная на прием, регистрацию, проверку и разрешение поступивших сообщений о преступлениях. [2, с. 6]

Необходимость соблюдения процедуры, законного и обоснованного принятия решений о возбуждении дела является основой для расследования уголовного дела всесторонне.

Следует учесть, что незаконное, необоснованное, несвоевременное возбуждение уголовного дела приводит к утрате доказательств содеянного, а нередко — к безнаказанности лиц, совершивших преступления.

В этой стадии подлежат выяснению обстоятельства, влекущие за собой принятие решения о возбуждении уголовного дела, а также и исключающие производство по делу, т.е. влекущие за собой принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела. [4, с. 380]

Достаточность данных полагать, что преступление совершено или готовится к совершению, является основанием для возбуждения уголовного дела и принятия его к производству.

Уголовный процессуальный кодекс РФ выделяет также и поводы относительно возбуждения уголовного дела. Ими являются:

- Заявление о преступлении;
- Явка с повинной;
- Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;
- Постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. [1]

Заявление о преступлении в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством составляется как устно, так и письменно.

Если уведомление составлено в письменной форме, оно должно быть подписано заявителем.

В случае если это устное сообщение, то оно тоже подписывается заявителем, а также лицом, принявшим заявление. Для фиксации наличия сообщения о преступлении, устное заявление заносится в протокол следственного действия или в протокол судебного заседания, в зависимости от того в ходе каких процессуальных действий оно было подано.

Существуют также случаи, когда заявитель не может присутствовать при составлении протокола, тогда заявление оформляется в порядке статьи 143 УПК РФ. Иными словами, в случае если сообщение получено из других источников, оно принимается лицом и подписывается.

К этому виду поводов относятся сообщения, находящиеся в СМИ и прочих источниках, о преступлении, которое уже произошло или только готовится. Они должны быть проверены на предмет наличия достоверности содержащихся в ней сведений. [3, с. 204]

Далее выносится рапорт об обнаружении признаков преступления.

Кроме того, важной особенностью при подаче заявления о совершении того или иного преступления лицо предупреждается об ответственности за заведомо ложный донос. Об этом делается пометка в протоколе, которая удостоверяется подписью заявителя.

Явка с повинной – это добровольное сообщение лица о том, что оно совершило преступление. Оно также как и заявление о преступлении может быть совершено как в устной, так и в письменной форме.

Сообщение о преступлении принимается и проверяется дознавателем, органом дознания, следователем, а также руководителем следственного органа не позднее 3 суток. Срок может быть продлен до 10 и до 30 суток по ходатайству, в котором будут указаны мотивировки о продлении.

По результатам рассмотрения дела выносятся такие решения как:

1. О возбуждении уголовного дела

2. Об отказе возбуждения уголовного дела

3. О передаче по подследственности, а по уголовным делам частного обвинения – в суд по делам публичного обвинения.

В случае если возбуждается уголовное дело, то выносится постановление, в котором должно содержаться: дата, время и место вынесения, кем вынесено, повод и основание для возбуждения уголовного дела и указание статьи УК РФ.

Таким образом, возбуждение уголовного дела является первым этапом уголовного процесса, который необходим для сбора первоначальной информации для начала производства или закрытия дела. [4, с. 381]

Надлежаще обоснованное и своевременное возбуждение уголовных дел приводит к обеспечению быстрого реагирования на каждое преступление и немедленное установления конкретных обстоятельств.

Следовательно, необоснованное возбуждение дела влечет за собой серьезные последствия, связанные с законностью и причинением вреда правам и интересам граждан и государства.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Уголовно процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. Закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ : Принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : Одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года [ред. от 02.11.2023] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – Ст. 140.

2. Ажибеков, М.А. Понятие и значение стадии возбуждения уголовного дела / М.А. Ажибеков, М.О. Румянцева // Вестник Университета мировых цивилизаций. - 2017. – С.6-11. - URL : https://cyberleninka.ru/ (дата обращения 15.11.2023). - Режим доступа : НЭБ КиберЛенинка.

3. Идрисова, А.А. Поводы основания для возбуждения уголовного дела / А.А. Идрисова, П.К. Гаджирамазанова // Государственная служба и кадры. – 2021. – С. 203-204. – URL : https://cyberleninka.ru/ (дата обращения 15.11.2023). - Режим доступа : НЭБ КиберЛенинка.

4. Саяты, В.С. Возбуждение уголовного дела / В.С. Саяты // Экономика и социум. – 2020. – С.380-382. URL : https://cyberleninka.ru/ (дата обращения 15.11.2023). - Режим доступа : НЭБ КиберЛенинка.

УДК 343

Черноморец В.Е.,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Кузнецов В.А., канд. юр. наук, доц.

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные проблемы реализации потерпевшими своих прав в досудебном уголовном процессе. Даётся характеристика таким проблемам, как реализация потерпевшим своих прав до признания его таковым, обеспечение реализации прав потерпевших, находящихся не в состоянии защищать себя самостоятельно.

Ключевые слова: уголовный процесс, потерпевший, обеспечение прав потерпевших, досудебный процесс.

Согласно Уголовно-Процессуальному Кодексу Российской Федерации (далее УПК РФ), потерпевший – физическое лицо которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, либо юридическое лицо которому преступлением причинен имущественный вред или вред деловой репутации. Таким образом УПК РФ нам говорит о том, что статус потерпевшего зависит только от факта причинённого вреда. При этом, его статус лишь должен подкрепляться решением соответствующих органов о признании лица потерпевшим. Одновременно с этим не даётся разъяснений о том, как потерпевшему реализовывать свои права до возбуждения уголовного дела, либо в ситуации, когда правоохранительные органы не хотят процессуально закреплять статус потерпевшего.

В УПК РФ имеется такая категория как заявитель. Можно утверждать, что это тот же потерпевший на стадии до возбуждения уголовного дела. Однако, его права значительно отличаются от прав потерпевшего, так как сильно урезаны. Заявитель: может подавать жалобы на действия (бездействия) должностных лиц (имеется в виду не любой заявитель, а именно заявитель-потерпевший); заявить о преступлении; имеет право знать о принятом по заявлению решении. Как мы видим, УПК РФ не даёт особых возможностей защищать свои права потерпевшим не признанными таковыми.

Решение данной проблемы видится во внедрении презумпции потерпевшего. Её действие видится в двух аспектах. Либо это возможность признания лица потерпевшим решением соответствующих органов и должностных лиц до возбуждения уголовного дела, либо предоставление прав потерпевшего ещё до признания лица таковым соответствующими органами и должностными лицами. При этом данная презумпция не должна рассматриваться как нарушение презумпции невиновности (признание лица потерпевшим не должно означать, что тот, кого «потерпевший» указал как преступника, является таковым). Она не нарушает и не ограничивает прав подозреваемого, обвиняемого, так как у потерпевшего не предусмотрено таких прав, которыми он мог бы злоупотреблять так, чтобы создать проблемы для подозреваемого, обвиняемого.

Следующей проблемой является то, что УПК не регламентирует защиту прав потерпевших, которые не в состоянии сами ничего не делать (например, лица, находящиеся в коме). УПК в части 2 статьи 45 указывает на то, что в случае если потерпевший по своему физическому состоянию не в состоянии защищать свои права самостоятельно, то в таком случае к участию в деле обязательно привлекаются законные представители или представители. По смыслу части 1 статьи 45 УПК РФ о допуске лица в качестве представителя потерпевший должен ходатайствовать (в случае если представитель адвокат, то между ним и потерпевшим должно быть заключено соглашение об оказании юридической помощи). То есть в любом случае, потерпевший должен выполнить какие-либо действия. Однако, как их будет выполнять лицо, которое не может по своему физическому состоянию их защищать УПК не регламентирует.

Для решения данной проблемы предлагается отменить обязательность ходатайства потерпевшего в подобных ситуациях. То есть близкий родственник или родственник ходатайствует о признании его представителем потерпевшего, а согласия самого потерпевшего не требуется. С другой стороны, должностным лицам и органам необходимо убедиться в том, что данные лица будут добросовестно защищать. Это можно осуществить двумя способами: предоставление согласий от других близких родственников потерпевшего; должностное лицо исходит из своего внутреннего убеждения об искреннем намерении лица защищать потерпевшего.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс: федер. закон от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ: принят Гос. думой 22 ноября 2001 г.: одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г. [в

ред. 02 ноября 2023 г] // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2001. - №52. – Ст. 4921.

2. Российская Федерация. Законы. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации: ПП ВС РФ О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве №17 от 29 июня 2010 г. [в ред. 16 мая 2017] // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2010. - № 9. – Ст. 1205.

3. Зайцева, Н. В. Моральный вред и психологическая травма, как основания для деликтной ответственности / Н. В. Зайцева // Актуальные проблемы государства и права. – 2023. – Т. 7, № 1(25). – С. 81-88.

УДК 343

Черноусов М.М.,
студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук

ЭТИЧЕСКИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА АДВОКАТА, ПРЕДСТАВЛЯЮЩЕГО ИНТЕРЕСЫ НЕИМУЩИХ ОБВИНЯЕМЫХ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В КАЛИФОРНИИ

Аннотации

Каждый адвокат несет этическую обязанность компетентно представлять своих клиентов. Эта обязанность распространяется на адвокатов, представляющих неимущих обвиняемых по уголовным делам, независимо от того, является ли адвокат защитником. Защитник, возглавляющий офис, и назначенный частным лицом адвокат несут окончательную ответственность за решение этических проблем, связанных с делами клиента, которые он или она может взять на себя. Защитник и назначенный частным лицом адвокат несут ответственность за решение проблемы рабочей нагрузки, которая приводит к неспособности компетентно осуществлять представительство. Заместитель защитника, напротив, выступает в качестве подчиненного защитника, возглавляющего канцелярию. Если заместитель защитника считает, что он или она, возможно, не в состоянии обеспечить компетентное представительство, заместитель защитника должен довести до сведения защитника свое мнение, предприняв взвешенный подход. Если защитник согласен, то он должен предпринять шаги для решения проблемы. Если защитник не согласен, заместитель за-

щитника, как правило, может выполнить свои этические обязанности, подчинившись решению защитника. Если заместитель защитника считает, что он или она не может довериться защитнику, если заместитель защитника также считает, что он или она не может обеспечить компетентное представительство, и, если заместитель защитника исчерпал все доступные средства правовой защиты, заместителю защитника, возможно, придется отказаться от продолжения. Когда адвокат, представляющий интересы неимущих обвиняемых по уголовным делам, считает, что у него или нее недостаточно ресурсов, помимо собственного времени, для обеспечения компетентного представительства, адвокат должен предпринять соответствующие шаги для поиска таких ресурсов. Неимущие обвиняемые по уголовным делам имеют право на определенные услуги защиты за государственный счет в качестве необходимого следствия эффективной помощи. Помимо обращения за такими услугами, адвокат должен предпринять соответствующие шаги в зависимости от того, является ли он защитником, возглавляющим офис, заместителем защитника или частным адвокатом, назначенным по назначению. Когда адвокат, представляющий неимущего обвиняемого по уголовному делу, отказывается от участия, поскольку считает, что ему или ей не хватает достаточного времени или ресурсов для обеспечения компетентного представительства, ходатайство может быть отклонено. В этом случае, когда адвокату предписывается приступить к судебному разбирательству, он или она обязан делать это в меру своих возможностей. Этическая обязанность адвоката по компетентному представительству включала бы составление соответствующей записи об обстоятельствах, при которых проходит судебное разбирательство, для последующего пересмотра. Наконец, если адвокат, представляющий неимущего обвиняемого по уголовному делу, отказывается от участия или, после отклонения такого ходатайства, приступает к судебному разбирательству, располагая, по его мнению, недостаточными ресурсами или временем для обеспечения компетентного представительства, адвокат должен проинформировать своего клиента о таком событие. Аналогичным образом, если адвокат является заместителем защитника, который решает уйти в отставку, поскольку он или она считает, что не хватает достаточных ресурсов или времени для обеспечения компетентного представительства, заместитель защитника должен проинформировать своего клиента о таком решении, если заместитель защитника в состоянии — это сделать, но, если нет, защитник должен предоставить информацию, потому что это событие тоже является значительным событием в этом вопросе.

Ключевые слова: адвокат, возглавляющий офис, адвокат, заместитель защитника, адвокат, назначенный частным лицом.

В суде штата Калифорния назначение адвоката для неимущих обвиняемых по уголовным делам осуществляется в соответствии со статьей 987.2 Уголовного кодекса/ Государственным защитником является избранное или назначенное должностное лицо округа или частный адвокат, с которым округ заключил контракт. В большинстве округов, при отсутствии конфликта интересов, государственный защитник будет назначен в качестве официального поверенного для защиты неимущих обвиняемых по уголовным делам. Государственный защитник, в свою очередь, обычно назначает заместителя государственного защитника для представления интересов клиента. Согласно судебной практике, судебный поверенный является государственным защитником, а не назначенным заместителем государственного защитника. Когда государственный защитник недоступен из—за конфликта или по какой-либо иной причине, в качестве официального адвоката будет назначен другой адвокат - либо представитель округа по конфликту, либо альтернативный защитник, если таковой существует, либо иным образом частный адвокат, обычно привлекаемый из коллегии адвокатов по контракту с округом. В федеральном суде Калифорнии назначение адвоката для неимущих обвиняемых по уголовным делам аналогично. Каждый окружной суд обязан разработать план предоставления представительства. Согласно плану окружного суда, адвокаты назначаются из состава коллегии, утвержденной окружным судом, из ассоциации адвокатов или агентства юридической помощи, или из организации защитников, возглавляемой федеральным защитником или общественным защитником. Каждый окружной суд в Калифорнии учредил либо федеральную организацию защитников, либо общественную организацию защитников. Федеральный защитник возглавляет организация адвокатов, которые являются федеральными служащими и получают средства, из которых выплачивается компенсация заместителям федеральных защитников и оплачиваются расходы экспертам. Общественный защитник, с другой стороны, возглавляет некоммерческую организацию, созданную и управляемую любой группой, уполномоченной планом окружного суда, и аналогичным образом получающая средства, которые выплачиваются заместителям общественных защитников и экспертам. Федеральный или общественный защитник, в свою очередь, обычно назначает заместителя федерального или общественного защитника для представления интересов клиента. Согласно судебной практике, официальным адвокатом является федеральный защитник или общественный защитник сообщества, а не назначенный федеральный заместитель защитника или общественный защитник сообщества. Когда федеральный или общественный защитник недоступен из-за конфликта или по иным причинам, частный

адвокат будет назначен в качестве официального поверенного для представления интересов клиента.

Адвокат, как защитник, возглавляющий офис, несет окончательную ответственность за принятие мер по обеспечению компетентного представительства неимущих обвиняемых по уголовным делам, для защиты которых он был назначен. Если заместители адвоката не в состоянии должным образом подготовить свои дела из-за чрезмерной нагрузки или нехватки ресурсов, этические принципы адвоката состоят в том, чтобы исправить ситуацию. Например, адвокат может переназначить дела или перевести заместителей защитника, нанять дополнительных заместителей защитника или отклонить новые назначения, объявив офис недоступным. Адвокат не может допускать чрезмерной нагрузки на клиента до такой степени, что клиенты не получают компетентного представительства. Конечно, любое решение адвоката относительно распределения ресурсов в офисе, как правило, будет сложным, поскольку оно предполагает учет многочисленных факторов, таких как общая нагрузка по рассмотрению дел, общая ограниченность ресурсов, различные возможности и потребность в надзоре, в заместителях защитника, доступных для ведения дел, и так далее. Когда адвокат, заместитель защитника, приходит к выводу, что он, возможно, не сможет обеспечить компетентное представительство своих неимущих клиентов, обвиняемых по уголовным делам, он должен помнить о своей роли подчиненного адвоката, защитника, возглавляющего офис. В результате адвокат должен сбалансировать свои обязанности по отношению к своим клиентам и подчиненным. Адвокат должен предпринять любые действия, которые, по его мнению, необходимы для защиты своих клиентов, при условии, конечно, что он проинформирует адвоката, возглавляющего офис, и тот не запретит ему это делать. Но если адвокат, защитник, возглавляющий офис, не согласен, мы считаем, что адвокат, защитник, как заместитель защитника, может выполнить свои этические обязанности перед своими неимущими клиентами, обвиняемыми в уголовных преступлениях, следуя решению адвоката, если только это решение не представляет собой неразумное решение вопроса этического долга. В отсутствие калифорнийских властей по данному вопросу мы обращаемся за рекомендациями к правилу 5.2 Американской ассоциации юристов. Типовые правила профессионального поведения. Хотя Типовое правило 5.2 не является обязательным для калифорнийских адвокатов, я считаю, что содержащиеся в нем рекомендации не противоречат требованиям властей Калифорнии и являются полезными и уместными для калифорнийских адвокатов в нынешней ситуации. Типовое правило 5.2 предусматривает, что “подчи-

ненный юрист" выполняет свои этические обязанности, "если этот юрист действует в соответствии с разумным решением надзорного юриста спорного вопроса о профессиональном долге".

Комментарий 2 к типовому правилу 5.2 объясняет: Когда юристы в отношениях между руководителем и подчиненным сталкиваются с вопросом, требующим профессионального суждения относительно этического долга, руководитель может взять на себя ответственность за вынесение решения. В противном случае невозможно было бы выработать последовательный курс действий или позицию. Если на вопрос можно разумно ответить только одним способом, то обязанность обоих юристов ясна, и они несут равную ответственность за ее выполнение. Однако, если вопрос достаточно спорный, кто-то должен принять решение о порядке действий. Комментарий 2 к Типовому правилу 5.2, таким образом, признает, что в вопросах, связанных с профессиональным суждением относительно этического долга, именно надзорный адвокат должен взять на себя ответственность за принятие решений, и именно подчиненный адвокат должен следовать принятому решению — если только это решение не представляет собой неразумное решение вопроса этического долга. Суды, толковавшие типовое, правило 5.2, последовательно утверждали, что подчиненный адвокат не может полагаться на надзорный орган. Решение адвоката в попытке оградить его или ее от ответственности за ненадлежащее поведение, когда вопрос о ненадлежащем поведении хорошо урегулирован и разумно не подлежит сомнению. Таким образом, из этого следует, что адвокат, защитник, как заместитель защитника, должен, как правило, полагаться на решение адвоката, защитника, возглавляющего офис, уважая его способность обеспечивать компетентное представительство своих неимущих клиентов, обвиняемых по уголовным делам. В этом вопросе именно адвокат, как надзорный адвокат, должен взять на себя ответственность за принятие решения, и именно адвокат, как подчиненный адвокат, должен следовать принятому решению — если только это решение не представляет собой неразумное решение вопроса этического долга. Это надлежащая процедура, которой следует следовать, когда убеждение адвоката, защитника, в его неспособности обеспечить компетентное представительство влечет за собой распределение ресурсов внутри офиса. Как уже отмечалось, вопрос о распределении ресурсов редко поддается единому, недвусмысленному разрешению. Это также надлежащая процедура, которой следует следовать, когда убеждение адвоката о его неспособности обеспечить компетентное представительство основано на его собственном физическом или эмоциональном состоянии и чувстве усталости. Примеры учат, что адвокат,

осуществляющий надзор, часто лучше понимает сильные и слабые стороны подчиненного адвоката, чем сам подчиненный адвокат. Но если адвокат считает, что он не может полагаться на решение адвоката, возглавляющего офис, уважающего его способность предоставлять компетентные представительство поскольку это решение представляет собой неразумное решение вопроса этического долга, адвокат, тем не менее, должен оставаться открытым для мнений адвоката, возглавляющего офис, и должен продолжать использовать и исчерпывать все средства правовой защиты, доступные ему в офисе.

Адвокат, как частный поверенный, назначенный представлять интересы неимущих обвиняемых по уголовным делам в качестве официального поверенного, находится в ситуации, отличной от ситуации адвокатов, о которых шла речь ранее, в одном важном смысле: адвокат, поверенный, является единственным адвокатом, ответственным за представительство интересов своих клиентов. Следовательно, адвокат, поверенный, не может проконсультироваться с адвокатом надзорного органа о том, как обеспечить компетентное представительство интересов каждого клиента или предпринять шаги для исправления любой ситуации, которая препятствует его способности делать это. Адвокат, поверенный, должен обращаться за услугами по решению суда, когда это уместно для его дел. Если ходатайства адвоката, поверенного, были своевременными и должным образом подготовлены, то представляется, что адвокат, поверенный, выполнил свой этический долг, компетентно обратившись за предоставлением услуг по решению суда и за счет государственного финансирования для своего клиента. Теперь его обязанность заключается в обеспечении того, чтобы запись была достаточной для сохранения вопроса для рассмотрения.

Как мы объясняли выше, адвокат, заместитель защитника, не имеет полномочий ходатайствовать об отказе от представления интересов любого малоимущего обвиняемого по уголовному делу. Адвокат, защитник, возглавляющий офис, единолично несет ответственность за принятие решения о том, следует ли и при каких обстоятельствах добиваться отказа от конкретного представительства. Адвокат, назначенный частным лицом, также несет эту ответственность. Правило 3-700 определяет определенные ситуации, в которых адвокат должен добиваться отвода, и другие ситуации, в которых адвокат может потребовать отзыва заявления. Если адвокат считает, что его или ее дальнейшее представление интересов клиента “приведет” к нарушению его или ее этических обязанностей или что его, или ее психическое или физическое состояние делает “неоправданно трудным” эффективное выполнение трудовых обязанностей, адвокат должен подать

заявление об отзыве. Адвокат может, но не обязан, добиваться отзыва, если его или ее дальнейшее представление интересов клиента "может привести" к нарушению своих обязанностей, или если его психическое или физическое состояние затрудняет эффективное выполнение трудовых обязанностей. Несмотря на другие требования правила 3-700, адвокат, являющийся официальным поверенным, может отозвать свое заявление только в соответствии с правилами суда. Применяя правило 3-700 к нашим фактам, адвокат, защитник, возглавляющий офис, и адвокат, назначенный частным лицом адвокат, должны провести идентичный анализ. Если любой из адвокатов считает, что представление интересов любого неимущего преступника ответчик нарушит этический долг компетентного представительства, тогда этот адвокат должен потребовать отзыва. Если кто-либо из адвокатов считает, что представительство интересов, вероятно, нарушает этические обязанности компетентного представителя, то этот адвокат может принять решение о расторжении договора. Если адвокат подаст заявление об отзыве и ходатайство будет удовлетворено, адвокат должен предпринять разумные шаги, чтобы избежать разумно предсказуемого ущемления прав клиента. Такие шаги, как правило, включают в себя направление надлежащего уведомления клиенту и обращение в суд с просьбой о соответствующем продлении срока или отсрочках для разрешения найма адвоката-преемника.

Если суд отклонил ходатайство об отказе от представительства неимущего обвиняемого по уголовному делу, поданное адвокатом, защитником, возглавляющим офис, или адвокатом, назначенным частным адвокатом, или если адвокат, защитником, возглавляющим офис, отказался освободить адвоката, заместителя защитника, или передать ему дело, а тот, в свою очередь, решил продолжить, каждый адвокат этически обязан продолжить рассмотрение дела, участвовать в судебном разбирательстве и выступать в качестве энергичного защитника. Адвокат не может молча сидеть во время судебного разбирательства, протестуя против ограничений, наложенных на его защиту неимущего обвиняемого по уголовному делу, даже если он или она считает, что такой протест может принести пользу будущим клиентам, поощряя изменения в ведении защиты таких клиентов. В деле Маккензи адвокат защиты утверждал, что его участие в судебном процессе нарушило бы запрет на представление интересов клиента без надлежащей подготовки. Поэтому он остался в зале суда, но отказался активно участвовать в судебном процессе по делу своего клиента. Хотя обвинительный приговор клиенту по этому делу был отменен, суд Маккензи заявил, что "существование... по общему признанию неблагоприятных условий",

созданных нежеланием клиента сотрудничать и несогласием адвоката с решением суда по ходатайству по существу, “ освободить адвоката от обязанности выступать в качестве энергичного защитника и предоставлять клиенту любую защиту, которую он может собрать”. В деле Маккензи Верховный суд разъяснил, что правило, запрещающее представлять интересы клиента без надлежащей подготовки, не может быть использовано “для того, чтобы позволить адвокату отказаться от своего клиента, необоснованно отказавшись предоставить ему какую-либо помощь вообще”. Суд Маккензи предположил, что нет никакого расхождения между обязанностью адвоката проявлять лояльность по отношению к своему клиенту и уважение к суду, с одной стороны, и его обязанностью проявлять компетентность, с другой стороны. «Если бы решение является неблагоприятным, адвокат не имеет права сопротивляться ему или оскорблять судью — его право состоит лишь в том, чтобы уважительно сохранить свою точку зрения для обжалования.» Если адвокат тщательно подготовит протокол и сможет продемонстрировать, что он был вынужден приступить к рассмотрению дела, к которому он был неподготовлен не по своей вине, тогда вопрос может быть поднят по надлежащим процедурным каналам”, что повлечёт снятие с него ответственности.

Правило 3-500 гласит: “адвокат должен разумно информировать клиента о существенных событиях, связанных с трудоустройством или представительством, и незамедлительно выполнять запросы о предоставлении информации”. Со своей стороны, раздел 6068 Кодекса о бизнесе и профессиях, подраздел (m), налагает на адвокатов этическую обязанность разумно информировать клиентов о “значительных изменениях” в вопросах, по которым адвокат предоставляет юридические услуги. В соответствии с этими положениями адвокат, заместитель защитника, и адвокат, назначенный частным лицом адвокат, обязаны консультировать малоимущий обвиняемый по уголовному делу, который является клиентом, если уровень ресурсов, доступных для защиты клиента — будь то собственное время адвоката или другие услуги — становится значительным событием в деле клиента. Если адвокат, заместитель защитника, подал в отставку, обязанность консультировать клиента тогда ляжет на адвоката, защитника, возглавляющего офис. Решение адвоката, защитником, возглавляющим офис, или адвоката, назначенный частным лицом, обязаны консультировать малоимущий обвиняемый по уголовному делу. Аналогичным образом, решение адвоката, заместителя защитника, уйти в отставку само по себе будет означать значительное событие, о котором клиенту должен сообщить сам адвокат, если он в состоянии это сделать, но если нет, то адвокат,

возглавляющий офис. Это заключение выдано Постоянным комитетом по профессиональной ответственности и поведению Коллегии адвокатов штата Калифорния. Оно носит исключительно рекомендательный характер. Оно не является обязательным для судов, Коллегии адвокатов штата Калифорния, ее Совета управляющих, любых лиц или трибуналов, на которые возложены регулирующие обязанности, или любого члена коллегии адвокатов штата.

Список цитируемой литературы:

1. Боронбеков С. Преступления и наказания по уголовному праву Соединённых Штатов Америки / Султонбек Боронбеков // Человек: преступление и наказание. – 2011. - № 12. - С. 12-18.

2. Наумов А.В. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть : учебник для вузов / под редакцией А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 285 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-06320-2. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 124 — URL: https://urait.ru/ (дата обращения: 11.11.2023).

УДК 343

Чернышёв Л.М.
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
4ernishov.lev@gmail.com
Научный руководитель – Корнев А.С., канд. юр. наук.

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ

Аннотация

В статье рассмотрено развитие криминалистики на современном этапе. Обозначен ряд проблем формирования новых тенденций методики расследования преступлений. При этом, представлен ряд различных мероприятий, направленных на оптимизацию процесса раскрытия и расследования преступлений.

Ключевые слова: объект науки, криминалистика, инновационные технологии, алгоритмизация, цифровизация, современные тенденции совершенствование криминалистики.

Становление криминалистики складывалось на протяжении многих лет и непосредственно вырабатывалась практика расследования преступлений. Возникновение криминалистики, как науки определяется потребностями практики борьбы с преступностью в предотвращениях и методах расследования преступлений. Один из зарубежных основоположников криминалистки Ганс Гросс определил «криминалистику как науку о реальностях уголовного права», где предметом является фактическая сторона преступлений и определенные следственные мероприятия.

История развития отечественной криминалистки состоит из нескольких этапов:

- 1 этап заключается в появлении и использовании криминалистических средств в дореволюционной России, происходит отправление экспертной и следственной деятельностей. Низкое качество работы следственных органов по борьбе с преступностью объяснялось отсутствием профессиональных умений, знаний и навыков в области техники, медицины, права;

- на 2 этапе, а именно в период с 1917 г. по 1930 г. в России возникла необходимость в накоплении и группировке эмпирического материала, в детальном исследовании преступности и судопроизводства. При этом стала создаваться система экспертных учреждений и закладывались основы преподавания криминалистики;

- 3 этап (1940 – 1950 гг.) знаменует собой появление методологических основ теории криминалистики, образование научных теорий и учений. Например, Б.М. Шавер «Об основных принципах частной методики», «Предмет и метод российской криминалистики», С.М. Потапов издает статью на тему: «Судебная фотография», Б. И. Шевченко «Руководство по осмотру места происшествия». Также стоит отметить научные труды Б.М. Комаринеца, которые послужили началом теории судебно – баллистической идентификации и ведения дактилоскопической регистрации и проверок на расстоянии. В период Великой Отечественной с 1941г. по 1945 г. прервались научные разработки изучений криминалистики. В условиях войны участились случаи диверсионной деятельности, преступного использования взрывчатых веществ, огнестрельного оружия, ядов, подделки документов об освобождении от военной службы и фиктивных справок о разрешении проезда и выезда из городов и населенных пунктов, дезертирства, а также враждебной пропаганды. Приведенные обстоятельства непосредственно повлияли на работу экспертных подразделений правоохранительных органов: прибавились случаи привлечения эксперта – криминалиста в осмотре места происшествия, возросло число трасологических, баллистических

и дактилоскопических экспертиз. Несмотря на тяжелые военные условия и отсутствие необходимой для нормального функционирования приборной базы экспертно – криминалистические подразделения НКВД СССР составляли новые и модернизировали существующие методики изучения вещественных доказательств, идентифицировали оружие, конструировали аппарат для съемки следов в проходящем свете, устанавливали способ травления документов, а также применяли в своей практической деятельности пулегильзотеку и дактилоследотеку, созданные в результате совместной деятельности работников уголовного розыска с экспертами. [1]

- на 4 этапе в период с 1960 г. по 1980 г. происходило формирование общей и частной методологии криминалистики. Значительный вклад внес советский и российский криминалист Н. П. Яблокова и его научный труд «Предмет, система, теоретические основы криминалистики», где сформированы направления о способе сокрытия следов и совершения преступлений, а также о криминалистической характеристике преступлений. Цикл работ о проблемах идентификации и её роли в судопроизводстве раскрыт В. Я. Колодиным. Помимо становления теоретических основ принципов работы расследования преступлений, криминалистической тактики и техники, на данном этапе стали совершенствоваться проблемы развития предъявления для опознания и психологии преступника.

- 5 этап развития криминалистики приходится на период с 1990 г. до настоящего времени. Современный период перенес экономические и политические изменения страны, которые коренным образом поменяли формы государственного регулирования. Прекращение существования СССР привело к дифференциации общества на отдельные социальные классы, характеризующиеся неравным доступом к материальным благам и демократизации во всех сферах жизни общества.

В настоящее время методика расследования преступлений наполнена инновационными продуктами, информационными технологиями, компьютеризацией, цифровизированным оборудованием, научно – техническими средствами и другими современными разработками. Сегодня криминалистика представляет собой междисциплинарную область, которая сочетает в себе элементы социологии, психологии, биологии, права и других дисциплин для понимания причин, закономерностей и последствий преступного поведения. Она продолжает развиваться и адаптироваться к новым вызовам общества, способствуя развитию эффективной политики в области предупреждения преступности и уголовного правосудия.

Актуальность развития криминалистической деятельности по инновационной траектории обусловлена рядом факторов:

1. Важность решения сложных мыслительных задач в короткие сроки.
2. Трудность взаимодействия следователей правоохранительных органов, расследующих те или иные деяния и специалистов (экспертов).
3. Ускоренное развитие криминалистки, обусловленное возрастающим объемом прикладных и фундаментальных исследований.
4. Нехватка информации о расследуемом событии.
5. Отсутствие надежных источников доказательственной базы.
6. Создание нового и модернизация существующего технического оборудования, которым должны располагать работники следственных отделов.
7. Противодействие со стороны заинтересованных лиц. [2]

Соответственно инновационный путь развития должен содействовать оптимизации раскрытия и расследования преступлений и сокращению ошибок в судопроизводстве и следственном производстве. Обозначим направления развития криминалистики в рамках процесса глобализации.

Во-первых, изучение преступлений, совершенных с использованием цифровых технологий, таких как хакерство, онлайн-мошенничество и кража личных данных, а именно эволюция киберкриминологии. С учетом нехватки времени и необходимостью решить большое количество задач следователям, специалиста и экспертам, разрабатываются новые информационные системы. Например, адаптация физико – аналитического оборудования, компьютерные комплексы получения криминалистически значимой информации, автоматизированные комплексы почерковедения, объединения всех сотрудников следственных органов единой периферической и локальной сетью с использованием возможностей Единой телекоммуникационной системы. Приведенные методы помогают преодолеть субъективную оценка того или иного события, повысить достоверность экспертного заключения как источника доказательства по делу. IT-технологии установились в работе субъектов доказывания, что происходит с помощью внедрения автоматизированного рабочего места следователя, специалиста (эксперта), которое включает информационно-поисковые, аналитические и консультационные базы. [3]

Во-вторых, актуальным остается рост киберпреступлений, что вызывает необходимость развития специализированных разделов криминологии, таких как цифровая криминалистика и изучение преступ-

ного поведения в Интернете. Цифровая криминалистика представляет собой отрасль криминалистики, которая включает исследование и анализ цифровых устройств, данных и сетей для сбора доказательств в юридических целях. Он включает в себя идентификацию, сохранение, извлечение, интерпретацию и представление цифровых доказательств для поддержки уголовных расследований или гражданских процессов. Специалисты по цифровой криминалистике используют специализированные инструменты и методы для восстановления и анализа информации с компьютеров, жестких дисков, мобильных устройств, сетей и различных цифровых носителей для выявления потенциальных цифровых преступлений или нарушений безопасности. Однако, можно столкнуться и с рядом проблем, работая в области цифровой криминалистики: шифрование данных (цифровая защита доказательств от повреждений), проблема анализа устройств хранения, анонимность преступников, сетевые вторжения или утечки данных, для расследования и устранения ущерба, исследование информации, хранящейся в облачных сервисах, с целью обнаружения доказательств несанкционированного доступа и других нарушений безопасности.

В-третьих, применяются совершенно новые установки, материалы, а также развитие биологической криминалистики. Нанотехнологии все чаще и чаще стали проникать в практику производства экспертиз, что, в свою очередь, формирует отечественную наноиндустрию и служит ключевой стратегической тенденцией для страны в целом. Изучение генетических, неврологических и физиологических факторов, способствующих преступному поведению, внедрение спектрометров отечественного производства для точного анализа объема твердых тел и методиками электронной, фотонной и ионной спектроскопии. В зависимости от этого возрастает шанс получения сути наглядной и достоверной информации из огромного объема доказательств при правильном построении трехмерной картины распределения атомов определенного типа. Необходимо сделать акцент и на разработке молекулярно – биологических методах, а именно на применении биологических микрочипов и генетических маркеров. Они содержат в себе информацию, как о белках, так и дезоксирибонуклеиновой кислоте. Это позволяет работать специалистам с плохо сохранившемся образцом крови, волос, слюны, пота, костей. Благодаря повышенной чувствительности биочипа сохраняется возможность идентифицировать личность по следовым количествам биоматериала. Что касается генетических маркеров, то они используются для создания профилей ДНК, которые позволяют идентифицировать лиц, участвующих в уголовных расследованиях. Сравнение маркеров на месте преступления с маркерами подо-

зреваемых может установить связи и предоставить доказательства. Также они играют важную роль в раскрытии нераскрытых дел путем повторного анализа доказательств ДНК с использованием передовых технологий, таких как базы данных ДНК и семейный поиск. Совпадения с генетическими профилями в базах данных могут помочь в расследовании. В целом, генетические маркеры являются бесценным инструментом в криминалистике, предоставляя важную информацию для уголовных расследований, идентификации жертв, определения родственных связей и усилий по сохранению дикой природы.

Таким образом, криминалистика – это наука развитая и развивающаяся. Внедрение цифровых технологий адаптирует как повседневную жизнь человека, так и совершенствует расследование особых видов преступлений в положительном аспекте. При этом информатизация привносит в криминалистику ряд практических и теоретических тенденций, особенностей правового регулирования. В период глобализации и бурного развития компьютерных технологий сложились и стали функционировать новые отрасли криминалистической науки: разработка чипов, исследование цифровой криминалистики, программы моделирования места происшествия.

Список цитируемой литературы:

1. Аверьянова Б. Д., Белкин Р.С., Росигская Е.Р. Криминалистика: учебник / Б. Д. Аверьянова, Р. С., Е. Р. Росигская // под ред. Р.С. Белкина. М., - 1999. - С. 61.

2. Образцов, В.А. Криминалистика: модели средств и технологий раскрытия преступлений: курс лекций / В.А. Образцов. // М., - 2018. - С.9-11.

3. Шепитько Ю.А. Инновации в криминалистике и следственной деятельности / Ю. А. Шепитько // Проблемы управления органами расследования преступления в связи с изменениями уголовно-процессуального законодательства: мат. межвуз. науч.-практич. конф. - В 2 ч. Ч. II. М., - 2007. - С. 46.

УДК 343

Шарова М.О.,
студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
mashkasharova488@list.ru
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЧИНЕНИЯ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ

Аннотация

В статье рассматривается уголовно-правовая характеристика причинения смерти по неосторожности, выделены составы каждого преступления в рамках данной характеристики, а также приведена судебная практика по выделенной проблеме.

Ключевые слова: преступление, причинение смерти по неосторожности, субъект, субъективная сторона, объект, объективная сторона, уголовная ответственность.

В ст. 109 УК РФ предусматривается уголовная ответственность за причинение смерти по неосторожности, также относящиеся к числу преступлений против жизни человека. Основной непосредственный объект данного преступления – общественные отношения, гарантирующие неприкосновенность жизни человека. В качестве дополнительного объекта могут рассматриваться интересы службы (по ч. 2 ст. 109 УК РФ).

Объективная сторона преступления так же, как и в ст. 105 УК РФ характеризуется причинением смерти, любым способом. Практика показывает, что по ст. 109 УК РФ зачастую квалифицируют «бытовые убийства». Особенность объективной стороны ч. 2 ст. 109 УК РФ в совершении преступления вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей. Под ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей виновным понимается поведение лица, полностью или частично не соответствующее официальным требованиям или предписаниям, предъявляемым к лицу, в результате чего наступает смерть потерпевшего. Обязательным условием для привлечения лица к уголовной ответственности является установление правовых предписаний, регламентирующих поведение лица в той или иной профессиональной сфере. Отсутствие соответствующей правовой нормы (правил поведения) свидетельствует и об отсутствии самого общественно опасного деяния, поскольку в таком случае нельзя уста-

новить отношение лица к тем или иным правовым предписаниям (профессиональным обязанностям). Кроме того, несовершение необходимого действия либо совершение запрещаемого действия должно быть обязательным условием наступившего последствия, т.е. таким условием, устранение которого (или отсутствие которого) предупреждает последствие [4].

В ч. 3 ст. 109 УК РФ предусматривается ответственность за причинение смерти по неосторожности двум и более лицам, т.е. в данной части зафиксирован особо квалифицированный состав преступления.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме неосторожности: по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий; по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия.

«При доказанности того, что у виновного не было прямого умысла на причинение потерпевшему смерти, возникает вопрос об отграничении убийства с косвенным умыслом от преступления, совершенного в результате преступного легкомыслия. В этих случаях главным критерием является отношение виновного к возможной смерти потерпевшего. Для преступного легкомыслия характерен расчет на предотвращение последствий, а для убийства с косвенным умыслом — безразличное отношение к последствиям или сознательное их допущение» [2, с. 662].

Субъектом преступления выступает вменяемое лицо, достигшее 16-ти лет к моменту совершения преступления. Субъективная сторона преступления усложняется за счет того, что к ответственности привлекается лицо, причинившее смерть по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей.

Таким образом, неосторожное причинение смерти характеризуется легкомысленным или небрежным отношением к жизни другого человека, но в связи с тем, что виновное лицо не преследовало цели убить, за данное деяние наступает менее жесткая ответственность, в виде лишения свобода до 4 лет виде максимального наказания, в связи с чем преступление относится к числу средней тяжести.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5

июня 1996 г. [ред. от 28 апреля 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

2. Бондаренко, Е. А. Уголовно-правовая характеристика причинения смерти по неосторожности / Е. А. Бондаренко // Аллея науки. – 2019. – Т. 3. – № 6(33). – С. 661-665.

3. Кожевникова, В.А. Причинение смерти по неосторожности: уголовно-правовая характеристика и проблемы отграничения от смежных составов / В.А. Кожевникова // Символ науки. – 2021. – № 6. – С. 102-104.

4. Обзор судебной практики Верховного суда РФ № 3 (2015): утв. Президиумом Верховного суда РФ 25 ноября 2015 г. (ред. от 28 марта 2018 г.) // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2016. – № 3.

5. Сорокин, А.И. Проблемы установления субъективной стороны в статье 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности» / А.И. Сорокин // Государственная служба и кадры. – 2021. – № 4. – С. 275-277.

УДК 343

Шарова М.О.,
студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
mashkasharova488@list.ru
Научный руководитель – Шагунова В. М., канд. юрид. наук.

ПРАВОВЫЕ НОРМЫ ИНСТИТУТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ США

Аннотация

Данная статья посвящена изучению института преступления и наказания по уголовному праву США. В работе определены понятия преступления и виды наказаний за совершенные деяния. В статье представлено подробное рассмотрение таких видов наказаний по уголовному праву США, как пробация, штраф, лишение свободы и смертная казнь.

Ключевые слова: источники уголовного права, преступление, наказание, виды наказания, пробация, штраф, лишение свободы, смертная казнь.

Как известно, институт уголовного права США относится к континентальной правовой системе, что является основой для большин-

ства стран. Он представляет собой общее (прецедентное) право и статутное право. Подробно рассматривая источники уголовного законодательства США, выделяют Конституцию США, конституции штатов, прецеденты и статуты. В рамках данной американской правовой системы отсутствует кодифицированный Уголовный Кодекс, что отличает данный институт от других стран мира.

Свод законов США не содержит определение понятия «преступления». «Под преступлением в уголовном праве США понимается совершение неправомерного деяния против жителей страны или штата» [2]. Исходя из приведенного определения, можно сказать, что преступлением является намеренное и опасное совершенное действие или бездействие, которое запрещено законом и за которое наступает уголовное наказание.

«Наказание - это принудительное возложение на субъекта страданий… выражающие негативную оценку его социально-этического поведения» [1]. Нельзя не согласиться с мнением немецкого юриста. Наказание обеспечивает воспитание преступника и предотвращение опасных посягательств в будущем.

В научной литературе система наказаний определяется как «установленный уголовным законодательством, обязательный для суда, исчерпывающий перечень видов наказания, расположенный в определённом порядке в зависимости от степени их тяжести» [1].

Стоит отметить, что в законодательстве США существуют основные и дополнительные наказания. Последними являются: возложение обязанностей; возмещение причиненного ущерба; лишение различных прав; конфискация имущества; штраф (может выступать как основной вид наказания).

Подробно говоря об основных видах наказаний, необходимо сказать об основных видах наказаний, необходимо сказать о штрафе. Как уже отмечалось выше, штраф может выступать как основным, так и дополнительным видом наказания. Следует отметить, что уголовное законодательство США не устанавливает максимальный предел штрафа. За преступления, которые связаны с наркотическими средствами, закон США устанавливает самые большие размеры штрафа по сравнению с другими видами деяний согласно §841 раздела 21 Свода законов США. Если виновное лицо уклоняется от уплаты штрафа либо не выплачивают его без уважительных причин, то данный вид наказания заменяется на тюремное заключение.

Необходимо выделить, что наказания в виде лишения свободы по уголовному праву США классифицируются на фелонии, мисдиминор и нарушения. Термин фелония в американской правовой системе озна-

чает тяжкое преступление, максимальное наказание за которое является пожизненное лишение свободы или смертная казнь. Рассматривая мисдиминор, стоит отметить, что это наименее опасное преступление, чем фелония. За данное деяние законодательство США предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до одного года. Самое легкое наказание из классификации преступлений по уголовному праву США является нарушение, за которое предусматривается лишение свободы до пяти лет или другое наказание.

В качестве основного вида наказания по уголовному праву США выделяют институт смертной казни. Данный вид наказания, как правило, применяют при умышленном причинении смерти при отягчающих обстоятельствах. Смертную казнь в США могут назначить как федеральные суды, так и штаты. Наказание осуществляется путем смертельной инъекции, изредка применяют электрический стул.

Исходя из основных видов наказаний необходимо рассмотреть институт пробации. Пробация является испытательным сроком, которая назначается судом и при отбывании которой, осуждённые должны соблюдать определённые правила и условия, не должны совершать преступлений и любых других правонарушений. Приговор к пробации может быть вынесен лицу, совершившему уголовно наказуемо деяния, не составляющие фелони класса А или В, если это лицо не осуждено за него или за иное преступления к реальному сроку лишения свободы, и не относящееся к тем деяниям, за которые запрещено назначать пробацию [4, с.124].

По уголовным законодательством США предусматривается условно-досрочное освобождение. Оно имеет место при наличии таких условий, как несовершение новых преступлений и выполнение иных обязанностей, назначенных для лиц, которые отбывают наказание виде лишения свободы и которым была назначена пробация. В Штатах США условно-досрочное освобождение допускается, если осуждённый отбыл определённый срок наказания, если законом не запрещено УДО и, если специальный орган признает, что заключённый вел себя «безупречно» во время отбывания наказания.

Таким образом, уголовное право США имеет сложную систему, которая отличается от других стран. Кроме того, данный институт не имеет определенного понятия «преступление». В качестве основных видов наказаний в США выделяют смертную казнь, лишение свободы, пробацию и штраф. Уголовное законодательство США одна из немногих стран, где применяют смертную казнь. Также в рамках института наказаний существует условно-досрочное освобождение, которое развивается и прогрессирует.

Список цитируемой литературы:

1. Абрамян, Э.А. Правовые нормы института наказания по уголовному законодательству зарубежных стран / Э.А. Абраамян // The Scientific Heritage. – 2020. – № 48-5 (48). – С. 58-62.
2. Алфимова, О.А. Некоторые вопросы правового регулирования пожизненного лишения свободы в России и США: сравнительный анализ / О.А. Алфимова, К.А. Кунаш // Вестник Кузбасского института. – 2014. – №2(19). – С. 114-121.
3. Боронбеков, С. Преступление и наказание по уголовному праву Соединённых Штатов Америки. (краткая характеристика) / С. Боронбеков // Человек: преступление и наказание. – 2011. – №3. – С. 79-83.
4. Кубанцев, С.П. Применение пробации и досрочного освобождения от отбытия наказания в виде лишения свободы в США / С.П. Кубанцев // Журнал российского права. – 2006. – № 1. – С. 121-132.
5. Кудашева, В.В. Институт условно-досрочного освобождения от наказания в Соединенных штатах Америки / В.В. Кудашева // Отечественная юриспруденция. – 2018. – №5(30). – С. 44-47.

УДК 347.453

Шмелев Д. Ю.,
Студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Шагунова В. М., канд. юрид. наук.

ПРОБЛЕМЫ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ СУБЪЕКТАМИ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемы собирания доказательств субъектами доказывания уголовного судопроизводства, рассматриваются различая в объеме полномочий, в зависимости от субъектов.

Ключевые слова: доказательства, судопроизводство, уголовный процесс, права, УПК, стороны.

Доказывание — это регулируемая законом деятельность, состоящая в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу (ст.85 УПК).

Доказывание, в пределах своих полномочий, осуществляют дознаватель, следователь, прокурор, судья.

В уголовном процессе роль доказательств имеет первостепенное значение, поскольку они служат основой для установления вины или невиновности. От физических следов до показаний свидетелей, представление и оценка доказательств определяют исход уголовных дел. Понимание значения и сложности доказательств в таких разбирательствах имеет решающее значение для обеспечения честных и справедливых результатов.

Доказательства в уголовном судопроизводстве за счет принципа состязательности играет ключевую роль. Принцип состязательности в уголовном судопроизводстве служит краеугольным камнем современной системы правосудия, подчеркивая динамическое взаимодействие между обвинением и защитой. Эта фундаментальная концепция стимулирует стремление к истине, справедливости и справедливости в рамках судебных разбирательств, формируя динамичный обмен доказательствами, аргументами и точками зрения.

Дабы лучше рассмотреть проблемы собирания доказательстве в уголовном судопроизводстве необходимо разделять круг лиц. Необходимо различать понятия «субъекты собирания доказательств» и «субъекты доказывания». Под субъектами доказывания понимают тех участников процесса, которые осуществляют функцию уголовного преследования или защиты и участвуют в доказывании [5]

Законодательство Российской Федерации предполагает различия данных субъектов посредствам того, что субъекты доказываний шире понятия субъектов собирания доказательств.

Законодатель различает понятие субъекта доказывания и субъекта собирания доказательств. Согласно ст. 86 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации субъектами собирания доказательств являются: прокурор, следователь, дознаватель, суд. [3]

К субъектам доказывания, помимо субъектов собирания доказательств в свою очередь относят также подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей, а также защитника.

Сторона защиты может предоставлять суду, следователю различные предметы, документы и иные сведения, а затем они уже самостоятельно будут решать принимать их или нет. При этом защитник не может и не имеет права осуществлять следственные действия, как способ собирания доказательств. Данную функцию могут осуществлять только управомоченные органы государства.

Путем проведения следственных и процессуальных действий следователь и дознаватель осуществляют процедуру собирания доказательств, во время проведения следственных действий они должны руководствоваться уголовно-процессуальным законом.

Суд осуществляет сбор доказательств при помощи проведения судебных и иных процессуальных действий. В соответствии со ст. 286 УПК РФ суду предоставляется право истребования документов. Полномочия суда также закреплены в других статьях УПК РФ

Особую роль в проблематике сбора доказательств играет субъект защиты – адвокат. Данное лицо в уголовном судопроизводстве не имеет конкретных урегулированных норм. Права и обязанности стороны защиты.

В соответствии с п. 3 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Адвокат вправе:

1) собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций.

2) опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь;

3) собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;

4) привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи и т. д. [4]

Данные нормы не устанавливают конкретный порядок проведения опроса защитником, а также фиксирование данных результатов. Допрос же следователем устанавливает прямые правила проведения допроса и непосредственную фиксацию, которые приобщаются непосредственно к уголовному делу.

Данная норма влияет непосредственно на исход уголовного дела посредством недобросовестности опрашиваемого лица. Обвиняемый при взаимодействии со стороной защиты способен внести фальсифицированные данные или же отказаться от высказываний при опросе. Более того, информация, которая получена от такого лица, подлежит обязательной проверке, так как данные сведения могут являться не достоверными, при этом защитник не относится к субъектам, которые осуществляют проверку доказательств, без которой не может осуществляться процесс доказывания. [2]

Таким образом, при анализе Уголовного Процессуального Кодекса в купе с Федеральными законами можно прийти к выводу, что каждый из субъектов уголовного судопроизводства наделен разным количеством правомочий в сфере собирания доказательств. Так, рассматривая деятельность стороны защиты при сборе доказательств можно с уверенностью говорить о меньшем количестве правомочий в данной сфере. Именно поэтому, необходимо ввести определенные поправки, которые регламентируют конкретные правомочия в сфере сбора доказательств при уголовном судопроизводстве.

Список цитируемой литературы:

1. Брестер, А. А. Публичное начало современного российского уголовного процесса и юридическая помощь / А. А. Брестер, В. Ю. Панченко // М.: Изд-во Адвокат, 2012. № 12. – С. 8–10.

2. Камышин ВА. Защитник как субъект собирания доказательств: желаемое и действительное / В. А. Камышин // Вестник ОГУ., 2005. № 3–1. С. 61—64

3. Российская Федерация. Законы. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 02.11.2023) // Уголовно-процессуальный кодекс. – 2023. – С. 635. – URL: https://upkodeksrf.ru/ch-1/rzd-6/gl-18/st-133-upk-rf (дата обращения: 18.11.2023).

4. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63 (ред. от 24.07.2023) " ОБ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И АДВОКАТУРЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ" (с изменениями и дополнениями) // Информационно-правовое обеспечение «Гарант». – URL: https://www.garant.ru/ (дата обращения: 18.11.2023).

5. Кругликов А. П. Уголовный процесс: учебник для бакалавров/ отв. ред. А. П. Кругликов — М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. – 727 с.

УДК 343

Якшин Е.И.,
студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель- Шагунова В.М., канд. юрид. наук.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация

В данной статье будет уделено внимание прокурору, его правовому статусу. Здесь также вы встретите полномочия прокурора, будут оговорены его функции и вообще рассказано о его месте в уголовном судопроизводстве и досудебном производстве.

Ключевые слова: прокурор, уголовный процесс, функции прокурора, полномочия прокурора.

Одним из главных и значимых участников уголовного процесса является прокурор. Однако, несмотря на такую значимость многие не представляют, кто это такой или плохо это понимают. Именно этим обусловлена актуальность проблемы данной статьи.

Итак, начнем. Все, что связано с прокурором, как и про других участников уголовного процесса, сказано в УПК РФ. Прокурор, в самую первую очередь, это государственный обвинитель в суде. Однако, помимо этого, этот человек имеет и другие полномочия, которые выходят за рамки судопроизводства. Так согласно, ст. 37 Уголовного процессуального кодекса прокурор может: проверять исполнение требований ФЗ о приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях; давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий; разрешать отводы, заявленные дознавателю, а также его самоотводы и т.д. Это лишь не полный список прав, который входит в зону ответственности человека из прокуратуры.

И все же действующий УПК РФ, как только был принят, значительно урезал статус прокурора, что не самым лучшим образом, сказалось на надзорной деятельности. Тогда, было принято решение исправить это положение, и 28 декабря 2010 года был принят ФЗ, по которому вносились изменения в УПК РФ. Прокурор был наделен полномочием истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении,

приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решения в соответствии с УПК РФ (ст. 37, п. 5^1 УПК РФ). Но, к сожалению, эти изменения не улучшили положение в российской системе.

Одной из многих функций прокурора является уголовное преследование. Согласно п. 55 ст. 5 УПК РФ, уголовное преследование является процессуальной деятельностью, осуществляемой стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

Здесь несколько раз уже проскальзывало словосочетание «прокурорский надзор». Но что же это такое? Прокурорский надзор представляет собой специфическую деятельность государственных федеральных органов прокуратуры, осуществляемую от имени Российской Федерации и состоящую в проверке точности соблюдения Конституции Российской Федерации и исполнения законов, действующих на ее территории.

Если проследить изменения в Прокуратуре современной России, то мы увидим, что данное ведомство не претерпело никаких реформ, касающихся ее структуры и формирования.

«Широкие дискуссии и по сей день вызывают вопросы о месте органов прокуратуры в системе органов государственной власти, в том числе это связано с объединением в Конституции РФ в главе 7 судебной власти и прокуратуры, что вызывает определенные проблемы в понимании места органов прокуратуры в системе разделения властей.»

В данном вопросе стоит разобрать и разницу между такими понятиями как «полномочия» и «функции» прокурора, ведь практически все путают их, е понимая различия. Функция это более широкое понятие нежели полномочия, которыми он пользуется для осуществления свих функций.

«Таким образом, можно сказать, что прокурор в уголовном процессе является ключевым элементом защиты законности и общественной безопасности, обеспечивая уверенность в правосудии и наказании преступников».

Есть мнение, что функции уголовное преследование и уголовный надзор необходимо разделить и какую-то одну функцию отдать другому органу власти, т.к. при параллельном, и тем более одновременном, осуществлении указанных видов деятельности во многом утрачивается объективность и беспристрастность.

И этому тезису есть своя аргументация. «Субъект уголовного преследования заинтересован в его результативности, оперативности и успешности, заключающейся в изобличении обвиняемого и подтверждении обвинения. Иными словами, он «лично пристрастен».

Чтобы такого не происходило, есть предложение, чтобы на стадии досудебного производства прокуратуру необходимо лишить функции уголовного преследования, что также поможет улучшить прокурорский надзор за дознанием и предварительным расследованием. Но Прокуратура должна быть максимально отдалена от уголовного преследования на стадии досудебных процессов. Такая практика уже применялась в России после судебной реформы 1864 года.

Для этого необходимо убрать у прокурора ряд полномочий: дача дознавателю письменных указаний о направлении расследования, производстве процессуальных действий, как дача согласия дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основе судебного решения.

«Что касается судебного производства, то на этой стадии прокурор осуществляет именно уголовное преследование, а не надзор. Оно выражается в поддержании государственного обвинения».

Как утверждается, что «институт прокуратуры в России не относится ни к одной из ветвей власти, является самостоятельным государственным органом, осуществляющим контроль за исполнением конституции, а также иных законов в различных сферах жизни общества, при этом, не осуществляя самостоятельного уголовного преследования».

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федераци : принята всенар. Голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок к Конституции РФ от 4 октября 2022 года №8-ФКЗ] // Российская газета. – 1993. – Ст. 129.

2. Российская Федерация. Законы. Уголовный процессуальный кодекс РФ : принят 22 нояб. 2001 г. [с учетом поправок от 2 ноября 2023 года] // Российская газета. – 2023. – ст. 37.

3. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации : принят 17 января 1992 г. [с учетом поправок от 24.07.2023] // Российская газета. – 2023.

4. Глухих, С. С. Дискреционные полномочия прокурора как форма дифференциации прокурорской деятельности / С. С. Глухих // Современные проблемы и тенденции развития органов прокуратуры: Материалы научно-практической конференции, посвященной 300-летию прокуратуры России.: 2023: С. 29.

5. Карпышева, Ю.О. К вопросу о выделении сопроводительных полномочий прокурора по надзору за исполнением законов / Ю. О. Карпышева // Академический юридический журнал. – 2023. – № 1(91). – С. 41.

6. Василенко, А. А. О необходимости расширения полномочий прокурора и их четкой регламентации в досудебном производстве // Общество, политика, экономика, право. – Краснодар, 2018. – С. 56-59.

7. Ефанова, В. А. Прокурорское уголовное преследование: современное состояние и перспективы развития // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2017. – № 4. – С. 262-272.

8. Ишанов, Ф.Р. Функциональная характеристика деятельности прокуроров в уголовном судопроизводстве / Ф.Р. Ишанов // Молодой ученый. – 2023. – №38. – С. 113-115.

9. Трухачев, В.В., Ахмедов, У.Н Функции и полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве и их отражение в процессуальном статусе прокурора / В. В. Трухачев, У. Н. Ахмедов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2020. – №1. – С. 195-202.

Научное издание

Право, общество, государство:
история, современные тенденции и перспективы развития

Сборник трудов
IV Всероссийской с международным участием
научно-практической конференции студентов и магистров

г. Липецк, 30 ноября 2023 г.

Часть II

Под общей редакцией
д-р ист. наук, проф. В.В. Соловьёвой

АНО «НАУКА-ЮНИПРЕСС»
394024, г. Воронеж, ул. Ленина, 86Б, 2
Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Усл. п.л. 27,0. Тираж 100 экз.
Отпечатано в типографии издательства
394024, г. Воронеж, ул. Ленина, 86Б,2